

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

*

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет

*

Иссык-Кульский государственный университет им. Касыма Тыныстанова

*

Экономический факультет

*

Педагогическая школа экономического факультета

*

Кафедра экономической безопасности, учета и финансов

*

Центр финансовых услуг «Эксперт»

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы

*Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Калмыцкого государственного университета
и 100-летию автономии Калмыкии*

28 ноября 2019 г.

ББК У240(2Рос.Калм)я431+Ч448
УДК 330:378(470.47)(082)
Ф 186

Ф 186 **«Факторы формирования человеческого капитала: анализ и перспективы развития», Международ. научн.-практ. конф., (2019; Элиста).** Международная научно-практическая конференция «Факторы формирования человеческого капитала: анализ и перспективы развития», 28 ноября 2019 г. [Текст]: [посвящ. 50-летию КалмГУ и 100-летию автономии Калмыкии: материалы] / редкол.: К.Е. Бадмаева [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. – 201 с. – ISBN 978-5-91458-334-4.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции «Факторы формирования человеческого капитала: анализ и перспективы развития», посвященной 50-летию Калмыцкого государственного университета и 100-летию автономии Калмыкии.

Сборник содержит доклады, статьи и тезисы ученых, преподавателей, аспирантов, студентов вузов Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Белоруссии, Грузии и т.д.

Материалы сборника индексируются в системе РИНЦ.

Редакционная коллегия:

К.Е. Бадмаева (гл. редактор),
Л.Ц. Бадмахалгаев (зам. гл. редактора),
О.Б. Дорджиева (зам. гл. редактора),
В.К. Муканова (отв. редактор),
К.А. Наминова (отв. редактор),
Е.С. Болдырева (отв. редактор)

Доклады, статьи и тезисы публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-91458-334-4

© ФГБОУ ВО «Калмыцкого государственного университета
им. Б.Б. Городовикова», 2019
© Авторы, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Развитие Человеческого Потенциала в современном мире приобрело особую значимость в виду его необычайной актуальности. Соответственно очевидным является интерес к научным исследованиям, направленным на изучение подходов измерения человеческого потенциала, эволюции вопроса, значимости темы и т.д.

Конкурентоспособность человеческих ресурсов, определяемая успешностью реализуемой политики в области развития человеческого капитала, является значимым фактором при определении позиции страны на международной арене. Так, определение науки и образования приоритетом государственной политики нашло отражение в показателях устойчивого развития азиатских экономик. Понимание данного постулата находит отражение во всех стратегических документах экономического развития нашей страны.

Теоретико-методологические подходы к набору понятийного аппарата, количественное измерение экономической сущности человеческих навыков, знаний, компетенций через призму возможностей их реализации исследуются различными международными организациями.

Организацией Объединенных Наций с 1990 года в рамках Программы развития ООН публикуются ежегодные отчеты об индексе человеческого развития (ИЧР). Анализ Индекса развития человеческого капитала 2017 года (Human Capital Index) опубликовала аналитическая группа Всемирного экономического форума в сотрудничестве с Гарвардским университетом и международной консалтинговой компанией Mercer Human Resource Consulting. В 2018 году внимание к оценке человеческого капитала с использованием индекса привлек также Всемирный банк в рамках своего недавно представленного Проекта развития человеческого капитала (далее – Проект) – глобальной инициативы, призванной помочь ускоренному осуществлению более масштабных и эффективных инвестиций в людей во имя упрочения социальной справедливости и роста экономики. Одним из компонентов Проекта является Индекс человеческого капитала (далее – Индекс) – комплексный показатель, который позволяет дать количественную оценку вклада здравоохранения и образования в производительность и в уровень дохода следующего поколения граждан. Другими словами, Индекс оценивает будущую производительность труда человека, родившегося в определенном году, по достижении им 18 лет. При этом за максимальную (или идеальную) производительность принимается производительность взрослого, получившего полное образование и имеющего отличное состояние здоровья. Максимально возможной производительности взрослого присваивается оценка 1, а значения Индекса представляют собой долю от максимальной производительности. По значению Индекса человеческого капитала, рассчитанного Всемирным банком для 157 стран, Россия занимает 34 место и входит в группу стран с высоким уровнем человеческого капитала. По оценкам Всемирного банка, производительность труда человека, родившегося в 2018 году в Российской Федерации, по достижении совершеннолетия составит 73% от потенциального уровня, который возможен при условии получения полного образования и полноценного здоровья.

Интерпретация, анализ и разработка рекомендаций на основе результатов расчетных данных различных аналитических групп проводится при условии понимания следующего обстоятельства.

При использовании комбинации данных из общедоступных источников и информации от международных организаций и экспертов показатель индекса человеческого капитала той или иной страны может иметь существенное расхождение. Например, данные индекса человеческого капитала Всемирного банка в основном ниже данных ООН. Причин тому несколько: начиная с верификации открытых данных до различий в экспертной оценке того или иного процесса, явления, результата.

Развитие человеческого потенциала как область научных интересов коллектива кафедры бухучета (2010-2014гг), позже преобразованной в кафедру экономической безопасности исследовалось в силу его особой значимости в увязке с прочими научными направлениями. Обобщение и определенная систематизация наработанных результатов как системное научное мероприятие было осуществлено при подготовке и проведении летом 2013г научно-практической конференции «Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики». Это публичное значимое мероприятие, уточняющее полученные промежуточные результаты в данной сфере и поиск направлений дальнейшего совершенствования проводилось совместно с учеными Атырауского государственного университета им. Х.Досмухамедова (Республика Казахстан), НИЦ гуманитарных наук Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова (Республика Казахстан), Белорусского государственного аграрно-технического университета, Кабардино-Балкарского государственного университета, Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), ученых, студентов ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», КИГИ РАН, ГНУ «Институт комплекс-

ных исследований аридных территорий», учащихся образовательных учреждений города Элисты, представителей республиканских и муниципальных органов власти. До проведения итогового пленарного заседания конференции прошли заседания секций. В перечень основных актуальных вопросов вошли: теоретические и методологические аспекты развития человеческого потенциала, тенденции и приоритетные направления его развития, концептуальные подходы к определению индекса развития человеческого потенциала и оценка государственного механизма воздействия на него, социально-культурные аспекты развития человеческого потенциала. Особое внимание уделялось действующей практике решения проблем развития человеческого потенциала на региональном и местном уровнях РФ и стран СНГ. Основные положения принятой резолюции актуальны по сей день. Это является доказательством, как актуальности данной предметной области, так и свидетельством адекватности и значимости полученных результатов.

Расчеты составляющих компонентов ИРЧП по методике ПРООН в рамках выполняемых курсовых работ студентами (2009-1012 гг.) позволили проанализировать динамику показателя. Интерпретация полученных выводов в 2013 г. по РК, а также дальнейшая трансформация методики позволила сделать основополагающие выводы, которые вошли в сборник материалов конференции – 2013 г.

Дальнейшие исследовательские работы, а также практика их апробации и реализация отдельных ее элементов является одним из ключевых направлений деятельности Педагогической школы экономического факультета (Руководитель – Болдырева Е.С., к.э.н., доцент кафедры ЭБУФ). Так особое значение имеют проекты по исследованию деятельности самозанятых в сфере культурно-образовательно-просветительских услуг с целью развития когнитивных способностей детей в комфортной среде.

Особое место и значение развитие человеческого капитала занимает в Стратегии развития Республики Калмыкия – 2030. (разработчиком этого раздела является кафедра ЭБУФ) Накопление Человеческого Капитала формируется с учетом специфики региональной экономики, объединяющее несколько социальных направлений. Ключевыми являются: миграционная и демографическая политика и образование. Эти сферы связаны с самим понятием и процессами его формирования в зависимости от уровня и вида образования. Ряд других направлений – здравоохранение, культура, рынок труда, политика занятости и социальная защита – создают дополнительные условия для удержания Человеческого Капитала в Республике Калмыкия.

*Дорджиева О.Б.,
к.э.н., доцент, член организационного комитета
Международной научно-практической конференции.*

1. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Бадмаев А.С.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В октябре 2018 года Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден паспорт национального проекта «Образование». Проект направлен на повышение качества человеческого капитала страны.

Основными направлениями реализации данной цели определены новые ориентиры образовательной политики и это прежде всего касается повышения конкурентоспособности российского образования, а также задачи, ранее уже входившие в ряд реформаторских проектов (в приоритетный национальный проект «Образование», в национальную образовательную инициативу «Наша новая школа») по повышению качества педагогических кадров, интернетизации и цифровизации школ.

В системе современных мирохозяйственных связей идет концентрация усилий в сфере формирования и эффективной реализации человеческого капитала – одного из ключевых факторов, определяющих положение стран на мировой арене. Учитывая важность этого вопроса, различные международные структуры проводят расчеты по оценке этого показателя и составляют рейтинги, позволяющие сравнить позиции стран и мобилизовать в дальнейшем усилия общества в направлении его развития.

Сегодня оценка человеческого капитала на межстрановом уровне проводится аналитической группой Всемирного экономического форума (ВЭФ) в сотрудничестве с Гарвардским университетом (Harvard University) и международной консалтинговой компанией Mercer Human Resource Consulting; экспертами Всемирного банка (World Bank); экспертами Программы развития ООН.

Позиции России в публикуемых рейтингах достаточно высокие. Так, в глобальном рейтинге человеческого капитала Всемирного экономического форума наша страна заняла в 2017 году 16-е место из 130 стран, опередив при этом Японию, Южную Корею, Израиль, Францию и Великобританию.

Индекс человеческого капитала России, по оценке Всемирного экономического форума, показывает восходящую динамику – в 2013 году она находилась на 51 месте, в 2015 – на 26. В оценках Всемирного банка Россия сегодня находится на 34 месте среди 157 государств. По данным экспертов, «это немного выше, чем средний уровень для группы стран с сопоставимыми доходами». Однако, несмотря на то что страна входит теперь в группу с высоким уровнем человеческого развития, отставание от стран первой пятерки, например, Норвегии (0,953 ед., РФ – 0,816 ед.), составляет около 15%.

Современные экономики стремятся выйти на новое качество экономического роста. С учетом мировых тенденций Российская Федерация также ставит себе эту задачу. В этом ключе разработаны Национальные проекты до 2024 года по 12 направлениям стратегического развития, установленным Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Нацпроекты объединены в 3 блока: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост» – с общим объемом финансирования в 25,7 трлн рублей. В блок «Человеческий капитал» включены проекты «Образование», «Здравоохранение», «Культура» и «Демография». Поскольку человеческий капитал – это прежде всего знания, навыки, умения и другие качества, воплощенные в людях, способствующие обеспечению личного, социального и экономического благополучия, в новой повестке дня образование играет ключевую роль. Место России в глобальном миропорядке в ближайшей перспективе будет определяться тем, что происходит сегодня в наших детских садах и школах, колледжах и университетах, в сфере непрерывного образования.

Известно, что человеческий капитал составляет более 60% общего объема богатства стран. Преобладание вклада этого фактора особенно заметно в странах с высоким уровнем дохода, таких как Германия, Япония и Швейцария, на его долю приходится более 80% общего объема капитала. Согласно исследованиям, «доллар, вложенный в интеллект человека, часто приносит больший прирост национального дохода, чем доллар, вложенный в железные дороги, плотины, машины и другие капитальные блага».

Это еще раз подчеркивает важность знаний, интеллекта в развитии страны. Современные подхо-

ды к роли образования в экономике делают акцент на его непрерывности, которая ложится в основу «образованного труда». Доступ к образованию, в том числе профессиональному, на протяжении всей жизни позволяет сохранять и наращивать человеческий капитал в любом возрасте. Каждый член общества должен быть заинтересован в развитии и доступности качественного образования.

Другим важным акцентом в развитии современного образования становятся цифровые компетенции населения, которые меняют структуру человеческого капитала, социальную реальность в целом. Развитие цифровых навыков и компетенций является одним из условий успешного развития цифровой экономики. Новые технологии требуют новых навыков на рынке труда, связанных в том числе с умением перерабатывать большие массивы информации и соответствующих изменений, в том числе, в системе образования.

Однако реализация роли образования как драйвера экономического роста напрямую связана с решением проблем качества обучения и развития личности. Согласно данным мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей, условный «ТОП-5» критических вопросов развития образовательной сферы составляют: низкая заработная плата педагогов (67%), падение престижа педагогической профессии (48%), недостаточная материально-техническая оснащенность образовательных организаций (48%), слабый уровень финансирования образования (45%), бюрократизация образовательного процесса (41%). Все вышеназванные вызовы, так или иначе, отражены в Национальном проекте «Образование», эти проблемы требуют решения.

Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют, что за период с 2010 по 2017 год готовность учреждений образования к развитию на основе ИКТ повысилась. Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 100 обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений увеличилось вдвое – с 7 до 14 ед. Однако этого явно недостаточно для амбициозной задачи, которую преследует нацпроект в перспективе – обеспечение к 2020 году высокоскоростным интернетом не менее 70% образовательных организаций.

Конечно, это уже более глобальные цели и задачи, предлагающие следующий уровень решения проблемы по сравнению с предыдущими проектами, однако ключевая проблема остается той же – обеспечение образовательного процесса новыми технологиями (интернетом, ИКТ, цифровыми образовательными ресурсами и т. д.). Сегодня цифровые компетенции являются едва ли не самой важной составляющей человеческого капитала. Поэтому инвестиции государства в их развитие чрезвычайно необходимы, что и предусмотрено федеральным проектом «Цифровая образовательная среда», входящим в нацпроект «Образование».

В 2020 году три школы города Элисты в рамках проекта «Цифровая образовательная среда» будут оснащены новым современным цифровым оборудованием (МБОУ «СОШ № 15», «СОШ № 20», «Калмыцкая национальная гимназия имени Кичикова А.Ш.).

В проекте «Современная школа» Нацпроекта – 2019 участвуют школы города Элисты. Согласно приказу Министерства образования и науки Республики Калмыкия от 24.09.2019 г. № 1322 «О создании и функционировании Центров образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» предусмотрено участие 13-ти школ города Элисты в мероприятиях по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды с оснащением современным оборудованием кабинетов технологии, ОБЖ, информатики (МБОУ СОШ № 2, 3, 10, 12, 17, 18, 21, 23, ЭЛ, ЭТЛ, ЭКГ, РНГ, ЭМГ).

В ПНПО «Образование» эта задача решалась посредством внедрения инноваций в сфере образования, улучшения школьной инфраструктуры в части обеспечения школ автобусами, модернизации путем укомплектования учебным оборудованием. В новой образовательной инициативе «Наша новая школа» в рамках направления «Изменение школьной инфраструктуры» усилия были направлены на реорганизацию базы учебного оборудования школ, обеспечение безопасности обучающихся и педагогов, совершенствование интерьера школьных зданий. В период реализации инициативы многие школы были оборудованы мультимедийным оборудованием, были модернизированы школьные столовые, спортивные залы и т. п.

Нацпроект 2019 года кроме совершенствования материально-технической базы школ, внедрения современных образовательных технологий (в частности, реализации общеобразовательных программ в сетевой форме 70% организаций начального, основного и среднего общего образования) предполагает строительство с привлечением частных инвестиций и введение в эксплуатацию до 2024 года новых современных школ и новых мест в общеобразовательных организациях. Город Элиста ожидает строительства новой современной школы на 825 мест в южной его части, что снизит напряженность в вопросе переуплотненности в классах и откроет новые возможности для получения обучающимися современного качественного образования.

Кроме вышеназванных направлений, которые можно отнести к общим характеристикам рассматриваемых документов, необходимо отметить, что нацпроект имеет новые задачи, отличающиеся от проектов-предшественников.

К ним относятся использование интегральных индикаторов и широкое обращение к межстрановым сравнениям, в частности, к рейтингам вузов (OS, THE и ARWU), к оценке учебных достижений студентов организаций среднего профессионального образования (Euroskills, International Skills) и школьников (TIMMS, PISA, PIRLS). В современных условиях управление образованием – это прежде всего – управление процессом его развития, при этом необходимо продолжить развитие системы мониторинга образования.

Эта задача заключается в оценке возможности вхождения РФ в число ведущих стран мира по качеству образования. Впервые в документе государственного уровня в качестве стратегического показателя была представлена «конкурентоспособность национальной образовательной системы на мировой арене». Например, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (которая, помимо прочего, изучает качество школьного образования в мире), Россия в рейтинге стран по уровню образования 2018 года получила агрегированный индекс 170,816 и заняла 34 строчку.

Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) включает исследования читательской, математической и естественнонаучной грамотности. По итогам другого международного проекта – PIRLS, Россия в 2016 году возглавила рейтинг стран-лидеров с лучшими результатами по чтению и пониманию текстов.

В 2015 году Российская Федерация заняла место во второй четверти списка рейтинга PISA по математической грамотности (примерно такое же место было у страны в 2000 году); 30 место – по естественнонаучному направлению (в 2000 году – 26 место); 19 место – по пониманию текстов и работе с ними (в 2000 году – 27 место). Таким образом, именно в плоскости читательской грамотности формируется основной потенциал конкурентоспособности российских школьников. Ради справедливости стоит отметить, что позиции большинства стран ОЭСР в этом исследовании несколько ослабли сразу же после того, как в нем стали принимать активное участие южноазиатские государства, где образовательная подготовка оказалась намного сильнее. России подобный тренд коснулся в самой меньшей мере.

Достаточно сильны результаты участия наших обучающихся и в международном исследовании TIMMS (проводится Международной ассоциацией по оценке учебных достижений IEA). В рамках данного исследования в 2015 году четвероклассники из России по достижениям в математике в совокупности получили 564 балла. Результаты обучающихся средних классов намного более скромны – 538 баллов (в 1999 году – 526 баллов). Однако и в том, и другом случае страна в качестве участника «оставляет» за собой европейские государства, Канаду, США, уступая лишь традиционным «азиатским лидерам» списка с очень сильным математическим образованием – Сингапuru, Корею, Японию, Тайвань и Китаю. Подобная закономерность характерна и для естественнонаучного сегмента исследования TIMMS. В 2015 году российские четвероклассники заняли 4 место по знаниям в географии, химии и биологии после Сингапура, Кореи и Японии с совокупным баллом 567. Однако результат средних классов составил 544 балла (в 1999 году – 529 баллов).

Таким образом, итоги международных исследований для России заставляют задуматься. Они вскрывают одну важную закономерность – дети в российской школе с взрослением и переходом из класса в класс не совершенствуют свои знания, а ухудшают их. Например, для Сингапура как лидера рейтинга TIMMS в 2015 году такая ситуация вовсе не характерна, но зато она характерна для множества европейских стран (Великобритании, Норвегии, Италии и т. д.). В российской старшей школе обучение ориентировано не на закрепление нового материала, а на подготовку к Единому государственному экзамену как «билету в будущее» (это, как мы видим, общая проблема и для западного образования, откуда тестовая система пришла в Россию). Международные конкурсы по уровню подготовки специалистов по рабочим профессиям (Euroskills и International Skills) показывают конкурентоспособные результаты российских студентов. Если пять лет назад участие Российской Федерации в этих проектах было достаточно скромным (21 место в Euroskills и 41 место в International Skills), то в последние годы в этих конкурсах РФ занимает первые места. В то же время Россия, оставаясь лидером в совокупном балльном исчислении, в медальном зачете уступает многим другим странам. Так, в чемпионате International Skills, проходившем в Абу-Даби в 2017 году, участники из РФ не заработали ни одной медали уже в 19 конкурсах (это 38% от общего числа). Заметным является отставание россиян по ряду компетенций, характерных не для «новых», а для традиционных производств: кладка кирпича, сантехника, столярное дело, бетонные строительные работы, создание деталей из пластмассы и др.

Задачи нацпроекта «Образование» призваны усилить позиции страны именно в медальном зачете (с пятого места до третьего и не ниже).

В плане реализации воспитательной задачи нацпроекта следует отметить, что показатель охвата детей дополнительным образованием, к сожалению, является весьма нестабильным. По данным Росстата, за период 2013-2018 гг. он то увеличивался до 65% (как то было в 2014 году), то резко снижался (что характерно для 2017-2018 гг.). Проведение свободного времени школьниками не ограничивается посещением кружков и секций, оно связано и с участием в общественно полезной деятельности в тесном сотрудничестве с социально ориентированными некоммерческими организациями (СОНКО) и правительственными структурами. Часто для обучающихся вовлеченность в деятельность этих объединений проявляется в двух формах – волонтерстве (добровольческой деятельности) и благотворительности.

На начало 2018 года в добровольческую деятельность было вовлечено свыше 5 млн молодых россиян (20% населения в возрасте 15-30 лет). Это руководители волонтерских проектов, активисты добровольческих программ и участники волонтерских акций и мероприятий. По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения (КНУЖН), за период 2016-2018 гг. доля населения, включенного в той или иной форме в деятельность общественных объединений, от года к году увеличивается во всех возрастных группах, кроме самой старшей (70 лет и более). Но особенно заметный рост произошел в группе 15-19 лет, то есть обучающихся старших классов школ и первых курсов вузов, – с 1,7 до 3% соответственно. При этом интерес к подобной деятельности вовсе не угасает с переходом человека из молодого возраста во взрослую жизнь. Наибольшая доля лиц, участвующих в жизни общественных объединений (7-9%), приходится вовсе не на молодую (15-30 лет), а на средний возраст (30-55 лет). Однако во взрослом возрасте эта активность по большей части касается участия не в добровольческой деятельности, а в профсоюзных организациях (в пределах 80%), что в целом является нормой для работающего населения. Для молодежи 15-19 лет, напротив, более характерна вовлеченность в неформальные объединения (28%), массовые молодежные объединения (24%), добровольные общества (12%), политические, социальные и экологические движения (10%)²⁶

В то же время для молодых людей социальная активность зачастую не носит постоянного характера. Чаще всего (50%) молодежь принимает участие в общественно полезной работе «время от времени», что доказывает распространение в нашей стране модели ситуативного (событийного) добровольчества (т. е. проявления социальной ответственности в рамках конкретных мероприятий – праздников, фестивалей и т. д.), что часто совмещено с досугом. Мероприятия и задачи проекта «Социальная активность» предполагают развернуть воспитательный потенциал подобной деятельности в сторону развития гражданской активности молодых людей от ситуативного участия к потребности в ней.

Нацпроект предполагает создание новых мест в образовательных организациях для реализации дополнительных общеразвивающих программ; открытие детских технопарков, региональных центров выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, центров поддержки добровольчества (волонтерства); разработку единой информационной платформы с поиском информации для добровольцев, а также комплексного учета волонтерского опыта и компетенций. Очень важным мероприятием нацпроекта, с нашей точки зрения, является создание системы социальной поддержки граждан, систематически участвующих в добровольческих (волонтерских) движениях. Это может помочь искоренить некий формализм в восприятии социальной ответственности, распространенный среди молодежи и организаций экономики, укрепить потенциал волонтерства как нового института социализации.

Таким образом, нацпроект «Образование» дает комплексное понимание образования не только как обучающего, но и воспитательного процесса. В сравнении с предыдущими стратегическими документами расширен перечень агентов и институтов, которые могут принимать участие в формировании и реализации образовательной политики (общественные организации, НКО, бизнес). Документ отличается глубоким пониманием новейших трендов развития мирового образования (цифровизация и профилизация обучения), в нем четко определен перечень целевых показателей, предполагающих поэтапное достижение лучших результатов в международных рейтингах, а также механизмов достижения этих результатов (федеральные проекты).

Таким образом, национальный проект «Образование» как новый стратегический документ образовательной политики в некоторых аспектах основывается на предшествующем опыте, в некоторых – ставит свои собственные ориентиры. Нашему обществу придется еще не раз обращаться к нацпроекту с целью его дополнения и корректировки. Однако уже отмечено, что он имеет большие возможности влияния на формирование человеческого капитала страны.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА (МАТЕРИАЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО Г. КАРАКОЛ ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В Кыргызстане с каждым годом увеличивается число работников малого и среднего бизнеса, которые остро нуждаются в экономическом образовании для выработки предпринимательских компетенций. Как известно, в конкурентной среде могут выжить те предприниматели, которые постоянно применяют новые инновационные техники и технологии в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Поэтому формирование предпринимательского сознания и образования должно стать полноценной частью не только дополнительного, но и среднего и высшего образования, ориентированные на различные возрастные и профессиональные группы.

По данным национального статистического комитета в 2018 г. на территории Кыргызской Республики *действовало* 15,3 тыс. предприятий, из них 14,5 тыс. – малых предприятий и 0,8 тыс. – средних предприятий. Более 26 процентов из действующих предприятий осуществляли свою деятельность в оптовой и розничной торговле; по ремонту автомобилей и мотоциклов, 15,3 процента – в промышленности, 11,9 процента – в строительстве. На 1 января 2019 года число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей на территории Кыргызской Республики составило 401,7 тыс. человек [6, с.11].

Следовательно, состояние региональной экономики во многом зависит от экономического поведения субъектов рынка (государство, бизнес, домохозяйства-индивиды) и их экономической образованности. Экономическое образование формируется в результате обучения, вырабатывая определенные предпочтения и привычки, ценности, убеждения и вкусы, которые влияют на экономическое поведение.

Предпринимательство в Кыргызстане имеет свои региональные особенности, связанную с полиэтничным и поликультурным составом населения. К их числу относится областной центр Иссык-Кульской области – город Каракол.

Город Каракол – административный, образовательный и культурный центр Иссык-Кульской области в Кыргызстане, который является центром торговли, туризма, услуг, связи и информации. Одной из важных особенностей города **Каракол** – полиэтничное сообщество, где проживают представители более 24 различных этносов. Согласно данным статистического отдела при мэрии г. Каракол, в 2016 году в г. Каракол проживало 72123 человек. Из них 52133 кыргыза, 10705 русских, 2142 узбека, 2583 уйгура, 1152 дунган, 1069 татар, 792 казаха, 273 украинца, 55 турков, 53 немцев, 37 корейцев, 30 азербайджанцев, 22 таджика, 6 армян, 6 эстонцев, 4 молдаван, 3 туркмена, 1058 представителей других этносов [1, с.32].

В 2016-2017 гг. автором было проведено социологическое исследование о становления и развития этнического предпринимательства в г. Каракол, начиная с момента обретения Кыргызстаном своей независимости (1993-2016 гг.). В ходе исследование проведено: 17 полу-структурированных (нарративных) интервью или устных историй и 10 коротких мини-интервью. В процессе исследования были опрошены этнические предприниматели по возрасту, полу, образованию и месту проживания.

Социально-демографические характеристики опрошенных респондентов представлены – по полу: женщин – 10, мужчин – 7 ; по возрасту: 30-39 лет – 3, 40-49 лет – 3, 50- 59 лет – 7, 60-69 лет – 4; по этническим признакам: кыргызы – 7, украинцы – 1, татары – 2, уйгуры – 1, узбеки – 2, корейцы – 1, дунгане – 3; по образованию: среднее (10 классов) – 4, среднее- специальное (техникум или профессиональное училище на базе среднего образования) – 2, высшее – 11; по социальному статусу на момент создания своего частного бизнеса: работники государственных учреждений и организаций (учителя, научные сотрудники, работники культуры, медицины, торговли и др.) – 14; военные – 1, работники частных организаций – 1, домохозяй(ин)йка – 1.

В ходе исследования автором ставились следующие задачи, которые заключались в выявлении социальной базы этнического предпринимательства г. Каракол; в изучении мотивов (причины) и личностных качеств этнического предпринимательства; в описании взаимоотношения государства и предпринимательства и в выявлении проблемы становления этнического предпринимательства с целью нахождения пути их конструктивного решения в регионе.

В становлении и развитии этнического предпринимательства существенную роли играют взаимоотношения органов государственной власти с бизнесменами разных этносов г.Каракол и области.

Большинство опрошенных этнических предпринимателей подчеркнули важность государственного регулирования предпринимательской деятельности в Иссык-Кульской области. Так на вопрос интервьюера **«Какова роль государства в регулировании бизнеса»** Алишер (татар, владелец гостиницы «Тянь-Шань») ответил: *«На мой взгляд, должна быть целая концепция по развитию республики с учетом того, что мы живем в такой уникальной природе, имея такие ресурсы, как озеро, горы должна быть государственная программа по развитию».*

А не так, как сейчас, стихийно пытаются локализовать те или иные проблемы, например, с дорогами пытаются что-то сделать, еще инфраструктуру, образовательная сторона слаба. Государство не работает с коммерсантами, с предпринимателями, работающими в секторе туристического бизнеса. Мало проводятся семинары, конференции о способах современного метода обслуживания в мире, какие требования. Люди сами себе предоставлены. Эти моменты не могут привести к интенсивному росту развития. Соответственно, если наш туристический сектор – гостиничный, общественное питание, у нас слабо будет развиваться, то соответственно мы тоже не сможем предложить себя на рынке» [7].

В конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в регионе большую роль играют предпринимательские знания с использованием новейших методов ведения бизнеса и обслуживания клиентов. Следовательно, уровень компетентности принимаемых предпринимателем решений, а именно грамотные и эффективные решения имеют решающее значение в устойчивости бизнеса. Наделение необходимыми компетенциями в области предпринимательства как начинающих, так и действующих предпринимателей становится ключевой задачей органов региональной власти и системы регионального образования, начиная от школы до университета. Местным бизнесменам нуждаются в проведении обучающих семинаров, тренингов по различным видам предпринимательской деятельности, в особенности в сфере услуг и обслуживания. К их числу относятся экономические знания по планированию, учёту, финансам, маркетингу, менеджменту, информационным технологиям и др.

На вопрос интервьюера **«Если бы Вы были в роли государства, то что вы сделали бы для города и в целом для Кыргызстана?»** Мурат (33 года, кыргыз, высшее образование, владелец детского-развлекательного комплекса «Радуга») ответил: *«Это очень интересный вопрос. Нужно создать специализированное агентство, которое будет непосредственно работать с приоритетными секторами экономики, допустим – туризм. Обратить особое внимание на приоритетные сектора и ставить серьезные задачи, которые надо выполнять в сжатые сроки. Мы понимаем, что у нас природа красивая, но, к сожалению, у нас инфраструктура не развита, нужны целые программы. Нужны не те агентства, со смешанными букетами проблем, а вот те агентства, которые будут заниматься с дорогами. Агентства, которые будут заниматься образовательной деятельностью по туризму, работать с ликвидациями безграмотности по ведению данного вида бизнеса и др.»*

Да однозначно надо открытие воздушных ворот Иссык-Куля, аэропорт Каракол, есть у нас такое пожелание чтобы оно функционировало, как – то надо реконструировать этот аэропорт для принятия крупных авиалайнеров и привлечения туристов. Нужна группа современных мыслящих молодых людей, которые полны энергии, сил, которые смотрят на страну с других ракурсов, нежели те руководители, которые немножко подустали и консервативно мыслят» [11].

Респонденты, говоря о роли государства в развитии бизнеса, настоятельно призывают к созданию институтов, которые будут непрерывно заниматься повышением образовательного потенциала предпринимателей, особенно в сфере туризма, так как этот вид предпринимательской деятельности особенно актуален для города Каракола и в целом для всей Иссык-Кульской области.

Этнические меньшинства г. Каракол при переходе на рыночную экономику смогли с меньшими потерями и уязвимостью преодолеть барьеры того времени и быстрее экономически встать на ноги, несмотря меньшую в некоторой степени базу для стартового бизнеса. В настоящее время позиции выровнены, по мнению респондентов. Кыргызцы открывают такие же кафе, рестораны.

В сфере торговли и услуг наблюдается равная этническая представленность. Что касается, сферы транспорта, строительства, промышленных предприятий и производства, кыргызы охвачены в большей степени. В городе Каракол порядка 300 активно действующих гостевых домов, которыми управляют преимущественно женщины и таким образом определяют женское лицо гостевого бизнеса. Что касается других направлений туристического бизнеса, таких как услуги портеров, проводников, водителей, гидов, прокат велосипедов, лошадей, то это преимущественно мужская молодежная сфера.

Туристическая, за исключением этнических направлений туризма (лошади, юрты) характеризуется полиэтнической представленностью. Хотя есть много примеров, что в последнее время услуги

юрточных городков предоставляют не кыргызы. Сфера услуг микрокредитования принадлежит преимущественно женщинам кыргызкам. Частные охранные агентства в основном представлены мужчинами кыргызами.

Поддержка предпринимательства является задачей не только центральных, но и областных органов власти. В связи с этим проблемы развития этнического предпринимательства, разносторонняя поддержка этой сферы должны быть отнесены к числу важнейших задач государственной политики и на региональном уровне.

Следует отметить, что некоторые из опрошенных предпринимателей высказали о недоверии к государству, которая, по их мнению, не оказывает никакой реальной поддержки малому и среднему бизнесу города Каракол. Государство в лице налоговой, пожарной безопасности, архитектуры и других органов ограничивают деятельность бизнесменов многочисленными проверками, необоснованными претензиями и вмешательством в их деятельность. Вот как об этом говорят сами бизнесмены:

Алишер (татар, 40 лет, средне-специальное образование, владелец гостиницы «Тянь-Шань») – *«Никакой поддержки со стороны государства не ощущаю и не знаю. Я даже не могу представить, какая может быть поддержка. А наоборот, много препонов. Очень серьезная проблема начинается, когда уже предприниматель имеет для себя некоторый план развития. Он сталкивается со структурными проблемами, так с архитектурой городской создаются проблемы, очень долго расквашиваются, работают, но имеют слабый интерес к посетителям архитектуры. Департамент управления муниципального имущества, тоже не может похвастаться особой радостью. Из-за этого бюрократического отношения, человек себе вопросы задает, а надо ли жить в такой стране. Или все-таки поменять место жительства. Мне кажется, государство не ценит своих кадров, людей. Очень грустно становится, когда государству не нужны квалифицированные педагоги, учителя, инженеры. Пройдет время, а кто останется у нас? Остаются те, кто не может покинуть страну или ограниченные»*.

Сложная ситуация в аграрном секторе, люди применяют любое удобрение без квалифицированного анализа, кто что хочет, то и сыпет в овощи, фрукты. Отсюда мы получаем продукцию с пестицидами и гербицидами, а это по цепочке отражается на нашем здоровье. А когда здоровье пошатнется, то мы идем в поликлинику и там мы понимаем, что очень серьезные проблемы в медицине. Отсюда и неверный поставленный диагноз и мы понимаем у нас еще больше проблем. Лечимся от того чего у нас не болит. И вот эти моменты очень пугают» [7].

Тахмина (узбечка, 55 лет, среднее образование, владелица частного детского сада «Baby city», кондитерского цеха, кафе и магазина): *«Государство, если в лице санитарно-эпидемиологической станции, налоговой, пожарной инспекции, они не помогли, а только нервы трепали. Приходят они и любую зацепку ищут, лишь бы оштрафовать, официально и не официально. И этим мы откупаемся. Опять же сейчас многие предприниматели, понимают свои права и стали грамотнее, или у меня такой опыт есть. Я сейчас не плачу никакие штрафы, официальные, так как у меня все идеально. Вот с финансовой полицией тоже иду на принцип»*.

Я брала кредиты с такими минимальными процентами в банке КИСВ, это 7%, это частная компания. У государства такого нет. На Западе при выдаче кредитов, они сначала производят обучения, как составлять бизнес-план, как надо просчитать, всякие плюсы и минусы, как денежные средства подсчитать, как все это будет происходить, сначала на бумаге, предположительно, как все это делается. Все иностранные компании, которые выдают кредиты, они начинают с обучения. А наши мелкими буквами договор на 3-4 листа напишут, рассматривать это очень долго, это тоже мой личный опыт, чтобы деньги получить, нашим банкам главное человек подписал. А сможет ли он выплачивать или не сможет. Банкам лишь бы выдать деньги».

Вся моя деятельность началась в кредитах, раньше наши банки давали форму, чтобы оформлять самостоятельно, получить расчеты. А сейчас сотрудники банка сами все это делают, заполняют, только цифры им дашь, и они только расчеты делают. Потом все европейские банки они четко проговорить об угрозе, какие могут быть риски. Надо какие-то программы внедрять, чтобы не просто так выдавать кредиты. Да, есть опытные бизнесмены, которые умеют рассчитывать, а есть новички, которые просто в голове рассчитали, такого не может быть. Поэтому люди не могут рассчитаться. Если бы сделали программу обучения и жесткого контроля за бизнесом. Это тоже привело бы к процветанию в стране» [8].

В процессе опроса предпринимателям был задан вопрос о роли и значимости государства в поддержке предпринимательской деятельности. Так на **вопрос интервьюера «А какие меры вы предложили бы государству в помощи бизнесу?»** Тахмина (узбечка, 55 лет, среднее образование, владелица частного детского сада «Baby city», кондитерского цеха, кафе и магазина) ответила: *«По-*

чему в Китае такое развитие, потому что производителя освобождали от налогов и дают им развиваться. Особенно, предпринимателей-новичков душат, новичков, которые не знают своих прав. Нет бы их поддержать, и все к ним бегут и хотят только что-то...»[8].

Нурлан (кыргыз, 33 года, высшее образование, руководитель туристической компании «Визит Каракол» считает: «что поддержка бизнеса идет не такими темпами, какими хотелось бы. Можно сказать, что практически и нет. С другой стороны государство не должно вмешаться в бизнес, оно должно обеспечивать нам условия для улучшения нашего бизнеса. Во – первых безопасность, во – вторых, обеспечивать инфраструктуру, энергию, дороги и чистую воду. В – третьих представлять Кыргызстан на мировой арене как единую туристическую платформу. Бизнес сам себя естественно будет развивать и уничтожать тех, которые не смогут выжить. В принципе, как бы сильнейшие в бизнесе выживают. За счет этого улучшается туристическая сфера и больше идет позитивных отзывов со стороны туристов. Сейчас информация ищется в интернете и тем больше позитивных отзывов о нашей стране, тем больше будут приезжать туристов.

10-15 лет назад туристы жаловались, что в Кыргызстане красиво, но нет условий. Это те же места проживания и питания, для них это было чуждо. Государство должно регулировать чистоту. В прибрежных местах Иссык-Куля очень грязно, много мусора и оставляет неприятный след. Государство должно работать с населением, их надо обучать, то, что это нельзя делать. Вот люди выезжают в горы и мясо варят, кушают и после себя не убираются, остаются горы мусора, и никто не хочет свой же мусор убрать. А их надо собрать и выбросить в мусорный контейнер и здесь мы видим низкую культуру населения и для этого надо население учить. А иностранцы же на 95 процентов не выбрасывают мусора, редкие только случаи есть, когда они выбрасывают мусор [9].

На вопрос интервьюер: «Каковы перспективы развития бизнеса в Караколе и Кыргызской Республике?» Нурлан (кыргыз, 33 года, высшее образование, руководитель туристической компании «Визит Каракол») ответил: «Перспектива развития бизнеса в Караколе и в Кыргызстане большая. У нас большой природный потенциал, в плане развития туризма и других видов бизнеса, например, добыча полезных ископаемых это должно постепенно развиваться» [9].

Сулайман (дунганин, 53 года, высшее образование, владелец стоматологической клиники «Ви Ва Дент», кафе «Кочевник», гостиница «Элита») так изложил свое мнение: «Очень люблю город Каракол.... Город Каракол хлебосольный город, хлебный город, здесь можно деньги зарабатывать. Я вижу, как здесь идет строительство, и люди не останавливаются на достигнутом. После окончания многие специалисты остаются в столице. Врачам я рекомендую по регионам работать, даже в Каракол, здесь больше опыта наберутся. Город хлебный, компактный, маленький, все тебя знают, уважают, и можно здесь развиваться» [10].

Государственное регулирование предпринимательства, его поддержка и перспективы развития значимы не только для бизнесменов, но и общества в целом. В регулировании бизнеса государству отводится важная роль и в развитии предпринимательского образования среди населения и бизнесменов. Бизнес-образование может стать важным фактором формирования в Иссык-Кульской области нового типа хозяйственного мышления, подготовки современных предпринимателей, способных, основываясь на мировом опыте, распространить и утвердить передовые методы хозяйствования во всех сферах и видах бизнеса. А также оно будет содействовать укреплению позиций и расширению социальной базы класса предпринимателей.

Признавая остроту экономического образования среди этнических предпринимателей региона, по-нашему мнению, можно предложить следующие возможные пути их решения:

- усиление взаимодействия бизнес-образования с наукой и производством, в том числе в форме сотрудничества с экономическим факультетом Иссык-Кульского государственного университета, которое будет обеспечивать соответствие уровня подготовки работников потребностям компаний и их активное взаимодействие с будущими работодателями;

- доведение уровня обучения до международных норм, а также теснее сотрудничество с передовыми отечественными и зарубежными бизнес-школами;

- изучение экономики в школе должно научить отслеживать факторы, влияющие на развитие общества, которое позволит использовать в реальных экономических расчетах математические методы, то есть интегрировать математические, экономические и другие знания [2].

- в вузе все студенты независимо от специальности и направления подготовки должны получать современные экономические знания по макро- и микроэкономике, менеджменту, маркетингу, бизнесу, чтобы уметь составить бизнес-план, открыть свое дело, разумно вкладывать сбережения, рационально реагировать на экономическую ситуацию в стране [2].

- непрерывный контроль государства над соответствием результатов образовательного процесса реальным потребностям экономики региона.

Реализация данных задач обеспечит основные условия для продвижения регионального бизнес-образования и его интеграции в мировое образовательное пространство.

Таким образом, создание предпринимательского климата в регионе (содержание кредитно-денежной, бюджетно-налоговой, образовательной политики, масштабов, форм и методов государственного вмешательства в экономику) определяется прежде всего морально-этическими ценностями, установками и традициями в этой области. Эти фундаментальные ценности и традиции должны оказывать значительное влияние на философию и принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности в Иссык-Кульском регионе и стать основой формирования практической экономической политики государства.

Литература

1. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2013-2017. Б: Нацстатком Кырг. Респ., 2018, с.32. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/c98319ab-1c36-44a4-b473-90f99860b079.pdf>
2. Баранов А.В, Чучкалова С.И. Значение экономического образования для развития экономики / А.В. Баранов, С.И. Чучкалова // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – №3. – С.73-76.
3. Беляева Л.А. Средний слой российского общества: проблемы обретения социального статуса / Л.А. Беляева // Соц. исследования. – 1993. – №10. – С.13-22.
4. Боконтаева Д.К. Женщины-предприниматели Иссык-Куля. Устные истории успеха. /Боконтаева Д.К. – Бишкек: Издательский Дом «Просвещение», 2003. – 180с.
5. Шумпетер И. Теория экономического развития. / Шумпетер Й. – М.: Прогресс., 1982. – 400 с.
6. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике: 2014-2018 / Нацстатком Кырг. Респ. – 2019. – 204с.
7. Транскрип интервью Алишер, татар, 40 лет, средне-специальное образование, владелец гостиницы «Тянь-Шань».
8. Транскрип интервью Тахмина узбечка, 55 лет, среднее образование, владелица частного детского сада «Babucity», кондитерского цеха, кафе и магазина.
9. Транскрип интервью Нурлан, 33 года, кыргыз, высшее образование, руководитель туристической компании «Визит Каракол».
10. Транскрип интервью Сулайман, дунганин, 53 года, высшее образование, владелец стоматологической клиники «Ви Ва Дент», кафе «Кочевник», гостиница «Элита».
11. Транскрип интервью Мурат, 33 года, кыргыз, высшее образование, владелец детского-развлекательного комплекса «Радуга».

Курманова Г.К., Салимбаева Ш.Д., Ипполитов Д.В.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КРЕДИТ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Для Республики Казахстан, провозгласившей курс на модернизацию и перевод экономики на инновационный путь развития, особую значимость приобретает качество человеческого капитала, уровень которого непосредственно зависит от уровня образованности граждан.

В Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы отмечено, что современный этап модернизации казахстанской системы образования и науки предполагает доступность для каждого качественного дошкольного воспитания и школьного образования, возможность получить новые профессиональные навыки в колледже и университете, развить исследовательские и творческие компетенции [1].

Получение высшего образования – инвестиция в человеческий капитал на долгосрочный период.

Основным источником финансирования системы образования в Республике Казахстан являются бюджеты всех уровней. Значительным импульсом в развитии системы образования стала возможность предоставления образовательных услуг за счет образовательного кредита. Страны, которые имеют опыт использования образовательного кредита – Австралия, Великобритания, Индия, ЮАР, Швеция. Общее в этих государствах требование при выдаче данного кредита – положительная успеваемость студентов.

Следующие ученые изучают дефиницию «образовательный кредит»:

- Н. Барр, Б. Джонстон, А. Зидерман рассматривали роль кредита в финансировании высшего образования;

- Д. Альбрехт, Х. Воссенштайн, Б. Чепмен осуществили сравнительный анализ программ образовательного кредитования для выявления более эффективной;

- Д. Джонс, К. Каллендер и М. Кемп, Х. Кристи и М. Манро акцентируют внимание на детерминантах спроса на образовательный кредит и социальной отдаче;

- В. Вилмс, Л. Грин, М. Динарски, К. Монтеверде, Р. Мур и Р. Болас, Ф. Фольквейн анализировали причины и факторы токсичности кредитов с целью снижения финансовых потерь.

Образовательный кредит предполагает участие домашних хозяйств в финансировании образования – платит тот, кто учится. Поэтому необходимо изучать готовность казахстанских домашних хозяйств обращаться к образовательному кредиту – семьи, в которых планируется получение детьми высшего образования семьи, в которых дети обучаются в ВУЗах, потенциальный спрос семей с различным уровнем доходов. Также отметим значительную роль государства в программах образовательного кредитования, что увеличивает доступность высшего образования, позволяя минимизировать неравенство, и характеристики институциональной среды такие как доверие банку, «жизнь в кредит».

Образовательный кредит – деньги, предоставляемые заемщику финансовыми организациями для оплаты обучения на условиях срочности, платности и возвратности [2].

В Республике Казахстан образовательные кредиты под гарантию АО «Финансовый центр» (год образования 1 июня 2005 г.) предоставляют банки АО «ForteBank», АО «Нурбанк», АО «TengriBank», ДБ АО «Сбербанк России». Соглашение – договор, заключенный между кредитором и организацией, устанавливающий порядок их взаимоотношений по гарантированию кредитов [3]. Предмет соглашения – образовательный кредит. Перечисление денежных средств образовательного кредита коммерческим банком осуществляется на счет высшего учебного заведения траншами – за семестр или год обучения. Все программы образовательного кредита коммерческие, т.е. предоставляются коммерческими банками под процент, который достаточно высокий (Нурбанк, TengriBank от 20%) и на продолжительный срок (до 10 лет).

Студент (абитуриент), имеющий гражданство РК, оформляет образовательный кредит в рамках программы Гарантирования образовательных кредитов, а залогом выступает гарантия АО «Финансовый центр» Министерства образования и науки Республики Казахстан. Заемщик предоставляет документы – удостоверение личности; документ, подтверждающий регистрацию по месту жительства; сертификат ЕНТ (копия нотариально заверенная) для абитуриентов или транскрипт за последнюю сессию для студентов; договор на получение образовательных услуг либо счет на оплату с указанием стоимости за период обучения; нотариально заверенное согласие родителей (официальных опекунов) на получение займа, в случае если заемщику менее 18 лет. Сумма кредита не превышает стоимость за весь период обучения студента в ВУЗе. Сумма займа в национальной валюте от 150 000 тенге до 6 000 000 тенге. Залог не требуется. Во время обучения и в течении 6 месяцев после окончания учебного заведения имеется возможность оплачивать только проценты, без погашения основного долга.

Процедура рассмотрения заявки и выдачи кредита (до двух недель):

1. Студент (абитуриент) собирает документы и предоставляет его в коммерческий банк.
2. Банк, если выносит положительное решение о предоставлении образовательного кредита, направляет Финансовому центру заявку на выдачу гарантии.
3. Банк, получив гарантию, заключает кредитный договор со студентом.
4. Банк перечисляет сумму кредита на расчетный счет учебного заведения.
5. Студент производит выплату по кредиту согласно графику погашения.

Образовательный кредит является банковским продуктом высокой социальной значимости, поэтому банковский бизнес в данном случае выполняет функцию социальной ответственности. В будущем образовательный кредит должен стать обычным источником финансирования образовательной услуги. Образовательный кредит самостоятельный кредитный продукт, поэтому казахстанским банкам второго уровня необходимо создавать видовую линейку.

В стране также создана и развивается государственная образовательная накопительная система. Это система денежных накоплений, предназначенная для оплаты образовательных услуг. Система регулируется законодательством Республики Казахстан и основана на привлечении банками участниками вкладов населения и начислении на них вознаграждений и премий государства, т.е. в настоящее время повышается роль банков в социальной жизни людей.

Литература

1. Указ Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года № 205 «Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы».
2. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 19 марта 2013 года № 97 «Об утверждении Правил определения размера гарантии по образовательным кредитам, предоставляемым обучающимся финансовыми организациями»
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 февраля 2012 года № 248 «Об утверждении Правил гарантирования образовательных кредитов, предоставляемых финансовыми организациями»

Макаева К.И., Гунзикова З. И., Нусхаева К.А., Джахнаева Е.Н.

УПАДОК, СТАБИЛИЗАЦИЯ И ПОДЪЕМ САМОЗАНЯТОСТИ

Развитие контрактных трудовых взаимоотношений приходится в период XX века, сопровождающееся в большинстве своем занятые использовали систему премирования. Самозанятые соблюдают свободно заключают трудовые взаимосоглашения по правилам и нормативно-правовых актах, касающихся занятости, ограниченная равноправием предложения и спроса на трудовом рынке.

При определенных предложениях реально свободная связь персонала считается условно, а его определение становится в узких рамках.

Развитие грамотных концепций в данном неординарном политическом окружении разобрано в изучении социологического права М. Вебера. Базовыми определенными составляющими разработанного им концепции «железной клетки» является техническая результативность, нормирование и рациональное распределение. Д. Ритцер обозначил как «макдональдизация» общественности. В то самое время развитие промышленности и развитие новейшей контрактной структуры (то есть трудовые нормативно-правовые акты, системы соцобеспечения и страхования) формировалось и массовая производственная деятельность.

В то же время с ростом массовости производственных процессов в течение XX века почти все государства – члены ОЭСР пережили на протяжении долгого времени спад самозанятого населения. В большей части данный факт обусловлен сокращением спроса на рабочих в сфере сельскохозяйственного производства из-за большого возрастания производительного труда в данной области. Условия, которые влияют на степень самозанятого населения расположены в институциональной первопричине.

В свою очередь, доля самозанятого населения взаимосвязана с относительной степенью безработицы. Увеличение безработицы сопоставляет индикаторы многих стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития, приводящее к увеличению относительной степени самозанятого населения в течение нескольких десятилетий.

В начале 1980-х годов исторически снижение самозанятого населения немного снизился либо, несмотря на то, что в некоторых государствах изменения и тенденции остались разными.

На рисунке 1 изображены схематично индикаторы некоторых стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития за 1955-2015 гг. Тенденции развития многих стран одинаковы, в то время как относительная степень и масштабы тенденции меняются.

Фактически степень самозанятость при соответствующих временных рамках не берет в расчет межпоколенческое и внутривпоколенческое передвижение: за постоянным индикатором скрывается приезд и отъезд различных слоев населения, то есть фактическая тенденция. Социальная стратификация и мобильность выявляет высокий порог взаимодействия уровня рабочих мест по найму и безработицы, с одной точки зрения, и самозанятости – с другой точки зрения. Самозанятые все время пополняют новые люди и высвобождаются от тех, кто раньше сюда относился, в период сомнительного перемещения. Рыночные тенденции труда и социальности заинтересовал исследователей-профессиональной специализации и некоторых тенденций экономической системы.

Необходимо считаться с эмпирически разными направлениями развития и логического склада работников, которые вступают в категорию самозанятых, не оказываясь в типичных формах данного перехода, принимая во внимание различия. Самозанятость предстает нередко в нестандартном свете, находясь на определенном трудовом рынке, профессионального общества, отраслевой принадлежности либо экономического сектора. Образы определенных мелких бизнесменов и независимых специалистов нередко отличны с общепринятыми.

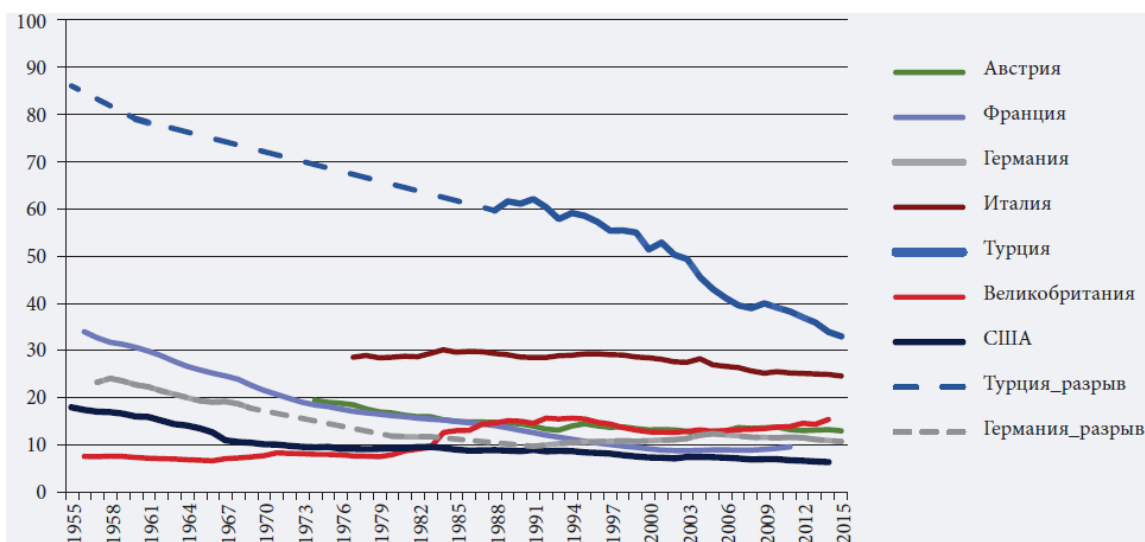

Рис. 1. Удельный вес самозанятого населения в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития в 1955-2015 гг. (в %)

Лишенные желаний к росту, в вопросе итогов собственной деловой активности предприниматели часто приходят к банкротству, с большей степенью низкодоходного социального уровня.

Эмпирические изучения разных слоев самозанятых в широком социально-экономическом значении разбивают стереотипы не только о предпринимателях, но и о бизнесе в целом.

Литература

1. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада [Текст]: докл. к XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19-22 апр. 2016 г. / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016.

2. Рогова А.А. Некоторые аспекты формирования человеческого капитала// Молодой ученый. – 2009. – №4. – С. 217-219. – URL <https://moluch.ru/archive/4/310/> (дата обращения: 17.11.2019).

3. Хулхачиева Г.Д., Болдырева Е.С. Анализ динамики налоговых поступлений в Российской Федерации за 2015-2016 годы. В сборнике: Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета Сборник научных статей. Электронное издание. 2017. С. 470-475.

Манджиева Д.В., Тимошкева Б.Э., Бембеева И.И.

СИСТЕМА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Образование – важнейшая социальная отрасль, имеющая особое значение для развития региона и социального благополучия населения. Развитие отрасли образования является важным условием обеспечения устойчивого развития, повышения конкурентоспособности в формировании и накоплении человеческого, интеллектуального, материального и финансового капиталов Республики Калмыкия.

Основные параметры развития сферы образования Республики Калмыкия на протяжении последних лет представлены в таблице 1.

Число профессиональных организаций системы СПО Республики Калмыкия с 2010 по 2016 год сократилось в 1,4 раза – 18 до 13 ед. (таблица 2). Произошло это за счет сокращения образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих (с 12 до 1). На фоне их сокращения на протяжении 6 лет наблюдается рост числа организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена (с 6 до 8) и количества филиалов (с 0 до 4).

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, на 1 января 2017 году в Республике Калмыкия 13 образовательных организаций реализовывали программы СПО:

ФГБОУ ВО «КалмГУ»;

БПОУ РК «Калмыцкий медицинский колледж им. Т.Хахлыновой»;

БПОУ РК «Элистинский политехнический колледж»;
 БПОУ «Калмыцкий государственный колледж нефти и газа»;
 БПОУ РК «Политехнический техникум»;
 БПОУ РК «Многопрофильный колледж»;
 БПОУ РК «Торгово-технологический колледж»;
 Филиал БПОУ РК «КГКНГ»;
 БОУ СПО РК «Элистинский педагогический колледж имени Х.Б. Канукова»;
 Филиал частного ПОУ «Ставропольский кооперативный техникум»;
 Башантинский колледж имени Ф.Г. Попова (филиал) КалмГУ;
 Калмыцкий филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

Таблица 1

Динамика ключевых показателей развития сферы образования в Республике Калмыкия за 2012-2017 годы

	2014	2015	2016	2017
<i>Доля обучающихся в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, от общего количества обучающихся, процентов</i>				
Республика Калмыкия	41	55	63	73
<i>Доля педагогов, прошедших повышение квалификации по федеральным государственным образовательным стандартам общего образования и адресным моделям повышения квалификации, в общей численности педагогов, процентов</i>				
Республика Калмыкия	50	58	60	70
<i>Доля детей в возрасте от 1 до 7 лет, охваченных различными формами дошкольного образования, в общей численности детей, нуждающихся в дошкольном образовании, процентов</i>				
Республика Калмыкия	52	50	60	75
<i>Доля детей школьного возраста, охваченных дополнительным образованием, от общего числа детей школьного возраста, процентов</i>				
Республика Калмыкия	58	58	59	60
<i>Доля обучающихся в организациях среднего профессионального образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, в общей численности обучающихся в организациях среднего профессионального образования, процентов</i>				
Республика Калмыкия	80	100	100	100

Таблица 2

Число профессиональных образовательных организаций системы СПО Республики Калмыкия, ед.

	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку:	23	18	6	9	9	13
квалифицированных рабочих, служащих (на конец года) организаций	12	12	1	1	1	1
специалистов среднего звена (на начало учебного года)	10	6	4	7	7	8
Число филиалов профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена (на начало учебного года):	1	-	1	1	1	4

Из 13 профессиональных образовательных организаций системы СПО Республики Калмыкия 3 организации высшего образования и 5 филиалов (из них 2 филиала вузов), 10 организаций располагались в городских поселениях и 3 – в сельских поселениях.

В 13 образовательных организациях Республики Калмыкия обучалось:

- 6 767 студентов среднего профессионального образования (0,24 % от контингента по РФ), в том числе 4 739 очной формы обучения (70,0 %);
- 5 114 чел. (75,6 % контингента) за счет бюджетных средств системы Российской Федерации;
- 98,7 % в государственных и муниципальных организациях и 1,3 % – в частных организациях;
- 84,9 % студентов СПО по программам подготовки специалистов среднего звена и 15,1 % – по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих.

В Республике Калмыкия наиболее востребованными являются образовательные программы в области инженерного дела и технических наук. Так, на начало 2017 год 2312,3 студентов СПО обучается по данным программам, что составляет 46 процентов всего приведенного контингента студентов СПО, обучающихся в образовательных организациях Республики Калмыкия (рис. 1).

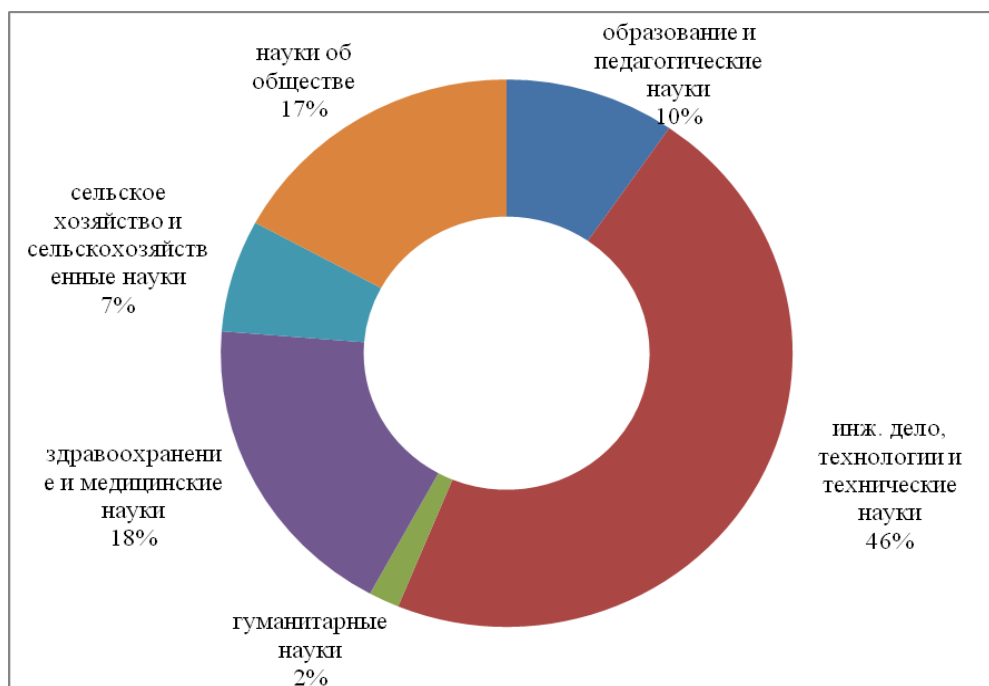

Рис. 1. Распределение приведенного контингента студентов СПО, обучающихся в образовательных организациях Республики Калмыкия, по отраслям наук, %

Из 2312,3 студентов в приведенном контингенте 503,3 обучается в БПОУ РК «Элистинский политехнический колледж», 378,1 – в БПОУ «Калмыцкий государственный колледж нефти и газа», 366,2 – в КалмГУ.

В регионе самыми крупными организациями, реализующими образовательные программы СПО, являются (таблица 5):

БПОУ РК «Калмыцкий медицинский колледж им. Т.Хахлыновой» (910 студентов в приведенном контингенте);

ФГБОУ ВО «КалмГУ» (736,7 студентов в приведенном контингенте);

БПОУ РК «Элистинский политехнический колледж» (588,3 студентов в приведенном контингенте).

За последние шесть лет в системе СПО региона наблюдается ряд негативных тенденций:

1. отсутствие в регионе частных профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена (таблица 4), что является свидетельством наличия системных проблем в развитии негосударственного сектора СПО.

2. сокращение численности студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, на 10 тыс. человек с 70 до 42 чел. (таблица 5);

3. сокращение приема на обучение в образовательные организации по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих с 1,5 до 0,9 тыс. чел.;

4. сокращение выпуска квалифицированных рабочих, служащих с 1,7 до 0,7 тыс. чел., ССЗ с 1,4 до 1,0 тыс. чел.

По нашему мнению, вышеуказанные негативные тенденции продолжатся. По данным Росстата, предположительная численность населения Республики Калмыкия к 2035 году¹ сократится с 272,6 до 219,8 тыс. чел., или на 24 процента (рис. 2).

В 1,5 раза может сократиться численность населения в возрасте моложе трудоспособного – с 59,8 до 38,8 тыс. человек. Данное сокращение повлияет на прием студентов в организации, реализующие образовательные программы СПО.

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года: Стат.сб./Росстат. – 2017

Таблица 3

Приведенный контингент студентов СПО Республики Калмыкия

№	Образовательная организация	Инженерное дело, технологии и техни- ческие науки	Здравоохранение и мед науки	Сельское хозяйство	Науки об обществе	Образование и педа- гогические науки	Гуманитарные науки	Итого
1.	БПОУ РК «Калмыцкий медицинский колледж им. Т.Хахлыновой»	366,2	910					910
2.	ФГБОУ ВО «КалмГУ»	503,3		93	128,1	149,4		736,7
3.	БПОУ РК «Элистинский политехнический колледж»	378,1			85			588,3
4.	БПОУ «Калмыцкий государственный колледж нефти и газа»	74			57,8			435,9
5.	Башантинский колледж имени Ф.Г. Попова (филиал) КалмГУ	147		198,7	15,7	104,5		392,9
6.	Калмыцкий филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»	259			243,7			390,7
7.	БПОУ РК «Политехни-ческий техникум»	222,5		25	81			365
8.	БПОУ РК «Много-профильный колледж»	221,2			83	53,4		358,9
9.	БПОУ РК «Торгово-технологический колледж»				83,8			305
10.	БОУ СПО РК «Элистинский педагогический колледж имени Х.Б. Канукова»					171,6	86,1	257,7
11.	Филиал БПОУ РК «КГКНГ»	103			20			123
12.	Филиал БПОУ РК «КГКНГ»	38		12	23			73
13.	Филиал частного ПОУ «Ставропольский кооперативный техникум»				28,4			28,4
	Итого	2312,3	910	328,7	849,5	478,9	86,1	4965,5

Таблица 4

Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена (на начало учебного года)

	2005/2006	2010/2011	2016/2017
Образовательные организации, в т.ч.:	10	6	8
государственные и муниципальные	9	6	8
частные	1	-	-

Таблица 5

Показатели деятельности организаций СПО Республики Калмыкия

Показатель	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки, тыс. чел.:	9,4	7	5,4	6,6	6,6	6,9
квалифицированных рабочих, служащих (на конец года) организаций	3,3	2,0	1,5	1,5	1,3	1,2
ССЗ	6,1	5,0	3,9	5,1	5,3	5,7
На 10 000 человек населения численность студентов, обучающихся по программам подготовки квали-фицированных рабочих, служащих, чел.:	114	70	52	53	48	42
Принято на обучение в образовательные организации по программам подготовки, тыс. человек						
квалифицированных рабочих, служащих	1,8	1,5	1,3	1,3	1,1	0,9
ССЗ	2,1	1,8	1,2	2,0	1,9	1,9
Выпущено, тыс. человек:						
квалифицированных рабочих, служащих	1,7	1,7	1,1	1,2	0,9	0,7
ССЗ	1,5	1,4	1,0	1,0	1,0	1,0
На 10 000 человек занятого населения выпущено, тыс. человек						
квалифицированных рабочих, служащих	150	145	98	93	73	56

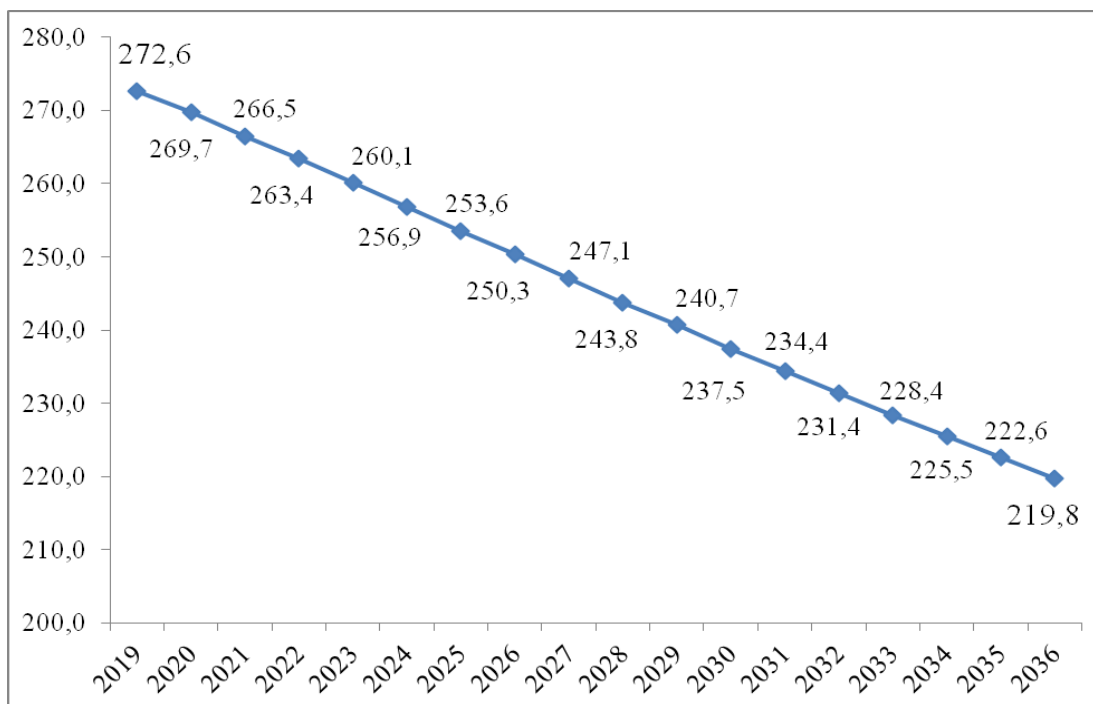

Рис. 2. Прогнозная численность населения Республики Калмыкия до 2035 года (на начало года, тыс. человек)

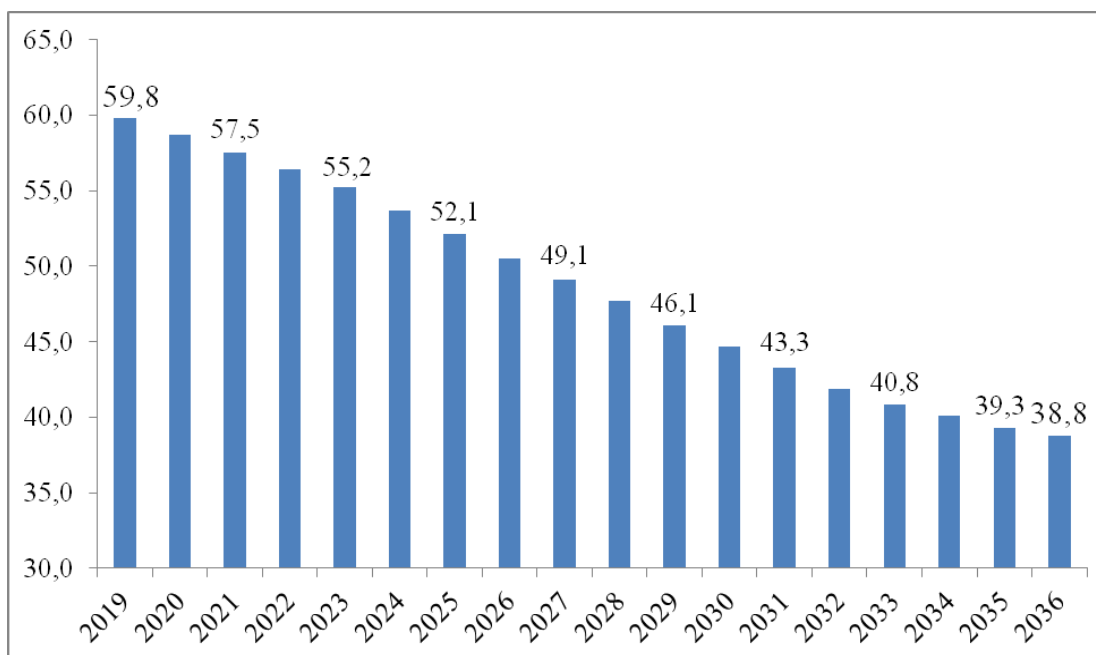

Рис. 3. Прогнозная численность населения в возрасте моложе трудоспособного в Республике Калмыкия до 2035 года (на начало года, тыс. человек)

Учитывая прогнозные значения численности населения Республики Калмыкия, в целях обеспечения экономической безопасности в регионе необходимо проведение грамотной политики по дальнейшему реформированию системы СПО, необходимо повышение гибкости в планировании и прогнозировании потребностей в кадрах. Для повышения гибкости в прогнозировании и планировании потребностей в кадрах необходимо дальнейшее развитие инфраструктуры и технологий количественного и качественного прогноза актуального и перспективного спроса на квалификации (в отраслевом, региональном разрезе), формирование государственного заказа и государственного задания на подготовку кадров на основе этих прогнозов, распределение государственного задания на подготовку кадров и соответствующего финансирования.

Литература

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М., 2008.
2. Эволюция учетной мысли и её современное состояние: учебное пособие / Бадмахалгаев Л.Ц., Ромадинова В.М., Горшкова Н.В., Перекрестова Л.В., Тостаева В.С., Глущенко А.В., Солоненко А.А., Сарунова М.П., Манджиева Д.В., Гаджиев Н.Г., Дорджиева О.Б., Малунова Е.Б., Сулейманов Д.А., Ахмедова Л.А., Наминова К.А., Хулхачиева Г.Д., Худякова А.С., Доштаева Е.Д., Педерова О.В.; ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова". – Элиста, 2014. – Т. 2.
3. Прохоров М.В. Стенографический отчет о совместном заседании Государственного совета и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, 31 авг. 2010. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8786>
4. Константинов А.С. Динамика жизненных ориентаций выпускников средних школ Архангельска (1985–2005) // Социологические исследования. – 2007. – № 2.
5. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). – М., 2008.
6. Шашлеева Д.Б., Акиева Г.Г., Яшаев Д.М., Лиджиев К.В., Учурова Е.О., Сарунова М.П., Дорджиева О.Б., Манджиева Д.В. Формирование soft skills навыков у волонтеров финансового отряда при Центре финансовой грамотности КалмГУ // Результаты научно-практических исследований экономического факультета КалмГУ: Материалы научно-практических мероприятий экономического факультета. – Элиста, 2019. – С. 149-156.

Шафранская Ч.Я., Абулханова Г.А.

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Конституцией Российской Федерации закреплено, что местное самоуправление несет ответственность, за решение вопросов местного значения. Это очень широкий спектр вопросов, охватывающий систему образования, здравоохранения, безопасности, культуры, ЖКХ и далее. По сути это является формой децентрализации государственного управления, конечная задача передача населению соответствующих территорий ответственности за использование материально технического ресурса для эффективного развития территории [1]. Речь идет о муниципальном имуществе, средствах местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований [2].

В настоящее время законодательством определяются финансово-экономические полномочия органов местного самоуправления, а именно [3].

- расходы на образование и обновления образования, разработке и принятию местных нормативов финансирования образования;
- контроль собственности в системе образования;
- аудит аренды зданий, помещений и иных объектов собственности образовательными учреждениями [4].

Законодательством закреплено ежегодное финансирование Российского образования. В настоящее время ее размер составляет более 10% национального дохода. Эта цифра системно индексируется и соотносится с уровнем инфляции.

В настоящее время в России создается инструмент для повышения эффективности системы образования, повышения качества ее материально технической базы. Суть которого – участие организаций, предприятий и физических лиц в развитие Российского образования. Предусмотрено, что и иностранные граждане могут вносить вклад в этот процесс. Речь идет о всех формах поддержки от натурального до финансового [5].

В настоящее время родительский запрос на спектр оказываемых образовательных услуг системой образования широк. И не всегда на это хватает бюджетных средств. Таким образом, вскрывается противоречие между возможностями учебного заведения и пожеланиями родителей и детей. Законодательство решило этот вопрос и в Федеральном законе "Об образовании" оговаривается возможность предоставления учащимся дополнительных образовательных программ на договорной основе с привлечением средств внешних финансовых источников.

Образовательное учреждение в соответствии со своими уставными целями и задачами может реализовывать дополнительные образовательные программы и оказывать дополнительные образовательные услуги на договорной основе за пределами определяющих его статус образовательных программ. Хозрасчет стал механизмом не только функционирования, но и развития образовательного учреждения [6].

Финансирование муниципального образования, его стандарты осуществляется исходя из минимального местного бюджета [7]. В настоящее время создан Фонд финансовой поддержки муниципальных образований. Основная задача создания Фонда заключается в более объективной, прозрачной, просчитанной стратегии финансирования и распределения средств муниципального образования. Основные параметрами которого являются: доход на душу населения, общая численность населения, доля детей разного возраста, пенсионеров, площадь муниципального образования, кроме того учитываются специфические особенности региона [8].

Гармоничные взаимоотношения органов местного самоуправления с органами государственной власти и образовательными учреждениями крайне важно для обеспечения эффективной деятельности системы образования на региональном и муниципальном уровнях. Осуществления патриотического воспитания, роста гордости за Родину среди молодежи. Кроме того необходимо закрепить за образовательными учреждениями некоторой свободы в отношении, имеющейся в их ведении муниципальной собственности [9]. В данной связке, уязвимой точкой является возможность коррупционных схем использования муниципальной собственности, находящейся в пользовании образовательного учреждения.

Важно подчеркнуть, что согласно законодательству Российской Федерации собственность образовательных учреждений может в оперативном порядке использоваться по своему усмотрению, что предполагает относительную свободу и вариативность ее использования. Таким образом, нами был рассмотрен вопрос взаимодействия образовательного учреждения с муниципальной собственностью. Поскольку, только имея крепкую материально-техническую базу, школа может эффективно осуществлять свою социальную функцию – обучать, развивать и формировать детей в духе патриотизма и любви к Родине [10]. Роль органов государственной власти в профилактике социально-негативных явлений среди молодежи и формировании патриотизма трудно переоценить. [12]

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Велби, 2016. – С. 51-52.
2. Бабич А.М. Государственные и муниципальные финансы / А.М. Бабич, Л.Н. Павлова. – М.: Юнити, 2017 – 346 с.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 1501).
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст.1501.
5. Филатов А.Н. Социология труда и управления: учебное пособие. / Казанск. гос. технол. ун-т. – Казань: КГТУ, 2017. – 101 с.
6. ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" от 16.09.2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506.
7. ФЗ РФ "Об образовании" ст. 39 п.7
8. ФЗ РФ "Образование" / Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст.1501.
9. Холостова Е.И. Социальная политика: Учеб. пособие / Е.И. Холостова. – М.; ИНФРА-М, 2016. – 129 с.
10. Патриотическое воспитание молодежи как фактор стабильности и развития России. Шафранская Ч.Я., Беспалова А.Н. В сборнике: Республиканская практическая конференция по вопросам организации работы с детьми и молодежью по месту жительства "ПРО.МОЛОДЕЖЬ" Сборник материалов. 2018. С. 102-108.
11. Человеческий капитал как основа формирования концепции лояльности клиентов. Шафранская Ч.Я., Абулханова Г.А. В сборнике: Преемственная система инклюзивного образования: взаимодействие специалистов разного профиля материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 420-422.
12. Роль органов государственной власти, местного самоуправления в решении проблем занятости, отдыха, досуга сельской молодежи Татарстана, профилактике социально-негативных явлений Шафранская Ч.Я. В книге: Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в реализации молодежной политики Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2010. С. 137-138.

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Российская система образования всегда отличалась своими научными и педагогическими традициями, поэтому осмысление современного состояния высшего образования невозможно без учета исторического опыта эволюции отечественной высшей школы. Содержание самого понятия «высшее образование» находилось в зависимости от политических, экономических и социокультурных условий, становления системы народного образования, изменения содержания и совершенствования организационных форм учебного процесса, профессиональной ориентации высших учебных заведений.

В своей исторической эволюции университетам отводилась одна из важных ролей в развитии государства, где знания, практические навыки, научные и педагогические идеи и фундаментальные исследования позволяли обеспечивать политический, экономический социокультурный рост. «На современном этапе образование приобретает характер целенаправленной непрерывной деятельности личности, ориентированной на использование образовательной системы, образовательной среды в целях самосовершенствования, удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей через формирование субъектных связей между участниками образовательной деятельности. В сентябре 2003 года Российская Федерация официально присоединилась к Болонскому процессу, в рамках которого предстояло осуществлять реформирование отечественного образования с целью продвижения его к открытости европейскому сообществу и интеграции в общеевропейскую систему образования». В данной связи Российская Федерация столкнулась с рядом проблем, касающихся высшего образования [2].

Наша система образования, конечно же, дала много хорошего своим выпускникам. Российские специалисты гордятся тем, что они могут разбираться во многих аспектах выбранной профессии. Но, российские вузы выпускают специалистов широкого профиля и узкого захвата. Это говорит о том, что выпускник российского вуза не может сразу же приступать к выполнению своих должностных обязанностей, он не знает всех тонкостей, ему требуется некоторое время, для того чтобы полностью вникнуть в профессию.

Основной ценностью человеко-машинной цивилизации является человек, способный к техническим инновациям. Сегодня на подготовку и поиск таких людей тратятся огромные деньги. Формирование технической элиты является самой приоритетной задачей развитых стран. Система подготовки технической элиты так же является высшим секретом любой страны. Реальное образование всегда было уделом избранных. Ни США, ни страны европейского мира не допускают к реальной системе образования посторонних. Конкуренты не нужны никому. Поэтому открытая система образования нигде не дает доступа к современным технологическим секретам[3].

Отечественные ученые, занимающиеся проблемами высшей школы, считают, что университеты должны быть призваны передать новому поколению знания, умения, навыки, сформировать не только гражданскую зрелость молодежи, но научное мировоззрение, чтобы молодые люди смогли найти свое место в жизни, быть высококвалифицированными, конкурентоспособными специалистами, реализоваться как личность, как социальный лидер и стать новой национальной элитой, так необходимой российскому обществу.

Векторы предстоящих реформ России в сфере образования определяются как в рамках федеральных программ развития, так и на уровне оперативно принимаемых решений. Так, согласно положениям целевой программы развития образования до 2020 года, сохраняются традиционные ориентиры модернизации:

- обеспечение качественного, доступного образования, соответствующего направлениям общественного развития;
- развитие современной творческой, научной среды образовательных организаций;
- обеспечение подготовки высокопрофессиональных кадров для современной экономической среды;
- развитие системы действенной оценки образовательных результатов и качества обучения.

Еще один документ, определяющий приоритетные направления реформ образования в России, – государственная программа развития до 2025 года. Помимо общей установки на повышение рейтинга российского образования в различных международных программах оценки качества, в ней выделено несколько ключевых программ:

- развитие дошкольного, общего и дополнительного образования;
- повышение эффективности мероприятий молодежной политики;
- модернизация системы управления в области образования;

- реализация востребованных программ профессионального обучения;

В апреле 2018 года было внесено предложение об увеличении расходов на развитие образования до 4,8 % ВВП.

Анализ перемен, происходящих в современном европейском обществе знаний, с необходимостью основывается на изучении сложной взаимосвязи между преемственностью и изменениями. Объективный ход событий показал, что динамика последних требует первоочередного внимания Европы к проблемам образования всех уровней и перемен в нём. Рассмотрим характеристики современного этапа европейского образования подробнее, начав с индикаторов эффективности в их традиционном понимании, поскольку «инвестиции в человеческий капитал – это хорошо потраченные деньги».

Таблица 1

Государственные расходы на образование в странах ЕС (% ВВП)

Страна	Дошкольное, начальное и среднее образование, все типы	Высшее образование, включая докторскую степень
Австрия	4,2	3,4
Бельгия	5,0	2,6
Чехия	4,1	1,9
Дания	5,5	4,2
Эстония	3,7	3,7
Финляндия	4,6	3,4
Франция	4,2	2,2
Германия	4,7	3,0
Венгрия	4,1	1,6
Ирландия	4,9	3,3
Италия	3,4	1,6
Латвия	4,4	3,0
Люксембург	4,0	1,2

Как видно из статистики ОЭСР, все европейские страны тратят на ранние ступени образования существенно большие финансовые ресурсы, нежели на его завершающие этапы. Можно предположить, что это, кроме очевидной большей длительности начальных этапов обучения, обусловлено двумя взаимосвязанными причинами. Во-первых, европейская политика прошлого десятилетия в сфере высшего образования уже принесла существенные позитивные результаты, одновременно продемонстрировав на практике уязвимость прежних стратегий недоучёта роли раннего образования. Во-вторых, необходимость предотвращения потенциальных социальных конфликтов и радикализации в европейском социуме оказалась существенным мотивом для более пристального обращения к технологиям начальных этапов образования [1].

Известно, что одна из целей стратегии «Европа 2020» заключается в том, что, по крайней мере, 40% 30-34-летних в ЕС должны к 2020 г. иметь высшее образование. Эта доля неуклонно росла с 23,6% в 2002 г. до 39,9% в 2017 г. В прошлом, 2017 г., 58% населения Литвы в возрасте от 30 до 34 лет имели законченное высшее образование. На Кипре эта цифра достигла 55,8%, в Ирландии 53,5%, Люксембурге 52,7%, а также в Швеции 51,3%. Самые низкие показатели были отмечены в Румынии (26,3%), Италия (26,9%) и Хорватии (28,7%). Такие 14 государств – членов Евросоюза как Чехия, Дания, Эстония, Греция, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Нидерланды, Австрия, Польша, Словения, Финляндия и Швеция уже достигли национальных целей – 2020 по этому показателю.

Стратегическая инициатива, в направлении реализации которой предстоит дальнейшее совершенствование европейского образования, была сформулирована в 2017 г. как движение к Европейскому пространству образования – 2025. Формулировка примечательна, поскольку она уже не ограничивается только рамками пространства высшего образования, хотя роль последних по-прежнему высока, поскольку «нет ни одного социального института, который бы близко стоял к колледжам и университетам по объёму решаемых ими задач. Их вклад в общественное развитие колоссален, особенно в том, что касается сотрудничества с государством и частными предприятиями в осуществлении научных исследований, подготовки работников и изобретения ключевых для современной экономики продуктов», – определяется движением к укреплению европейской идентичности на основе не только всех уровней образования, но и культуры. Элементы данной концепции фактически фиксируют эволюцию, достижения и недоработки предшествующих интеграционных инициатив Евро-

союза в области образовательной политики, которые необходимо устранить. К ним предлагается отнести:

- создание европейских студенческих карт как удобного и современного способа хранения истории индивидуальных достижений в обучении;
- начало «процесса Сорбонны», который должен снять нерешённые проблемы Болонского процесса;
- увеличение к 2025 г. доли европейцев, занятых в процессах непрерывного образования, до 25%, т.е. более чем в два раза по сравнению с нынешними менее 11%;
- погружение образовательных технологий в инновационный и цифровой контексты;
- расширение сотрудничества в разработке учебных программ всех уровней;
- создание сети европейских университетов, формирующей условия для новых актуальных форм трансграничного сотрудничества существующих вузов;
- улучшение школьной лингвистической подготовки: новым ориентиром для выпускника средней школы к 2025 г. становится хорошее знание двух иностранных языков;
- многоуровневую подготовку педагогов;
- комплексные инвестиции в образование со стороны европейских государств, Евросоюза и его инвестиционных инструментов, в частности, ERASMUS, Мария Склодовская-Кюри, а также Европейского Фонда стратегических инвестиций, Европейского Социального Фонда. Частное инвестирование в образование также должно развиваться активнее;
- синтез образовательных технологий с усилением европейской составляющей новостных СМИ в ЕС, а также с ростом значимости европейского культурного наследия и идентичности.

Литература

1. Водопьянова Е.С. Новые подходы к организации системы европейского образования // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018 г. – № 5. – С. 180-185.
2. Жиркова Г.П. Университетское образование в России: традиции и современность // Известия ВГПУ. – 2019 г. – № 1 (282). – С. 6-9.
3. Кружилов С.И. Проблемы измерения тенденций эволюции системы образования//Мягкие измерения и вычисления. – 2018 г. – № 10 (11) . – С. 4-7.

Болдырева Е.С.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

В соответствии с целями Педагогической школы экономического факультета одной из задач определено развитие исследовательских навыков у обучающихся студентов.

Реализация поставленной задачи осуществляется в соответствии со следующими этапами образовательно-исследовательского процесса:

- выбор форм и тем для проведения исследования;
- составление и оформление анкет, опросов и. д.;
- проведение исследования;
- анализ материала исследования;
- оформление результатов;
- доклады о результатах и выводах на семинарах, конференциях и других научно-образовательных мероприятиях.

Эта практика применяется Педагогической школой уже не один год, результаты ранее отражались в сборниках научных статей экономического факультета.

Каждый из этих этапов процесса исследования включает в себе не только образовательную и научную составляющие. Немаловажную роль имеют и элементы развития организационных способностей обучающихся студентов, умение работы в группах, проявления ответственности и доведения до логического завершения организационных процессов научного исследования, что является также моментами, способствующими формированию необходимых компетенций специалистов, которые непременно будут востребованы в профессиональной деятельности. Работа с текстами научных статей, отражающих результаты исследований, кроме всего развивает навыки работы в системе «антиплагиат», которые пригодятся при оформлении выпускных аттестационных работ.

Для удобства достижения поставленных целей в связи с тем, что образовательный процесс ограничен своей цикличностью, при выборе тем и форм исследования учитываются не только актуальность исследования, но и возможность его проведение в рамках учебного семестра, чтобы обеспечить наглядность всего процесса.

В первом семестре 2019-2020 учебного года, оценив все обстоятельства, темой исследования был выбран вопрос о людях- «self-made», занятых в саморегулируемой сфере образовательно-культурной деятельности с детьми как субъектах формирующих человеческий потенциал. Этот выбор был определен во-первых, связи с тем, что неопровержимо явным является существование огромного малоизученного сектора в образовательно-воспитательном процессе, созданного людьми, занятыми студийно-кружковой деятельностью, их реальной значимостью, востребованностью и ролью. Во-вторых, был учтен технически-процессуальный фактор, позволяющий организационно завершить всю работу в один семестр. Таким фактором явилось то, что в соответствии с планом научных мероприятий экономического факультета, значилось проведение 28 ноября 2019 года Международной научно-практической конференции «Факторы формирования человеческого капитала: анализ и перспективы развития».

Формой исследования по понятным причинам была определена форма экспресс-исследования. Данная форма ранее использовалась в деятельности подобного рода и была признана и известна для Педагогической школы, как удобная для достижения поставленных образовательных целей, соответственно – эффективная. Таким образом, совместно со студентами 5 курса специальности «Экономическая безопасность» была определена значимая актуальная научная тема, которая может быть изучена, исследована в течение семестра, результаты по которой могут быть оформлены и доложены на достаточно серьезном научном мероприятии.

В соответствии с поставленными целями и задачами были составлены анкеты для опросов нескольких категорий участников образовательно-воспитательного процесса: родителей; самих воспитанников настоящих и в прошлом посещавших студии, секции и кружки по интересам; также «self-made», занятых организацией студийно-кружковой деятельности. При формировании анкет ставились следующие задачи исследования:

- определить уровень востребованности студийно-кружковой деятельности среди населения;
- востребованность по возрасту, по месту проживания (сельские и городские жители) и т.д.;
- установить уровень удовлетворенности качеством проводимой работы;
- выявление проблем, возникающие у участников этой деятельности.

Проведение исследования по времени заняло более месяца. Этот процесс включал в себе не только проведение анкетирования, но предполагалось общение и обмен впечатлениями в группе, проводящей опрос по поводу реакции респондентов помимо представления письменных ответов на вопросы анкет.

Обработка собранного материала – это работа, проводимая студентами, после обсуждения результатов в группе, когда информация сводится в таблицах, диаграммах, отражаются в статьях и докладах. При проверке в системе антиплагиат оригинальность всех составленных материалов составляет 100 процентов.

В ходе исследования было опрошено с помощью анкет 627 человек. Проводимое исследование дало право говорить об экспериментальном подтверждении факта того, что на сегодняшний день в Республике Калмыкия сформировался достаточно заметный сектор субъектов, занятых в сфере социально-образовательных услуг, оказываемых детям. 80% опрошенных были охвачены этой деятельностью. 100 процентов опрошенных считают студийно-секционные занятия полезными, важными и нужными в формировании человеческого потенциала, имеют положительное влияние на становление личности. При этом большинство, посещающая студии не ставят достижение высоких профессиональных результатов, чем и объясняется, что только 4% посещающих студийные занятия – старшеклассники. Наиболее значимыми являются оказание услуг по следующим видам деятельности: подготовка детей к школе как по отдельным предметам так и общеобразовательном плане; развитие навыков изобразительного искусства; хореография и пластика; актерское мастерство; гимнастика; плавание; борьба; шахматы. Большинство существующих на сегодняшний день в Республике студийно-секционных образований финансируются за счет родительской платы, организуются физическими лицами. Финансируемыми из бюджетов являются их незначительная часть, как правило, это спортивные виды занятий, такие как борьба, легкая и тяжелая атлетика, шахматы и часть хореографических коллективов, в основном в районах республики. Сельские жители имеют доступ только к поддерживаемым из бюджета видам деятельности. Среди проблем были обозначены проблемы отсутствия поддержки со стороны государства, как финансовой, так и по предоставлению условий. Соответственно, все остальные вытекающие из этого неудобства.

В ходе исследования невольно был составлен портрет «self-made», занятых в саморегулируемой сфере образовательно-культурной деятельности с детьми. Если на первых этапах формирования целей и задач исследования, прежде всего с высокой долей уверенности, полагалось увидеть людей, первостепенно заинтересованных в коммерческой составляющей ожиданий от бизнеса и задавались вопросы кому же общество доверяет воспитание подрастающего поколения, то в ходе исследования все сомнения были начисто развеяны. Вне всякого сомнения, мы нашли людей энергичных, патристично настроенных; личностей, обладающих достаточно высоким человеческим потенциалом, хорошо образованных, которым свойственны лучшие нравственно-этические качества, которые стойко выдерживают все тяготы, связанные с их деятельностью.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что проводимые образовательные экспресс-исследования формируют у студентов навыки организации и проведения научных исследований от выбора темы до оформления результатов; дают возможность адаптации к современным реалиям.

Болдырева Е.С., Лиджиева И.О.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПРЕСС-ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ К СТУДИЙНО-СЕКЦИОННЫМ ЗАНЯТИЯМ ДЛЯ ДЕТЕЙ, РЕАЛИЗУЕМЫМ СУБЪЕКТАМИ САМОЗАНЯТОСТИ КАК К ФАКТОРУ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

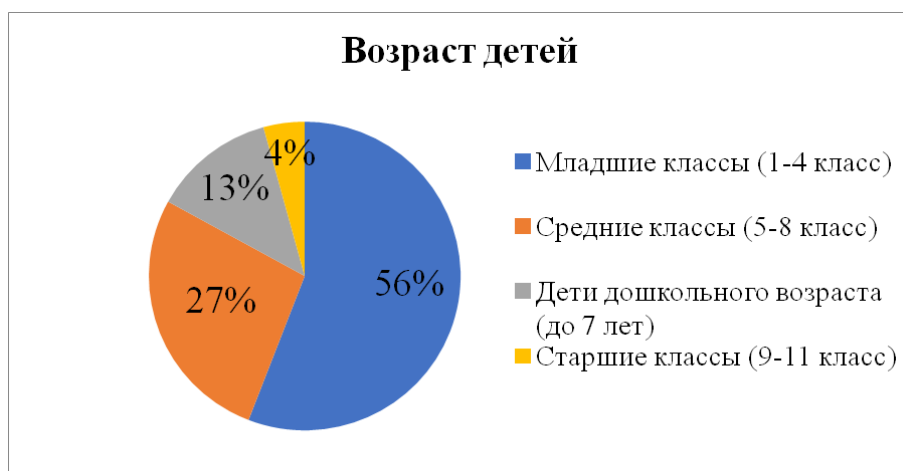
В рамках научных мероприятий экономического факультета в первом семестре 2019 -20 учебного года были проведены ряд исследований, касающихся студийно-секционной деятельности для детей самозанятыми. Формой исследования определено-«экспресс-исследование» которые практикуются на экономическом факультете, в виду ряда факторов удобства [1]. Вопрос отношения родителей к студийно-секционным занятиям для детей, реализуемым субъектами самозанятости как к фактору формирования личности являются частью этих исследований.

Всего приняло участие – 387 человек. Задачи исследования:

- Определить уровень востребованности кружков и секций среди жителей;
- Установить уровень удовлетворенности работой кружков и секций;
- Выявление наиболее острых проблем, возникающих у родителей;
- Проанализировать мнение о работе кружков и секций в Республике.

Для решения указанных задач были составлены анкеты для проведения опроса родителей, чьи дети посещают кружки и секции. При анализе анкетных данных были получены следующие результаты и сделаны ряд выводов.

Возраст детей, посещающих кружки и секции. По результатам полученных данных, можно сделать вывод, что наибольший процент (66,7%) приходится на школьников младших классов (1-4 класс), что было весьма ожидаемо, так как именно в этом возрасте большинство детей начинают пробовать себя в различного рода занятиях. Затем идут дети средних классов (5-8 класс) – 32,4% от числа опрошенных, дошкольного (до 7 лет) возраста – 15,2%, и наименьший процент составили старшие классы (9-11 класс) – 5,1%. Низкую вовлеченность старшеклассников во внеклассные занятия можно объяснить нехваткой свободного времени и большой нагрузкой, возникающей в период подготовки к экзаменам.

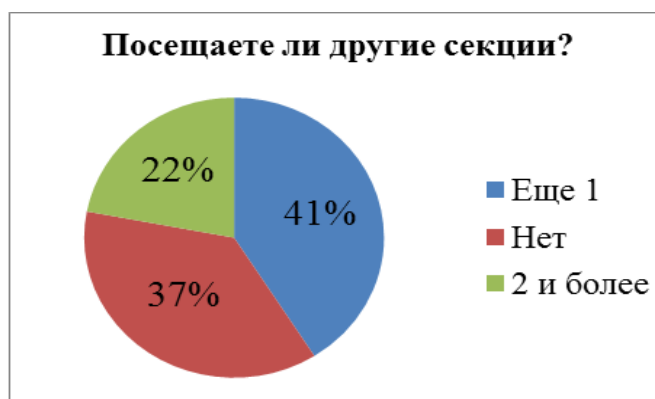

Сколько секций посещает ребенок? Детей, посещающих только одну секцию- 37% от числа опрошенных, две секции – 41%, две и более секции – 22%. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что большинство детей посещает в среднем по 1-2 секции. Более глубоко изучив этот вопрос, можно выделить базовую модель с двумя кружками, которую, как правило, могут осилить практически все дети:

1. Спортивная секция для поддержания ребенка в хорошей физической форме. Это могут быть индивидуальные и командные виды спорта, танцы, аэробика.

2. Кружок, направленный на развитие каких-либо творческих или умственных способностей. Кому-то может быть интересно рисование, кому-то – игра на музыкальном инструменте, а кому-то гораздо приятнее углубленно изучать иностранные языки или, например, конструировать роботов.

Как уже было сказано, это – своеобразная база, от которой отталкиваются родители. Однако, некоторые дети могут с удовольствием и успехом посещать и три, четыре, возможно, даже пять кружков (хотя это уже критическая цифра, превышать которую, в большинстве случаев, все же не стоит). А некоторым ребятам, напротив, тяжело «тянуть» даже два вида дополнительных занятий (в таком случае может иметь смысл остановиться всего на одном кружке).

Удовлетворенность качеством занятий. На вопрос о том, устраивает ли родителей качество занятий, большинство респондентов (51%) ответили положительно, 27% не совсем устраивает качество занятий, но считают, что надо чем-то занять ребенка, и 22% еще не определились.

При опросе мы столкнулись с тем, что многие родители и их дети еще находятся в поиске, и часто меняют секции, переходя из одной в другую, чтобы найти ту, что будет их полностью удовлетворять.

Какие результаты ожидают родители? Ожидания родителей от кружков и секций различны: у одних-это надежды на великие достижения, другие – просто хотят поддерживать общее развитие ребенка. Какие же результаты ожидают опрошенные нами родители? Большой процент (40%) опрошенных родителей ожидают высокие результаты, которые позволят их ребенку в будущем профессионально заниматься, 35% не преследуют высоких результатов и поддерживают общее развитие в этой сфере, 25% просто приучают к трудолюбию, дисциплине, не преследуя целей по роду занятий.

Возникающие сложности. Также в анкете был вопрос о сложностях, с которыми сталкиваются родители, 44% опрошенных все устраивает, у 32% возникают финансовые сложности в связи с высокой оплатой. Посещение современных кружков – дело, нередко, довольно затратное. И даже если сама секция бесплатная, платить приходится за расходные материалы, инвентарь, костюмы и тому подобное (в зависимости от направленности кружка). Соответственно, чем больше дополнительных занятий – тем больше затрат. 24% опрошенных ответили, что много времени тратят на то, чтобы водить ребенка. Наличие свободного времени у родителей – играет немаловажную роль. Зачастую нужно водить, возить ребенка на выбранные кружки и секции, а также посещать какие-нибудь отчетные мероприятия. Все это требует свободного времени, которого у современных родителей остается все меньше. Это еще одна, довольно значимая проблема.

Важность месторасположения кружков и секций. На вопрос: «Имеет ли смысл такого рода занятия перевести на школьную территорию?» Больше половины (60%) опрошенных считают, что: да, так как это ближе к дому, дети сами смогут ходить и это облегчит жизнь, для 34% нет разницы, и 6% считают, что не имеет смысла, так как ухудшится качество занятий.

Многие родители считают, что секции, открытые при школе – намного удобнее, так как они могут решить одну из главных проблем – нехватку времени на вождение ребенка на секцию.

Платные и бесплатные секции. О том какую бы секцию предпочли респонденты, если бы пришлось выбирать, 37% ответили, что им нет разницы, 32% предпочли бы платные, частные секции, и 31% – бесплатные при школе.

В России всё больше кружков становятся платными, и это не позволяет детям получать дополнительное образование. Причем бесплатно занимается лишь каждый пятый ребенок в стране. А в сельской местности больше трети школьников вообще не ходят ни в какие секции. В целом по России доля бесплатных услуг в сфере дополнительных занятий составляет лишь 36%. Родители жалуются, что семейный бюджет не позволяет оплачивать внеурочные занятия, а бесплатные предлагают не интересную детям программу.

За последние полтора года доля платных услуг в сфере дополнительного образования для детей выросла в России на 8% – с 54% до 62%. А вот число ребят, посещающих кружки, с конца 2018 года не изменилось: каждый пятый не занимается ничем, кроме школьных уроков.

Литература

1. Болдырева Е.С., Тодаева А.С. Экспресс-исследование «Мое видение развития Республики Калмыкия» // Институциональная среда формирования финансовой грамотности населения: современное состояние, проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, 26 декабря 2018 года. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018

2. <https://iz.ru/880956/angelina-galanina-valeriia-nodelman/derzhi-kruzhok-shire-vse-bolshe-detskikh-sektsii-v-rf-stanoviatsia-platnymi>

3. <https://iq.hse.ru/news/201469872.html>

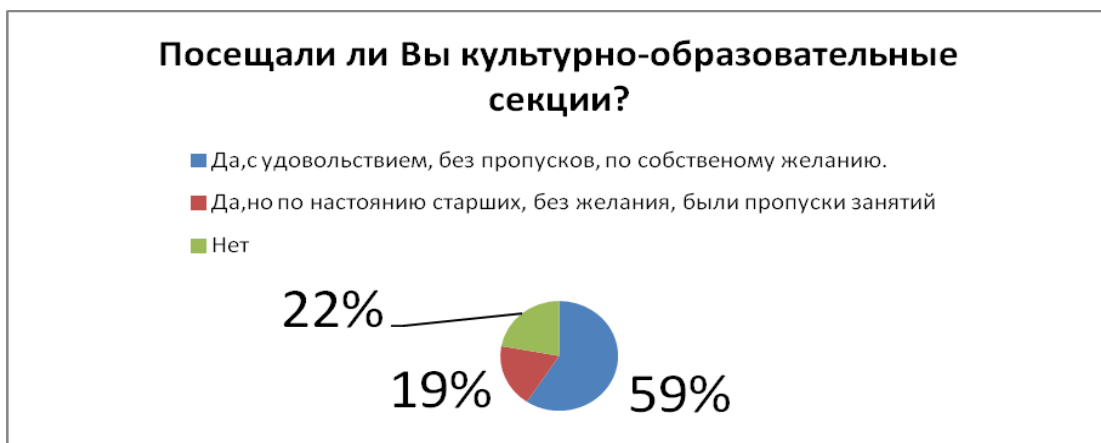
4. Дорджиева О.Б., Дорджиева Б.В. Институциональная среда формирования финансовой грамотности населения: современное состояние, проблемы и перспективы // Институциональная среда формирования финансовой грамотности населения: современное состояние, проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практ. конф. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»; Центр повышения финансовой грамотности. – Элиста, 2018. – С. 3-5.

Болдырева Е.С., Мушаева А.Б.

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В ноябре 2019 года экономический факультет ФГБОУ ВО "КалмГУ имени Б.Б. Городовикова" провел экспресс-исследование "Реализация культурно-образовательных проектов самозанятости как фактор формирования личности". Анкетирование прошли 140 респондентов, среди них: 62 студента возраст от 18 до 21 года, 22 школьника возраст от 15 до 17 лет и 56 взрослых возраст от 22 до 65 лет.

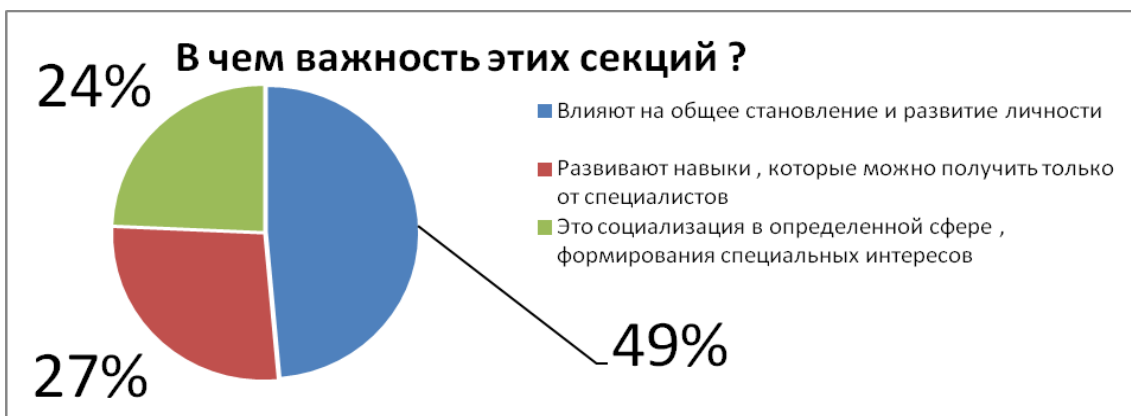
По полученным данным, на вопрос "посещали ли вы культурно-образовательные секции?" люди по собственному желанию посещают эти секции. Большинство респондентов ответили положительно (да, с удовольствием без пропусков, по собственному желанию) что составило 59% , меньшая часть ответили на ответ (да, но по настоянию старших, без желания, были пропуски занятий) составляет 19% и оставшиеся 22% ответили на ответ (нет).

По заданному вопросу (Посещают ли культурно-образовательные секции ваши младшие родственники?) большая часть респондентов (54%) с удовольствием посещает секции, 20% посещает по настоянию старших и 26% респондентов не посещает секции.

На данный опрос 43% респондента ответили ,что влияют, если подобраны для развития данных от природы и исходя из интереса ребенка, 42% посещают секции, так как развивают значимые для жизни навыки и оставшиеся 15% считают , что тут главное –только занятость для отвлечения от негатива.

На вопрос "В чем важность этих секций?" 49% респондентов ответили, что влияют на общее становление и развитие личности, 27% развивают навыки, которые можно получить от специалистов и оставшиеся 24% это социализация в определенной сфере, формирования специальных интересов.

Большинство респондентов 44% считают, что можно найти и преодолеть любые трудности по данному вопросу, у 36% родителей это причина в их занятости и 20% проблема в финансовой трудности.

Отдаленность проживания на посещаемость секции у 49% респондентов решаема, но тяжело, 27% считают что в наше время нет проблем и у оставшихся 24% влияет т.к в селах мало секций.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что все респонденты с большим желанием посещают культурно-образовательные секции, так как считают, что эти секции положительно влияют на общее становление и развитие личности, развивают значимые для жизни навыки. И посещают секции не смотря на трудности и расстояния.

РОЛЬ ИНФОРМАТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ SOFT SKILLS-НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В последние десятилетия в связи с переменами, которые произошли во всем государственном устройстве, естественным образом, изменились требования и к образованию. В условиях жесткой конкуренции вся система образования, начиная со школьного, направлена на формирование у выпускников навыков, способствующих выигрышным качествам для трудоустройства, а также привлекательности самого учебного заведения, чтобы быть востребованными, что влечет за собой благополучие. Сегодня приобретают существенную, а зачастую и первоочередную значимость формирование у учащихся Soft Skills-навыков, т.е. навыков социально-коммуникативного характера в совмещении с профессиональными основами. При приеме на работу, Soft Skills-навыкам практически невозможно на местах обучить, поэтому предпочитают, чтобы они у претендента на вакансии уже были сформированы не только в виду личных природных качеств, но образовательными учреждениями посредством профессионального опыта педагогов. Умение работать с информационными программами и компьютерную грамотность среди прочего можно отнести к наиболее значимым востребованным Soft Skills-навыкам. [1] Эти требования продиктованы прежде всего тем обстоятельством, что все рабочие места в настоящее время требуют специальных компетенций в компьютерном программном обеспечении, а также невозможностью прогрессивного поступательного развития без навыков использования информационных сетей. Еще одним немаловажным фактором, имеющим существенное значение в пользу привлечения внимания работодателей на наличие навыка работы с компьютерными программами связано с современными методами грантового инвестирования. Грант как система проектов предполагает инициативу субъектов и является в современных условиях одним из эффективных направлений привлечения финансирования. Главным критерием жизнеспособности любого проекта является умение его обосновать и защитить, что невозможно без компьютерной технической грамотности.

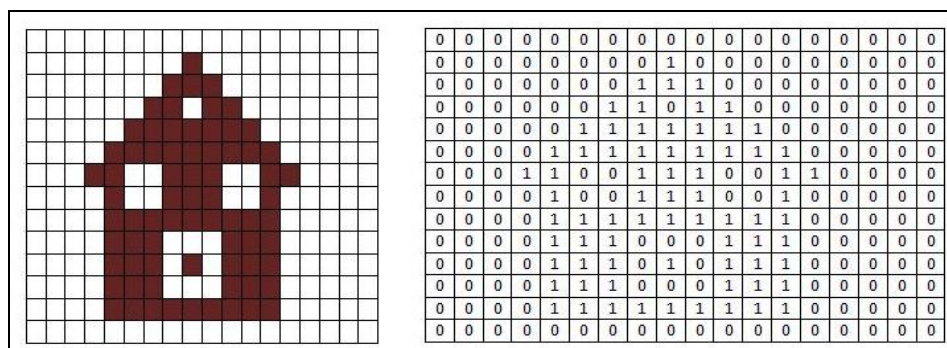
Таким образом, одним из важнейших навыков для современного школьника и, впоследствии, студента и специалиста, является работа с компьютером. Именно информатика и компьютерная грамотность в современной школе является не просто одним из предметов для изучения, а одним из базовых предметов, по своей значимости.

При преподавании информатики широко используются материалы интернета, электронных программ, даже с самых первых уроков, когда дается понятие компьютера. Например: *Компьютер – это многофункциональное электронное устройство с заданным программным обеспечением, целью которого является обработка информации самых разных видов (текст, числа, изображения, звуки).*

Информация любого вида представляется в компьютере в виде двоичного кода – последовательности 0 и 1.

$19_{10} = 10011_2$

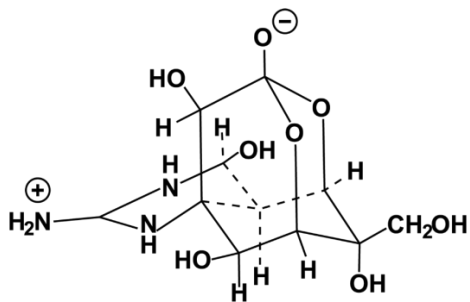
$byte = 01100010\ 01111001\ 01110100\ 01100101$

Алфавит – это универсальный код любой письменной культуры.

Формальный язык

$$f(x) = a_0 + \sum_{n=1}^{\infty} \left(a_n \cos \frac{n\pi x}{L} + b_n \sin \frac{n\pi x}{L} \right)$$

Код – это система условных знаков, каждому из которых ставится в соответствие определённое значение и т.д. [2]

Совершенно очевидно, что преподавание даже начальных основ требует современного оборудования и специальных технологий.

Одной из особенностей преподавания информатики является то, что для эффективного усвоения предмета необходимо не только отслеживать и быть в курсе постоянно развивающихся образовательных информационных ресурсов, но и развивать навыки применения их в действующих реалиях. Для эффективного восприятия материала в школах достаточно сфер, где можно совмещать процесс обучения с практикой применения изученного материала. Задачей учителя является умение оперативно совмещать преподавание предмета с использованием изучаемых технологий и программ не только во всех видах учебно-воспитательной и административной деятельности школы, но и находить дополнительные площадки для применения специальных навыков.

В качестве примера можно рассмотреть практику взаимодействия Бага-Чоносовской школы имени Бован Бадмы с экономическим факультетом КалмГУ в проведении экспресс-исследований в рамках научных мероприятий Педагогической школы факультета. Так, в первом семестре 2019-2020 учебного года, в рамках Международной научно-практической конференции «Факторы формирования человеческого капитала: анализ и перспективы развития» проводились исследования о людях- «self-made», занятых в саморегулируемой студийно-секционной деятельностью с детьми как субъектах формирующих человеческий потенциал. В рамках проведения экспресс-исследования среди прочего было проведено анкетирование сельского населения и обработка собранного материала, в которой приняли участие и представители Бага-Чоносовской школы. В данной статье не будем отражать содержание проведенного исследования, так как материал о проведенной работе отражен в отдельной научной статье.

Результаты обработанного материала наглядно показали практическую значимость предмета информатики, важность организации оперативного взаимодействия участников образовательного процесса в повседневной жизни. Следует отметить, что работа в этом направлении уже не является чем-то уникальным и уже стали достоянием многих школ республики, но они носят разрозненный, разовый характер и совместное их использование вызывает определенные трудности.

Литература

1. Болдырева Э.Б. Формирование SOFT SKILLS-навыков в образовательном процессе // Экономический рост: управление и организация: материалы национальной научно-практ. конф. 29 марта 2019, посвящ. памяти д.э.н., проф. Босчаевой З.Н. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019.
2. Манджиев И.И. Материалы урока информатики.
3. Сарунова М.П., Павлова Н.Ц., Болдырева Е.С. Контрольные механизмы бухгалтерского и налогового учета. Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. – Элиста, 2016.

Болдырева Е.С., Очагова Д.Ц., Манджиев И.И.

СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ О ЗНАЧЕНИИ ДЕТСКИХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СЕКЦИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

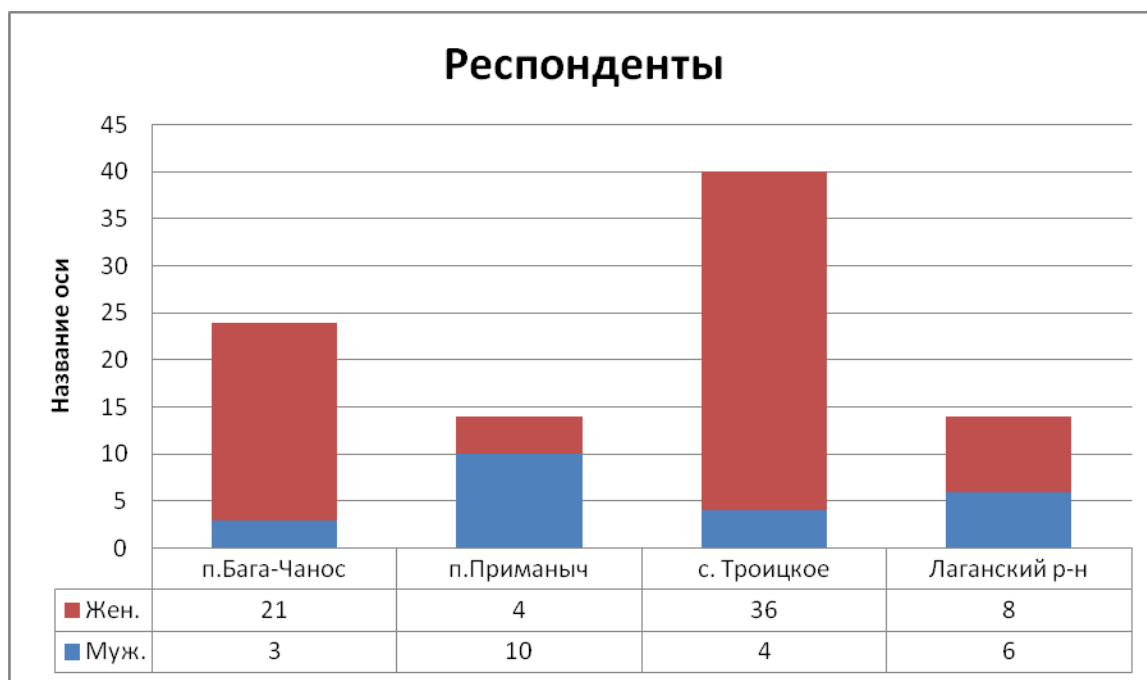
С целью развития исследовательских навыков студентов и планом научных мероприятий на экономическом факультете КалмГУ в рамках экспресс-исследования "Реализация культурно-

образовательных проектов самозанятости как фактор формирования личности" проведен опрос жителей села. В опросе приняли участие 92 жителя сел районов Республики Калмыкии, такие как:

- п. Бага-Чонос Целинного района 24 человека
- п. Приманыч Ики-Бурульского района 14 человек
- с. Троицкое Целинного района 40 человек
- Лаганский район 14 человек.

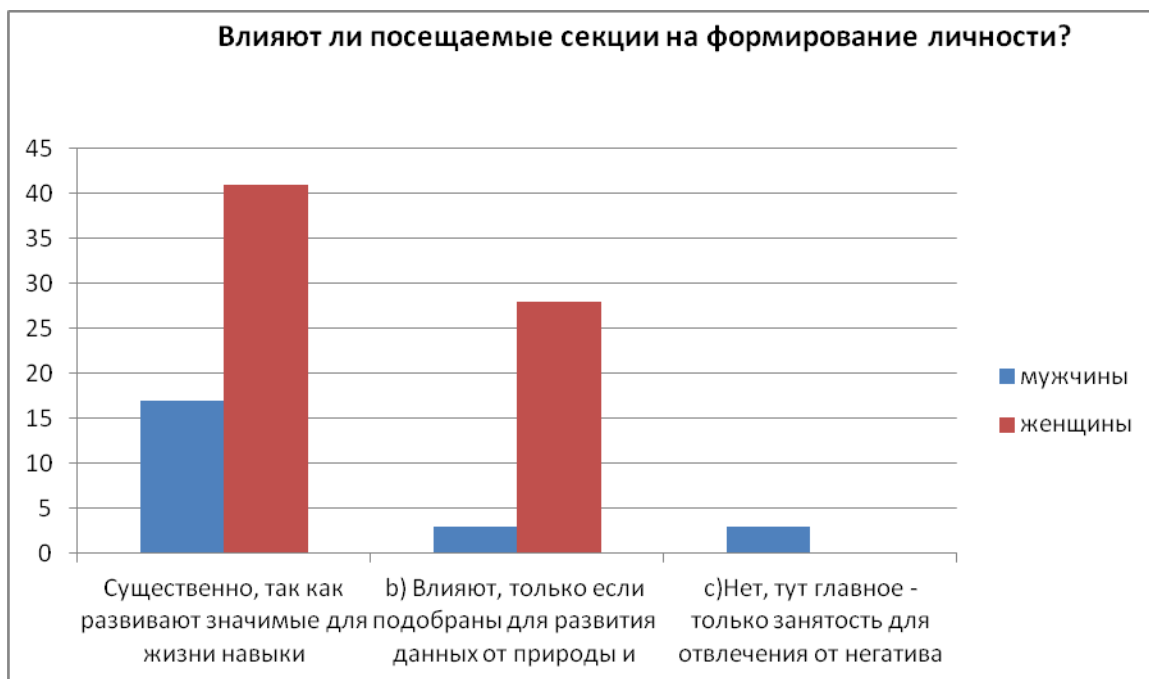
В проведении обработке материалов опроса приняли участие учителя, ученики Бага-Чоносовской средней школы им. Боовын Бадмы.

ДИАГРАММА ПО РЕСПОНДЕНТАМ

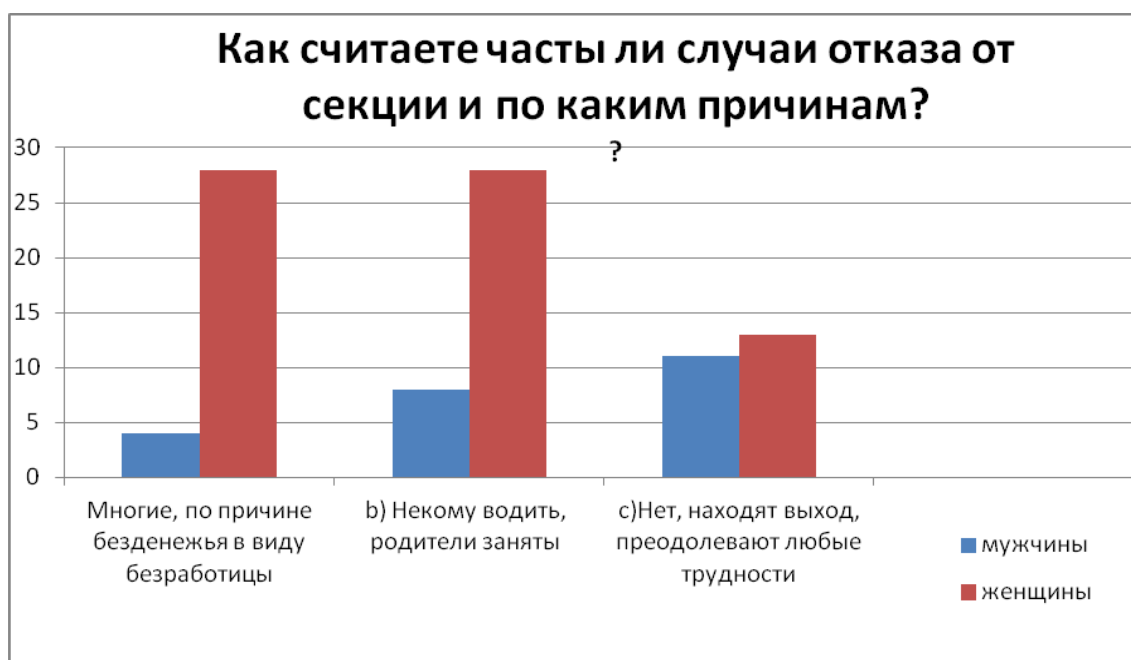
В данной статье рассмотрены только несколько вопросов исследования.

6 Вопрос	Ответили-А	Ответили-В	Ответили-С
Влияют ли посещаемые секции на формирование личности?	Мужчины 23чел.		
а) Существенно, так как развивают значимые для жизни навыки	17 74%	3 13%	3 13%
б) Влияют, только если подобраны для развития данных от природы и исходя из интереса ребенка	Женщины 69чел.		
в) Нет, тут главное – только занятость для отвлечения от негатива	41 59%	28 41%	0 0

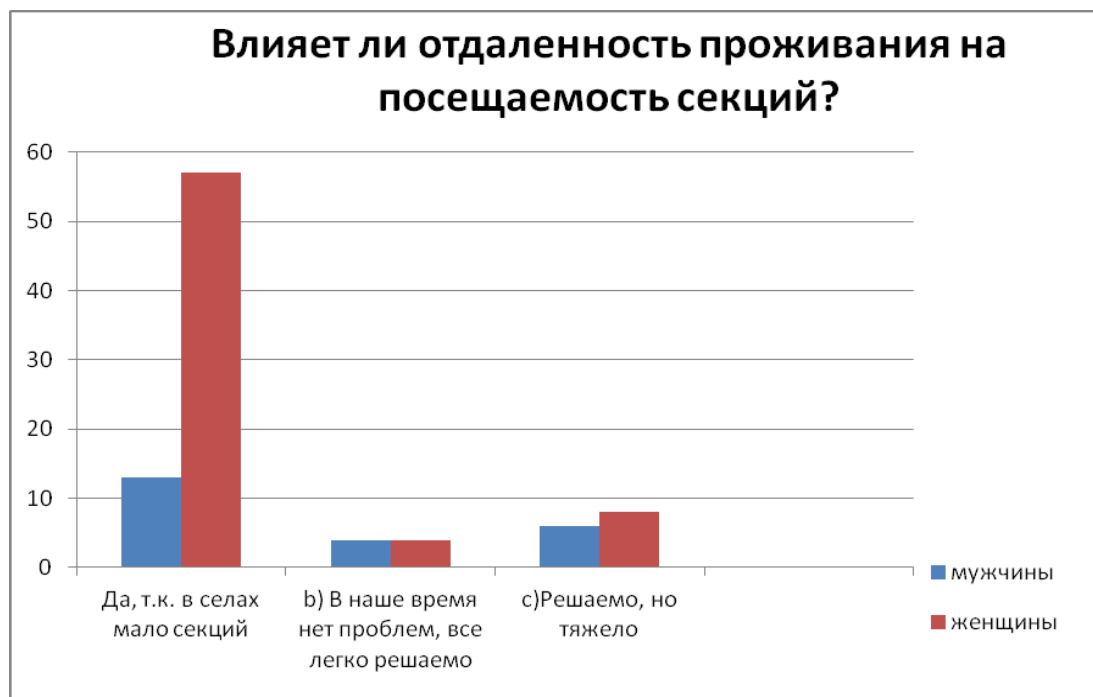
Вывод: на поставленный вопрос респонденты ответили следующим образом: на вариант «а» 74 % мужчин и 59 % женщин. На вариант «б» ответили 13 % мужчин и 41 % женщин. На вариант «с» ответили 13 % мужчин.

8 Вопрос	Ответили-А	Ответили-В	Ответили-С
Как считаете часты ли случаи отказа от секции и по каким причинам?	Мужчины 23чел.		
	4 17%	8 35%	11 48%
а) Многие, по причине безденежья в виду безработицы	Женщины 69чел.		
	28 41%	28 41%	13 18%
б) Некому водить, родители заняты			
с) Нет, находят выход, преодолевают любые трудности			

Вывод: на вариант «а» ответили 17 % мужчин и 41 % женщин. На вариант «б» ответило 35 % мужчин и 41 % женщин. На вариант «с» ответило 48 % мужчин и 18 % женщин.

9 Вопрос	Ответили-А	Ответили-В	Ответили-С
Влияет ли отдаленность проживания на посещаемость секций?	Мужчины 23чел.		
	13 57%	4 17%	6 26%
а) Да, т.к. в селах мало секций			
б) В наше время нет проблем, все легко решается	Женщины 69чел.		
с) Решаемо, но тяжело	57 84%	4 6%	8 10%

Вывод: на вариант «а» ответили 57 % мужчин и 84 % женщин. На вариант «б» ответило 17 % мужчин и 6 % женщин. На вариант «с» ответило 26 % мужчин и 10 % женщин.

По итогам исследования можно сделать вывод, что жители сел признают важность и значимость культурно-образовательных секций, но в районах нашей республики их выбор ограничен. Это связано с тем, что в селах имеются только бесплатные секции, проводимые государственными учреждениями, коммерческие отсутствуют видимо в виду того, что из-за малой численности потребителей услуг, экономически не возможно их содержание.

Макаева К.И., Гунзикова З.И., Сарангова А.В., Бадмаева А.А.

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В РОССИИ

В современный период интеграционные процессы являются закономерностью развития социумов. Педагогическая система также обладает интеграционными процессами. На сегодняшний день нет образовательного учреждения, где бы не составляли интегративные программы, курсы. Большая часть в данной сфере осуществляется интуитивно, то есть способом проверки и ошибочным мнением. Практики интеграционных процессов очень маловероятны, потому что сложны предметной областью. Интеграция педагогической системы сталкивается с множеством малоизученных проблем. В большей степени, в методологически технологической педагогике.

Методологические основы выражены общими концепциями определенных процессов. Сюда не входит методическая доля методологии, являющаяся системой исследовательских способов и подходов. Технологические подходы, наоборот служат миссиям по детализации данных концепций. Методологические концепции влияют на субъекты теоретико-практических подходов, технологические подходы прямого реформатора [2].

Интеграция формирует двухуровневую систему трудностей. Первый уровень предполагает трудности, которые определяют конкретные черты интеграционных процессов. Второй уровень предпо-

лагает вопрос-ответ, предоставляющие шанс определить определенные способы изучения интеграционных процессов [1].

Главной проблемой сущности является специфичные характеристики интеграционных процессов педагогики. В педагогике существует жизненный цикл, состоящий из трех логик интеграционных процессов:

- Интеграционные процессы в качестве целого;
- Интеграционные процессы как итог целостного восприятия;
- Интеграционные процессы предполагают движение и итог целостных систем.

Имеющиеся разработки интеграционных дисциплин и программ обозначает несколько элементов:

- а) миссия интеграционных процессов;
- б) определение объектов и составляющих интеграционных процессов;
- в) определение интеграционных звеньев;
- г) определение новейших взаимосвязей и опосредованного подхода объектов и компонентов интеграционных процессов;
- е) испытание заново запущенных образовательных систем [3].

Интеграционные процессы затрагивают все ступени педагогического образования:

- Методологический уровень осуществляет соприкосновение образовательных компетенций, педагогического способа донесения до обучающихся. В итоге образуются психологические и педагогические, технические и педагогические, иные предметные области, дисциплины.

- теоретический уровень соединяет педтеории, педконцепции;
- практический уровень, где интегрируется содержательная часть образовательного процесса, и формируются интегративные курсы [4].

Методологически исторический анализ педагогики по подготовке преподавателей, прививая профессиональные навыки, изучение действующей инновационной педсистемы обучения студентов в высших учебных заведениях доказывает то, что в настоящий период требуется серьезный пересмотр обучающих методов в высших учебных заведениях. Сама суть высшего профессионального образования диктуется жизненными ситуациями.

В период обучения систематически накапливается, перерабатывается, применяется «разнодисциплинарные» данные, создающие условия по восприятию интеграционных знаний.

Интеграционные процессы предполагает создание чего-то целостного из множественных элементов изначально разрозненные однородные и различные элементы. Интеграционное содержание педагогического процесса – это процессное и результативное создание целого багажа знаний, методов и деятельностного подхода, ценность взаимоотношений.

Интегративный подход при переобучении является методологической основой, где объединены много изначально разрозненных элементов в образовательную систему, которая обладает целостностью свойств и закономерностей. Интеграционные подходы обучения осуществляется благодаря интеграционным процессам.

Интеграция – это закономерный, непрерывный, последовательный шаг следующий друг за другом ситуаций при создании и развитии целостного образования на множестве разобщенных ранее компонентов.

Интеграция позволяет разработать принципиально новую модель учебной деятельности студента вуза, которая более органично вписывается в будущую профессиональную деятельность и в систему актуальных потребностей специалиста, что обеспечивает формирование самой учебной деятельности.

Литература

1. Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. – Казань: Изд-во Каз. гос. ун-т, 2012.
2. Чебышев Н., Каган В. Высшая школа XXI века: проблема качества // Высшее образование в России. – 2018. – №1. – С.19-26.
3. Антонов Н.С. Интегративная функция обучения//Современные проблемы методики преподавания математики.- М., 2015.- С.25-38.
4. Редин Л.В. Методология интегративного метасистемного изобретательского мышления – паттерн системы подготовки инновационного специалиста // Вестник Казанского государственного технологического университета. – 2017. – №7. – С. 270-276.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Россия вступило в эпоху мирового расширения пространства, что отразилось на сфере образования при формировании интернациональных организаций, создании филиалов западных организаций, западных учебных учреждений, принятие участия в международно-просветительских проектах. Всё сподвигло на соцстатус иностранных языков в качестве учебной дисциплины.

Также многие соотечественники стали получать образовательные сертификаты мирового значения. Целью освоения иностранных языков и коммуникативно-ориентированное переобучение в сфере соприкосновения культур.

Обновление языкового образования рассматривают согласно правила открытого сообщества, где иностранный язык – это учебная дисциплина, инструмент лингвистического, многокультурного отличия личности обучающихся, который способствует сознанию в качестве культурно-исторического объекта:

– история человечества и своей нации, ответственной за свои поступки, за свое государство, за будущее поколение;

– осознание зависимости, целостного пространства и международное взаимодействие наций при разрешении глобализации человечества;

– признание гражданских прав индивида, который выступает за политическую свободу;

– проявление готовности к взаимодействию для цели гуманизации в сообществе;

– выполнение роли объекта диалога культур при коммуникативной компетенции.

Общепланетарному глобализму в качестве социально-педагогического процесса согласно ЮНЕСКО свойственны характеристики:

– формирование политики в культурно-образовательном, научно-коммуникационном развитии и нравственное усовершенствованием людей [2];

– междисциплинарная гуманизация педагогики для ценностного и ориентационного переосмысления человечества и развитие общего планетарного направления;

– образовательная стратегия развития культурно-духовного индивида в качестве расширенного развития цивилизации; взаимоуважение национальных культур, мотивация личностей прав и обязанностей относительно друг друга [3];

– образовательная непрерывность;

– гуманистическо-психологизация педобщения;

– взаимодействие учебно-воспитательной работы с обучающимися для воспитания чувства соотответственности за развитие цивилизации.

Более четко прослеживается общий глобализм и гуманизация языково-иноязычной педагогики в качестве социального и образовательного процесса, подсознательно примеряя в образовании, к примеру в Японии, в организации «Глобальные проблемы в языковом образовании» [2].

В этом учреждении разрабатывают и обучают, как изучать иностранные языки в рамках коммуникативных навыков и развития знаний глобальных проблем цивилизации в космическое время. Европеизация школьной педагогики – это главная политика западных государств.

Европеизация образования в настоящий момент внедряется в образование восточноевропейских государств, осуществляемая Советом Европы в рамках Европейской конвенции путем совместных действий Европейского центра молодежи, Европейского фонда молодежи.

По мнению педагога М. Шеннон, европейские учебные программы включают глобальный смысл для:

– развития мировых взаимосвязей народов;

– развития политико-экономических взаимоотношений государств;

– противостояния этническому центризму и создать терпимое культурное общество в Европейских странах;

– обогащения восприятия обучающимися Европы путем вовлечения в учебные программы курсы сбалансированного исследования мировых реалий.

Здесь акцент ставят на культуре педагогики, вследствие:

– развития у школьников умения выделять то, чем отличаются различные культуры и общества друг от друга, и ценить вклад различных культур и обществ в развитие человеческого творчества;

- обучения пониманию общего и специфического в культурах, области взаимодействия европейской цивилизации с другими культурами;
- стимулирования у школьников развития позитивного отношения к представителям других культур, которое найдет отражение в системе их личностных ценностей и индивидуальных поступках;
- развития когнитивных и эстетических умений, стимулирования воображения посредством использования географических, исторических, социологических сведений, различных демонстрационных материалов, которые наглядно иллюстрируют достижения других культур.

Итак, анализ концепций философии глобализации системы образования позволяет отметить, что изменения, происходящие в системе образования России, соответствуют тенденциям преобразования систем образования в развитых странах Запада и США. Развитие системы образования в России происходит по пути широкой демократизации и гуманизации учебного и воспитательного процессов, путем поощрения и поддержки творческой инициативы педагогов и учащихся, акцентированием внимания на формировании личности учащихся.

Литература

1. Global Education: from Thought to Action / ed. by K. A. Tye. 2007.
2. Высшее образование сегодня. 2003. № 10.
3. Аракелян О. В. Политкультурное образование и этнопсихология. – М.: Изд-во «Просвещение», 2002.
4. Global Issues in Education / Network Newsletter, 2004.
5. Дорджиева О.Б., Бадмахалгаев Л.Ц., Эльдеева К.Э., Дорджиева Б.В., Берикова Н.Б., Шогенов Б.А., Ромадикова В.М., Муканова В.К., Учурова Е.О., Манджиева Д.В., Болдырева Е.С., Сарунова М.П., Бурлуткин Т.В., Алляева Т.В., Кованова Е.С. Повышение финансовой грамотности населения как целевая установка проекта: международный и российский опыт: монография / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова». Элиста, 2018.

Боляева Г.Х., Джиргалова И.Ю., Джубанова Н.Б., Болдырева Е.С.

РОЛЬ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Дошкольный период становления личности характеризуется особой значимостью процесса. Впечатления раннего детства являются самой сильной и реальной морально-этической основой личности. Дошкольное становление детей обеспечивает общее развитие, служащее фундаментом для формирования нравственных норм поведения, а также понимание себя как личности. Данные сведения ребенок получает в процессе своего жизненного опыта не только в семье, а также в процессе общения со сверстниками, которое происходит чаще в образовательном учреждении. Социализация ребенка начинается с посещения детских садов.

В этот период закладываются качества, которые необходимы человеку в течение всей последующей жизни. Процесс формирования личности ребенка происходит в ходе получения им ответов на все, возникающие у него вопросы, которые он анализирует, сопоставляет с действиями окружающих и дает оценку. В такие моменты ребенок понимает, что такое хорошо и что такое плохо, делает выводы как надо и как будет он делать в этой жизни. В дошкольном учреждении весь процесс направляется, руководствуется педагогом-воспитателем.

В дошкольном образовательном учреждении педагоги формируют те аспекты личности ребенка, которые должны стать обоснованием личных мотивов к действиям. Дошкольное образование имеет следующие направления:

- эстетическое восприятие;
- моральные представления;
- самодисциплина;
- развитие уверенности в себе лидерских качеств.

Педагог дошкольного учреждения развивает эстетическую составляющую личности ребенка в ходе прогулки на улице и экскурсии; чтение вслух детской литературы; прослушивание звуков природы и музыкальных произведений; просмотра мультимедийных фильмов, а также просмотр

изображение в учебниках или с помощью современных информационных технологий (персональные компьютеры, планшетные компьютеры, проекторы и т.д.).

Моральные представления формируются с помощью обсуждения того или иного поступка (действия) после прочтения книги, просмотра фильма, во время игры. Ребенок формирует оценку, обсуждая действия героя: что он делает хорошо, что плохо, обосновывая свою точку зрения. Педагог старается заинтересовать и направить логику детей на устоявшиеся моральные нормы. Таким образом, формируется понимание того, что ребенок делает хорошо. Какие действия его поведения героя неверны и не допустимы в поведении самого ребенка.

Режим дня – это основа самодисциплины. График формируется с самого детства. Ребенок будет чувствовать себя комфортно, если он точно знает, что его ожидает: подъем, сбор в детский сад, завтрак, занятия, сончас, прогулка, посещение кружков, игры дома, ужин, отбой. Но не только режим дня формирует самодисциплину. К школьному возрасту ребенок должен выполнять ряд действий без помощи родителей или педагогов: самостоятельно умыться, заправить кровать, одеться, расчесать волосы, принимать пищу, помогать взрослым. Педагог должен заинтересовать ребенка, привить любовь к повседневным процедурам, формируя самодисциплину.

Развить лидерские качества можно с помощью игры. Педагог подбирает игры таким образом, чтобы заинтересовать всех детей. Ребенок позиционирует себя личностью, поэтому правила, установленные в игре сопутствуют развитию определенных манер поведения: ребенок может проявить себя как лидер, организовать сверстников во время игры, помочь друзьям справиться со сложной задачей.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что дошкольный возраст – это особенный возраст, когда формируется личность ребенка. Профессиональные педагоги должны формировать мировоззрение ребенка, развить его всесторонне, заложить стремления к знаниям, ведь именно в этом возрасте формируется отношение ребенка к миру и происходит самостановление ребенка как личности.

Литература

1. Козлова, С.А. Дошкольная педагогика: учебник / С.А. Козлова. – М.: Academia, 2017. – 288 с.
2. Микляева, Н.В. Дошкольная педагогика: Теория воспитания: Учебное пособие / Н.В. Микляева. – М.: Academia, 2018. – 640 с.
4. Турченко, В.И. Дошкольная педагогика: Учебное пособие / В.И. Турченко. – М.: Флинта, 2016. – 256 с.
5. Хухлаева, О.В. Этнопедагогика: учебник для бакалавров / О.В. Хухлаева, А.С. Кривцова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 333 с.

2. ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ НА КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ислямов Р.С.

ВОСПИТАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ТУРИЗМА

Актуальной тема здорового образа жизни стала в семидесятых годах прошлого столетия. Эта заинтересованность обусловлена произошедшими изменениями в окружающей человека среде обитания, возрастанием продолжительности жизни, влиянием экологической обстановки на организм и здоровье.

Современные люди в подавляющем большинстве ведут малоактивный образ жизни, имеют больше свободного времени, не ограничивают себя в питании. Однако расслабляться в эмоциональном и психологическом плане не приходится. Резкое возрастание скорости жизни привело к появлению многочисленных стрессовых факторов.

Все это негативно сказывается на человеке. С каждым годом, как отмечают медики, количество наследственных болезней только увеличивается. Все это привело к закономерному поиску решения того, как в реалиях современного мира оставаться физически и духовно здоровым, жить не только долго, но и сохранять активность.

Туризм как форма активного отдыха и дополнительного образования полезен каждому человеку (школьник, студент). Мало сказать, полезен – он необходим каждой развивающейся личности. Если взять туризм среди студентов, то независимо от подхода к туризму преподавателей, в университете всегда есть некоторое количество молодых людей, которые в потенциале имеют особый, повышенный интерес к туризму, и для которых он при определенных условиях может стать деятельным увлечением, способным заполнить большую часть их досугового времени. Учебное заведение не должно оставить без внимания и этих обучающихся, она должна удовлетворить их особый интерес к туризму – создать для них кружки, секции по туризму.

У молодежи и у преподавателей отношение к туризму различное, но не противоречит одно другому. Для студентов туризм – способ активного отдыха, увлекательное занятие, наполненное романтикой необыкновенного образа жизни. А для преподавателей он – средство, способ лучше, глубже познать своих воспитанников и активнее повлиять на их развитие.

Туристская работа очень многообразна по формам: походы в разных видах туризма (пешие, лыжные, велосипедные и т.д.), разной продолжительности, разных степеней и категорий сложности, местные и дальние, пешие и транспортные экскурсии, занятия в кружках, секциях, клубах, туристские слеты, сборы, разные виды туристских соревнований, семинары, конкурсы, конференции, выставки, праздники (вечера), турлагеря, музеи...

Самодетельный туризм – отличная форма реализации краеведческого принципа в изучении основ наук. Никакая другая учебная или внеучебная деятельность не дает в такой мере возможность превратить множество отвлеченных, "книжных" знаний в конкретные, привязанные к месту и времени. Туризм по природе своей невозможен без элементов познания края. Невозможно, путешествуя, ничего не узнавать. Справедлив афоризм: "Туризм – это краеведение, но краеведение – это не туризм".

В непосредственном контакте с природой, совместно преодолевая небольшие, но трудности, происходит физическая и духовная закалка ребят. Они учатся жить и работать в коллективе, самостоятельно решать возникающие проблемы. Учатся проявлять инициативу и, что гораздо труднее, подчинять свои интересы интересам коллектива.

В любую погоду, находясь среди природы, постигая какие-то ее тайны, у детей развивается чувство ответственности за ее состояние, понимание необходимости бережного отношения ко всем видам и формам живой и неживой природы, возникает потребность быть активным ее защитником.

Активный туризм – это спорт на чистом воздухе, это возможность дать детям интересное, объединяющее дело, закалить тело и дух, обрести друзей и уверенность в собственных силах. Все виды активного туризма вырабатывают чувство товарищества, понимания необходимости заботиться о тех, кто рядом.

В походах руководитель стремится привить ребятам если не любовь, то уважение к своей стране. Район, где проходит поход, предварительно изучается. Как шло здесь формирование горных пород, какие происходили при этом геологические процессы, как и почему в различные геологические эпохи менялся климат, когда и какие появлялись здесь растения и животные, как происходила их эво-

люция. Как и благодаря чему сформировался современный рельеф, животный и растительный мир. Ведь не даром говорят, что Родина начинается с дома, улицы, двора, села, города где ты вырос. Поэтому туристские походы воспитывают у молодежи любовь к Родине, родному краю.

Для организованного, культурного туризма прохождение намеченного маршрута является приоритетным. Спортивное содержание туристского похода состоит в преодолении туристами собственными силами и средствами различных естественных препятствий на маршруте, а также трудностей и лишений походной жизни. Это преодоление должно быть заранее рассчитанным, посильным и обязательно успешным; оно совершается лично каждым участником, но в условиях коллективного взаимодействия. К естественным препятствиям, помимо модных веревочных переправ, подъемов и спусков по веревкам и других так называемых «технических» элементов, на первое место надо поставить само расстояние – длину переходов, длину маршрута в целом, точное прохождение намеченного маршрута – ориентирование на незнакомой местности по карте и компасу. Этот элемент содержания требует серьезной интеллектуальной работы, хорошего знания географии и топографии, смекалки, умения наблюдать, переход на полное автономное жизнеобеспечение.

В целом самодетельный туризм дает молодежи:

1. радостные переживания (эмоциональность);
2. любопытную, полезную информацию (познавательность);
3. укрепление здоровья;
4. физическое развитие;
5. яркие впечатления (восприятие);
6. разного рода полезные умения, навыки.

Как преподаватель по специальности туризм долгие годы провожу кружковую работу среди студентов. В основном студенты занимаются пешим туризмом и краеведением. Ребята по практическим занятиям участвуют в разработке экскурсии, преодолевают естественные препятствия по активным видам туризма. Такие виды работ помогают им усовершенствовать свои знания по предметам география туризма, основы туристско-краеведческой работы, техника и техника активных видов туризма.

Кроме вышеуказанных работ студенты учатся ориентироваться на местности различными способами, обучаются экскурсионному ориентированию, определяют расстояния до объектов, получают навыки разжигания костра в полевых условиях, способы передвижения в лыжном туризме, оказания первой доврачебной помощи при различных травмах.

Среди молодежи развиваем экологический десант. Это очистка мест пребывания от мусора. Это развивает экологическую культуру студентов и не только.

Очень эффективный способ воспитания молодежи к здоровому образу жизни это туристские походы. Например, если студент не соответствует требованиям пребывания в полевых условиях, был замечен с вредными привычками, то после первого замечания он отстраняется от турпохода. Чтобы попасть в коллектив он становится очень воспитанным (бросает курить, бережно относится к окружающей среде, проявляется чувства коллективизма). Этот метод воспитания к здоровому образу жизни посредством туристского похода очень эффективен.

Очень полезен закаливание организма воздухом. Участвуя в туристских походах и путешествиях человек закаливается воздухом, тем самым идет процесс оздоровления. XXI век – век технологии и компьютеров, поэтому прогулки на воздухе отрывают людей от сидячего образа жизни и притягивают к активному отдыху.

Здоровый образ жизни способствует сохранению и улучшению здоровья и самочувствия человека. С каждым годом он приобретает всё большую популярность, потому что многие люди желают не просто наслаждаться жизнью, а наслаждаться жизнью долго. И здоровый образ жизни в этом поможет, поскольку он не только значительно увеличивает долголетие, но также избавляет от многих недугов, появляющихся в зрелом возрасте.

Литература

1. Вуколов В.Н. Введение в специальность «Туризм». – Алматы, 2004.
2. Вуколов Н.В. Основы техники и тактики активных видов туризма. – Алматы, 2005.
3. Зорин И.В., Штюмер Ю.А. Туризм и охрана окружающей среды. – М., 1986.
4. Зубалий Н.Д., Петровский В.С. Пешеходный и лыжный туризм. – Киев: Здоровье, 1984.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ КАЛМЫЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Б.Б. ГОРОДОВИКОВА

Развитие человека представляет собой непрерывный динамический процесс. Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни молодого поколения продолжает оставаться актуальной и на сегодняшний день. Приоритетность молодого поколения на профилактическую направленность здоровья требует проведения следующих мероприятий: оптимизация учебной нагрузки, использование активных форм отдыха во вне учебное время при доминирующей роли физической культуры и спорта, координация работы учреждений, системы образования, здравоохранения и социальной защиты, решение проблем охраны и укрепление здоровья молодежи.

Общепризнанный факт, что обучение в вузе коренным образом отличается от школьного обучения [2].

Студенческие годы – это период, когда заканчивается биологическое созревание организма человека, и на первый план выступает социальное развитие личности [2,4,9,13].

И.С. Саидюсупова [12] считает здоровье студента интегральным показателем. На его состояние активное влияние оказывают показатели индивидуального, группового, регионального и общественного здоровья.

Вместе с тем следует отметить, что у юношей. Вместе с тем следует отметить, что у юношей, а в социальном плане это «студенчество», наблюдается несовершенство нейродинамических механизмов, ответственных за внимание и организацию деятельности. Одной из причин является напряженная учебная деятельность. Даже на этапе стабилизации функционирования систем, что практически достигается к зрелому возрасту, необходимо учитывать как возрастные, так и индивидуальные возможности человека, определяющие успех студенческого периода и сохранение здоровье будущего специалиста.

На заседании Госсовета по физической культуре и спорту, созданного при Президенте России, озвучена следующая статистика состояния здоровья молодого поколения. После окончания школы только 15% выпускников являются абсолютно здоровыми, до 60% – имеют хронические заболевания и 25% – различные функциональные или пограничные нарушения [1,5,9,10,11].

Специалистами в области общественного здоровья и здравоохранения, а также гигиенистами установлена ведущая роль поведения человека в сохранении здоровья и формировании различных патологических состояний [12]. Учеными доказано, что здоровье лишь на 10-15% зависит от здравоохранения и более чем на 50% от образа жизни [3,6,7,14]. В стратегии ВОЗ по профилактике заболеваний одним из первых факторов риска, воздействующих на здоровье, назван образ жизни [8].

Поэтому одной из задач нашего исследования было изучение различных аспектов жизни студентов Калмыцкого государственного университета с целью выявления факторов, влияющих на состояние их здоровья.

Для реализации поставленной задачи на основе социологического опроса, с помощью специально разработанной анкеты было проведено изучение образа жизни студентов Калмыцкого государственного университета.

Нами проводился социологический опрос (анкетирование) по изучению факторов, влияющих на здоровье и функциональное состояние студентов Калмыцкого государственного университета.

Так, регулярно делают утреннюю зарядку лишь 2% опрошенных студентов. Около 15% – делают «от случая к случаю», а большая часть студентов дали отрицательный ответ «никогда».

В результате выяснилось, что студентов калмыцкого государственного университета высоко оценивают значение физической культуры и спорта для здорового образа жизни (41%), данный процент дал опрос студентов факультетов педагогического образования и биологии, среднего профессионального образования. А что физические нагрузки скорее нужны, чем не нужны, считают (53%) студенты экономического и физико-математического факультетов.

По данным анкетирования выявлено, что 45,5% студентов Калмыцкого госуниверситета придерживаются режима питания, при этом 85% считает, что рациональное питание является составной частью здорового образа жизни.

Данные анкетного материала позволили выявить ряд других отклонений в режиме дня студентов, в частности, нарушение режима сна. Придерживаются режима сна только 38,5% студентов университета. Нарушение режима сна с сокращением его продолжительности (ранний подъем и позд-

ний отход ко сну). Основными причинами недосыпания студенты называют большие учебные нагрузки, а также нерациональное планирование режима дня.

Изучение заболеваемости студентов Калмыцкого государственного университета показало, что первое место в структуре заболеваемости занимают нарушения опорно-двигательного аппарата, в частности, нарушение осанки (46,9%), второе – и третье – заболевание органов дыхания (26,5%) в виде респираторных заболеваний и желудочно-кишечного тракта (26,5%), в основном при не соблюдении режима питания. Далее по убывающей следовали болезни глаз и их придаточного аппарата, мочевыделительной системы, нервной.

Изучая результаты комплексных социально-гигиенических исследований состояния здоровья, проживающих в других городах РФ, видим существенные различия в распространенности болезней разных классов. Первые два места по числу хронических и часто встречающихся заболеваний по регионам заняли болезни органов пищеварения и органов болезни глаз и его придаточного аппарата, мочеполовой системы, инфекционные и паразитарные болезни[13,15].

Анализ ответов респондентов Калмыцкого государственного университета на вопрос: «Какие из следующих проблем физического здоровья молодежи вы считаете наиболее актуальными?» показал, что на первое место студенты ставят проблемы СПИДа, далее курение, употребление алкогольных напитков, наркоманию.

Анализ анкет студентов Калмыцкого государственного университета показал, что малоподвижный образ жизни является одним из факторов нарушения режима труда и отдыха. На вопрос «Как вы проводите свободное время?» студенты ответили, что смотрят телевизор(25%), работают за компьютером (10%), нет свободного времени (15%), и только 15% занимаются спортом.

Следует отметить, что очень важная область образа жизни студенческой молодежи остается вне должного внимания, – это вредные привычки. Данные нашего исследования показали, что среди опрошенных студентов курили 19,5%, употребляли когда-либо алкогольные напитки 29,5%.

Мы можем отметить тот факт, что большинство молодых людей не имеют четкой мотивации на здоровый образ жизни. И табакокурение является одной из форм девиантного поведения, влекущей за собой, как правило, употребление алкогольных напитков, наркотизацию.

При изучении неблагоприятных факторов, воздействующих на состояние здоровья студенческой молодежи, мы выделили: недостаточную двигательную активность, нарушение режима сна, питания, курение, употребление алкогольных напитков, нерациональное использование свободного времени.

Анализ целостного отношения студенческой молодежи Калмыцкого государственного университета к своему здоровью и здоровому образу жизни показал, что 69,4% опрошенных считают здоровье определяющим фактором жизнеобеспеченности современного человека.

Результаты социологического опроса показали, что здоровье занимает доминирующее положение среди ценностей молодежи, однако, только 49,5% респондентов оценили его состояние как удовлетворительное. Каждый третий студент имеет более двух заболеваний, 82,7% студентов хотели бы улучшить свое здоровье, выбрав для этого соответствующий образ жизни.

Литература

1. Баранов, А.А. Профилактические основы развития приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения в интересах детей / А.А. Баранов, В.Р. Кучма // Здравоохранение РФ. – 2008. – №1. – С.10-11.
2. Бароненко, В.А. здоровье и физическая культура студента / В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012. – 336с.
3. Бондин, В.И. Здоровьесберегающие технологии в системе высшего педагогического образования / В.И. Бондин // Теория и практика физической культуры. – 2004. – №11. – С.15-19.
4. Виленский, М.Я. Основы здорового образа жизни студентов / М.Я. Виленский. – М.,1995, 216с.
5. Иванов, А.А., Технология самооздоровления студента-спортсмена в связи с состоянием предболезни: автореф. дис...д-ра пед. наук / А.А. Иванов. – М., 2011. – 38с.
6. Казначеев, Н.П. Здоровье нации, Просвещение. Образование./ Н.П. Казначеев. – М.,Кострома, 1997. –С.17-89.
7. Камаев, И.А. Здоровье и образ школьников, студентов и призывной молодежи: состояние, проблемы, пути решения: монография / И.А. Камаев, Т.В. Поздеева, А.В. Дмитроченков, С.А. Ананьин. – Нижний Новгород: Изд-во Н/Н. гос. мед. академ., 2005. – 312с.
8. Картышева, С.И.Основные характеристики процесса формирования качества жизни студентов различного профиля обучения:дисс...канд.биол.наук. – Воронеж, 20058 – 258с.

9. Козлов, Д.В. Повышение двигательной активности студентов на основе интеграции форм физического воспитания в вузе: дисс... канд. пед. наук / Д.В. Козлов. – Красноярск, 2009. – 157с.
10. Кучма, В.Ф. Гигиеническая оценка влияния окружающей среды в нефтегазодобывающем регионе на здоровье подростков призывного возраста: дис...канд. мед. наук, М., 2007. – 140с.
11. Нефедовская, Л.В. Состояние и проблемы здоровья студенческой молодежи / Л.В.Нефедовская.-М.:Литтерра, 2007. – 192с.
12. Саидюсупова, И.С. Медико-социальная оценка состояния здоровья студентов медицинского вуза и пути совершенствования организации медицинской помощи: дисс...д-ра мед. наук. – Воронеж, 2008. – 228с.
13. Сысоева, О.В. Социально-гигиенические аспекты формирования здоровьесохраняющего поведения студентов высших учебных заведений (на примере Хабаровского края): дисс... канд. мед. наук / О.В. Сысоева. – Хабаровск, 2009. – 129с.
14. Тристан, В.Г. Двигательная активность, временная регуляция жизнедеятельности и уровень здоровья человека / В.Г. Тристан // Омск: Омский гос. ин-т физ. культуры, 1994. – 114с.
15. Халикова, С.С. Здоровье студенческой молодежи как социальная ценность: региональный аспект (на материалах Хабаровского края): автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Хабаровск, 2011. – 176с.

Машанова С.А.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Современная система социальной защиты населения РК является результатом исторического развития социально-экономических отношений, связанных с материальной поддержкой нетрудоспособных членов общества.

В настоящее время в государствах с социальной рыночной экономикой наблюдается многоканальное финансирование социальной защиты: бюджеты бюджетной системы, государственные и муниципальные внебюджетные фонды, корпоративные фонды социально-культурного направления, корпоративные страховые взносы, благотворительные фонды, добровольное страхование социальных рисков, расходы социально-ориентированных НКО. В то же время перераспределение в целях социальной защиты должно по нашему мнению, осуществляться в обязательной форме, в силу закона. Финансовые механизмы, в основу которых положены договорные отношения или личная инициатива субъекта, не обеспечат необходимого охвата членов общества социальной защитой [1].

Финансы социальной защиты являются особым многовекторным сектором финансовой системы, объединяющим все её сферы и звенья в процессе формирования и использования финансовых ресурсов. Современные государства, основываясь на рекомендациях и конвенциях МОТ, авторских научных выводах и концепциях, тем не менее создают национальные системы социальной защиты и реализуют специфические механизмы их финансирования, определены историческими, культурными и экономическими особенностями нации. При этом аналитики МОТ отмечают, что отсутствует явно выраженная зависимость между уровнями экономического развития и социальной защиты населения в странах мира. Доступность и качество социальной защиты фактически определяется политическими инструментами в отношении механизмов перераспределения добавленной стоимости [2].

С обретением независимости Казахстан идет по пути построения цивилизованной рыночной экономики, что в свою очередь предполагает изменение экономических отношений и требует построения адекватной системы социального страхования. В 1992 году Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев разработал основные стратегические направления социально-экономического развития Казахстана в работе «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства». В этом стратегическом плане социальной сфере выделялось особое место. Целью являлось формирование социальной рыночной экономики. На начальном этапе переходного периода республика была вынуждена заниматься текущими вопросами социальной защиты, в результате реформы в социальной сфере носили фрагментарный характер, являясь ответной реакцией на решение текущих проблем.

Таким образом, первые годы независимости были направлены на сохранение существующей системы социальной защиты. Были созданы специальные структуры (Государственный фонд содействия занятости, Пенсионный фонд, Фонд государственного социального страхования), приняты ряд

новых нормативных правовых актов (Закон «О минимальном потребительском бюджете», Закон «О страховании»). Однако, указанные мероприятия и законодательные акты не составляли в совокупности стройной системы, определяющей социальную политику, а являлись скорее ситуативными [3].

В 1994 году Казахстан совместно с другими членами СНГ утвердил Хартию социальных прав и гарантий граждан независимых государств. В соответствии с данным документом независимые государства признали для себя обязательными конвенции Международной организации труда (МОТ), ратифицированные ранее Союзом ССР, вплоть до возможного рассмотрения вопроса об иной форме присоединения к ним в соответствии с процедурами МОТ. В Республике Казахстан гарантируются:

- право на полное социальное обеспечение независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, языка,

- места жительства, рода и характера деятельности в условиях многообразия форм собственности и других обстоятельств;

- полное пенсионное обеспечение в старости, в случае болезни, утраты трудоспособности, при потере кормильца, а также выплата государственных пособий семьям, имеющим детей, при этом минимальный уровень пенсионного обеспечения устанавливается в пределах, обеспечивающих прожиточный минимум, и с учетом инфляционных процессов в государстве постоянного проживания граждан;

- профилактика инвалидности, обеспечение социальной защищенности инвалидов, в том числе детей-инвалидов, создание им условий, необходимых для реализации прав и законных интересов, развития творческих способностей, беспрепятственного доступа к социальной инфраструктуре, медицинской, профессиональной и социальной реабилитации;

- право граждан на бесплатную медицинскую помощь в необходимых объемах, включая амбулаторно-поликлиническое обслуживание, визиты врача на дом, специализированное обслуживание в больницах, клиниках и вне стен этих учреждений;

- обеспечение потребности населения в медикаментах и предметах ухода за больными, лекарственными средствами и средствами протезирования инвалидов, участников Великой Отечественной войны и приравненных к ним категорий лиц, детей в возрасте до 3 лет, малоимущих;

- обязательное социальное страхование лиц наемного труда, в том числе медицинское, временной нетрудоспособности из-за болезни (травмы), по беременности и родам, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, при этом пособия выплачиваются в размере не менее 60 процентов заработка работника, и не ниже предусмотренного национальным законодательством уровня минимальной заработной платы.

Для создания в Республике Казахстан всеобъемлющей системы социального страхования необходима была законодательная база, которую, в первую очередь, представлял Закон Республики Казахстан от 25 апреля 2003 года № 405-ІІ «Об обязательном социальном страховании», который регламентировал правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования. Во вторую очередь, законом предусматривался специализированный государственный орган, организующий сбор социальных отчислений и выплату социальных пособий – Государственный Фонд социального страхования.

Социальное страхование действует в республике с 1 января 2005 года. Основной государственный орган – Государственный Фонд социального страхования – был создан в 2004 году, выполняет важные социальные функции, связанные с защитой работающего населения при наступлении социальных рисков. Государственный Фонд социального страхования с 1 января 2005 года осуществляет выплаты по следующим видам социальным рискам: утрата трудоспособности со дня установления уполномоченным органом по назначению социальных выплат степени утраты трудоспособности на основании медицинских заключений; потеря кормильца, с даты смерти, указанной в свидетельстве о смерти, либо с даты, указанной в решении суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим; потеря работы со дня обращения участника системы обязательного социального страхования за регистрацией в занятости[4]. С 2008 года введены дополнительные социальные выплаты: на случай потери дохода в связи с беременностью и родами, с даты отпуска по беременности и родам, указанной в листке нетрудоспособности; на случай потери дохода в связи с усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) – с даты отпуска работникам, усыновившим (удочерившим) новорожденного ребенка, указанной в листке нетрудоспособности; на случай по потере дохода, в связи с уходом за ребенком по достижению им возраста одного года – с даты рождения, указанной в свидетельстве о рождении ребенка.

С 1 июля 2005 года в республике Казахстан введен в действие Закон «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей».

Объектом обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей является имущественный интерес работника, жизни и здоровью которого причинен вред в результате несчастного случая, приведшего к установлению ему степени утраты профессиональной трудоспособности либо его смерти.

Особое место в системе финансов социальной защиты населения Республики Казахстан принадлежит финансам пенсионной защиты. В июне 1997 года был принят закон «О пенсионном обеспечении в республике Казахстан», который вступил в силу 1 января 1998 года. Так, Казахстан первым среди стран СНГ решил отказаться от солидарной системы пенсионного обеспечения и перешел на смешанную пенсионную систему, основой которой должна стать накопительная. С 1 января 1998 года работодатели начали отчислять 10% от заработной платы сотрудников в виде обязательных накопительных пенсионных взносов, также у работников появилось право перечислять добровольные пенсионные отчисления.

21 июня 2013 г принимается новый Закон «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», в соответствии с которым на базе ГНПФ создается Единый накопительный пенсионный фонд (ЕНПФ), которому были переданы пенсионные активы частных накопительных пенсионных фондов. В добровольные накопительные пенсионные фонды казахстанцы могут перечислять взносы на накопительную пенсию по желанию.

В 2018 году в Республике Казахстан приступили к реализации закона «Об обязательном социальном медицинском страховании» от 16 ноября 2015 года № 405-V ЗРК. Однако, полномасштабный запуск обязательного социального медицинского страхования (ОСМС) отложен до 2020 года. В течение 2018 и 2019 годов принято решение осуществлять только ежемесячные отчисления работодателей в Фонд социального медицинского страхования в размере 1,5% от заработной платы каждого работника, с 2020 года – 2% . Эта норма также распространяется на индивидуальных предпринимателей и владельцев крестьянских хозяйств, нанимающих работников. Актуальность новых законодательных принципов обусловленных хроническим недофинансированием здравоохранения в республике. Включение обязательного социального медицинского страхования в систему финансирования здравоохранения имеет целью увеличить объем денежных средств, направляемых на медицинскую помощь и, таким образом, повысить ее доступность для казахстанцев и качественный уровень.

Участие наемных работников в системе ОСМС ожидается с начала 2020 года, когда с их доходов работодатели начнут удерживать и оплачивать взносы по ставке 1% в 2020 году и 2% – в 2021 году.

Социальное страхование как элемент системы финансов социальной защиты населения включает:

- обязательное социальное страхование базовых социальных рисков (временная нетрудоспособность, потеря кормильца, безработица, материнство);
- обязательное пенсионное страхование;
- обязательное страхование от несчастных случаев при исполнении трудовых обязанностей;
- обязательное медицинское страхование.

В Республике Казахстан значительные объемы финансовых ресурсов на материальную поддержку нетрудоспособных членов общества направляются из республиканского бюджета. Государственные выплаты и льготы предоставляются лицам, имеющим определенный социальный статус в соответствии с законодательством, в рамках такого элемента финансов социальной защиты как финансовое обеспечение.

В 2015 г. принят закон «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях», устанавливающий финансируемые из бюджета стандарты в различных сферах жизни человека. В контексте социальной защиты органы исполнительной власти обязаны обеспечивать стандарты в сферах социального обеспечения, труда и здравоохранения.

Система финансов социальной защиты РК включает также и социальную помощь. Социальная помощь была введена в 2001 году законом «О государственной адресной социальной помощи» в целях совершенствования системы социальной поддержки малообеспеченных членов общества, и является частью программы по преодолению бедности в Казахстане. Государственная адресная социальная помощь (АСП) – это выплата в денежной форме, предоставляемая государством физическим лицам (гражданам РК, оралманам, беженцам, иностранцам без гражданства) постоянно проживающие в РК с месячным среднедушевым доходом ниже черты бедности, установленной в областях, городах республиканского значения, столице. Размер черты бедности определяется с учетом экономических возможностей, ежеквартально, приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Черта бедности установлена в размере 40% от ежеквартального расчета прожиточного минимума. АСП оказывается в целях обеспечения минимальных потребностей семьи, попавших в трудную жизненную ситуацию и имеющих среднедушевой доход ниже прожиточного

минимума, а также создания условий, обеспечивающих гражданам возможности для повышения их уровня жизни.

Согласно опубликованным исследованиям основную долю получателей социальной помощи составляют жители сельской местности (более 60%). Наибольший удельный вес среди получателей имеют дети (более 62,4%). Доля самостоятельно занятых граждан составила 10,0%, безработных – 7,8% и лиц в трудоспособном возрасте – 0,2% [5].

Анализ законодательства Республики Казахстан, регулирующего социальное обеспечение, свидетельствует о значительной роли данного финансового механизма в системе финансов социальной защиты. Из республиканского бюджета выделяются значительные финансовые средства на поддержание материального благополучия широкого круга лиц, официальный статус которых свидетельствует об их ограниченной трудоспособности и социальной уязвимости. Государственное признание необходимости солидарной ответственности общества за качество жизни этих людей ставит Казахстан в ряд наиболее продвинутых в области социальной защиты государств.

Литература

1. Шутяк Е.Н. Финансовое обеспечение социальной защиты населения в Российской Федерации. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004. – 168с.
2. Социальное страхование и социальная защита: доклад генерального директора МОТ на 80-й сессии 1993 г. Международной конференции труда. – Женева: МБТ, 1993. – 67с.
3. Казахстан: 20 лет независимости: монография / под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при президенте РК, 2011. – 808с.
4. Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном страховании» от 25.04.2003 № 405-ІІ. С.14.
5. Смагулова Ш.А., Искакбаева М.Ж. Модернизация социальной защиты населения в Казахстане // Материалы Восьмой Международной научно-практ. конф. «Социально-экономические реформы в контексте интеграционного выбора Украины» 29-30 ноября 2012 г.

Болдырева Е.С., Хараева А.Е.

АРТ-РЕЗИДЕНЦИЯ КАК НОВЫЙ ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В последние десятилетия создание Арт-резиденций становится трендом. Они появляются не только в столицах мира, но и в менее известных населённых пунктах. Что такое Арт-резиденция? После этого вопроса у людей возникает множество различных вариантов ответа. Кто-то представляет себе досуговый центр, место сбора талантливых людей или вовсе дом культуры, где люди занимаются исключительно только творчеством. Но, нет, здесь понимание Арт-резиденции должно быть гораздо шире и объемнее. Арт-резиденция – это место объединения и коллаборации людей, которые сегодня становятся источниками формирования смыслов и авторами изменений. В первую очередь, это пространство для творческой самореализации жителей всех возрастов независимо от социального статуса, хобби и сфер их деятельности. Арт-резиденции представляют собой территорию насыщенную своей особой атмосферой, способной подпитывать и развивать среду, благоприятствующую для реализации творчества, проявления талантов. Это площадка для демонстрации своих особых достижений, где результаты деятельности будут востребованы, куда приходят люди уже настроенными на восприятие необычного яркого, нового, эстетично возвышенного. Это еще своего рода приют, облегчающий продвижения новых веяний в различных арт-областях, материально обеспечивающий реализацию вдохновений. Эти территории позволяют набирать оборот, создавать художественно-творческие проекты, становятся новым импульсом для развития культуры в различных ее направлениях.

Стала очевидна необходимость развития этого креативного начинания в связи с его значимостью в виду того, что оно является своевременным отзывом на востребованные социальные запросы общества. На территории Республики Калмыкия потребность в Арт-резиденции также остра. Одним из остро нуждающихся является сфера формирования потенциала детей, в виду того, что уже много лет существует довольно значимый сектор self-made, занятых в образовательно-культурном процессе воспитания и становления подрастающего поколения, которые, будучи востребованными в обществе, реализуют свой творческий потенциал без всякой поддержки со стороны государства, самосто-

ятельно решая все существующие проблемы. Самой острой среди проблем, является отсутствие территории, способной обеспечить достаточными условиями их деятельность. В рамках реализации научных исследований кафедры экономической безопасности, учета и финансов были проведены экспресс-исследования этой категории участников образовательно-воспитательного социального сектора. Результаты исследований были доложены на Международной научно-практической конференции, приуроченной 50-летию калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова и 100-летию автономии Калмыкии «Факторы формирования человеческого капитала: анализ и перспективы развития», проводимой Калмыцким Государственным университетом совместно с Западно-Казахстанским инновационно-технологическим университетом, Иссык-Кульским государственным университетом им. Касыма Тыныстанова. Объектом исследования как ранее уже было указано, явились self-made, люди занятые самостоятельной организацией студийно-кружковой деятельностью в сфере хореографии, изобразительного искусства, спорта, шахмат, гимнастики, актерского мастерства для детей. Предметом исследования были определены изучение роли, места, значимости этого движения в воспитании и становлении школьников, выявления проблем участников действия – родителей, самих организаторов студийно-кружковых образований. Как показали результаты исследования сами организаторы – люди с высоким потенциалом специалисты высочайшего класса, имеющие высшее специальное образование с достаточно серьезным послужным списком, имеющие признание на международном уровне. Так в рамках научных мероприятий на секцию Международной научно-практической конференции по вопросам образования в качестве примера были приглашены организаторы, основатели хореографического ансамбля «Байн Тег». Организатор и владелец ансамбля Эрднеева Баина Владимировна, выпускница Московского государственного университета культуры и искусств, занимавшая высокие посты в Департаменте семейной и молодежной политики г. Москвы, Министерстве культуры Калмыкии. За четыре года существования ансамбля, сумевшая добиться признания ансамбля на международном уровне, не единожды завоевав Гран-ПРИ на международных конкурсах, самой серьезной проблемой назвала проблему отсутствия условий для реализации своего творческого потенциала в полном объеме, в виду отсутствия соответствующей территории. Также обстоят дела у еще одного участника научного мероприятия – Герензел Богаевой. Герензел Олеговна – основатель студии изобразительного творчества «Арт-скворечник», член международного союза педагогов-художников, кандидат в члены Союза художников Калмыкии, а также:

- Победитель конкурса педагогических проектов VII Всероссийского очного конкурса педагогических проектов педагогов-художников (Москва, 2019 г.) от Управления непрерывного художественного образования и Международного союза педагогов-художников на открытой конференции «Роль искусства в формировании мировоззрения и социальной активности человека XXI века»

- Победитель конкурса предпринимательских проектов на первом калмыцком женском форуме «Деловая леди-2019» (Элиста, 2019 г)

Образование:

- 1) Ростовский Государственный Университет, направление – психология (1-е высшее)

- 2) Санкт-Петербургский Политехнический Государственный Университет, направление – компьютерная графика и дизайн (2-е высшее)

Деятельность:

- дизайнер (Санкт-Петербург, Элиста), иллюстратор, художественный редактор в издательском доме (Элиста), фрилансер; выполнила множество различных заказов, от частных до государственных, в качестве художника, иллюстратора, дизайнера и оформителя; Работала иллюстратором детского журналов «Байр» и «Байрта», учебников калмыцкого языка, участвовала в оформлении известных российских мультфильмов.

- в прошлом педагог-психолог в «Начальной школе –детский сад №1» и учитель ИЗО в МБОУ ДОД «Детская школа искусств №2»;

- руководитель собственной студии изобразительного творчества «Арт-скворечник» для детей дошкольного и младшего школьного возраста.Изо-студии «АРТ-скворечник», официально признана на государственном уровне инновационной студией. Движение по организации Арт-резиденций в регионах приобретает масштабность, ввиду явной актуальности, в связи с чем, проводятся обучающие мероприятия. Так, 11 ноября в г. Москва на базе Университета креативных индустрий состоялось открытие первого очного модуля образовательной программы по стратегии создания и продвижения арт-резиденций в субъектах Российской Федерации. Данное мероприятие объединило творческих специалистов из разных регионов России, включая Республику Калмыкия. В состав региональной команды вошли 6 человек. Основной целью программы является подготовка высококвалифицированных специалистов креативных пространств, владеющих знаниями в области современных кре-

ативных индустрий, разработки и продвижении стратегий развития арт-резиденций в регионах. В программе приняли участие 70 представителей из 14 регионов России, которые в дальнейшем хотят преобразовать архитектурные пространства в своем городе в арт-резиденции.

В рамках первого модуля участники получили теоретические основы по культурному проектному управлению, бизнес-моделированию, развитию сообществ и работе с волонтерами, территориальному брендингу и дизайну Арт-резиденции, приняли участие в практических семинарах, разбирали кейс-задания и воркшопы для успешного усвоения пройденного материала. Также на протяжении программы были организованы групповые тренинги на отработку командной работы и проектного моделирования и экскурсии на территории действующих креативных пространств г. Москвы (Центр дизайна Artplay, Центр современного искусства «Винзавод», Дизайн-завод Flacon).

Почему это может быть необходимо для нашего региона? На сегодняшний день культура в Калмыкии завязана на традиционном национальном быте, и создание Арт-резиденции станет новым толчком для разносторонней, современной культуры. Все желающие смогут учиться создавать, проектировать и развиваться в различных направлениях.

В завершающий день образовательной программы для всех участников был организован питчинг – защита проекта региона, на котором команда республики Калмыкия представила проект Арт-резиденция «Дача».

Концепция проекта заключалась в создании творческого пространства с привлечением бизнеса для поддержания развития новых видов искусств и построения межкультурного диалога. В процессе обучения командой был проведён SWOT-анализ места, процесс исследования существующего положения социальной инфраструктуры, этап оценки внутренних и внешних факторов, прямо или косвенно влияющих на создание и развитие проекта. В ходе исследования перед нами вставали закономерные вопросы: что такое арт-резиденции, какова их история, кто является их обитателями, какие социокультурные функции они выполняют. Территорией освоения для реализации арт-резиденции была определена Дача Б. Б. Городовикова, ныне заброшенное здание, общей площадью – 1 тыс. кв. метров.

Одной из главных ценностей для молодежи является свобода- свобода слова, выбора, самореализации. Творчество для нас мощнейший инструмент, позволяющий проявить себя в разных сферах и почувствовать эту свободу. Будет здорово, если реализуется данный проект, так как, в первую очередь, это станет площадкой для саморазвития молодежи, развитие их креативности и нестандартного мышления.

В рамках первого модуля мы получили теоретические основы по культурному проектному управлению, бизнес-моделированию, развитию сообществ и работе с волонтерами, территориальному брендингу и дизайну Арт-резиденции, приняли участие в практических семинарах, разбирали кейс-задания и воркшопы для успешного усвоения пройденного материала. Также на протяжении программы были организованы групповые тренинги на отработку командной работы и проектного моделирования и экскурсии на территории действующих креативных пространств г. Москвы (Центр дизайна Artplay, Центр современного искусства «Винзавод», Дизайн-завод Flacon).

В завершающий день образовательной программы первого модуля для всех участников был организован питчинг – защита проекта региона, на котором команда республики Калмыкия представила проект Арт-резиденция «Дача».

Концепция проекта заключалась в создании творческого пространства с привлечением бизнеса для поддержания развития новых видов искусств и построения межкультурного диалога. Это все будет способствовать перспективе развития города, возможности самореализации жителей, сокращение оттока населения или в целом улучшения качества жизни населения.

Сангаева Т.Е., Петькиева Ц.З.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

В XXI в. культурный сектор сферы услуг получил значительный импульс развития как на национальном, так и на региональном уровнях Российской Федерации, усилилась тенденция повышения степени использования культурного потенциала регионов, заложены основы формирования обширной законодательной базы регулирования социально-экономических процессов в культурной сфере, включающей в себя как федеральную составляющую – культурную политику, стратегию развития в области культуры [1] и связанные подзаконные акты, так и региональную – многие субъекты Федерации приняли или в процессе принятия собственного законодательства в области культуры.

В настоящее время активно рассматривается такая экономическая категория как конкурентоспособность региона, которая имеет пассивную составляющую, являющуюся интегральной характеристикой различных факторов конкурентоспособности, составляющих конкурентный потенциал региона и активную, выраженную в оценке качества управления регионом.

Примечательно, что в Российской Федерации наблюдается общемировая тенденция усиления конкуренции между субъектами Федерации, обусловленная, во-первых, экономической необходимостью привлечения национальных и международных прямых инвестиций, туристических потоков, оживляющих региональную экономику, во-вторых, потребностью в формировании и укреплении благоприятного имиджа административно-территориальных образований для внешних и внутренних стейкхолдеров.

Универсальным целевым ориентиром многомерной функции развития любого региона является повышение качества жизни его жителей, что является результирующей множества процессов во всех областях экономической и социальной жизни региона.

Культура Калмыкии является неотъемлемой частью поликультурного пространства России и рассматривается сегодня как один из важнейших инструментов социально-экономического развития, туристической и инвестиционной привлекательности региона.

Современный этап развития профессионального искусства и традиционного народного творчества характеризуется активизацией творческой деятельности и инициативы, расширением доступа к культурным благам и ценностям, реализацией крупных российских и региональных проектов в сфере культуры, значительными успехами наших артистов и творческих коллективов в конкурсном и фестивальном движении, трансляцией лучших достижений библиотечной, музейной, культурно-досуговой деятельности в современном информационном пространстве.

В рамках реализации национального проекта «Культура» Министерством культуры и туризма Республики Калмыкия разработан проект регионального паспорта национального проекта «Культура Калмыкии» и направлен в Министерство культуры России для согласования. По словам министра Хонгра Эльбикова поставлена основная задача – к 2024 году увеличить число граждан, вовлеченных в культуру на 15%. Общий объем финансирования трех региональных проектов на период 2019-2024 год составил 375,8 млн. рублей.

Региональный проект «Культурная среда» Проект в первую очередь направлен на улучшение материально-технической базы учреждений культуры как муниципальных, так и государственных. В рамках проекта «Культурная среда» будут приобретены музыкальные инструменты и необходимое оборудование для детских школ искусств и колледжей.

Региональный проект «Творческие люди» Средства будут направлены на продвижение талантливой молодежи в сфере музыкального искусства, реализацию культурно-просветительских программ для школьников и повышение квалификации работников культуры.

Региональный проект «Цифровая культура» Проект уже завершен. Средства республиканского бюджета в объеме 2,3 млн. рублей направили на приобретение планетарного сканера «Элар-ПланСкан А1». Сканер передадут национальной библиотеке им. А.М. Амур-Санана для оцифровки книжных памятников и их включение в Национальную электронную библиотеку (НЭБ). В «Цифровой культуре» предусмотрены средства на создание виртуального концертного зала на базе калмыцкой государственной филармонии в 2021 году[3].

В настоящее время в регионе существуют определенные проблемы в сфере культуры: во-первых, недостаточная работа в области маркетинга территорий и объектов, во-вторых, с недостаточным инвестированием в развитие региональной объектовой инфраструктуры сектора культуры. Потенциальные потребители культурных услуг не имеют информации об объектах, которые могут их заинтересовать, сами объекты исторического культурного наследия зачастую находятся не в лучшем состоянии. Если наладить работу в этой сфере, то появятся рабочие места, улучшится качество населения.

Согласно Постановлению Правительства Республики Калмыкия к концу 2020 года ожидается: увеличение количества мероприятий театрально-концертных учреждений на 4,9%; увеличение количества посещений учреждений культуры (музеи, библиотеки, театрально-концертные учреждения) на 40,0%; соотношение средней заработной платы работников учреждений культуры к средней заработной плате в Республике Калмыкия составит 100% [2].

Так, необходимо продолжать и совершенствовать работу по:

-разработке и реализации государственной политики в сфере культуры и искусства совместно с федеральными органами государственной власти и органами власти субъекта РФ – Республики Калмыкия, органами местного самоуправления, некоммерческими организациями, творческими союзами, деятелями культуры;

-созданию условий для сохранения и развития культуры всех народов, проживающих на территории Республики Калмыкия;

-содействию сфере досуга по обеспечению разнообразия культурно-досуговой деятельности;

-осуществлению международной, федеральной и региональной гастронойной и выставочной деятельности, обмена делегациями различного уровня в рамках социокультурного взаимодействия;

обеспечению государственной и негосударственной (меценатской) поддержки для сохранения, развития и совершенствования культуры и искусства, в том числе, обращению особого внимания на декоративно-прикладное искусство как неотъемлемый элемент национальной культуры, предоставляющий дополнительные интересы для развития туризма в регионе;

-осуществлению деятельности по выявлению и учету историко-культурного наследия;

-организации общественного контроля за соблюдением органами государственного управления, юридическими и физическими лицами установленного законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Калмыкия порядка охраны, реставрации и использования объектов историко-культурного наследия;

-введению общественного контроля в сфере содействия созидательных процессов развития театрального и изобразительного искусства, библиотечного и музыкального дела, организации досуга населения при взаимодействии с государственными органами и другим вопросам развития культурного потенциала в соответствии с законодательством России и Республики Калмыкия.

Достижение выше обозначенных целей будет способствовать сохранению и развитию ресурсов туризма, а также развитию культуры с ориентацией на сохранение самобытности национальной культуры.

Развитие сферы культуры в свою очередь запустит финансовые, инфраструктурные и ресурсные проекты, станет мощным триггером оздоровления социальных процессов, послужит интенсификации делового и инвестиционного климата, что даст значительный синергетический эффект для экономики и общества.

Литература

1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

2. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 28 июня 2013 года № 327 «О Государственной программе Республики Калмыкия "Развитие культуры и туризма Республики Калмыкия на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс] // Техэксперт. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460132757>

3. РИА Калмыкия. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riakalm.ru>

4. Хулхачиева Г.Д. Оценка инвестиционной деятельности Республики Калмыкия. В сборнике: Проблемы и перспективы развития менеджмента в России и за рубежом: материалы Всероссийской научно-практ. конф. – Элиста, 2016. – С. 628-635.

5. Хулхачиева Г.Д. Исследование инвестиционных процессов Республики Калмыкия. В сборнике: Экономические риски и неопределенность: влияние на управленческие процессы современных организаций: материалы Международ. научно-практ. конф. – Элиста, 2016. – С. 252-259.

Рвачева А.С., Очир-Гаряева А.П.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время туристическая отрасль является одной из интенсивно развивающихся не только на уровне регионов, но и в мировых масштабах. В первую очередь это связано с тем, что туристическая отрасль является одной из наиболее привлекательных отраслей как для представителей бизнеса и государственной власти, так и для любого отдельного взятого человека. В свою очередь с экономической точки зрения туризм является особым видом потребления туристами материальных благ, товаров и услуг.

История развития туристической отрасли состоит из нескольких периодов, каждый из которых имеет свои особенности:

1. Просветительский период (до 90-х г. XIX в.) характеризуется образованием первых туристиче-

ских экспедиций с целью изучения Кавказских и Крымских гор, паломничеством, а также путешествиями с торговыми, религиозными и политическими целями.

2. Предпринимательский период (1890-1917 гг.) является периодом становления различных видов спортивного туризма, образованием туристической организации «Общество любителей природоведения».

3. Туристско – экскурсионная работа (1917 – 1930 гг.). Для данного периода характерно зарождение рынка туристических услуг, выражающиеся в регистрации первых туристических бюро, фирм, компаний и обществ. В данный период туризм был доступен для состоятельных слоев и интеллигенции.

4. Для организационно – централизованного туризма, который получил свое развитие в 1930-1970 гг., можно выделить следующие черты: создание домов отдыха, пионерских лагерей, санаториев, а также пропаганда выездного (внешнего) туризма.

5. Административно – нормативный период (1970 – 1990 гг.) выражается в использовании туризма как средства воспитательного воздействия подрастающего поколения. В данный период формируется первая инфраструктура, которая выражается в постройке крупных и комфортабельных гостиничных комплексов, распространении таких форм обслуживания как семейный отдых и курсовочное лечение. На данном этапе создается научная основа изучения туризма.

6. Переходный период (1990 – 2007 гг.) характеризуется переходом от монопольного уклада к многоукладному, развитию рынка туризма в соответствии с новыми законами, развитием выездного туризма с целью шоппинга [1].

7. Новый период (с 2008 г.). Данный период сфера развития туризма становится особенно актуальной не только на региональном, но и на федеральном уровне. В 2008 году была принята Стратегия развития туризма на период до 2015 года, которая призвана вывести российский туризм на высокий уровень, привлечь отдыхающих со всего мира, обеспечивая высококлассный уровень обслуживания. Но принятая стратегия не учитывала специфических особенностей, таких как: климатические характеристики, природно-ландшафтное разнообразие, традиции и промыслы конкретной республики, края, района. В этой связи в 2011 году была представлена Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)». В данной целевой программе раскрывается понятие «кластера» и кластерного подхода, как основы по созданию и развитию инфраструктуры туристической отрасли, как инструмента повышения конкурентоспособности отдельных регионов.

Согласно Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» под туристическим кластером стоит понимать концентрацию на одной территории организаций и предприятий, которые занимаются, разработкой, продвижением, развитием и продажей туристского продукта [2]. Общая схема инфраструктуры туристического кластера приведена на Рис.1.

Принятая целевая программа предполагает создание туристических кластеров, как центров развития малого и среднего бизнеса, а также налаживания межрегиональных связей. Также в программе выделены причины отстающего развития российского рынка туристических услуг. В первую очередь, это слабый уровень развития или вообще отсутствие туристской инфраструктуры, низкий уровень обслуживания в туристской индустрии, недостаток квалифицированных профессиональных кадров, невысокий уровень продвижения туристского продукта, как на отечественном, так и на зарубежном рынке.

По итогам реализации ФЦП общий уровень исполнения средств федерального бюджета субъектами Российской Федерации составил 427, 55 млн.руб, что соответствует 99,85% предельным объемам финансирования. Кроме того, за срок реализации программы были проведены информационно-пропагандистские кампании, социальная реклама о российском туризме, организованы пресс-туры, туристические форумы международного, общероссийского и межрегионального уровней.

Согласно карте кластеров России [3] на данный момент официально зарегистрированными и пользующимися государственной поддержкой являются 7 кластеров (см. таблица 1)

В 2012 году была утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, в которой туризм рассматривается как путь к повышению занятости населения и качества его жизни, как один из источников финансовых доходов бюджетов, а также как инструмент развития гражданского общества[4]. В Стратегии учитываются особенности развития федеральных округов, их различия в природно-климатических условиях, развитии инфраструктуры.

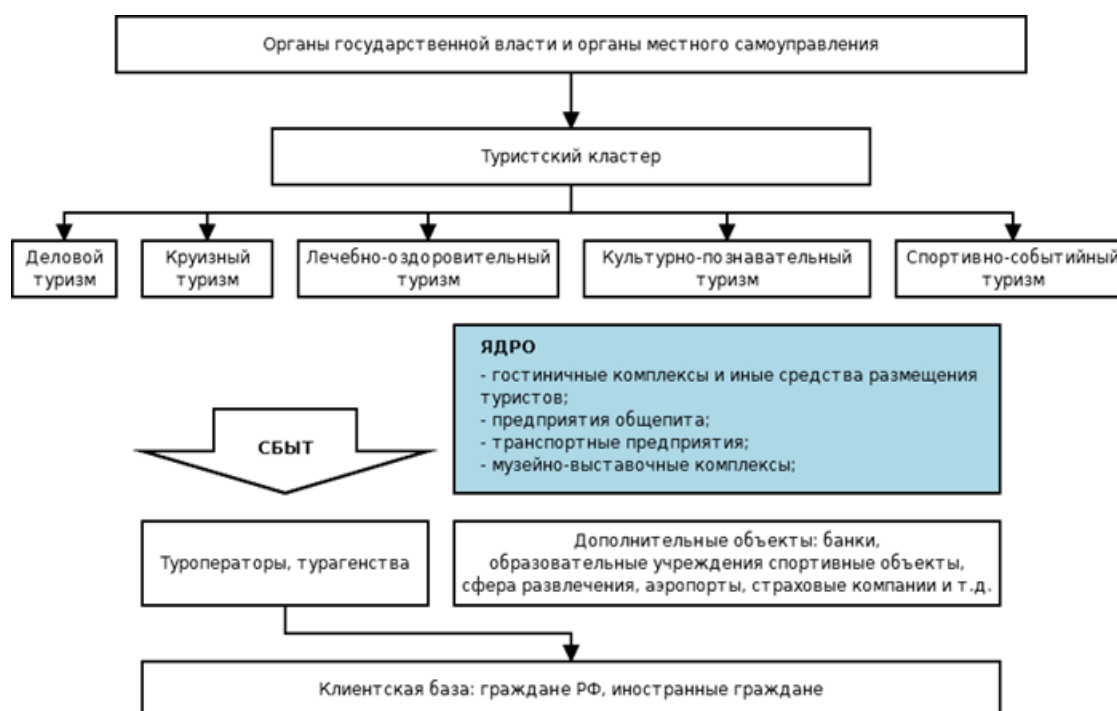

Рис.1. Инфраструктура туристического кластера

Таблица 1

Туристические кластеры Российской Федерации

№	Название кластера	Субъект РФ	Число участников	Число работников	Год создания
1	Туристский кластер Вологодской области	Вологодская область	32	655	2014
2	Туристский кластер Новгородской области	Новгородская область	27	1199	2014
3	Туристский кластер Орловской области	Орловская область	21	21	2016
4	Туристский кластер Смоленской области	Смоленская область	13	688	2017
5	Туристско – рекреационный кластер "Северная мозаика"	Республика Саха (Якутия)	13	88	2011
6	Туристско-рекреационный кластер "Рязанский"	Рязанская область	12	413	2011
7	Туристско-рекреационный кластер Мурманской области	Мурманская область	12	59	2015

Благодаря реализации вышеуказанных Стратегий, Федеральных целевых программ и иных мер по развитию внутреннего и въездного туризма удалось добиться следующих результатов:

1. Поднять качество туристских услуг на должный уровень
2. Развить инфраструктуру туризма
3. Привлечь внимание как отечественных, так и зарубежных туристов к отдыху в России
4. Повысить уровень культуры, образования и просвещения общества
5. Обновить культурно-познавательные туристские программ

Таким образом, отрасль туризма в России является динамичной, постоянно развивающейся и изменяющейся, что позитивно сказывается не только на экономике страны, но и на многих отраслях жизни государства.

Литература

1. Бухтоярова И.В., Голик Л.В., Марчук В.И. Методология статистической оценки рынка туристских услуг // Рыночная трансформация экономики предпринимательства: состояние и перспективы:

сб. науч. тр. Выпуск 2001 г. / под ред. к.т.н. проф. Романова В.А. – Шахты, ЮРГУЭС. – 2004 г. – С.112-117. Кузнецова, О.И. Международный образовательный туризм как направление социокультурной деятельности [Текст] / О.И. Кузнецова, А.Ю. Фодоря // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 32. – С. 9.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. N 644 О Федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма В Российской Федерации (2011-2018 годы)"

3. <http://clusters.monocore.ru/list>

4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/data/File/news_file/2014/strategia.pdf?sphraseid=38705

5. Чудновский А.Д., Жукова М.А. Управление потребительскими предпочтениями в сфере отечественного туризма и гостеприимства и основные направления реализации туристского продукта. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.

Эрднеева З.А., Боляева Г.Х., Болдырева Е.С.

ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТОВ

Особенностью развития детей дошкольного возраста является интенсивный темп становления. В эти годы закладываются все личностные основы нравственности, формируются отношение к окружающему миру, эстетические представления, воспитываются патриотические чувства. Патриотическое становление личности формируется посредством духовно-нравственного воспитания. Чувство Родины базируется на гордости за свою историю, которая начинается с искреннего восхищения и любви к Малой родине. В связи с чем, очень важно именно в этот период подпитать естественное для этого возраста стремление больше узнать о своем родном крае, районе, поселке, об историческом прошлом, осознать особые интересные случаи прошлого своей родины. О важности знания и изучения культуры, истории своих предков, о воспитании любви к родному краю, гордости за него детям начиная с дошкольного периода писали такие известные педагоги как В.С. Сухомлинский, Р.И. Жуковская, Н.Ф. Виноградова, С.А.Козлова. Именно знание своей истории и культуры поможет в дальнейшем с уважением и интересом постигать общечеловеческие основы культурных традиций, сравнивая и выявляя общие и отличительные черты, особенности разнообразия и красоты традиций и истории разных народов.

Патриотизм – это любовь к родному краю, ее природным богатствам, культуре, людям и дому. Патриотизм являет собой статус высшей ценности, ассимилирующий в себе нравственные, духовные, исторические и многие другие элементы. Патриотизм есть воплощение любви к стране и Отечеству, наличие тесной связи с историей и культурой нации, достижениями и неудачами – все это составляет духовно-нравственную основу личности, что, в свою очередь, формирует в ней позицию гражданина и необходимость участия в жизни и судьбе своей Отчизны.

Сухомлинский говорил, что детство это каждодневное открытие мира и поэтому воспитание должно быть построено так, чтобы в этом было познание человека и Родины, величия, красоты и глубины окружающего. основополагающим этапом при данной работе необходимо считать накопление социального опыта дошкольниками о жизни в своем крае, поведенческих норм и правил, знакомство с культурой. В первую очередь любовь к Родине начинается с любви к малой родине.

Одной из важнейших задач системы дошкольного образования в патриотическом воспитании является работа с равнодушием среди детей. Из практики можно увидеть, что наиболее запоминающимися и действенными являются такие методы и формы работы с дошкольниками, где они сами являются непосредственными и активными участниками. Поэтому разработка методик патриотического воспитания в дошкольных образовательных организациях в настоящее время получает первостепенное значение. Для успешного формирования патриотизма детям необходимо дать основные знания о Родине, стране, народе, истории, культуре. Патриотическое воспитание несет духовно-нравственный аспект становления мировоззрения, что в свою очередь дает возможность возвращать любящее сердце. Важно чтобы патриотическое воспитание имело духовно-нравственную природу. Воспитание патриота, знающего историю своего края и страны, любящего свое Отечество не может быть реализовано без освоения народной культуры и познания духовных ценностей своего народа

Национальная культура также является важной частью патриотического воспитания. Ее вхождение в жизнь ребенка происходит через родителей и дошкольную организацию. Из этого исходит вывод о том, что чем раньше дошкольник придет к осознанию и пониманию культуры народа, тем глубже он проникнется народными ценностями, тем крепче будет связь с малой родиной. Большое значение при воспитании интереса и любви к родному краю оказывает близкое окружение ребенка. Постепенно дошкольники знакомятся с детским садом, улицей, на которой они проживают, населенным пунктом и в результате со страной. Родители играют важную роль при знакомстве с родным краем. Совместно с ребенком можно провести небольшую экскурсию, даже если вы просто идете в магазин, бассейн, на прогулку. Также выезд на природу может стать увлекательным путешествием по миру природы родного края, где можно указать на характерные особенности местности, интересные истории и легенды, связанные с этими местами.

В качестве примера хочется использовать историю поселка Бага́-Чоно́с, на территории которого расположен национальный детский сад «Очн». Поселок расположен примерно в 50-ти километрах от Элисты. Название посёлка происходит от названия одного из калмыцкого рода «Бага-Чонос», дословно переводимого как «малые волки»). Из истории известно, что с 1869 года эти земли принадлежали известным зайсангам Дондуковым. Усадьба Дондуковых была расположена восточнее территории современного посёлка, в настоящее время там еще сохранились остатки деревьев их сада, место бывшего пруда. В 1953 году дом зайсанга Цедена Дондукова был разобран и его первый этаж перевезен и установлен в самом поселке и отдан под школу. В качестве школы данное здание прослужило до 90-х годов. Позже, это здание отдано под частное заселение. В настоящее время, это частный дом в котором проживает семья Ендаева Николая. По рассказам стариков-очевидцев,оставших усадьбу зайсангов в относительно первоизданном виде (Лиджиевы С.Л. и К.Л., Каджиева А.М., Кикеевы Х.Б. и Э. Э., Эрдниев М. О. и др.) первоначально дом зайсангов был двухэтажным. На втором этаже расположен был огромный зал с бильярдным столом. В зале находилась дорогая мебель, выход на балкон занимал почти одну целую стену зала и был оформлен витражным разноцветным стеклом. Одним из ярчайших воспоминаний из детства стариков был свет, проникающий через витражное стекло и ложившийся на паркетный пол разноцветным ярким покрытием. Хотонским детям было позволено, если зал был свободен, любоваться этим зрелищем, что они вспоминали как необыкновенную красоту. Известно, что дети зайсангов жили и видимо учились в Петербурге и их приезды домой были значимыми событиями для местного населения, особенно детей. Дети бегали наблюдать и делились впечатлением как выглядели молодые князья, о чем говорили, об их манерах – эти рассказы дошли и до нас, но это отдельная тема для разговора, кстати, которые также можно использовать в воспитательных целях.

В 1904 году в посёлке открылась начальная школа. Её первым учителем был Нормаев Лиджи, автор первой калмыцкой азбуки. Однако школа работала нерегулярно, иногда закрывалась на несколько лет. Некоторое время в школе учителем работал Каджиев Араша Менкеевич, которого своим учителем всю жизнь признавал Кичиков Анатолий Шалхакович, всегда подчеркивая его мудрость и ум, называл его «мана Алтн Чеедж». После установления советской власти в 1917—1918 годах были созданы сельский совет, партиячейка большевиков, в 1923 году – комсомольская организация. В 1920-е строятся первые глинобитные землянки. В 1926 году было организовано товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ). В 1930 году ТОЗ вошел в состав колхоза имени О. И. Городовикова. В момент образования колхоз имел 26 лошадей, 150 голов овец, 30 голов КРС. Но уже через несколько лет колхоз возродил славу калмыцкого племенного коневодства и выращивал строевых лошадей для Красной Армии. В предвоенные годы количество лошадей достигло 3376 голов, в первые годы войны в фонд армии отправлено 2500 голов лошадей. В военный период некоторое время пост председателя колхоза занимала Лиджиева Киштян Лавгановна. Именно под ее руководством производилась эвакуация лошадей другой колхозной живности в Казахстан. Рассказы того периода, тоже еще один возможный урок патриотизма. До войны еще посёлок быстро застраивался домами для колхозников. Колхоз занимался также растениеводством: имелись посеы зерна, горчицы, огород. Огороды и бахчи были восстановлены и существовали и в 70-е годы. Огороды располагались на территории вблизи зайсанговского пруда. Как помнится, рабочих на телегах возили на работу до огородов. Работали мастерские по ремонту сельхозинвентаря, сбруи, ветряная мельница, пекарня, небольшой кирпичный завод. В 1940 году колхоз посетил О.И. Городовиков в честь празднования 500-летия эпоса «Джангар». В предвоенные годы использовалось название *Бага-Чоносовск*. Дальнейшему развитию посёлка помешала война, а затем – депортация калмыцкого народа в Сибирь. Одним из исторических моментов из жизни села можно отнести и организацию в семидесятые годы первой в Республике молодежной женской тракторной бригады, которую посетил Б.Б. Городовиков. Многие чле-

ны этой бригады и в настоящее время живут в поселке. Это еще один повод для воспитательных мероприятий, правда для детей уже школьного возраста.

В апреле 1957 года на территорию Балковского сельского совета стали возвращаться оставшиеся в живых, а также родившиеся в Сибири калмыки. К началу 1970-х совхоз «Балковский» стал крупным многоотраслевым хозяйством с поголовьем в 23000 голов овец, 2500 голов КРС на 36 животноводческих стоянках.

Если говорить о достопримечательностях Бага-Чоноса, следует прежде всего отметить, что сам род является одним из крупнейших родов Калмыкии и к нему относятся несколько сел- это Аршан-Булг (Западный), Овата, частично Шатта, Вознесенка и т.д. И все исторические достопримечательности, расположенные в этих селах, так или иначе, касаются всего большого рода. Заслуживает особого внимания ступа Зеленой и Белой Тар, находящаяся на территории п.Овата, который также относится к роду Бага-Чонос. С этой ступой связана легенда об отдыхе на этом месте божественных защитниц по пути из Тибета в Шамбалу, что это является ровно серединой этого пути. Это место являет собой всеобщую святыню, значимую для всего буддийского мира, с чем и связано внимание, проявляемое буддистами Тибета еще в прошлые века, которые проводили там специальные обряды. Также одним из памятников рода является каменный частный двухэтажный дом старшего из братьев – зайсангов Дондуковых, расположенный в п.Аршан Булг.

К современным достопримечательностям можно отнести Бага-Чоносовский хурул, построенный в 1999 году. При его возведении были сохранены традиции калмыцкого зодчества, сочетавшего в себе элементы тибетской, китайской и монгольской архитектуры. Центричность сооружений, их многоярусность, приподнятые углы крыши, наличие галерей и портала, другие элементы культового зодчества Центральной Азии. Скульптура и живопись украшают фасад и интерьер хурулов, придавая им особую торжественность. В самом хуруле имеются портреты и реликвии великих лам- происходящих из этого рода. Это – великие буддийские ученые, среди них были специалисты по философии, психологии, медицине, астрологии. Известные места захоронений некоторых из них также являются святынями Бага-Чоноса, как и курганы.

Также интересной, передаваемой из «уст в уста» от очевидцев, является информация, требующая работы исследований следопытов и историков, о том, что кирпич от разрушенного в период становления советской власти Бага-Чоносовского хурула был использован в строительстве здания госбанка в г.Элисте (в настоящее время это здание у остановки «Айс», где расположен магазин «Sela», магазинчик буддийских принадлежностей «Шамбала» и т.д., названия даются на память и могут быть неточными).

К объекту патриотического воспитания следует отнести памятник матери, ждущей сыновей с войны. История создания памятника является проявлением памяти народа о героях- земляках. Активным инициатором, вдохновителем воздвижения памятника является Каджиев Араша Менкеевич при полной и благодарной поддержке всего населения поселка. Также подобного рода объектом является музей, расположенный в школе. Создание музея является великой заслугой учителей.

Самые известные в наше время уроженцы Бага-Чоноса:

Кичиков Анатолий Шалхакович – (1921-1998) – калмыцкий учёный, литературовед, джангаровед, лауреат Государственной премии Калмыкии имени О.И. Городовикова;

Костантин Эрендженов (1912-1991) – народный поэт Калмыкии и др.

В подведении итогов, необходимо отметить неопределимую значимость образа Малой родины в воспитании патриотизма в период формирования личности в дошкольном и школьном возрасте. Способами достижения цели является доведение духовно-нравственных ценностей через историю рода, поселка, родной местности, судеб людей. Применимы самые разнообразные формы мероприятий – начиная от обычных бесед, прогулок, экскурсий, посещений местных музеев, святых мест, круглых столов, конкурсов до научных семинаров, конференций и т.д. Все мероприятия могут проводиться как образовательными, общественными учреждениями и организациями, так и в семьях или просто старшими товарищами, уважаемыми авторитетными личностями. Для достижения воспитательных целей необходимо активное участие самих детей любых возрастов во всех проводимых мероприятиях, это должно способствовать формированию настоящего глубоко интереса у них.

Литература

1. Сухомлинский В.А. Воспитание гражданина // Воспитание школьников. – 1966. – № 1. – С. 6-10.
2. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. – М.: Мол. гвардия, 1971. – С. 105.
3. Интернет-ресурсы.

ВЛИЯНИЕ РАННЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТУДИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА «АРТ-СКВОРЕЧНИК»

Сегодня в обсуждение проблем и перспектив развития человеческого капитала включены различные государственные ведомства, поскольку конкурентоспособность национальной экономики определяется именно качеством человеческого капитала. В связи с тем, что качество человеческого капитала во многом определяется компетенциями, связанными с креативностью, креативным мышлением, способностью взаимодействовать в командах, занимающихся творческой деятельностью, подготовка кадров для креативных индустрий – то, что сегодня в фокусе внимания во всем мире.

Для понимания общей картины наглядней обратиться к докладу директора Центра социально-экономического развития школы института образования НИУ ВШЭ С. Г. Косарецкого. По последним данным мониторинга качества приема в российские вузы, регулярно проводимого Высшей школой экономики, видно, как меняются тренды, связанные с поступлением, с выбором учащихся, дифференциацией вузов. В контексте темы, обращают на себя внимание следующие данные: по результатам исследования отмечается, что всё более заметный вес в платном наборе независимо от возраста приобретают направления, ассоциируемые с перспективными профессиями – с цифровыми технологиями, в том числе гуманитарными, и креативной индустрией. В этом смысле мы видим, что интерес к креативной индустрии у граждан растет, люди часто приходят уже из других профессий, но при этом очевиден ряд проблем, существующих в общем и дополнительном образовании. Например, в школьном образовании внимание к развитию предметов, объединенных художественной направленностью, фактически с каждым годом ослабевает, в частности, в начальной школе уроки по изобразительному искусству ведут классные руководители – учителя начальной школы, не имеющие никакого отношения ни к искусству, ни к развитию творческих способностей, по определению преследующие задачи стандартизации ученика. А как известно, в детской психологии большое значение придается так называемой возрастной чувствительности, когда дети становятся очень восприимчивыми к отдельным обучающим воздействиям среды, если она создана соответствующим образом. По выводам зарубежных исследований, например, даремского доклада о воспитании креативности (Великобритания), развитие творческого мышления должно осуществляться непосредственно в школе, как одно из приоритетных направлений, причем и через соответствующие предметы, объем которых должен сохраняться, поддерживаться, и через принцип межпредметности, потому что творческие компетенции – экспериментирование, поиск, любопытство – должны формироваться сегодня во всех дисциплинах, независимо от их направленности. Осуществление такого системного развития творчества в образовании должно стать опорой для экономического роста государства в целом. Вероятно, эти выводы могут быть полезны и для России. В нашей стране в настоящее время наблюдается восстановление интереса у государства к поддержке естественных наук и технологического образования, которое рассматривается как важный фактор конкурентоспособности государства в технологической сфере. Однако, по мнению специалистов, такая односторонность образования нарушает гармоничное развитие мозга, когда активно работают оба его полушария. Кроме того, опираясь на основоположника отечественной психологии Л.С. Выготского, нельзя не отметить, что роль эстетического воспитания, развития воображения и творческих способностей ребенка для полноценного становления личности, не менее ценна, чем труд и учебная деятельность. В этой связи исследователи обычно провозглашают единство познавательных и эмоциональных компонентов в творчестве детей (Н.А. Ветлугина, А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская, В.А. Левин и др.), предполагая уже сравнение с высшим видом творчества, проявляемого у взрослых. Оно обнаруживается не только в особенностях личности творца, но и в создании нового и общественно значимого продукта. Не смотря на эти данные зарубежной и отечественной науки, поддержка присутствия творческих предметов в российских школах уходит на второй план, не говоря уже о качестве реализации и обновления содержания, методик преподавания и технологий. В этих предметах реализуются всё те же практики, которые характерны в целом для дидактики 20 века: иерархические, авторитарные методы преподавания, дисциплинарный подход, в то время, как для развития творчества, безусловно, нужно стимулировать экспериментирование. Невозможно представить формирование конкурентоспособных компетенций нового времени, основываясь на архаичном подходе.

Еще один важный вопрос, которого хочется коснуться, заключается в том, что в преподавании школьных предметов доминирует представление о детях талантливых и бесталаных. Фактически,

акцентируется внимание на выявлении и поддержке талантов, тогда как дети, которые не проявляют с точки зрения профессионалов особых способностей, фактически остаются без внимания. В дополнительном образовании государственного сектора дети так же сталкиваются с селекцией и с серьезным давлением в плане профильного отбора. Подготовка детей в дополнительном образовании ориентирована на высокие достижения и дальнейшее профессиональное самоопределение. Но современные родители и дети зачастую просто хотят заниматься музыкой, танцами, даже классическим танцем, рисовать красивые картины не для того, чтобы завоевывать обязательно медали и призы, а для того, чтобы иметь возможность реализовывать себя, получать от этого удовольствие, расширять кругозор, укреплять позитивный образ себя, своих возможностей и т.д. Сегодня художественное творчество – это область, в которую может и даже в каком-то смысле должен быть вовлечен каждый ребенок. Найти возможность в конкретной области искусства выражать себя, используя язык этого искусства – то, что сегодня важно для многих людей. И признание за каждым человеком такого рода способности и возможности – та установка, которую сегодня очень важно поддерживать у всех педагогов.

Сужая анализ до местного масштаба, можно сказать, что все описанное выше обусловило возможность развития в Элисте деятельность различных частных организаций эстетического спектра, в том числе и Студии изобразительного творчества «Арт-скворечник». Здесь наблюдается демократичный подход к практикам художественного образования, где акцент не на сложные, длительные предпрофессиональные программы, а на более короткие по продолжительности, гибкие и открытые практически для любого ребенка, начиная уже с младшего дошкольного возраста.

Практика показывает при этом, что дети в процессе обучения в независимых организациях, достигают прекрасных результатов, представляя своими умениями и талантами не только нашу республику, но и страну. К примеру, подопечные Студии изобразительного творчества «Арт-скворечник» регулярно становятся лауреатами, победителями и призёрами конкурсов детского творчества регионального, всероссийского и международного масштабов. Так, совсем недавно студийцам «Арт-скворечника» (детям 6-11 лет) пришли поздравления и дипломы из Москвы, Сеула (Южная Корея) и Праги (Чехия), ждем вестей из Румынии, из Российской Академии Художеств и ещё нескольких творческих конкурсов. Важно отметить, что участие в серьёзных больших конкурсах предполагает не только наличие развитых умений и навыков (*hard-skills*), но и общую начитанность, насмотренность и осведомленность в области мировой, отечественной и национальной художественной и изобразительной культуры, а также более узкую осведомленность по темам конкурса (*soft-skills*). Таким образом, дети студии «Арт-скворечник» уже с довольно раннего возраста приобщаются к чтению художественной литературы и изучению истории искусств, что, возможно, обошло бы их стороной, если бы не специально созданные условия. И в этой связи, творческие состязания, участие в которых имеет добровольные начала, рассматриваются в качестве возможности для детей узнать новое, вырасти в своих возможностях, проявить способности и собственный способ творчески интерпретировать мир (материал).

Одним из ключевых моментов в организации работы студии и во взаимодействии с детьми разного возраста, приходящих учиться рисовать, несомненно, становится базовое психологическое образование основателя студии и одного из соавторов этой статьи Г.О. Богаевой. Понимая важность эстетического и художественного развития для любого ребенка, вне зависимости от наличия или отсутствия у него выраженных изобразительных способностей в студии создана вовлекающая в искусство среда, а так же комфортное пространство для психического, эмоционального и творческого развития ребенка, позволяющая на протяжении нескольких лет удерживать интерес одних и тех же учеников, привлекать новых и отмечать успешность обучения юных студийцев.

Литература

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.
2. Косарецкий С.Г. Доклад на пленарном заседании «Государственная политика в сфере художественного образования и подготовки кадров для креативных индустрий», Форум специалистов художественного образования «Достояние России: искусство и культура – детям», 2019.
3. Лейтес Н.С. Способности и одаренность в детские годы. – М.: Знание, 1984. (Новое в жизни, науке, технике). Педагогика и психология.
4. Робертс П. Доклад «Воспитание креативности у молодежи». 2006.

3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ МИГРАЦИИ И МОТИВАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Довыдова О.Г.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний момент от выбранных форм и систем оплаты труда работников предприятиями зависят такие важнейшие показатели как эффективность производства, рост благосостояния людей, а также хороший социально-психологический климат в обществе. Проблема оплаты труда является одной из ключевых в экономике Республики Беларусь. Экономическая стабильность предприятий, их социальное и техническое развитие могут обеспечиваться при постоянном совершенствовании организации и нормировании труда, которые, в свою очередь, повлекут за собой снижение всех видов производственных затрат.

До настоящего времени в теории и практике не существует единого мнения о целесообразности применения той или иной системы заработной платы в промышленности. Этому способствовал догматизм в области теории заработной платы, в переоценке стимулирующей роли сдельной формы оплаты труда и игнорировании зарубежного опыта.

Выбор должен определяться, прежде всего, тем, насколько данная система в конкретных условиях производства обеспечивает материальную заинтересованность в росте производительности труда, снижении себестоимости, повышении качества продукции и т.д.

Вопрос об оплате труда является ключевым на сегодняшний момент. Заработная плата должна обеспечивать работнику социально нормальный уровень жизни, дифференцировать доходы людей в зависимости от размера их вклада, учитывая как количественные, так и качественные параметры трудовой деятельности, а также должна стимулировать повышение эффективности труда.

В настоящий момент заработная плата перестала в полной мере выполнять воспроизводственную и стимулирующую функции. Причиной этого послужило:

- 1) низкий уровень жизни населения по сравнению с международными стандартами;
- 2) в отдельных отраслях экономики и на многих предприятиях государственной сферы сохраняется необоснованная дифференциация размеров оплаты труда по профессионально-квалификационным группам и категориям работников;
- 3) на многих предприятиях и в организациях всех видов деятельности производятся значительные выплаты, не связанные с результатами труда;
- 4) действующая налоговая нагрузка (подходный налог, фонд социального страхования, платежи в фонд занятости и др.).

Реформа оплаты труда – наиболее слабое звено в общей системе преобразований. Цена труда была занижена в постсоциалистических странах не только по сравнению с уровнем развитых стран, но и по сравнению с уровнем достигнутой производительности труда. По производительности труда (по данным Всемирного экономического форума на 2016 г.) мы отставали от Швейцарии в 8,8 раз, от Швеции – в 8,3 раза, от Новой Зеландии (самая передовая в мире страна в сфере сельского хозяйства) – в 6,2 раза, от Польши – в 5,1 раза, Литвы – в 5,1 раза, от Украины – в 1,6 раза. Отстаем и от партнеров по ЕАЭС: от России и Казахстана – в 4,4 раза. Разрыв по заработной плате за этот же период составляет 15 раз и более[1].

Проведем анализ потребительских расходов населения Республики Беларусь за 2017-2019 гг. В Беларуси в 2018 году денежные расходы в расчете на домашнее хозяйство составили 1149,3 бел.р. в месяц (в 2017 году – 980,7 бел. р.), они выросли на 17,2% [2].

При этом 872,3 бел.р. приходится на потребительские расходы. По сравнению с 2017 годом их доля в денежных расходах снизилась с 77,1% до 75,9%.

В структуре потребительских расходов домашних хозяйств доля расходов на питание составила 38,9%, на покупку непродовольственных товаров – 32,9%, на оплату услуг – 25,2%. По сравнению с 2017 годом доля трат на питание снизилась на 1,8 процентного пункта, доли трат на непродовольственные товары и услуги увеличились – на 1,1 и 0,7 процентного пункта соответственно.

Рассмотрим структуру потребительских расходов населения Беларуси за 2019 год (рис. 1).

Как видно из рисунка 1 в 2019 г. наибольший вес в структуре потребительских расходов населения занимают затраты на питание, которые в среднем составляют 46 %. В развитых странах удель-

ный вес заработной платы, направляемой на продовольственные товары, не выходит за пределы 30%. По данным Министерства охраны здоровья, если удельный вес заработной платы, направляемой на питание, насчитывает свыше 33,3%, то эти семьи считаются бедными. Покупательная способность белорусского населения остается на достаточно низком уровне и, по меркам развитых стран, большинство белорусских семей принадлежат к бедным семьям.

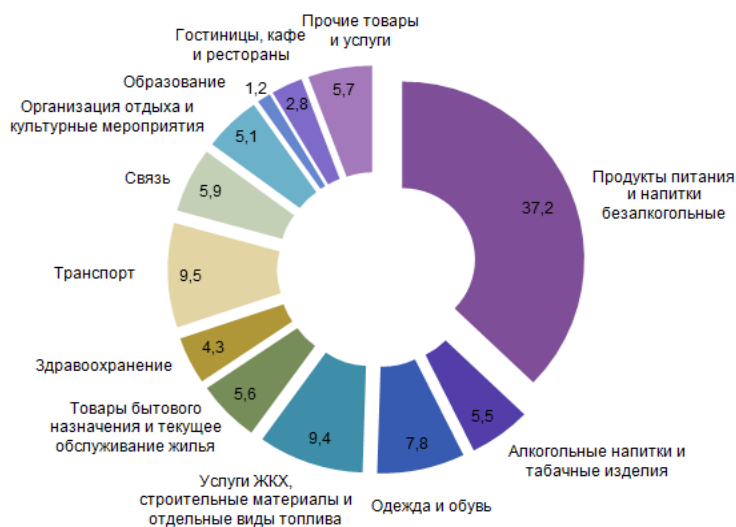

Рис. 1. Структура потребительских расходов населения в 2019 году (в процентах к итогу)

Примечание – Источник: [2].

Также следует обратить внимание на высокую разницу в размерах номинальной среднемесячной заработной платы в различных отраслях экономики (рис. 2).

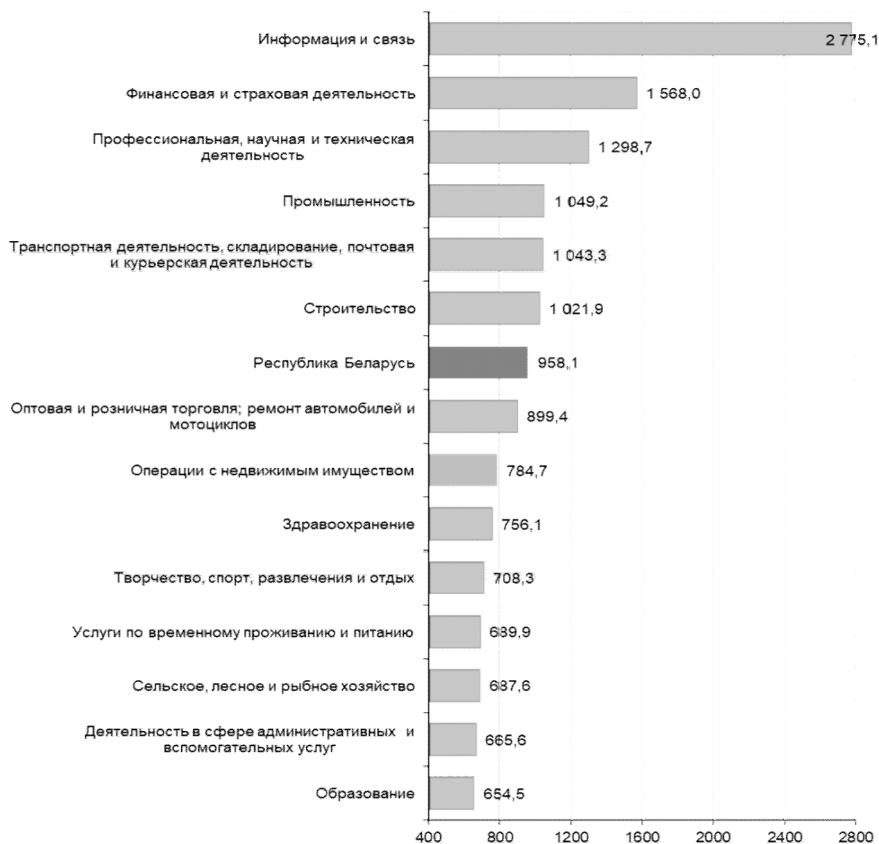

Рис. 2. Номинальная начисленная средняя заработная плата работников Республики Беларусь по отдельным видам экономической деятельности в 2018 году, р.

Примечание – Источник: [2].

Так, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в сфере информации и связи составила 2775,1 р., что превышает средний уровень заработной платы по стране в 2,9 раза или на 1817 р. Сфера промышленности превысила средний показатель на 91,1 р., а сфера образования не достигает среднего значения уровня заработной платы, и в 2018 г. ее значение составило 654,5 р., что ниже среднего значения в 1,31 раза или на 204,6 р.

Как вывод: самые низкие заработные платы имеют работники, занятые в сельском хозяйстве, здравоохранении и образовании, самые высокие – в сфере информации и связи, финансовой и страховой деятельности, профессиональной, научной и технической деятельности.

С 1 января 2020 года в Беларуси изменится порядок оплаты труда работников бюджетных организаций. Вместо тарифной ставки первого разряда с нового года вводится базовая ставка в размере 180 рублей. При этом размер базовой ставки планируется приблизить к бюджету прожиточного минимума, что «позволит укрепить тарифную часть зарплаты». Сама тарифная сетка сокращается с 27 разрядов до 18. При переходе от одного тарифного разряда к другому, по новым правилам, оклад работников в среднем будет увеличиваться – не меньше, чем на 6 %. С 1 января 2020 года зарплата бюджетников будет состоять из оклада и стимулирующих и компенсирующих выплат. При этом решено, что к стимулирующим выплатам относятся надбавки и премии, а к компенсирующим – доплаты. Благодаря новшествам объем законодательства об оплате труда значительно уменьшится, а механизм формирования зарплаты станет понятнее и прозрачнее. Это позитивный момент и для работников, и для нанимателей. Однако порядок и условия начисления премий, единовременных выплат и матпомощи остается на усмотрение нанимателя и регулируется локальными документами самой организации, нельзя рассматривать как позитивную меру.

Таблица 1 – Номинальная начисленная и реальная заработная плата работников Республики Беларусь по видам экономической деятельности за 2018 г.

	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, р.	Реальная заработная плата, в процентах к предыдущему периоду
	январь – декабрь 2018 г.	январь – декабрь 2018 г.
Всего	958,1	111,6
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	687,6	111,6
Промышленность	1049,2	111,2
горнодобывающая промышленность	1698,1	118,7
обрабатывающая промышленность	1037,3	111,2
производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	946,4	104,4
производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	710,2	107,1
Строительство	1021,9	113,1
Транспортная деятельность	1043,3	112,8
Информация и связь	2775,1	110,7
Финансовая и страховая деятельность	1568,0	105,4
Операции с недвижимым имуществом	784,7	109,2
Образование	654,5	112,0
Здравоохранение и социальные услуги	731,9	112,2
Творчество, спорт, развлечения и отдых	708,3	111,7

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

Важно указать, что темп роста реальной заработной платы промышленности по производству продуктов питания в 2018 г. оказался ниже всех темпов роста по видам экономической деятельности. В общей структуре начисленной номинальной среднемесячной заработной плате промышленность

по производству питания, напитков и табачных изделий занимает среднее положение. Хуже обстоят дела с заработной платой в таких видах экономической деятельности, как образование, здравоохранение и социальные услуги, творчество, спорт, развлечения и отдых.

Для выявления динамики темпов роста номинальной среднемесячной заработной платы и реальной среднемесячной заработной платы проведем их сравнительный анализ, который отражен в таблице 2.

Таблица 2 – Номинальная начисленная и реальная заработная плата работников Республики Беларусь по видам экономической деятельности за 2018 год

Вид экономической деятельности	Номинальная начисленная средняя заработная плата в январе 2018 г. к январю 2017 г., проценты	Реальная заработная плата в январе 2018 г. к январю 2017 г., проценты
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	117,5	114,3
Промышленность	120,7	115,7
Строительство	124,8	111,8
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	128,3	116,5
Информация и связь	116,8	106,3
Финансовая и страховая деятельность	110,8	122,0
Профессиональная, научная и техническая деятельность	116,7	107,2
Здравоохранение и социальные услуги	120,6	110,4
Образование	115,3	110,2

Примечание – Источник собственная разработка на основе [2].

Как видно из таблицы 2, темп роста реальной заработной платы отстает от номинальной начисленной средней заработной платы в 2018 г. Средний уровень отставания реальной заработной платы от номинальной по всем видам экономической деятельности составляет 12,6 % (т.к. темп роста номинальной начисленной заработной платы в 2018 г. составлял 116,4 %, а темп роста реальной заработной платы – 103,8 %). Отставание реальной заработной платы от номинальной начисленной заработной платы в 2018 г. по такому виду экономической деятельности как промышленность составило 5 %.

Немаловажным является сравнение средней заработной платы с бюджетом прожиточного минимума, который представляет собой стоимостную величину, достаточной для обеспечения нормального функционирования организма человека, сохранения его здоровья, набора продуктов питания, а также минимального набора непродовольственных товаров и минимального набора услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей человека. Для анализа возьмем 2017 и 2018 гг.

В 2017 г. бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения составил 197 р. 81 коп. В этот же период среднемесячная номинальная заработная плата работников – 822, 8р. Так, заработная плата населения превышала уровень бюджета прожиточного минимума в 4,16раза. В 2018 г. бюджет прожиточного минимума был 214 р. 21 коп., а средняя номинальная заработная плата по стране – 958,1 р., что в 4,47 раза выше прожиточного минимума.

Проследим динамику роста бюджета прожиточного минимума и средней заработной платы населения Республики Беларусь за 2017-2019 гг. (рис.3).

Темп роста прожиточного минимума 117,2 %. Темп роста средней номинальной зарплаты населения 122,2 %. Таким образом, мы видим, что бюджет прожиточного минимума растет медленнее средней заработной платы населения (в среднем на 5 %), что указывает на увеличение реальной заработной платы населения РБ.

На основе проведенного анализа номинальной среднемесячной заработной платы и реальной заработной платы, следует сказать, что темп роста уровня реальной заработной платы отстает от уровня номинальной заработной платы в среднем на 12,6 % по республике. Это свидетельствует о снижении потребительской корзины населения Республики Беларусь по сравнению с ценами на продовольственные и непродовольственные товары, что в свою очередь, ведет к снижению воспроизвод-

ственной функции заработной платы. В структуре потребительских расходов наибольшую долю занимают расходы на продукты питания и безалкогольные напитки – 37,2 %, что относит население Республики Беларусь к категории бедных по данным Министерства охраны здоровья.

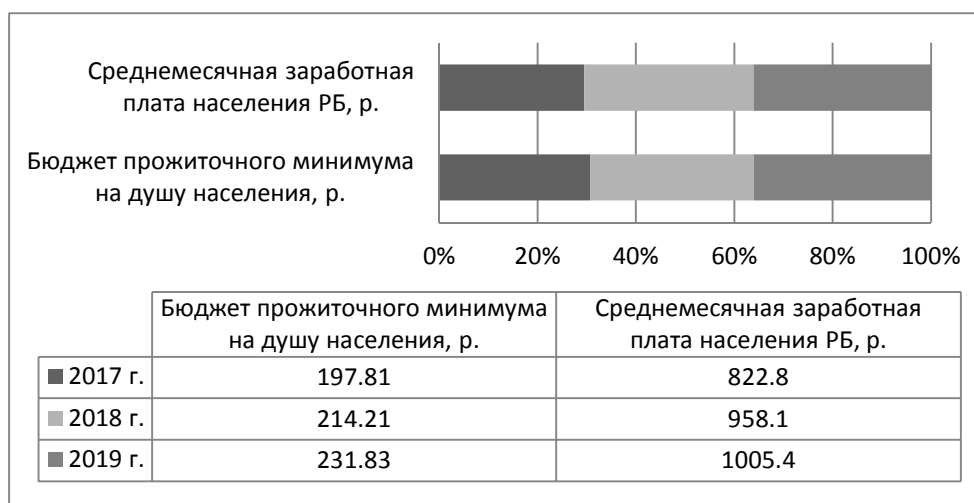

Рис. 3. Динамика роста среднемесячной заработной платы населения Республики Беларусь с бюджетом прожиточного минимума на душу населения в 2017-2019 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

Основными направлениями восстановления воспроизводственной и стимулирующей функций заработной платы являются:

- 1) принятие мер по восстановлению покупательной способности населения за счет значительных опережающих темпов роста заработной платы над темпами роста потребительских цен;
- 2) усиление связи оплаты труда с эффективностью функционирования предприятия;
- 3) обеспечение зависимости уровня оплаты от результатов труда каждого работника;
- 4) оптимизация численности работников, реструктуризация персонала, возможность направлять высвободившиеся средства на стимулирование сотрудников;
- 5) дополнительное поощрение работников за активную инновационную деятельность;
- 6) восстановление нормативной базы по труду и создание высоких требований к нормированию труда со стороны государства и профсоюзов;
- 7) научная обоснованность норм труда на базе более полного учета как организационно-технических, так и экономических, психофизиологических и социальных факторов.

Решающее значение приобретает трудовая мотивация работников и стимулирование их инновационной деятельности. Внедрение инноваций должно находить отражение в получении экономической прибыли как источника мотивации инновационной деятельности работников организации. В сложившихся условиях предлагается принять два вида оценок эффективности инноваций: – во-первых – за счет инноваций организации выводятся из убыточного или малорентабельного состояния (ниже банковского процента по депозитам) на уровень нормальной прибыли; во-вторых – за счет инноваций организации с нормальной прибылью начинают получать экономическую прибыль.

В обоих случаях часть прибыли должна быть направлена на стимулирование участников инновационной деятельности. В рамках добавленной стоимости следует выделять фонд мотивации инноваций. По согласованию с собственниками прибыль, полученная от инновационной деятельности, частично должна зачисляться в фонд мотивации инноваций, для создания и внедрения системы премирования из экономической прибыли.

Для создания фонда мотивации инноваций необходим более детальный анализ структуры добавленной стоимости и соотношение между ее элементами. Известно, что в состав добавленной стоимости входят: фонд заработной платы, прибыль и амортизация. Соотношение сумм прибыли и ФЗП – это проблема, которую теория маржинализма предлагает решать через определение соотношения предельных производительностей капитала и труда. Однако практика применения этой теории пока очень ограничена в силу социальных, политических, административных, традиционных причин.

С учетом фактического и обоснованного соотношения ФЗП и прибыли предлагается в рамках добавленной стоимости выделять фонд мотивации инноваций. Причем заработная плата в данном подходе рассматривается, прежде всего, как доход фактора производства – труда. По согласованию с

собственниками прибыль, полученная от инновационной деятельности, частично должна зачисляться в фонд мотивации.

Рекомендуемый алгоритм принятия решения о величине фонда мотивации инновационной деятельности включает в себя следующие этапы:

1. Формирование фонда заработной платы (ФЗП) на основе предельной производительности труда;
2. Анализ фактического ФЗП и фактической численности и принятия решений по планируемой численности;
3. Формирование нормальной и проектируемой прибыли с учетом банковского процента и сложившейся рентабельности;
4. Формирование фактического и планируемого соотношения фонда заработной платы и прибыли в добавленной стоимости;
5. Принятие решения по окончательному установлению соотношения между фондом оплаты труда и прибылью в добавленной стоимости;
6. Выделение фонда мотивации инновационной деятельности работников предприятия.

Также следует отметить, что в экономически развитых странах на современном этапе действует широкий спектр экономических и социальных стимулов к усилению мотивации труда: это и заработная плата, надбавки и доплаты, текущие премии, дополнительные доходы за счет участия в прибылях и участие в капитале единовременной выплаты, материальная помощь, выходные пособия, участие в управлении. В Японии, например, широко распространена система дополнительных доходов в форме «бонусов», которые выплачиваются 2 раза в год, летом и зимой в общей сумме от 3 до 6 среднемесячных зарплат. Сумма выплат зависит от результативности работы предприятия. В США широко развита система участия в прибылях в виде премиальных выплат или получения акций фирмы.

Литература

1 World economic forum [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.weforum.org/>.- Dateofaccess: 16.11.2019.

2 Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 16.11.2019.

Кусикбаева Л.З.

МОНИТОРИНГ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ДЛЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Функция конкуренции состоит именно в том, чтобы показать нам, кто нас хорошо обслуживает, указывает Ф.А. фон Хайек [1].

Сущность конкуренции на рынке банковских продуктов и особенности ее реализации, по мнению Асатрян Е.А., необходимо рассматривать не только как экономическое соперничество банковских институтов и других финансовых учреждений за выгодные позиции на рынке, а, прежде всего, как их конкуренцию в сфере минимизации рисков и завоевания доверия вкладчиков [2, с.9]. Современное состояние банковской системы Республики Казахстан и прогнозы ее развития в условиях глобализации экономики актуализируют значимость инструментов повышения конкурентоспособности кредитных организаций.

На основании проведенного исследования рынка банковских услуг Республики Казахстан выявлены следующие тенденции его развития, определяющие уровень конкурентоспособности участников:

Таблица 1 – Достаточность собственного капитала банковского сектора Республики Казахстан

Показатель	2015 г.		2016 г.	
	млрд.тенге	%	млрд.тенге	%
Капитал первого уровня	2 521,6	82,3	2 825,6	87,5
в т.ч.				
основной капитал	2 398,0	78,3	2 713,6	84,0
добавочный капитал	123,6	4,0	112,0	3,5
Капитал второго уровня	540,8	17,7	470,9	14,6
Всего расчетный собственный капитал	3 062,5	100,0	3 229,1	100,0
Коэффициент достаточности собственного капитала k1-1	12,5%		3,7%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k1-2	13,1%		14,3%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k2	15,9%		16,4%	
Данные НБ РК				

Начиная с 1 января 2015 г., казахстанский регулятор изменил минимальные требования к достаточности капитала на k1 –7,5%, k1-2 –8,5% и k2 –10, 0% с предыдущих k1-1 –5,0%, k1-2 –5,0% и k2 –10,0%. В 2016 г. коэффициенты достаточности капитала банковского сектора Республики Казахстан составили: k1 – 3,7%, k1-2 –14,3% и k2 –16,4%. Показатели достаточности капитала банковского сектора Республики Казахстан (рассчитанные в соответствии с Basel-I) в 2016 г. ухудшились. На ухудшение нормативов повлияло увеличение взвешенных по риску активов. Коэффициент достаточности капитала первого уровня снизился с 12,5% в 2014 г. до 3,7% в 2016 г. (не соответствует минимальному требованию НБ РК на 7,5-3,7=3,8%). Коэффициент достаточности собственного капитала k1-2 увеличился с 13,1% в 2014 г. до 14,3% в 2016 г. (соответствует минимальному требованию НБ РК и превышает его на 14,3-8,5=5,8%). Коэффициент достаточности собственного капитала k2 увеличился с 15,9% в 2014 г. до 16,4% в 2016 г. (соответствует минимальному требованию НБ РК и превышает его на 16,4-10,0=6,4%).

По оценке аналитиков регулятора в 2015 г. коэффициент достаточности собственного капитала k1-1 был на уровне 12,5%, k1-2 – 13,1%, а k2 – 15,9%. Расчетный собственный капитал банковского сектора в 2015 г. составил 3 062,5 млрд. тенге, в 2016 г. 3 229,1 млрд. тенге, разница 166,6 млрд.тенге или 5,4%. Капитал первого уровня банковского сектора в 2015 г. составил 2 521,6 млрд.тенге, в 2016 г. 2 825,6 млрд.тенге, разница 304,0 млрд.тенге или 12,0%. Основной капитал банковского сектора в 2015 г. составил 2 398,0 млрд.тенге, в 2016 г. 2 713,6 млрд.тенге, разница 315,6 млрд.тенге или 13,2%. Добавочный капитал банковского сектора в 2015 г. составил 123,6 млрд.тенге, в 2016 г. 112,0 млрд.тенге, отрицательная разница 11,6 млрд.тенге или -9,4%. Капитал второго уровня банковского сектора в 2015 г. составил 540,8 млрд.тенге, в 2016 г. 470,9 млрд.тенге, отрицательная разница 69,9 млрд.тенге или -12,9%.

По состоянию на 1 января 2017 г. банковский сектор страны выполнял нормативные требования регулятора по достаточности капитала k1-2 и k2. Эти коэффициенты достаточности капитала находятся на комфортном уровне выше минимальных уровней, установленных пруденциальными нормативами. Дополнительные вливания капитала со стороны акционеров в 2016 г. позволили удержать коэффициенты достаточности от снижения, несмотря на значительные темпы кредитования.

Таблица 2 – Динамика ликвидности банковского сектора Республики Казахстан

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент текущей ликвидности k4 (min значение 0,3)	0,924	1,165	1,284
Коэффициент срочной ликвидности k4-1 (min значение 1)	4,119	4,573	5,441
Коэффициент срочной ликвидности k4-2 (min значение 0,9)	2,942	2,985	3,368
Коэффициент срочной ликвидности k4-3 (min значение 0,8)	2,305	2,308	2,369
Высоколиквидные активы	3 362,0	5 043,6	6 500,5
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам, %	18,4	21,2	25,4

Коэффициент текущей ликвидности k4, рассчитываемый как отношение среднемесячных высоколиквидных активов банка к среднемесячному размеру обязательств до востребования с учетом

начисленного вознаграждения, дифференцирован от 0,924 в 2014 г. до 1,284 в 2016 г.; k4 выше нормативного значения за весь исследуемый период. Коэффициент срочной ликвидности k4-1, рассчитываемый как отношение среднемесячного размера высоколиквидных активов к среднемесячному размеру срочных обязательств с оставшимся сроком до погашения до 7 дней включительно, дифференцирован от 4,119 в 2014 г. до 5,441 в 2016 г.; k4-1 выше нормативного значения за весь исследуемый период. Коэффициент срочной ликвидности k4-2, рассчитываемый как отношение среднемесячного размера ликвидных активов с оставшимся сроком до погашения до 1 (одного) месяца включительно, включая высоколиквидные активы, к среднемесячному размеру срочных обязательств с оставшимся сроком до погашения до 1 (одного) месяца включительно, дифференцирован от 2,942 в 2014 г. до 3,368 в 2016 г.; k4-2 выше нормативного значения за весь исследуемый период. Коэффициент срочной ликвидности k4-3, рассчитываемый как отношение среднемесячного размера ликвидных активов с оставшимся сроком до погашения до 3 (трех) месяцев включительно, включая высоколиквидные активы, к среднемесячному размеру срочных обязательств с оставшимся сроком до погашения до 3 (трех) месяцев включительно, дифференцирован от 2,305 в 2014 г. до 2,369 в 2016 г.; k4-3 выше нормативного значения за весь исследуемый период. По состоянию на 2014-2016 гг. банковский сектор выполнял нормативные требования регулятора по достаточности капитала и ликвидности. По состоянию на 01.01.2017 г. банки выполняют требования по поддержанию двух коэффициентов выше минимальных уровней, установленных пруденциальными нормативами.

Таблица 3 – Доходность банковского сектора Республики Казахстан, млрд.тенге

Доходы и расходы банковского сектора РК	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доходы, связанные с получением вознаграждения	1 515,9	1 685,8	2 165,7
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	753,1	823,8	1 184,4
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	762,8	862,0	981,3
Доходы, не связанные с получением вознаграждения	7 946,4	25 618,9	41 161,5
Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения	8 368,0	26 159,4	41 662,3
Чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения	-421,6	-540,5	-500,8
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	341,2	321,5	480,5
Расходы по выплате подоходного налога	61,2	94,5	78,7
Чистый доход (убыток) после уплаты подоходного налога	280,0	227,0	401,8
Отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к совокупным активам (ROA)	1,67%	1,17%	1,64%
Отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к собственному капиталу по балансу (ROE)	13,43%	9,55%	15,18%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам	8,87%	8,72%	8,87%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	9,39%	10,93%	11,39%
Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам	5,02%	4,86%	5,44%
Чистая процентная маржа	5,40%	5,45%	4,79%
Чистый процентный спрэд	2,70%	4,36%	4,07%

Из таблицы 3 видно, что показатели доходности в основном увеличились за исследуемый период. Доходы банковского сектора Республики Казахстан, связанные с получением вознаграждения, выросли на 649,8 млрд.тенге или на 142,9%. Расходы, связанные с выплатой вознаграждения, выросли на 431,3 млрд.тенге или на 157,3%. Чистый доход, связанный с получением вознаграждения, вырос на 218,5 млрд.тенге или на 128,6%. Доходы, не связанные с получением вознаграждения, выросли на 33 215,1 млрд.тенге или на 518,0%. Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения, выросли на 33 294,3 млрд.тенге или на 497,9%. Чистый убыток, не связанный с получением вознаграждения, вырос на 79,2 млрд.тенге или на 118,8%. Чистый доход до уплаты подоходного налога вырос на 139,3 млрд.тенге или на 140,8%. Расходы по выплате подоходного налога выросли на 17,5 млрд.тенге или на 128,6%. Чистый доход после уплаты подоходного налога вырос на 121,8 млрд.тенге или на 143,5%. Отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к совокупным активам уменьшилось на 0,3%. Отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к собственному капиталу по

балансу увеличилось на 1,75%. Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю увеличилось на 2,0%. Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам увеличилось на 0,42%. Чистая процентная маржа сократилась на 0,61%. Чистый процентный спрэд увеличился на 1,37% – это позитивный момент.

Коммерческий характер предпринимательской сущности банковской деятельности определяет оптимальные соотношения установления целесообразных пропорций в количественных и качественных параметрах экономических продуктов – такой взгляд позволяет ставить вопрос о достаточно широком перечне видов экономических продуктов, необходимых коммерческому банку для эффективной реализации операционных бизнес-процессов и оптимального решения управленческих задач в целях повышения конкурентоспособности.

В рамках имеющихся лицензий на разрешенные виды деятельности банк разрабатывает продуктовый ассортимент. Шатковская Е.Г. полагает, что продуктовый ассортимент кредитной организации должен включать оптимальный набор банковских продуктов, обеспечивающих эффективную деятельность кредитной организации на основе продуктовой дифференциации по видам портфелей баланса кредитной организации [3, с.122].

Казахстанский рынок банковских продуктов характеризуется как олигополистический с конкурентным окружением. В современных условиях хозяйствования конкурентоспособность банковской системы является актуальным вопросом. В сложных макроэкономических условиях в целях оздоровления и адаптации к новым экономическим условиям казахстанский банковский сектор активно трансформируется как регулятором, так и участниками рынка. В розничном и корпоративном сегментах происходят аналогичные процессы.

Коммерческие банки способствуют осуществлению циркуляции экономических процессов.

Литература

1. Ф.А. фон Хайек. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2000. – 256 с.
2. Асатрян Е.А. Развитие обслуживания состоятельных клиентов для повышения конкурентоспособности банков. – М., 2013. – 21 с.
3. Шатковская Е.Г. Формирование и реализация финансовой политики кредитной организации в условиях согласованного регулирования. – Екатеринбург, 2015. – 396 с.

Уразова Б.А., Суханбердина Б.Б.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Миграционные процессы – постоянная особенность на всех этапах истории человечества. Миграция является одним из способов массового общественного реагирования на меняющиеся ситуации, точно и четко отражая происходящие в обществе перемены. Трудно найти другой социальный процесс, который можно сравнить с миграционными процессами. Проблема миграции в Казахстане приобретает социальную и политическую актуальность и актуальность из-за масштабов миграционных потоков и их последствий для страны. Массовые миграции сопровождаются катастрофической потерей квалифицированных специалистов и имеют серьезные социально-экономические и политические последствия для молодого независимого государства. Кроме того, трудовая миграция как форма массовой миграции приобретает все более растущий характер. Трудовая миграция в настоящее время является одним из наиболее значительных миграционных потоков в мире. С ростом интеграции в мировую экономику активизировалось движение не только товарных потоков, но и рабочей силы.

Расположенный в самом сердце Евразии, Казахстан на протяжении веков подвергался мощным миграционным и демографическим процессам. В Казахстане проживает более 100 этнических групп, из которых 53,4% составляют казахи и 30% русские. Все этнические группы живут в терпимости и уважении к традициям и обычаям друг друга. Расположенный в центрально-азиатской части бывшего СССР, Казахстан является примером высокой миграции. После обретения независимости в 1991 году Казахстан пережил огромную эмиграцию, в результате которой до 2004 года потери населения составили 2,04 миллиона человек или 13 процентов его населения. В XXI веке вопросы миграции населения имеют большое значение во всем мире. Основываясь на таких общих тенденциях, как миграция из менее развитых стран в развитые, из менее демократических в более демократические

страны, миграционные процессы в мире также могут объясняться этническими и культурными связями людей. Казахстан является примером таких процессов. В условиях глобализации, когда во всем мире происходит неограниченный обмен информацией и технологиями, и границы использования языков смешаны, миграционная политика в этих странах преследует очень конкретные цели.

С одной стороны, такая политика направлена на сохранение национальной идентичности и, с другой стороны, на рассмотрение социальных, экономических и культурных факторов. После обретения независимости казахстанская диаспоральная политика была сосредоточена на ввозе этнических казахов на территорию Казахстана, что рассматривается как фактор национальной стабильности, стремящейся сохранить национальную самобытность.

После обретения Независимости Республика Казахстан, являясь страной происхождения, назначения и перемещения стала активным агентом мировых миграционных процессов. Выгодная транзитно-геополитическая ситуация Казахстана между Востоком и Западом означает, что эта страна является активным участником глобальных миграционных процессов. В контексте Центральной Азии Казахстан стал популярным местом назначения и транзитной страны для трудящихся-мигрантов и других категорий людей, находящихся в движении. Потоки трудящихся-мигрантов в Республику Казахстан прибывают из Кыргызской Республики, Узбекистана и Таджикистана, привлеченных растущими зарплатами и спросом на работников. К сожалению, из-за ограниченных правовых рамок для иностранной занятости большая часть рабочей силы работает нерегулярно. Страна также отличается высоким уровнем внутренней миграции: тысячи сельских жителей переезжают в городские районы в поисках работы, многие из которых становятся жертвами торговли людьми. За пределами Казахстана основными странами назначения казахстанских трудовых мигрантов являются Объединенные Арабские Эмираты и Турция.

Основные причины эмиграции в Казахстане, проявившиеся после обретения суверенитета – политические и этнические. Причины эмиграции более действенны в регионах с высоким удельным весом сельского населения и выраженным миграционным потоком «село-город» (этнодемографический фактор). Этот поток был вызван неблагоприятной социально-экономической ситуацией (экономический фактор). Демографическое давление на города сельского населения, потеря социальной стабильности вели к эмиграции русскоязычного населения, проявлявшегося в Республике Казахстан в течение нескольких десятилетий (исторический фактор). Этнополитический аспект являлся катализатором, заставляющим названные факторы функционировать более интенсивно. В 90-е годы XX века эмиграция более сильно была выражена в тех регионах, где велик удельный вес казахского этноса, преимущественно сельского.

В переходный к рыночной экономике период активизировались все виды миграции населения, особенно за пределы СНГ и обратно. Проведение экономических реформ, сопровождавшиеся появлением различных форм собственности, развитием инфраструктуры, а также открытие границ усилило миграционный обмен с другими странами. Появилась возможность возврата людей, некогда покинувших страну по политическим и другим мотивам.

В настоящее время для Республики Казахстан целесообразно выделить три типа миграции:

1. собственно внутренняя миграция;
2. миграционные связи с бывшими союзными республиками;
3. миграция за пределы бывшего СССР.

В структуре миграционных связей Республики Казахстан обычно выделяют ближнее зарубежье (бывшие республики СССР) и дальнее зарубежье. Такой дифференцированный подход обусловлен закономерностями формирования тех или иных миграционных потоков и различной степенью их влияния на казахстанский рынок труда.

Казахстан занимает девятое место в мировом списке стран, принимающих мигрантов. Цифры, представленные миссии FIDH (Международная федерация по правам человека), варьировались от 500 000 нелегальных мигрантов до чуть менее двух миллионов). По оценкам экспертов ООН, Казахстан занимает 15-е место в мире по интенсивности эмиграции и иммиграции. Большое количество людей перемещается по этой территории. Среди положительных факторов общего развития и стабилизации миграционной ситуации в Казахстане можно выделить следующие: политическая стабильность, значительное улучшение социально-экономических условий, повышение уровня жизни. Все это приводит к падению отрицательного миграционного баланса, а также к увеличению числа иммигрантов, въезжающих в страну.

Оценки тем более сложны из-за безвизового режима, и те, кто въезжает на территорию Казахстана, не обязательно являются трудящимися-мигрантами. Более того, не всегда возможно узнать, являются ли приведенные цифры лиц, въезжающих в страну, или зарегистрированных в миграционной

полиции Казахстана. Мигранты могут учитываться несколько раз, если они въезжают и выезжают из страны несколько раз в течение года, или если они регистрируются в полиции несколько раз.

Внешний миграционный процесс в Казахстане в 1990-2017 годах можно условно поделить на три периода: 1990-2003 годы, 2004-2011 годы и 2012-2017 годы. Первый период характеризуется массовым переселением казахстанцев, причем как в республику, так и из нее, с существенным преобладанием последнего. Второй и третий периоды отличаются стабилизацией внешней миграции с общим преобладанием иммиграции во втором периоде и эмиграции – в третьем.

На цифрах это выглядит так.

В первом условном периоде за 14 лет в Казахстан приехало 1163434 человека, а выехало из страны 3364531 человек. Демографические потери республики составили 2201097 человек, то есть в среднем по 157221 человек в год.

Во втором условном периоде за 8 лет в Казахстан приехало 431242 человека, выехало из него 332527 человек. Демографическая прибавка составила 98715 человек или в среднем 12339 человек в год.

В третьем условном периоде за 6 лет в Казахстан приехало 115116 человек, выехало из него 185724 человека. Демографические потери составили 70608 человек или в среднем 11768 человек в год.

Нет сомнений в том, что нарастание эмиграции, из страны начиная с 1990 года, когда из Казахстана уехало 272442 человека, с пиком в 1994 году – 477068 эмигрантов, объясняется главным образом системным экономическим, социальным и политическим кризисом, охватившим все постсоветское пространство. Позднее бегство казахстанцев из страны становилось все менее существенным, достигнув минимума в 2010 году – 26541 человек. При этом сальдо внешней миграции, начиная с 2004 года, остается минимальным, в пределах плюс-минус 20-30 тысяч человек, что абсолютно несопоставимо с показателями 1990-2003 годов [1].

Сальдо внешней миграции Казахстана, демонстрировавшее положительную динамику с 2004 по 2011 годы, с 2012 года показывает лишь отрицательную статистику с трендом на дальнейший негативный рост.

В числе причин, почему граждане Казахстана покидают страну, согласно данным многочисленных социологических исследований – поиск работы, более высокой заработной платы, на что влияет и падение уровня доходов, а также возможность дать своим детям хорошее образование. При этом, понятно, что страну покидают те, у кого есть возможности обустроиться на новом месте, выбрать для себя лучший вариант, более высокие стандарты жизни.

Одним из центров притяжения мигрантов из Казахстана является Российская Федерация, где в 90-е годы упала рождаемость, и сегодня, когда рынок нуждается в трудовой силе, профессионалах, привлекается человеческий капитал извне. Знание русского языка мигрантами, а также создание Евразийского экономического союза, только способствуют притоку мигрантов в Россию. Вместе с тем программы репатриации, проводимые в России, также содействовали переезду из Казахстана этнических русских, являющихся одним из самых многочисленных этносов в стране. По данным Министерства национальной экономики РК 41 894 человека покинуло Казахстан по итогам 2018 года. Согласно опубликованным данным, в 2018 году из Казахстана выехало 41 894 человека, в том числе в страны СНГ – 37 754 человека, в другие страны – 4 140 человек [2].

Отрицательное сальдо миграции составило 29 109 человек. За последние 10 лет (в период с 2009 года по 2018 год) Казахстан покинуло 321 064 человека, въехало в республику – 249 485 человек. Таким образом, количество уехавших из Казахстана превысило за 10 лет количество въехавших в страну на 71 579 человек [3].

По итогам января-июня 2019 года в Казахстан прибыло 5647 человек, выехало – 20 071. Больше всего людей уезжает в Россию и приезжает из нее. По итогам полугодия в Россию переехало более 17,7 тыс. человек (97,5% из всех выехавших в страны СНГ). Чаще всего в РФ едут из Восточно-Казахстанской (3019 человек), Костанайской (2497) и Павлодарской (2264) областей. В обратном направлении за 6 месяцев мигрировало 1517 человек, большую часть из которых также приняли северные регионы республики. Чаще, чем из России, в РК переезжают только из Узбекистана – 2202 человека. В основном они остаются на юге республики. Так, Алматы, Шымкент, Алматинская и Туркестанская области совокупно приняли около 1,3 тыс. человек. Однако самым востребованным направлением у узбекских мигрантов является Мангыстауская область – за 6 месяцев туда переселилось 655 человек. Что касается стран дальнего зарубежья, то в январе-июне 2019 года туда уехали 1892 человека. Причем примерно две трети (1234 человека) – в Германию. В страну прибыло 1015 человек. 395 из них приехали из Китая, 139 – из Монголии [4].

Казахстан предпринимает усилия по улучшению мобильности рабочей силы посредством ряда соглашений. Эти соглашения включают рекомендации в виде правового акта «Трудовая миграция в странах Содружества Независимых Государств», соглашение между правительством Казахстана и правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудовых мигрантов, занятых в сельском хозяйстве в приграничных районах, соглашение между правительством Казахстана и правительством Беларуси о трудовой деятельности и социальной защите трудовых мигрантов, соглашение между правительством Казахстана и правительством Азербайджана о трудовой деятельности и социальной защите трудовых мигрантов.

Республика Казахстан гарантирует защиту прав и свобод рабочих мигрантов в соответствии с Конституцией РК, законами и международными соглашениями. Казахстан регулирует трудовую миграцию через Министерство труда и социальной защиты, устанавливая ежегодные квоты для трудовых мигрантов, основываясь на спросе регионов в рабочей силе и вкладе местных властей.

Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан постоянно работает над совершенствованием механизма регулирования миграционных процессов в Республике Казахстан, содействием этническим, трудовым и внутренним мигрантам в получении разрешительных документов, правовым и иным сопровождением.

В настоящее время Концепция миграционной политики Республики Казахстан является основным национальным документом в сфере государственного регулирования миграционных процессов, и представляет собой единую, взаимосвязанную систему основных принципов, приоритетов, рычагов действия, задач и методов по упорядочению, регулированию миграционных процессов, происходящих в нашей стране. Основное внимание в Концепции уделено вопросам государственной безопасности, с учетом влияния миграционных процессов на экономическую и демографическую ситуацию в стране. Перемещение людей, согласно Концепции, будет регулироваться, и отвечать государственным интересам, как настоящим, так и перспективным. Важное место отведено вопросам обеспечения реализации прав мигрантов, что предусмотрено рядом международных обязательств, взятых на себя нашим государством. Концепция рассчитана на этап перехода к устойчивому развитию страны и на долгосрочную перспективу стабилизации и роста экономики.

Литература

1. <https://kursiv.kz/news/tendencii-i-issledovaniya/2018-08/migraciya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-pochemu>
2. <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-02/kazakhstan-prodolzhayut-pokidat-rodinu-kolichestvo-emigrantov-iz>
3. «МК в Казахстане» / Сколько казахстанцев отправилось на поиски лучшей жизни в 2019 году 13.08.2019.

Айтмуканова Г.М., Курманова Г.К.

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Актуальные направления налоговой политики государства, реализуемой государственными органами Республики Казахстан, следующие:

- усиление качества бюджетного прогнозирования, направленное на обеспечение формирования налоговых доходов республиканского и местных бюджетов в запланированном объеме;
- увеличение экономической эффективности предоставляемых налоговых льгот;
- создание благоприятного налогового климата для ведения бизнеса в регионах.

Для обеспечения указанных направлений применяются:

- прогнозирование налоговых доходов республиканского и местных бюджетов;
- оценка эффективности налоговых льгот;
- налоговое стимулирование хозяйствующих субъектов, направленное на привлечение финансовых и реальных инвестиций;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- функционирование высокоэффективных производств;
- ускорение модернизации;
- обновление производственных фондов.

Применение инструментов риск-менеджмента в государственном секторе обеспечивается законодательно.

В соответствии с казахстанским законодательством риск – это вероятность несоблюдения бюджетного и иного законодательства РК, неблагоприятного воздействия события или действия на объект и предмет государственного аудита, которая может привести к финансовым нарушениям, хищениям (растрате) бюджетных средств и нанесению экономического ущерба государству, а также вероятность недостижения или неисполнения в полном объеме целевых индикаторов и показателей, предусмотренных в программных документах и стратегических планах государственных органов. Негативные последствия рисков снижаются при применении системы управления рисками.

Органы государственной власти используют инструменты риск-менеджмента при проведении налоговой политики в различных сферах:

- Министерство финансов Республики Казахстан при оценке рисков доходной части республиканского бюджета;

- Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан в контрольной-надзорной деятельности;

- органы внутреннего государственного аудита при определении рисков, в зависимости от возложенных функций и полномочий используют направления – риски в области доходной части бюджета, которые определяются по налоговым поступлениям. Для определения уровня рисков формируется матрица-риск с классификацией рисков по степени важности: высокая; средняя; низкая. Матрица риска в типовой системе управления рисками, которая применяется при формировании перечня объектов государственного аудита и финансового контроля на соответствующий год и проведении внутреннего государственного аудита, содержит критерии: вероятность (часто, умеренно, редко) и последствия (значительные, посредственные, незначительные) [1].

Базовые критерии рисков включают критерии по администраторам бюджетных программ (например, годовой объем финансирования государственного органа, доля соответствующих заключений службы внутреннего аудита стандартам государственного финансового контроля), государственным учреждениям (например, доля бюджетных средств, охваченных контролем от общего объема бюджетных средств, выделенных за последние два года; дата проведения последней комплексной проверки), субъектам квазисектора (например, отражение в бухгалтерской отчетности убытков на протяжении нескольких финансовых периодов; масштабы выявленных финансовых нарушений по итогам предыдущих проверок за последние 2 года), государственным программам (например, доля недостигнутых целевых индикаторов от общего количества; освоение бюджетных средств на конец периода), бюджетным программам (например, рост объемов дебиторской задолженности по сравнению с прошлым периодом; рост объемов кредиторской задолженности по сравнению с прошлым периодом).

Матрица риска также содержит показатели: воздействие – критическое, значительное, среднее, незначительное, без значения; вероятность – очень возможно, вполне возможно, вероятно, не очень возможно, маловероятно [2].

Теория налоговых рисков определяет факторы, влияющие на их возникновение и механизм их регулирования. Природа налоговых рисков государства исследована Мигуновой М.И., Цыркуновой Т.А. [3]. Специфика применения налоговых рисков в условиях современной налоговой системы рассмотрена Барулиным С.В. [4]. Способам идентификации, оценки и регулирования налоговых рисков уделяет внимание Н.Г. Вишневская [5]. Классификационные основания налоговых рисков обосновывает Викторова Н.Г. [6]. Налоговые риски отрицательно влияют на бюджетную и налоговую системы.

Объекты налогового риска – доходная часть государственного бюджета, налоговая нагрузка хозяйствующих субъектов, налоговые льготы. Субъекты налогового риска – Министерство финансов, Министерство национальной экономики, Комитет государственных доходов, финансовые службы исполнительной власти,

Управление налоговыми рисками в системе внутреннего государственного финансового контроля трактуется как деятельность субъектов налоговых рисков по оценке и анализу налоговых рисков республиканского и местных бюджетов, по определению способов воздействия на них и механизмов реализации регулирующих мероприятий в целях обеспечения достижения целей и задач налоговой политики государства. Управление налоговыми рисками снижает степень вероятности возникновения рисков.

Этапы управления налоговыми рисками включают оценку, анализ, регулирование. Налоговые риски снижаются не только при наличии государственного налогового риск-менеджмента, но и при

высоком налоговом потенциале, который можно представить как совокупный объем налогооблагаемых баз региона или государства [7] и как возможность налогооблагаемой базы в пределах отдельно взятой территории приносить налоговые доходы [8].

Налоговый контроль должен быть ориентирован на выявление вероятных рисков нарушения условий применения предоставленных налоговых льгот и специальных налоговых режимов.

Эффективное управление налоговыми рисками направлено на улучшение показателей социально-экономического развития, стимулирование инвестиционной и инновационной активности, что в итоге обуславливает увеличение налоговых поступлений и показателей собираемости налогов и сборов.

Литература

1. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 597 «Об утверждении типовой системы управления рисками, которая применяется при формировании перечня объектов государственного аудита и финансового контроля на соответствующий год и проведении внутреннего государственного аудита».

2. Совместное нормативное постановление Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 28 ноября 2015 года № 10-НҚ и приказа Министра финансов Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 590 «Об утверждении Единых принципов и подходов к системе управления рисками, применяемых органами государственного аудита и финансового контроля»

3. Мигунова М.И., Цыркунова Т.А. Оценка налоговых рисков: учеб. пособие. – Красноярск: Краснояр. гос. торг.-экон.ин-т, 2005. – 72 с.

4. Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В. Налоговый менеджмент: учебник. – М.: Дашков и К, 2013. – 332 с.

5. Вишневская Н.Г. Налоговые риски государства: монография / Н.Г. Вишневская [и др.]. – М.: Цифровичок, 2014. – 194 с.

6. Викторова Н.Г. Классификационные основания налоговых рисков / Проблемы анализа риска. – 2013. – Т.10. – №2. – С.26-29.

7. Роль налоговой нагрузки при расчете налогового потенциала региона / В.В. Доржиева, Е.Ц. Чимитдоржиева, Б.В. Карпушев // Финансы и кредит. – 2010. – № 14. – С. 32-42.

8. Россия и проблемы бюджетно-налогового федерализма / Всемир. банк; под общ. ред. К. Валлих. – М.: Известия, 1993. – 207 с.

Оганезов И.А.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ВИДОВ ТОПЛИВА В АПК РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь (РБ) не обладает достаточными для полного обеспечения экономики и социальной сферы собственными топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР), значительную их часть стране приходится импортировать [1]. В этих условиях использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является одним из актуальных направлений развития энергетической сферы республики и важным аспектом диверсификации ТЭР. К 2020 году в области возобновляемой энергетики Беларуси поставлена задача увеличить долю ВИЭ в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов с 5,5 % до 6 %, долю местных видов топлива – с 14,2 % до 16%, что позволит снизить объем вредных выбросов в атмосферу и, соответственно, повысить экологическую безопасность страны [2].

В настоящее время актуальным становится строительство собственных электрогенерирующих центров средней и малой мощности, мини-ТЭЦ – активов позволяющих повысить управляемость электроэнергетикой организаций АПК, снизить затраты на выработку электроэнергии, обеспечить энергосбережение. Важным следствием использования мини-ТЭЦ является независимое снабжение электроэнергией предприятий и общественных зданий, организация независимого резервного источника электроэнергии. Применение ГПА (газопоршневой агрегат) и ГТУ (газотурбинная установка) малой и средней мощности на мини-ТЭЦ – наиболее вероятный путь выработки энергоресурсов. Для практической реализации таких быстро окупаемых проектов требуются сравнительно небольшие капиталовложения. Себестоимость энергии высокоэкономичных мини-ТЭЦ значительно ниже, чем себестоимость энергии устаревших паротурбинных электростанций. Существует ряд причин перехода с традиционной централизованной системы энергоснабжения на автономное – это высокие тарифы на электроэнергию и тепло, длительность или невозможность технологического присоеди-

нения к сетям, отсутствие необходимых инвестиций на строительство новых крупных ТЭЦ. Автономность мини-ТЭЦ, производящих электроэнергию и тепло непосредственно на месте потребления, гарантирует отсутствие сбоев или аварийных отключений, которые неизбежны в условиях изношенности электрических и тепловых сетей централизованной системы. Срок службы самих двигателей обычно составляет до 200000 мото-часов – это порядка 25 лет, при эксплуатации по 8000 часов в год. Таким образом, мини-ТЭЦ – надежный источник бесперебойного энергообеспечения. Кроме того при строительстве когенерационных мини-ТЭЦ используются самые современные технологии, значительно повышающие КПД по выработке энергоресурсов. При эксплуатации традиционных (паровых) электростанций, в связи с технологическими особенностями процесса генерации энергии, большое количество выработанного тепла сбрасывается в атмосферу через конденсаторы пара, градирни и т.п. Большая часть этого тепла может быть утилизирована и использована для удовлетворения тепловых потребностей, это повышает эффективность от 30-50 % для электростанции до 80-90 % в системах когенерации [1-2].

В Кобринском районе приступили к реализации пилотного проекта по выращиванию энергетической вербы. Через несколько лет это растение станет основным источником топлива для котельных в 55-тысячном райцентре. По подсчетам экономистов АПК, выращивание вербы может снизить себестоимость топливной щепы на 48%: с 9,82 долл. США за плотный куб до 5,14 долл. США. Всего под энергетические плантации планируется отвести около 1500 га. На одном гектаре энергетической плантации высаживается примерно 15 тысяч растений. Площадь первой плантации- 500 га. Здесь предстоит высадить 7,5 млн. черенков. Через год планируется увеличить площадь посадок еще на тыс. га. Энергетическую вербу убирают раз в три года. При наличии трех участков по 500 га, можно непрерывно обеспечивать районные котельные для АПК местным топливом. Для этого потребуется 100 тысяч плотных кубометров щепы. Что касается теплотворной способности энергетической ивы, то она достаточно высокая – примерно, как у березы. «Урожай» вербы собирают зимой. Для этого используют обычный кормоуборочный комбайн со специальной жаткой. Механизм сразу же перерабатывает растения в щепу. Это тоже один из факторов экономии стоимости тепловой энергии. При обычной технологии древесину нужно заготовить, перевезти, получить щепу. С вербой получается значительно проще – переработанная комбайном щепка является готовым топливом для мини-ТЭЦ[1-2].

В Кобринском районе планируется внедрение современных теплоисточников общей мощностью 29 МВт, которые будут работать на местных видах топлива. В результате использования местных видов топлива при выходе проектируемой мини-ТЭЦ на полную мощность здесь планируется экономить 42600 т у.т. в год. Расчетная себестоимость 1 Гкал получаемого тепла Кобринской мини-ТЭЦ на местных видах топлива – 30,74 долл. США/Гкал при тарифах для промышленных и приравненных к ним потребителей Брестской области – 58,15 долл. США/Гкал. Срок окупаемости планируемых мероприятий – не более 7,5 лет.

Одной из главных задач обеспечения устойчивой работы организаций АПК Гомельской области Республики Беларусь является их непрерывное снабжение электрической и тепловой энергией. В условиях массового старения энергетического и электросетевого оборудования решение этой задачи приобретает особую актуальность. Кроме того, потребление энергии возрастает с каждым годом, и имеющиеся мощности уже не справляются с нагрузками. В условиях роста цен на электроэнергию и тепло могут расти издержки и снижаться доходы организаций АПК. Одним из решений возникшей проблемы является строительство собственной генерации – мини-ТЭЦ[3].

В рамках реализации Государственной программы «Энергосбережение» на 2016-2020 годы в Калинковичах введен в действие новый объект – мини-ТЭЦ на местных видах топлива. Она заменила собой несколько котельных и обеспечивает теплом большую часть города. Потребителями тепла мини-ТЭЦ стали 160 жилых домов, а также объекты социальной сферы. Строительство мини-ТЭЦ тепловой мощностью 16,5 МВт и электрической мощностью 1,39 МВт было продиктовано необходимостью более эффективной энергогенерации в условиях, когда износ старой котельной достиг 80%. Площадка между молочным комбинатом и хлебозаводом не давала простора для ведения масштабных работ. Главным аргументом в пользу строительства мини-ТЭЦ стала ее энергоэффективность: новый энергоисточник заменил собой три старые котельные, что кроме прочего, снизило затраты на централизацию энергоподачи. За полтора года на месте старой котельной, которая прослужила более 40 лет, был построен новый энергоэффективный источник теплоснабжения. В связи с его вводом, во избежание теплопотерь на нескольких участках города проведена комплексная работа по перекладке 12 км теплосетей, в жилых домах оборудовано, налажено и запущено 18 ИТП со всем необходимым оборудованием [3].

Финансирование строительства велось в рамках Соглашения о займе между РБ и Международным банком реконструкции и развития по совместному проекту «Использование древесной биомассы для централизованного теплоснабжения». Заемные средства Международного банка реконструкции и развития составили более 14 млн. долл. США; Гомельский облисполком выделил более 1,22 млн. долл. США.

На мини-ТЭЦ установлены три водогрейных газомазутных котла суммарной мощностью 40 МВт, водогрейный котел на щепе мощностью 10 МВт, комплекс оборудования для выработки тепловой и электрической энергии в составе парового котла на щепе мощностью 6,5 МВт и турбины.

Расчетная экономия от перекладки теплосетей ожидается на уровне 927 т у. т. в год.

Новая мини-ТЭЦ более эффективна, КПД газомазутных котлов составляет порядка 94,7%, на щепе – свыше 90%, что гораздо эффективнее, чем у паровых котлов. Экономия ожидается порядка 12 млн. куб. м газа в год. Конденсационный экономайзер утилизирует водяные пары, содержащиеся в дымовых газах, охлаждая их ниже точки росы. При конденсации выделяется дополнительное количество теплоты, которое зависит от температуры обратной сетевой воды, влажности топлива и других параметров. В среднем экономия от применения конденсационного экономайзера составляет 15–20%, что дает расчетный КПД цикла котельного оборудования 105–110%. Помимо теплового эффекта экономайзер производит дополнительную очистку дымовых газов, снижая выбросы твердых частиц в атмосферу.

Системы топливоподачи и золоудаления полностью механизированы. Для обеспечения местным топливом непосредственно на котельной оборудованы площадка и бункер- накопитель. Из бункера-накопителя щепа поступает на распределительные транспортеры, где путем автоматического регулирования дозируется на работу котлов.

Режим работы мини-ТЭЦ круглосуточный и круглогодичный. Вырабатываемую электроэнергию намерены использовать для удовлетворения производственных нужд, а излишки – реализовывать в сеть РУП «Гомельэнерго».

Калинковичская теплоэлектроцентраль использует биотопливо – древесную щепу. В результате использования местных видов топлива здесь планируется сэкономить 14278 т у.т. в год. Еще 2441 т у.т. в год планируется сэкономить за счет комбинированной выработки тепло- и электроэнергии. В ходе пусконаладки котлы на щепе, газомазутные котлы и другое оборудование подтвердили заявленные характеристики. На первом плане – надежность и энергоэффективность, гарантия бесперебойной подачи тепла и света городу. Снабжение щепой предусматривается от базисного склада в деревне Гулевичи. На площадке для приготовления щепы ежедневно приготавливается 100-150 м³ сырья. По объектам приготовленное топливо развозит автощеповоз. Данный склад ориентирован на хранение 3000 м³ готовой щепы. Приготовленная щепа обладает высоким качеством, она не имеет вкраплений, способных забивать бункер и прочие системы, не содержит излишне мелких частиц, ее влажность не выше 40%. Общая расчетная годовая экономия энергоресурсов при реализации рассматриваемого проекта – до 17646 т у.т. в год. Расчетная себестоимость 1 Гкал получаемого тепла Калинковичской мини-ТЭЦ на местных видах топлива – 39,21 долл. США/Гкал при тарифах для промышленных и приравненных к ним потребителей Гомельской области – 43,91 долл. США/Гкал. Срок окупаемости инвестиций в собственную генерацию — не более 7 лет при существующих различных вариантах финансового взаимодействия с подрядной организацией ЗАО «Enerstena» (Литовская Республика) и выбранным вариантом кредитования проекта с Международным банком реконструкции и развития по совместному проекту «Использование древесной биомассы для централизованного теплоснабжения» и привлечением собственных средств со стороны Гомельского облисполкома. При строительстве мини-ТЭЦ были реализованы современные технологии и оборудование – установлен конденсационный экономайзер в целях получения дополнительной тепловой энергии от уходящих дымовых газов и увеличения КПД теплового оборудования, качественная система управления, что позволяет энергоисточнику иметь более высокий КПД – вместо 30—50 % до 90 % и более. На основе применения данной теплофикационной схемы турбоустановки с полной утилизацией отработавшего пара, который направляется в систему горячего водоснабжения и отопления города, теплопотери могут быть снижены до минимальных в СНГ значений. Данный объект очень важен не только для Калинковичей, но и для всего региона, потому что практика применения этих технологий может быть востребована на многих объектах Гомельской области. Объект заменил собой три котельных. Здесь внедрены современные технологии обеспечения безопасности и экономии тепловой энергии. Ввиду компактности территории, для обеспечения норм безопасности на объекте пришлось внедрить множество компенсирующих мероприятий [3].

В Минской области РБ, в г. Березино введены в действие объекты (энергоисточники, котлы)

РКУПП «Березинское ЖКХ» на местных видах топлива общей мощностью 12 МВт, изготовленные СООО «Комконт». Котельное оборудование СООО «Комконт» производится по лицензии ведущего во Франции производителя котлов на древесных отходах. Основной вид используемого топлива кора, опилки, щепа, стружка – 60% от общего объема топлива и топливо на основе торфа – 40%. Сырье изготавливают на месте – ежегодно около ста тысяч кубометров деревянного топлива. Ввод котельной в г. Березино Минской обл. РБ позволил добиться существенной экономии электроэнергии и полностью отказаться от использования природного газа в системе жилищно-коммунального хозяйства района [3].

В целом для производства и поставки древесного топлива по оценкам экспертов в РБ требуется: около 228 трелевочных тракторов, 762 погрузочно-транспортные машины, 167 рубильных машин и тракторов для их перемещения, 620 автощеповозов, 74 погрузчика щепы. В настоящее время рынок РБ насыщен машинами и оборудованием, необходимым для реализации предложенных технологий. В частности, рубильные машины, оборудованные манипулятором с захватом, подающим и измельчающим устройствами и бункером-накопителем-перегрузчиком, выпускают Минский тракторный завод (МТЗ) (МР-25 на базе трактора «Беларус 1221») и ОАО «Амкодор» (измельчитель «Амкодор 2902»). Контейнеровоз с набором съемных контейнеров на базе автомобиля МАЗ – Минский автомобильный завод, на базе трактора «Беларус» – МТЗ. Оборудование для срезания и пикетирования маломерных деревьев и малоценной поросли выпускает ОАО «Амкодор», на базе тягача трелевочного с манипулятором – «Амкодор 2243».

Кроме того, ввод в эксплуатацию рассматриваемых комплексов улучшит качество жизни в малых городах и сельских населенных пунктах РБ, а также позволит создать в регионах как минимум 1480 новых рабочих мест.

Одним из новых направлений производства в АПК дешевой тепловой энергии является производство топливных брикетов из отходов продукции растениеводства, в частности в льноводстве – это производство топливных брикетов из костры льна. Костра льна – это продукт переработки (отходы) льнотресты при изготовлении льноволокна, наибольшее количество которой образуется после прохождения льнотресты через мяльную машину на начальном этапе производства льноволокна (более 70% от исходного сырья). Топливные брикеты – спрессованные изделия цилиндрической, прямоугольной или любой другой формы из остатков (отходов) биомассы, образующихся в процессе основного производства. Их длина (обычно 100-300 мм) не должна превышать в пять раз их диаметр, который является большим, чем 25 мм. Как правило, он составляет 60-75 мм [4].

В настоящее время в Беларуси около 30–40 % образующейся костры льна используется для получения тепла в котельных предприятий льнозаводов. Однако ее значительная часть остается невостребованной, скапливается на их территориях и является источником пожароопасности и экологического загрязнения. При установке специального оборудования такие отходы могут использоваться для производства экологически чистого топлива, которое пользуется растущим спросом у иностранных потребителей и может найти широкое применение в Республике Беларусь. Льняные топливные брикеты – это достаточно новый, набирающий популярность вид биотоплива, который отвечает всем потребностям получения тепловой энергии при минимальных затратах. Брикет из льняной костры уверенно набирает популярность у жителей европейских стран, является хорошим альтернативным топливом, обладает высокой теплопроводностью, имеют высокий уровень экологической безопасности.

Эффективность использования данного вида топлива определяется тем, что при сжигании 1000 кг топливных брикетов из костры льна выделяется столько же тепловой энергии, как при сжигании 1600 кг древесины, 478 м³ газа, 500 л дизельного топлива, 1000 кг угля, 685 л мазута, 1200 кг торфа [4].

Для ОАО «Ореховский льнозавод» Оршанского района Витебской области Республике Беларусь разработан инвестиционный проект производства топливных брикетов. Начало работы производственного участка предприятия намечено на 2020 г. При расчетной себестоимости производства брикетов из костры льна на ОАО «Ореховский льнозавод» на уровне 84,33 долл. США цена на внешнем рынке может достигать до 150 Евро за 1 т, а спрос имеет устойчивую тенденцию к расширению.

Производственный план рассматриваемого инновационного проекта представляет собой запуск одной линии производительностью (400 кг/ч), включая подготовку сырья к переработке и организации склада конечной продукции. На производственном участке планируется создание трех новых рабочих мест.

Вначале производится очистка льнокостры от минеральных примесей, доля которых составляет

более 40 г/кг. В основе технологии производства топливных брикетов костры льна лежит процесс прессования мелко измельченных отходов под высоким давлением при нагревании. Связующим элементом при этом является натуральный лигнин, содержащийся в клетках растительных отходов. Таким образом, брикеты – это экологически чистый продукт, не содержащий химических добавок и склеивающих веществ.

Достоинствами топливных брикетов из костры льна являются:

- высокая продолжительность горения – по сравнению с обычными дровами, закладку в печь можно производить реже в три раза. Брикеты горят с минимальным количеством дыма, не стреляют, не искрят. Преимуществом брикетов является постоянство температуры на протяжении всего периода сгорания (от 30 мин до 4 часов). Продукты сгорания (зола) могут также использоваться в качестве экологически чистого удобрения;

- высокая теплотворность – теплотворность топливных брикетов больше, чем у обычных дров, и практически равна теплотворности каменного угля.

На рис. 1 приведена планируемая структура затрат на производство топливных брикетов из костры льна в 2025 году, %.

Основные показатели инвестиционного проекта:

- Планируемый годовой объем выпуска готовой продукции при выходе на полную мощность – 806 т брикетов из костры льна;

- Себестоимость 1 т брикетов из костры льна – 84,33 долл. США / т;

- Планируемая цена реализации 1 т брикетов из костры льна на экспорт – 114,57 долл. США / т;

- Расчетная рентабельность производства – более 35%.

- Статический срок окупаемости проекта – не более 3 лет.

Нетрудно посчитать, что реализовав запланированный проект, предприятие ОАО «Ореховский льнозавод» может при полной загрузке одной поточной линии получать ежегодную экспортную валютную выручку до 92458 долл. США в год.

Рис. 1. Планируемая структура затрат на производство топливных брикетов из костры льна в 2025 году, %

В целях эффективной реализации рассматриваемого инвестиционного проекта предприятию ОАО «Ореховский льнозавод» Оршанского района Витебской области рекомендуется [5]:

- выращивать лен семи новых отечественных сортов РБ: «Ласка», «Грант», «Лада», «Веста», «Рубин», «Дукат», «Мечта», «Маяк» – ранних, средних и поздних; Мехотряды ОАО «Ореховский льнозавод» Оршанского района Витебской области следует строго выполнять требования сроков уборки льнотресты – не позднее 14 сентября.

- иметь достаточное количество технически исправной техники для производства льнотресты; Чтобы вовремя собирать льнотресту, должно быть достаточное количество современной исправной техники. На 1000 га посевных площадей льна нужно иметь три исправные самоходные теребилки, около шести прицепных льнокомбайнов. Также нужны и подготовленные кадры, квалифицированные механизаторы, которых не хватает. Поэтому перед отечественным сельскохозяйственным ма-

шиностроением ставятся задачи – предложить машины с максимальной локализацией производства в Беларуси, способные прийти на смену технике, ранее приобретаемой за рубежом за валюту. Новый комплекс состоящий из нескольких машин, разработан в РУП "НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства" (ул. Кнорина, 1, 220049, г. Минск, Республика Беларусь, belagromech@tut.by). – оборачиватель лент (ОЛЛ-1), однопоточная навесная теребилка (ТЛН-1,9), ворошилка-вспушитель лент (ВВЛ-3) и самоходный пресс-подборщик (ПЛС-1) – показала свой потенциал в процессе полного цикла уборки льна в ОАО "Шкловский льнозавод" (213010, Республика Беларусь, Могилевская обл., г. Шклов, ул. Льнозаводская, 1). Презентуемые машины уже прошли приемочные испытания. Первая машина – оборачиватель лент льна (ОЛЛ-1). Первоначально эта техника изготавливалась в рамках локализации по технической документации французской компании «Дехонд». 29 августа в работе ОАО "Шкловский льнозавод" был продемонстрирован образец уже его отечественного изготовления. Вторая машина – это теребилка льна однопоточная навесная (ТЛН-1,9) для агрегатирования с тракторами тягового класса 1,4 (Беларус-82.1). Опытный образец машины изготовлен ГП «Экспериментальный завод». Третья машина – ворошилка-вспушитель лент льна (ВВЛ-3), которую характеризуют высокое качество работ и высокая производительность. Существенное отличительное достоинство ВВЛ-3 в сравнении с аналогами: применения гидравлического регулирования положения рабочих секций, что обеспечивает ее работоспособность на фонах с различной шириной захвата/теребления. Применяющиеся в настоящее время аналогичные машины адаптированы только к конкретной ширине захвата теребильных машин. Четвертая машина – самоходный пресс-подборщик (ПЛС-1), обеспечивает формирование слоя льнотресты требуемой линейной плотности независимо от исходной линейной плотности ленты на поле. Пресс-подборщик оснащен системами автоматического управления рабочим процессом и гидравлическим приводом рабочих органов машины. Комплектуется специальной модификацией отечественного двигателя Д-245.12 Минского моторного завода. Кабина и передний мост изготовлены в ОАО «Гомсельмаш». Прессовальная камера нового поколения изготовлена в ОАО «УКХ «Бобрускагроماش» [4].

Кроме того, данная продукция позволяет существенно снизить себестоимость вырабатываемой тепловой энергии на ведомственных котельных предприятий РБ.

В частности, Ошмянское РУП ЖКХ г. Ошмяны Гродненской обл. РБ в этом году запустило бывшую в употреблении у другого собственника пеллетную линию, предназначенную для производства топливных гранул из биомассы, ее перепрофилировали на другое сырьё – костру льна. Этому предшествовала этому серьёзная подготовительная работа. Для наладки и замены вышедших из строя узлов и деталей был приглашен представитель Радвилишского машиностроительного завода (Республика Литва).

Выбор этих отходов льноперерабатывающего производства для организации Ошмянского РУП ЖКХ был не случаен, поскольку некоторые льнозаводы РБ готовы их отдавать по низкой стоимости, чтобы только разгрузить приспособленные для их длительного хранения большие площади.

В этом году Ошмянское РУП ЖКХ пеллеты из костры льна будет использовать в качестве биотоплива для котельных на очистных сооружениях в д. Богданишки, а также для котельных агрогородков Боруны и Жупраны Ошмянского района Гродненской обл. Производство топливных пеллет находится в д. Гринцы Ошмянского района. Для этих целей предприятие арендовало у СПК «Краковка» ангар. Его площади дают возможность хранить в одном помещении с производственной линией и сырьё. Переоснащённое оборудование позволило упростить труд занятых на производстве людей (здесь под руководством мастера работают два оператора). Значительно в кВт×ч, на 23% снизилась энергоёмкость производственного оборудования.

Использование гранулированного топлива из костры льна позволит значительно снизить себестоимость одной Гкал тепловой энергии, вырабатываемой на мини-ТЭЦ РУП ЖКХ. Производство топливных пеллет – это только начало но ориентированного на экспорт проекта. В планах у Ошмянского РУП ЖКХ расширить свою деятельность: также использовать данные гранулы, как наполнитель для кошачьих туалетов и экологичные подстилки для животных.

Также требуется на отечественных предприятиях сельскохозяйственного машиностроения создать импортозамещающие аналоги брикетировочных прессов литовского производства. Подобную продукцию в РБ выпускает ОАО «Сморгонский завод оптического станкостроения» (ул. Я. Коласа 80, 231042, г. Сморгонь, Гродненская область, Республика Беларусь). Это – производство оборудования шнекового прессования для производства топливных брикетов из отходов деревообработки, костры льна, лузги крупяных культур, отходов зернового производства, соломы (в. т.ч. рапсовой). Поэтому при организации следующего производственного участка ОАО «Ореховский льнозавод» может рассмотреть использование импортозамещающих аналогов брикетировочного пресса

ВР 420 АР, которые дешевле по стоимости. Кроме того, здесь могут быть возможны льготы по НДС, рассрочкам платежей и т.д.

В отношении нового производства проектом должны быть предусмотрены: освобождение от налога на прибыль, льготы по налогам на недвижимость, земельному и экологическому и другие налоговые преференции, соизмеримые с предоставляемыми производителям сельскохозяйственной продукции РБ.

Реализация политики увеличения доли использования местных видов топлива в АПК по ряду технико-экономических причин подразумевает развитие децентрализованной генерации электрической и тепловой энергии. Увеличение ее доли в общем производстве электроэнергии и тепла приведет к подключению к энергосистеме десятков тысяч малых независимых производителей энергии, при этом число крупных, узловых электростанций будет сокращаться.

К достоинствам децентрализованной системы генерации энергии с точки зрения Белорусской энергосистемы можно отнести следующие [5]:

— повышение энергетической безопасности страны в целом, возрастание автономности региональных и локальных энергосистем;

— возможность использования энергоисточников на МВТ (кроме солнечной и ветроэнергии) для частичной компенсации пиковых нагрузок;

— снижение технологического расхода электроэнергии на транспортировку;

— поступательное снижение себестоимости генерируемой энергии.

Недостатками развития децентрализованной генерации в сложившихся условиях являются:

— применение повышающих коэффициентов к тарифу при покупке энергосистемой электроэнергии от вневедомственных блок-станций на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ);

— усложнение процесса диспетчерского регулирования мощностей генерирующих источников;

— необходимость резервирования мощностей энергосистемы на величину отпускаемых вневедомственными блок-станциями мощностей;

— необходимость внедрения дистанционных автоматизированных систем управления энергогенерирующими источниками.

Выводы

1. Повышение энергоэффективности и внедрение энергосберегающих технологий становится первоочередной задачей для большинства национальных экономик стран СНГ. Данным процессам способствуют как рост цен на энергоносители, так и увеличивающийся объем выбросов парниковых газов, который приводит к негативным последствиям, связанным с изменением климата и окружающей среды. Республика Беларусь (РБ) не обладает достаточными для полного обеспечения экономики и социальной сферы собственными топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР), значительную их часть стране приходится импортировать.

2. В Минской, Брестской и Гомельской области РБ в организациях ЖКХ введены в действие объекты (энергоисточники) на местных видах топлива. Основными видами используемого топлива являются кора, опилки, щепка, стружка и топливо на основе торфа. Сырье в большинстве случаев изготавливают на месте. Ввод данных котельных позволил добиться существенной экономии электроэнергии и полностью (или частично) отказаться от использования природного газа в системе жилищно-коммунального хозяйства данных районов. В целом для производства и поставки древесного топлива по оценкам экспертов в РБ потребуется значительное количество машиностроительной техники, что позволит создать существенное число дополнительных рабочих мест.

3. Разработанный бизнес-план проекта по созданию производства топливных брикетов из костры льна для предприятия ОАО «Ореховский льнозавод» Оршанского района Витебской области показывает достаточную степень его эффективности и устойчивости при обеспечении необходимой государственной поддержки, соизмеримой со льготами, предоставляемыми производителям сельскохозяйственной продукции. Проект имеет относительно небольшой статический срок окупаемости (3 года) и позволяет производственному участку (при условиях оказания государственной поддержки, соизмеримой со льготами, предоставляемыми производителям сельскохозяйственной продукции) в установленные сроки рассчитаться по привлеченным ресурсам. В результате может быть создано новое производство, позволяющее производить продукцию, востребованную как на отечественном, так и на зарубежном рынках.

Литература

1. Атаев, С. Повышение эффективности использования нетрадиционной энергетики / С. Атаев, И.А. Оганезов // *Приборостроение-2018: Материалы 11 Международной научно-практической конференции*, 14-16 ноября 2018 г. / отв. ред. О.К. Гусев и др. – Минск: БНТУ, 2018. – С.453-455.

2. Королевич, Н.Г. Повышение эффективности использования нетрадиционных энергетических ресурсов на сельских территориях / Н.Г. Королевич, И.А. Оганезов // *Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы X-й Международной научно-практической конф.*, г. Горки, 18–19 октября 2018 г.: редкол. И. В. Шафранская (гл. ред.) [и др.]. – Ч. 1–Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. – С. 246-250.

3. Оганезов, И.А. Пути повышения эффективности использования нетрадиционных энергетических ресурсов в Республике Беларусь / И.А. Оганезов // *Материалы 16-й Международной научно-технической конференции (71-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов и аспирантов БНТУ): в 4 т. – Т.4.* / отв. ред. С.В. Харитончик и др. – Минск: БНТУ, 2018. – С.145.

4. Оганезов, И.А. Пути повышения эффективности производства льна в Республике Беларусь / И.А. Оганезов, А.В. Буга // *IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф.* 22 мая 2016 г. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 308–311.

5. Оганезов, И.А. Повышение эффективности производства и переработки льна-долгунца / И.А. Оганезов, А.В. Лукашевич // *Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции.* Минск, 24-25 мая 2018 г. / редкол.: Г.И. Гануш [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2018. – С. 267-272.

Намруева Л.В.

УКЛАД СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА КАЛМЫКИИ 2010-Х ГГ.: ИЗМЕНЕНИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ²

Наиболее значимым проявлениям трансформации социально-экономического уклада сельского социума является изменение организационно-производственной структуры сельского социума, экономического поведения населения, которые свидетельствуют о различных адаптационных практиках сельских жителей к условиям рынка. Одна из таких модификаций, ликвидация крупных хозяйств, рассмотрена в данной статье.

Известно, что «в среднесоветский период совхозы и колхозы имели трудовые коллективы в 700-800 человек, до 25-30 аграрных специалистов высшей и средней квалификации. Совсем другими стали сельскохозяйственные организации в результате реформы» [4]. В. С. Шмаков и Ю. С. Сердюкова, изучая адаптационные социально-экономические практики сельских локальных сообществ в условиях реформ на селе, констатируют, что вследствие ликвидации крупных сельхозорганизаций для сельского населения характерен деструктивный тип адаптации [15, с. 105].

Не согласны с этим мнением, на примере Калмыкии наблюдаем, что сельские, лишившиеся возможности зарабатывать на жизнь своей квалификацией, профессионализмом, образованием, покидая родные места, стали востребованными в различных сферах мегаполисов, отдаленных регионов страны. Многие трудовые мигранты из сел поддерживают материально своих родственников, которые занимаются фермерским либо подсобным хозяйством. По мнению вышеуказанных авторов, деструктивный тип адаптации характеризуется тем, что на селе прогрессирует распад социальных связей, наблюдается ускорение миграционных процессов. В итоге это заканчивается гибелью локального сообщества «в условиях ликвидации коллективного хозяйства и исчезновения градообразующего предприятия» [15, с. 105]. К деструктивным характеристикам отдельных сельских поселений республики отнесем наличие разнообразных социальных патологий (алкоголизм, пассивность, воровство), которые разрушают сельские сообщества и делают невозможным нормальное функционирование там хозяйств.

А с другой стороны, как верно заметили саратовские социологи, «жители крупных сельских по-

² Исследование проведено в рамках госзадания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (Рег. № НИОКТР АААА-А19-1190111490037-8).

селений за прошедшую четверть века опривычили свою повседневность вне сельского хозяйства, «обогатив» этой же ориентацией и своих детей, а жители средних и малых деревень больше сосредоточились на архаических способах или на редких видах хозяйствования [1]. Отсутствие работодателя в селах заставляет их жителей заниматься своим подворьем, отходничеством, переезжать за пределы родных мест. Увеличивается количество тех, кто переезжает безвозвратно, навсегда обустроившись там, где лучше.

Далее проанализируем динамику численности сельскохозяйственных организаций Калмыкии, работников, занятых в них, последствия ликвидации СХО. В статье показано, что названные факторы ускоряют миграционные процессы. Основными материалами исследования послужили материалы всероссийских переписей населения (2002, 2010 гг.), материалы всероссийских сельскохозяйственных переписей (2006, 2016 гг.), сведения региональных статистических служб (Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия), которые опубликованы в изданиях, указанных в списке литературы, размещены на сайте Калмыкиятат, также документы, подготовленные статистической службой (Калмыкиятат) по заказу авторов. Мы опирались также на собственные многолетние исследования сельского населения Республики Калмыкия.

Для количественного сравнения используем результаты последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. и статистические сведения за 2017 гг. [2-3] Если во время переписи 1989 г. в сельской Калмыкии проживало 175,4 тыс. человек, то в 2017 гг. – 150,4. В абсолютных значениях сельское население уменьшилось на 25 тыс. человек. Проанализируем количественные изменения типов сельских поселений и их распределение в республике. К малым селам отнесем поселения с численностью до 250 человек. К средним – поселения с численностью от 251 до 500 человек. Третья группа сел объединяет сельские населенные пункты, в которых проживает от 501 до 1000 человек. Крупными считаем села, где численность превышает одну тысячу человек (табл. 1).

На примере Калмыкии наблюдаем, что число малых сел увеличивается с 92 в 1989 г. до 141 в 2018 г. Если 1989 г. такие села представляли треть сельских поселений, то на данный период они составляют более половины всех калмыцких сельских населенных пунктов (СНП). В таких селах нет крупного и среднего сельхозпроизводителя, жители здесь в основном заняты в своих подсобных хозяйствах. Отдельно остановимся на селах с населением менее 50 человек. Такие села представляют собой умирающие или находящиеся на грани исчезновения поселения. За анализируемый тридцатилетний период число таких СНП увеличилось с 13 (5 %) в 1989 г. до 59 в 2018 г. и достигает почти четверть всех сельских поселений Калмыкии (23,1 %). Если во время переписи 1989 г. не было сел без населения, то через три десятилетия таких сел стало три. Низкий уровень расселения распространен на полупустынных и безводных территориях, в поселениях, где не решены проблемы с обеспеченностью водой. Рост доли малых деревень происходит в результате их кризисного состояния, многолетнего отсутствия работы, трудовой занятости, оттока селян в поисках источников доходов.

Таблица 1

Количество сел Республики Калмыкия в зависимости от численности населения (1989, 2018 гг.)

Года	Села с численностью населения							
	До 250 чел.	Доля	От 250 до 500 чел.	Доля в %	От 500 до 1000 чел.	Доля в %	Свыше 1000 чел.	Доля в %
1989 272 села	92	33,8	77	28,3	60	22,0	43	15,8
На 01.01.2018 г. 255 сел	141	55,3	35	13,7	58	22,7	21	8,2

Источник: 3, 11.

Увеличение малых сел происходит также в силу того, что количество средних сел и население в них сокращались, они переходят в группу малых. Если в 1989 г. в 77 средних селах проживало 23,5 тыс. человек, то в 2018 г. в таких же 35 селах (уменьшение более чем в 2 раза) проживает 12,7 тыс. человек (уменьшение более чем в 1,8 раза). Доля средних сел с 28 % уменьшилась до 13 %.

Более устойчиво число сельских пунктов с численностью от 501 до 1000 человек. Оно за рассматриваемый период практически не изменилось: 60 таких сел в 1989 г. и 58 – в 2018 г. Доля таких СНП в настоящее время составляет 23 % от всего количества сельских поселений региона. За анализируемое тридцатилетие доля средних сел республики колеблется между 22-23 %.

Статистические данные свидетельствуют, что за анализируемый период в два раза сократилось число крупных сел, с 43 до 21. Основными причинами явились ликвидация крупных хозяйств и активизация неформальных практик адаптации сельчан к таким неблагоприятным явлениям, которая проявилась в социально-географической мобильности, т.е. миграции из села, из республики. Что в свою очередь привело к значительному сокращению сельского населения республики.

Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., в Республике Калмыкия за 10-летний период, прошедший с момента предыдущей переписи, зафиксировано существенное снижение количества крупных и средних сельскохозяйственных организаций. С 2006 по 2016 г. их число уменьшилось со 108 до 35. [2, 9]. Если в 2006 г. на таких предприятиях было занято 12137 человек, то через десятилетие их осталось 2328 человек, т. е. только каждый пятый смог сохранить свое рабочее место. Большинство из прекративших деятельность сельскохозяйственных организаций были ликвидированы. Если количество работников, постоянно занятых в организации в 2006 г. составляло 11087 человек, то через 10 лет их число значительно уменьшилось, до 2051. Такое многократное снижение трудоустроенных говорит о прекращении деятельности в качестве производителей агропродукции. Потребность во временных и/или сезонных работниках также многократно уменьшилась с 1050 до 255 человек. О технологизации аграрной отрасли республики, которая могла стать причиной всех указанных явлений, говорить не приходится. Основная причина заключается в ликвидации сельскохозяйственных организаций.

Таблица 2

Число сельскохозяйственных организаций (на 1 июня 2016 г.)

Показатели	СХО, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства		Численность работников, занятых в СХО		Постоянно занятых		Временно и /или сезонные	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Годы	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
РК	108	35	12137	2328	11087	2306	1050	255

Совершенно правы П. П. Великий с коллегами, когда отмечают, что «и в крупных, и в средних поселениях (не говоря о мелких) исчезло гарантированное государством пространство трудовой занятости. Взамен этому пришло: в крупных селах некоторое количество рабочих мест вне сельского хозяйства и занятость за пределами села (трудовое отходничество). Наличие в них мелкого, среднего и даже крупного сельскохозяйственного предприятия или нескольких фермеров, которые обрабатывают поля вокруг данного типа поселения, не делает совокупное его население «ответственным» за сельскохозяйственное производство» [1].

Сельские территории Калмыкии характеризуются недостаточным развитием экономического потенциала, нехваткой собственных инвестиционных ресурсов для ввода новых рабочих мест; сложным финансовым положением сельскохозяйственных предприятий, низким уровнем занятости сельского населения [6]. Лишь небольшое количество сельчан занято в аграрной сфере. Уменьшение численности селян в регионе происходит, несмотря на решение в 2010-е гг. многих проблем, связанных с обеспечением отдельных сельских поселений водой, газом, увеличением мест в детских образовательных учреждениях, возобновлением работы фельдшерско-акушерских пунктов. Основными причинами миграции, на наш взгляд, продолжают оставаться отсутствие возможностей трудоустройства, низкие закупочные цены на произведенную продукцию, недостаточный уровень зарплат, недоступность банковских кредитов для желающих вести личное подсобное хозяйство (ЛПХ), отсутствие мотивации к сельским видам труда.

Таблица 3

Динамика численности пригорода и близ лежащих сел к г. Элисте (нач. 2014 г., нач. 2018 г.)

№	Наименование сел	2014	2018
1	Аршан	3982	3996
2	Вознесеновка	2332	2340
3	Троицкое	12415	12440

Источник: 10-11

Маятниковая миграция чаще встречается в поселениях, находящихся вблизи к городу. Доступность городского транспорта способствует перемещениям селян. Условия проживания в таких поселках приближаются к городским. Имеются газ, свет, Интернет, однако, не налажено должным образом водоснабжение, отсутствует канализация. Но люди находят способы решения этих проблем.

Следует отметить, что еще в середине 1990-х гг. окраины Элисты напоминали сельскую идиллию: выгоняли скот, пасли овец, в хозпостройках хранилось сено в рулонах, по улицам гуляли гуси, утки. Сейчас на этих улицах подобное не наблюдается, у людей нет желания и возможностей для занятия личным подворьем: ухаживать за домашним скотом, выращивать овощи, фрукты. Встречаются дворы, где территория затянута черной пленкой, чтобы ничто не росло, особенно сорняки. Такие хозяева объясняют свое решение тем, что услуги по водообеспечению очень дорогие, дешевле купить необходимую зеленую продукцию в магазине. Дети и внуки тех, кто сажал деревья, выращивал коров для того, чтобы малыши пили парное молоко, имеют иные цели, демонстрируют поведение, которое отличается от поведения старшего поколения. Потомки не хотят заниматься тяжелым физическим трудом, вести домашнее хозяйство, напротив они покидают родной город, быстро адаптируются к жизни в мегаполисах [7].

Основные причины изменения поведенческой модели связаны в первую очередь с деформацией традиционного уклада. Если в прежние годы личное подворье в городских условиях было важным фактором выживания семьи, дополнительным источником ее доходов, то в настоящее время появились другие возможности для материального благополучия. Растущий уровень образования, развитие технологий, облегчающих жизненное пространство, доминирование ценностей «жизни для себя», «в свое удовольствие» кардинально изменили облик современного городского жителя.

Проведенный анализ показал, что возрастная структура сел изменилась, доминируют сельчане старших возрастных групп. Молодежь, в большинстве своем, выезжая из села, оставляет пожилых родственников, которые не желают покинуть родную землю. К сожалению, они не имеют возможности заниматься хозяйством, т. к. здоровье, физическое состояние не позволяют этого делать, как в прежние годы. Содержание жизненного пространства крупных сельских поселений, с одной стороны, и средних, и мелких деревень, с другой, значительно разошлось. Жители первых адаптировались вне сельского хозяйства, а жители вторых больше сосредоточились на традиционных видах деятельности. Если есть материальная поддержка для ведения хозяйства, как со стороны уехавших родственников, так и со стороны государства, которое стало уделять пристальное внимание на развитие сельских территорий и аграрной сферы.

Литература

1. Великий П. П., Мореханова М. Ю., Дакирова С. Т. Воспроизводство жизненного пространства российского села: настоящее и будущее // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1.
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по Республике Калмыкия. Т.2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по муниципальным образованиям Республики Калмыкия. Трудовые ресурсы и их характеристика. – 201 с.: с диаграммами
3. Калмыкия в цифрах. Статистический сборник. Госкомстат Республики Калмыкия. Элиста. 2000. – 256 с.
4. Калугина З. И. Рыночная трансформация аграрного сектора России / Новосибирск, 2015. С. 212.
5. Намруева Л. В. Сельские территории Республики Калмыкия: социально-демографическая ситуация в 2000-е и 2010-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3.
6. Намруева Л. В. Современное село Калмыкии: социологический срез. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2017. 180 с.
7. Намруева Л. В. Город и сельский социум: варианты связи (на примере Республики Калмыкия) // Городская повседневность: региональный и социокультурный контексты. Материалы междунар. научн.-практ. конф. IV Нижневолжские чтения (ВолГУ 21–23 марта 2019 г.) Влггоград: ВолГУ, 2019.
8. Нефедова Т. Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 1-12.
9. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: Т. 1: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по субъектам Российской Федерации. 687 с.: диагр., карты.
10. Павлова Н.Ц., Сарунова М.П., Шонхурова В.Э. Развитие методики внутреннего управленческого аудита затрат на производство в сельскохозяйственных организациях // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 169-175.
11. Справка «Численность населения Республики Калмыкия в разрезе населенных пунктов и

сельских муниципальных образований на начало 2014 года». Справка Калмыкиятат подготовлена по заказу автора.

12. Справка «Численность населения Республики Калмыкия в разрезе населенных пунктов и сельских муниципальных образований на начало 2018 года». Подготовлена по заказу автора.

13. Фарахутдинов Ш. Ф., Маленков В. В. Факторы и перспективы трансформации общественно-экономического уклада сельских территорий // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, 2018. № 1. С. 46-51.

14. Шакуев В. Повышая качество жизни земляков // Хальмг унн. 2019. Сентябрь. №150. С. 14. Шмаков В. С., Сердюкова Ю. С. Методологические проблемы моделирования развития сельского социума // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2012. Т. 10, № 4. С. 101–107.

15. Дорджиева О., Дорджиева Б. Устойчивое сельское развитие: институциональный аспект (на примере республики Калмыкия) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 6. С. 80-82.

16. Дорджиева О.Б. Повышать инвестиционную привлекательность сельских территорий. //АПК: Экономика, управление. 2009. № 8. С. 83-87.

17. Кованова Е.С., Эльдяева Н.А. Внутренняя трудовая миграция: оценка, экономическая роль и последствия. монография / ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова". Элиста, 2017.

Аллеева Т.В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

В Республике Калмыкия государственная поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется в рамках реализации государственной программы Республики Калмыкия «Экономическое развитие и улучшение инвестиционного климата в Республике Калмыкия», утвержденной постановлением Правительства Республики Калмыкия от 17 декабря 2018 года № 387 (далее – государственная программа). Данная программа пришла смену предыдущей государственной программы на 2014-2020 гг.

Целью государственной программы является увеличение валового регионального продукта, основанного на модернизации экономики, улучшении инвестиционного предпринимательского климата, благоприятных условиях для ведения бизнеса.

Среди задач государственной программы в качестве основных выделены следующие:

1) создание общих благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности в Республике Калмыкия;

3) обеспечение доступности финансовой, имущественной, образовательной и информационно-консультационной поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства.

В качестве целевых индикаторов и показателей, характеризующих достижение цели и задач, направленных развития малого и среднего предпринимательства в республике, в государственной программе приведены следующие:

1) доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства, в общей численности занятого населения, (%);

2) прирост среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших государственную поддержку, (%);

3) годовой объем закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц у субъектов малого и среднего предпринимательства, в совокупном стоимостном объеме договоров, заключенных по результатам закупок, в том числе: годовой стоимостной объем договоров, заключенных с субъектами малого и среднего предпринимательства по результатам закупок, участниками которых являются только субъекты малого и среднего предпринимательства, (%).

Ожидаемые результаты государственной программы в части развития малого и среднего предпринимательства:

1) повышение уровня диверсификации деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение налоговых поступлений от их деятельности;

2) стандартизация всех мер поддержки малого и среднего предпринимательства, создание единой информационной системы, обеспечение предоставления мер поддержки по принципу «одного окна».

В рамках государственной программы реализуются 4 подпрограммы:

1. «Создание благоприятного инвестиционного климата в Республике Калмыкия»;
2. «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия»;
3. «Обеспечение реализации государственной программы»;
4. «Развитие научно-исследовательского и инновационного потенциала Республики Калмыкия».

Кроме этого в рамках государственной программы разработаны следующие региональные проекты:

1. «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности».
2. «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию».
3. «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства».
4. «Популяризация предпринимательства».

В ходе реализации государственных заданий на оказание государственных услуг (выполнение работ) принимают участие АУ РК «Центр развития предпринимательства», АУ РК «Центр поддержки предпринимательства», БУ РК «Центр кластерного развития».

Источниками финансирования программы являются федеральный и республиканский бюджеты. В период реализации программы в 2014-2018 гг. исполнение бюджетных обязательств фактическое исполнение расходных обязательств по подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия» было следующим. В таблице 10 приведены данные о фактическом исполнении бюджетных обязательств по подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия» в Республике Калмыкия в 2014-2018 гг., составленные на основе отчетов об исполнении государственной программы Министерства экономики и торговли РК за 2014-2018 гг.

Таблица 1

Фактическое исполнение бюджетных обязательств по подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия» в Республике Калмыкия в 2014-2018 гг.

Годы	За счет федерального бюджета	За счет республиканского бюджета	Итого
1	2	3	4
2014 г.			
предусмотрено	39033,40	7538,20	46571,60
Исполнено	12833,37	6038,88	18872,25
фактическое исполнение, %	32,88	80,11	40,52
2016 г.			
предусмотрено	17112,50	1942,80	19055,30
исполнено	17112,50	1848,10	18960,60
фактическое исполнение, %	100,00	95,13	99,50
2017 г.			
предусмотрено	16396,20	4452,00	20848,20
исполнено	16911,30	2644,90	19556,20
фактическое исполнение, %	103,14	59,41	93,80
2018 г.			
предусмотрено	0,00	16897,20	16897,20
исполнено	34862,20	14292,30	49154,50
фактическое исполнение, %		84,58	290,90

По результатам реализации подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия на 2014-2020 годы» финансовое обеспечение осуществлено Министерством экономики и торговли Республики Калмыкия за 2014 год 40,52% от бюджетных обязательств, в 2016 г. – на 99,5 %, в 2018 г. на 290,9 % в основном за счет средств федерального бюджета.

Оценить масштабы работы данной государственной программы на основе данных таблицы 1, составленной по отчетам Министерства экономики и торговли РК за 2014-2017 гг.

Приведенные данные в таблице 1 свидетельствуют о том, что такие масштабы финансовой помощи малому и среднему бизнесу Республики Калмыкия не позволяют пока достичь запланированных государственной программой целевых показателей. Хотя в сводном отчете об исполнении госу-

дарственных программ Республики Калмыкия данной государственной программе был присвоен критерий «удовлетворительной эффективности»[1].

Таблица 1

Основные мероприятия по финансовой поддержке и количество получателей средств по подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия» в Республике Калмыкия в 2014-2017 гг.

Годы	Мероприятия	Кол-во получателей
2014 г.	Содействие развитию лизинга путем субсидирования уплаты субъектами малого и среднего предпринимательства первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования.	18
2015 г.	Содействие развитию лизинга путем субсидирования уплаты субъектом малого и среднего предпринимательства первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования»	50
	Предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на организацию групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста	5
	Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, реализующих инновационные проекты, в части предоставления субсидии на организацию предпринимательской деятельности в целях внедрения научных разработок в производство или субсидирования ранее понесенных затрат на реализацию инновационных проектов	2
2016 г.	Развитие системы микрофинансирования путем пополнения фондов микрофинансовой организации, предназначенных для выдачи займов субъектам малого и среднего предпринимательства» (АУ РК «Центр развития предпринимательства»)	16
2017 г.	Развитие системы микрофинансирования путем пополнения фондов микрофинансовой организации, предназначенных для выдачи займов субъектам малого и среднего предпринимательства» (АУ РК «Центр развития предпринимательства»)	10

В 2015 году Контрольно-счетной палатой Республики Калмыкия был проведен аудит эффективности реализации данной государственной программы «Экономическое развитие и улучшение инвестиционного климата в Республике Калмыкия [2].

По результатам проведенного аудита были сформулированы следующие выводы.

Министерством экономики и торговли Республики Калмыкия не на должном уровне проводилась работа по мониторингу сведений о показателях деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а также своевременности представления указанных сведений. Не выполняется также требование в части проведения обязательных проверок соблюдения условий, целей и порядка предоставления субсидий.

В настоящее время в открытом доступе на сайте Министерства реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки представлен данными за период 2009-2011 гг.

Таким образом, отсутствие должного контроля и качественного мониторинга реализации мероприятий на содействие развитию лизинга, путем субсидирования уплаты субъектом малого и среднего предпринимательства первого взноса (аванса), при заключении договора лизинга оборудования создают риски неэффективного и нецелевого использования бюджетных средств, направленных на достижение максимального эффекта от реализации мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Еще одной программой, действующей на территории республики, среди мероприятий которой предусмотрена финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Калмыкия, утверждённая постановлением правительства Республики Калмыкия от 17 декабря 2018 года № 384. Данная программа пришла смену предыдущей государственной программы на 2013-2020 гг.

Сельское хозяйство в Республике Калмыкия является ведущей отраслью экономики. По данным официальной статистики в 2016 году его доля в валовом региональном продукте составляла 31,9%.

По данным министерства сельского хозяйства РК в настоящее время на территории региона осуществляют деятельность 78 сельскохозяйственных предприятий, 3 449 крестьянских (фермерских) хозяйств и более 60 000 личных подсобных и индивидуальных хозяйств населения, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции.

Из общего объема валовой продукции на сельскохозяйственные предприятия пришлось 9,6 %, на крестьянские (фермерские) хозяйства – 33,4 %, на хозяйства населения – 57,0 %. Вовлечению населения в сельское хозяйство способствует наличие у республики значительных земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения (из них 5975 тыс. га или 86,6% – сельскохозяйственные угодья, 861 тыс. га – пашня), высокий уровень безработицы и низкий уровень доходов.

Задача поддержки малых форм хозяйствования решается за счет реализации подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования». Подпрограмма охватывает малые формы хозяйствования, к которым относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные организации – микропредприятия (с численностью занятых до 15 человек).

К основным мероприятиям данной подпрограммы, направленным на финансовую поддержку субъектов малого предпринимательства относятся следующие:

1. Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования;
2. Грантовая поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств;
3. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Государственная поддержка осуществляется посредством предоставления субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам банков и займам, в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, договоры по которым заключены до 31 декабря 2016 г., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (кроме кредитных).

Государственная поддержка осуществляется посредством предоставления субсидий за счет средств республиканского бюджета на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования.

Субъекты малого бизнеса в республике могут получить грантовую поддержку по следующим программам: «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных животноводческих ферм» (Табл. 3).

Таблица 3

Показатели мероприятия «Грантовая поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств» за 2017-2018 гг.

Гранты	2017 г.		2018 г.		Изменение, %	
	Кол-во получателей	Сумма, млн. руб.	Кол-во получателей	Сумма, млн. руб.	Кол-во получателей	Сумма, млн. руб.
Поддержка начинающих фермеров	105	104,5	52	65,8	-50,48	-37,03
Развитие семейных животноводческих ферм	10	29,5	18	38,8	80,00	31,53

Поддержка начинающих фермеров осуществляется посредством предоставления грантов. По результатам конкурсного отбора в 2017 году отобраны для реализации проекты 105 начинающих фермеров, финансирование составило 104,5 млн. руб. В 2018 г. количество отобранных проектов уменьшилось почти наполовину, поддержку получили 52 начинающих фермеров, общая сумма финансирования составила 65,8 млн. руб.

Еще одним видом грантовой поддержки, реализуемой в рамках данной подпрограммы, является программа «Развитие семейных животноводческих ферм». В рамках данного мероприятия в 2017 году гранты получили 10 крестьянских (фермерских) хозяйств, в 2018 году – 18 крестьянских (фермерских) хозяйств получили государственную поддержку. Финансирование в 2017 г. составило 29,5 млн. руб., в 2018 г. – 38,8 млн. руб.

Достиженные показатели подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» за 2017-2018 гг. приведены в таблице 4.

Показатели по мероприятиям подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» в Республике Калмыкия в 2017-2018 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.
Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования, профинансировано, млн. рублей	30,3	7,2
Количество новых постоянных рабочих мест, созданных в крестьянских (фермерских) хозяйствах, осуществивших проекты создания и развития своих хозяйств с помощью государственной поддержки, мест	135	99
Прирост объема сельскохозяйственной продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, получившими средства грантовой поддержки, к году, предшествующему году предоставления субсидии, %	10	10
Количество новых постоянных рабочих мест, созданных в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, получивших средства грантовой поддержки для развития материально-технической базы, мест	3	3
Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, получившими средства грантовой поддержки, к году, предшествующему году предоставления субсидии процентов, %	10	10

Как свидетельствуют данные таблицы в 2018 г. произошло резкое сокращение финансирования возмещения части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования (более чем в 4 раза). Уменьшилось также и количество новых постоянных рабочих мест, созданных в крестьянских (фермерских) хозяйствах, осуществивших проекты создания и развития своих хозяйств с помощью государственной поддержки (с 135 до 99).

Проведенный анализ государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Калмыкия показал следующее. В республике создана инфраструктура поддержки предпринимательства, но пока эта система работает неэффективно.

Малому и среднему бизнесу республики нужны услуги, итогом которых может стать привлечение инвестиций. Поэтому необходимо разделять техническое консультирование (подбор технологии и оборудования, разработку технологии), услуги маркетинга и продвижения на рынке, а также услуги, направленные на финансовое развитие предприятия (аудит с рекомендациями по корректировке отчетности, разработку бизнес-плана и финансовой модели, формирование «дорожной карты» по источникам финансирования с учетом всех мер господдержки, банковский консалтинг).

Сейчас от инфраструктуры поддержки бизнеса требуют максимального охвата подопечных, а не фокуса на конкретных проектах. Отчасти это объясняется снижением расходов федерального бюджета на поддержку малого и среднего бизнеса. Государство решило «сосредоточить усилия на нефинансовых мерах поддержки» и на охвате такими мерами большего количества предпринимателей. Но такое количество не идет на пользу качеству.

Опыт показывает, что ценность услуги повышается, если предприниматель частично оплачивает ее за свой счет. В этом случае для него более важен результат. Системе поддержки бизнеса нужны сильные сервисные структуры с опытом работы, особенно в привлечении финансирования. Объем инвестиций в малые и средние предприятия должен быть главным критерием эффективности инфраструктуры поддержки, а услуги, связанные с организацией финансирования, должны оказываться по единому стандарту по всей стране.

Литература

1. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Калмыкия по итогам 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.kalmregion.ru/bitrix/Сводный%20годовой%20доклад%20за%202018%20год.pdf>

2. Информация об основных итогах контрольного мероприятия «Аудит эффективности реализации государственной программы «Экономическое развитие и улучшение инвестиционного климата в Республике Калмыкия» в 2014 году и отчетном периоде 2015 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ксп-калмыкия.рф/2015.html>

3. Алляева Т.В., Кованова Е.С. Анализ реализуемых программ государственной поддержки сель-

ского хозяйства в Республике Калмыкия // Научные исследования и разработки к внедрению в АПК: Материалы международной научно-практ. конф. молодых учёных. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Департамент научно-технологической политики и образования; Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского. 2018. С. 22-27.

4. Дорджиева Б.В. Вопросы институционализма в системе рационального землепользования аридной зоны Юга России // Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного управления: Материалы Международной научной конференции: Электронный ресурс. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова". 2016. С. 655-658.

5. Дорджиева О.Б. Создание системы сельскохозяйственной кооперации как механизм легализации скрытой экономики в аграрном секторе // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 4 (25). С. 127-130

6. Учурова Е.О. Уровень финансовой грамотности населения, как один из факторов решения проблемы закредитованности в Республике Калмыкия // Закредитованность населения регионов Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова». 2017. С. 30-33.

7. Учурова Е.О., Макаева К.И. Основы финансовой грамотности. Курс лекций: учебное пособие. – Элиста, 2016.

8. Макаева К.И., Учурова Е.О., Бараев С.В., Мушаева А.Б., Аджиумеров А.А., Аджиумерова А.А., Окняев Б.Н. Экономические проблемы развития инфраструктурной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 318-322.

9. Хулхачиева Г.Д. Развитие методики внутреннего аудита и ее особенности в сельскохозяйственных организациях: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ростовский государственный экономический университет. Ростов н/Д, 2010.

10. Dordzhieva O.B., Dordzhieva B.V., Siptits S.O. STATE PROGRAMS FOR SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 2. С. 200-213.

Самаева Е.В., Самаева А.Д., Досджанова Ш.А.

ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В стране активно формируется гибкий рынок труда, который способен эффективно реагировать на быстро изменяющиеся условия экономической системы, в т.ч. развитие цифровизации экономики и общества.

Наряду с традиционными, стандартными формами занятости возникают ее новые формы, причем как в новых сферах деятельности, так и в традиционных. Однако государственная политика занятости не всегда успевает оперативно адаптироваться к реалиям рынка труда, не работает «на опережение», а в любой нестандартности иногда усматривается негативный аспект. В то же время многие новые формы занятости и предпринимательства могут стать «точками роста», стимулировать развитие экономики и общества.

На ближайшие годы для России задачей совершенствования государственной политики занятости становится придание ей опережающего характера, большей ориентированности на вопросы эффективной занятости, в т.ч. в реально существующих новых нестандартных формах [3].

Новые формы занятости способствуют усилению гибкости рынка труда. Но не все они способствуют рациональному использованию рабочего времени и развитию инновационной экономики. В течение последнего десятилетия на российском рынке труда новыми явлениями стало применение заемного труда и распространение телетруда – дистанционной занятости.

Занятость в новых формах (занятость в сфере фриланса, незарегистрированные самозанятые, волонтерство, дистанционная занятость) на данный момент локализуется преимущественно в неформальном секторе экономики.

Все больше россиян, особенно молодых, предпочитает трудиться не классическим способом – по найму и 40 часов в неделю на территории работодателя, а быть предпринимателями или самозанятыми. Также набирает популярность фриланс, людей привлекает платформенная, агентская занятость, дистанционная работа. Об этом сказал Генеральный директор ВНИИ труда Минтруда России Дмитрий Платыгин в Турине на заседании Сети исследовательских институтов стран БРИКС.[7]

Как показало исследование, проведенное НИИ труда, россияне выделяют преимущества самоза-

нятости: самостоятельное регулирование рабочего времени, объема и места выполняемой работы. Есть и риски: недостаток опыта ведения предпринимательской деятельности и необходимость самостоятельно платить налоги, если заработок низкий.

Оценки масштабов неформальной занятости в Российской Федерации на данный момент варьируются в пределах от 20 до 30% занятых.

Государственное регулирование самозанятости населения, а также обеспечение социальной защищенности самозанятых граждан требуют четкого правового определения их статуса. В современной России решается задача унификации подходов к выделению категории самозанятых граждан различными государственными институтами.

Согласно определению Пенсионного фонда РФ (ПФР), самозанятыми гражданами являются индивидуальные предприниматели (ИП), главы и члены крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой и не являющиеся индивидуальными предпринимателями.

Однако Федеральная налоговая служба России (ФНС) считает самозанятыми гражданами физических лиц, не являющихся ИП и оказывающих без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.[5]

В настоящее время ФНС приступила к регистрации самозанятых граждан, которые занимаются уборкой жилых помещений, репетиторством, а также уходом за детьми, больными и пожилыми гражданами и иными видами услуг, установленных законами субъектов РФ, с целью их регистрации и налогообложения. Соответственно, вышеупомянутые категории самозанятых могут регистрироваться в ФНС (приобрести так называемый патент) для того, чтобы производились пенсионные и страховые отчисления на их счет. С 1 января 2017 года по 1 марта 2018 года количество зарегистрированных в реестре ФНС самозанятых граждан, осуществляющих деятельность по оказанию вышеперечисленных услуг физическим лицам, составило всего 1173 человека, из них 1015 человек – российские граждане, 158 человек – иностранные граждане.

Добровольческий труд (волонтерство)

Официальное определение добровольчества (волонтерства) в законодательстве России появилось лишь в 2018 году. Добровольческая (волонтерская) деятельность – это добровольная деятельность, осуществляемая в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в формах и видах, предусмотренных законом, без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат) [2].

Численность российских добровольцев с каждым годом неуклонно растет. Однако пока не сформирован единый подход к определению числа волонтеров в стране, который бы охватывал всю их совокупность. Множество добровольцев нигде не регистрируется и не числится в некоммерческих организациях (НКО), поэтому часть из них не учитывается органами государственной статистики.

Если деятельность добровольца в организации связана с оказанием услуг, интуитивно понятно, что он в первую очередь воздействует на получателя этих услуг.

Например, доброволец, который в свободное время привозит обеды, или гуляет с пожилым человеком, оказывает ему бесплатную социальную услугу. Помимо финансовой стоимости следует отметить, что ценность могут представлять другие аспекты участия добровольца в оказании этой услуги. Возможно, доброволец будет более внимателен, или более «душевен» с пожилым человеком, поскольку оказывает эту услугу не по долгу службы, а по велению сердца.

При этом участие в добровольческой деятельности оказывает влияние и на самого добровольца. Например, в случае с оказанием услуги пожилому человеку, доброволец может узнать интересные сведения, жизненный опыт старика, который будет полезен для его личностного развития. В то же время не следует забывать о том, что для добровольца такая работа может быть тяжела физически или вести к психологическому выгоранию, т.е. будет негативно влиять на самого добровольца. В литературе приводятся и другие примеры, которые мы подробнее обсудим далее.

Уровень влияния добровольческого труда на благополучателя и на самого добровольца мы будем рассматривать как микроуровень, или уровень индивида.

Есть и другие виды добровольческой деятельности, непосредственно не связанные с оказанием услуг, например, когда доброволец оказывает помощь в решении административных задач в организации. В таком случае, конечно, прежде всего, он оказывает влияние на работу организации, способствует экономии финансовых ресурсов, влияет на климат внутри организации, на отношения между людьми, способствует уменьшению нагрузки на оплачиваемый персонал организации. Однако организация его труда, администрирование работы команды добровольцев, решение возможных кон-

фликтов из-за его присутствия влекут за собой некие финансовые, трудовые, временные и другие издержки.

Деятельность некоммерческой организации никогда не ведется в вакууме, она всегда связана с сообществом, с которым работает НКО. Очевидно, что оказывая влияние на организацию и на отдельных индивидов в сообществе, доброволец тем самым воздействует и на сообщество, повышая качество жизни отдельных людей, или уровень взаимного доверия и социальной солидарности.

Уровень воздействия добровольца на организацию и сообщество мы будем рассматривать как мезоуровень.

Агрегированный эффект от труда добровольцев в конечном итоге проявляется и на макроуровне, воздействуя на общественную и экономическую ситуацию в стране.

Наглядно уровни влияния добровольческого труда представлены на рисунке 1.

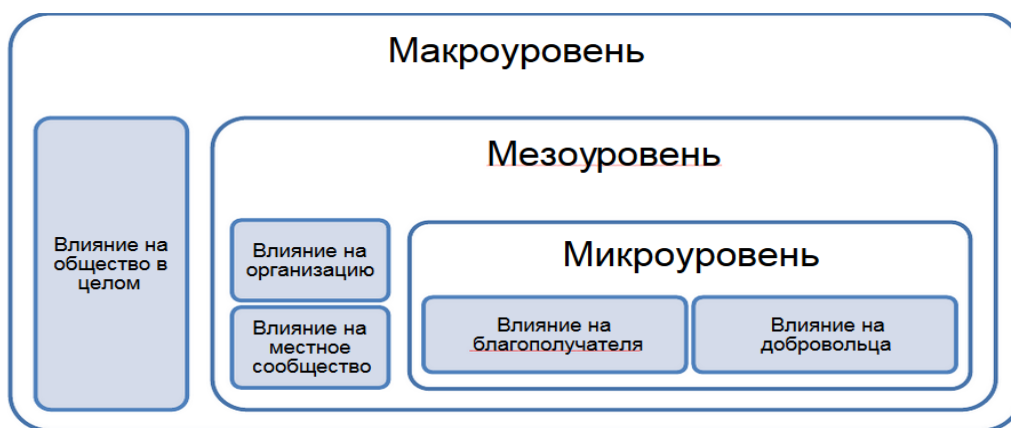

Рис. 1. Уровни влияния труда добровольца

Как уже было показано выше, влияние добровольца может носить весьма разнонаправленный характер и оказывать разнообразные эффекты на добровольца, благополучателя, организацию, сообщество, а также в целом общество и экономику страны.

Дистанционная занятость

Дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе.[1] Особенности регулирования рынка труда дистанционных работников отражены в Трудовом кодексе РФ (Глава 49.1).

Так, по результатам наиболее масштабного на сегодня исследования явления дистанционной занятости, проведенного J'son & Partners Consulting, по заказу сервиса «Битрикс24», к 2020 году 20% рабочих мест в Российской Федерации будут виртуальными, а сам переход на удаленную работу сэкономит работодателям более 1 трлн руб.[6]

На рис.2 представлены профессии работников, работающих дистанционно. [4]

Рис.2. Профессии работников, работающих дистанционно. [7]

С каждым годом количество сотрудников, работающих дистанционно, увеличивается. По мировым показателям ежегодный прирост числа удаленных работников составляет 20–30 %. Лидером в данной области является США, где доля дистанционных работников составляет 34–36 %. По всему миру дистанционно работают 29 % рабочей силы. В России же этот показатель не превышает 1 % [2]. Так чем же обусловлено такое отставание России по количеству удаленных работников, и каковы перспективы развития нестандартных форм занятости в нашей стране? Причиной появления и распространения понятия дистанционной работы послужило активное развитие информационных технологий. Поскольку современное программное обеспечение и средства коммуникаций являются материальной базой для дистанционных форм занятости.

Ежегодный экономический эффект от удаленной работы оценивается в 94 млрд руб. (27 млрд руб – возможность гибкой и эффективной организации рабочего времени, 38 млрд – экономии на содержании офисного рабочего места без учета доходов от сдачи в аренду высвободившихся офисных площадей (64 млрд рублей – с учетом доходов от аренды), 3 млрд – расширение географии найма и снижение затрат на оплату труда).

Преимущества новых форм занятости могут быть в полной мере реализованы только при выявлении проблем, связанных с их использованием, для последующего определения направлений государственного регулирования и поддержки их развития в интересах государства, работодателей и работников.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. № 2858.
2. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // «Российская газета», № 7489 (26), 07.02.2019.
3. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А., Сафонов А.С. Новые формы занятости в российской экономике как объект государственного регулирования // Экономика труда. – 2018. – Том 5. – № 2. – С. 419-432. – doi: 10.18334/et.5.2.39202
4. Мартынова О. В. Удаленная занятость в России и перспективы ее развития // Молодой ученый. – 2016. – №2. – С. 542-545. – URL <https://moluch.ru/archive/106/25337/> (дата обращения: 22.12.2019).
5. Самозанятые граждане: виды деятельности 2017. Все для ИП. [Электронный ресурс]. URL: [http://vse-dlya-ip.ru/kak-zaregistrirovat-ip/samozanyaty-grazhdane-vidy-deyatelnosti-2017](http://vse-dlya-ip.ru/kak-zaregistriruvat-ip/samozanyaty-grazhdane-vidy-deyatelnosti-2017) (дата обращения: 16.01.2019).
6. Юзбекова И. Пятая часть россиян будет работать удаленно к 2020 году. Rbc. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/06/2015/5580515f9a7947e7bf4bfc99 (дата обращения: 16.01.2019).
7. <https://rg.ru/2018/11/29/v-rossii-stali-populiarny-novye-formy-zaniatosti.html>
8. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. О результатах структурно-динамического анализа межрегиональной внутренней трудовой миграции населения российских регионов // Мы продолжаем традиции российской статистики: Материалы I Открытого российского статистического конгресса. 2015. С. 121-122.
9. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Проблемы статистического анализа внутренней трудовой миграции населения и ее влияние на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 4. С. 54-60.
10. Шаркова А.В., Килячков Н.А., Белобрагин В.В., Меньшикова М.А., Курдюкова Н.О., Левицкий А.В., Ярных Э.А., Веселовский М.Я., Хорошавина Н.С., Булеков О.Е., Ньюнина Е.А., Елисеева Е.Н., Шапкин И.Н., Черняев М.В., Жданов А.А., Бурак П.И., Зворыкина Т.И., Морозова Н.С., Морозов М.М., Гварлиани Т.Е. и др. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов, гипотез. – 2-е изд. – М., 2019.
11. Бадмахалгаев Л.Ц., Бадмахалгаев А.Л. Регионы России: состояние, проблемы, решения. Министерство образования и науки Российской Федерации, Калмыцкий государственный университет Калмыцкий институт социально-экономических и правовых исследований Калмыцкое региональное отделение РАЕН. Элиста, 2007.
12. Бадмахалгаев Л.Ц. Организация «Народного предприятия (корпорации)» – Будущее России // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 20-25.

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Рынок труда – одна из самых сложных социально-экономических систем, которая начинает своё формирование в Казахстане; его развитие осложняется из-за наличия множества проблем. К ним можно отнести отсутствие баланса между численностью рабочей силы и количеством рабочих мест, нерациональное движение трудовых ресурсов по секторам и сферам экономики, что в свою очередь вызывает снижение объёмов производства товаров и услуг, несоответствие профессионально-квалификационной структуры требованиям экономики.

Важнейшая задача предстоящего десятилетия – улучшение качества и уровня жизни всех граждан Казахстана, укрепление социальной стабильности и защищенности. Обеспечение достойной занятости – основа социальной защиты населения, важнейшее условие развития и реализации потенциала человеческих ресурсов, главное средство роста общественного богатства и повышения качества жизни.

В настоящее время в республике наибольшие трудности при трудоустройстве испытывает молодежь, не имеющая профессиональной подготовки. В такой неквалифицированной рабочей силе наименее заинтересованы предприниматели [1, С.41-42].

В данном случае именно государство может заинтересовать работодателей в приеме на работу молодых людей данной категории. И оно может осуществить это путем предоставления предпринимателю определенных гарантий или доплат, полностью (на некоторое время) или частично снимающих бремя расходов, например, отчислений в социальные фонды, специальных налоговых льгот. Все это может заставить предпринимателей, исходя из элементарных принципов экономической целесообразности, не игнорировать этот сегмент рабочей силы. Обратим внимание на состав и структуру безработного населения в возрасте 15 лет и старше (таблица 1).

Численность безработных (лиц в возрасте 15 лет и старше, которые не имели доходного занятия, активно его искали и были готовы приступить к нему) во II квартале 2018г. составила 3,8%, уровень безработицы сложился в 5,2%, а это на 0,2% меньше, чем показатели во II квартале 2015 года.

В экономике Республики Казахстан во II квартале 2018г. были заняты 8484,9 млн. человек. В структуре занятых доля наемных работников составила 98,7%, самостоятельно занятых – 82,0%.

Таблица №1 – Основные индикаторы рынка труда

№		Население в возрасте 15 лет и старше			
		II квартал			II кв.2018г.
		2015	2016	2017	
1	Рабочая сила (Экономически активное население), тыс. человек	9059,9	9111,7	9023,8	8932,3
2	Занятое население, тыс. человек	8590,7	8650,8	8575,3	8484,9
3	Наемные работники, тыс. человек	5934,4	6040,1	6263,8	6305,7
4	Самостоятельно занятые, тыс. человек	2656,3	2610,7	2311,6	2179,2
5	Безработное население, тыс. человек	469,3	461,0	448,5	447,4
6	Уровень безработицы,%	5,2	5,1	5,0	5,0
7	Уровень молодежной безработицы, % (в возрасте 15-24 лет) ¹⁾	3,8	3,9	4,4	4,0
8	Уровень молодежной безработицы, % (в возрасте 15-28 лет) ²⁾	5,9	4,6	4,5	4,2
9	Уровень долгосрочной безработицы, %	2,5	2,5	2,7	2,2
10	Лица, не входящие в состав рабочей силы (экономически неактивное население), тыс. человек	3549,9	3590,3	3664,9	3897,8

¹⁾ Возраст отнесения к молодежи согласно стандартам Международной организации труда

²⁾ Возраст отнесения к молодежи согласно Закону РК "О государственной молодежной политике в РК"

³⁾ Данные приведены с учетом уточненной численности населения по итогам Переписи населения 2009 года.

⁴⁾ Данные за 2 квартал 2018 года сформированы в соответствии с новыми стандартами занятости (19-я МКСТ МОТ).

Численность экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше в IV квартале 2017 года составила 9,0 млн. человек. В экономике республики были заняты 8,5 млн. человек или 67,6% населения в возрасте 15 лет и старше. Численность наемных работников составила 6,2 млн. человек и по сравнению с IV кварталом 2016 года увеличилась на 121,5 тыс. человека (на 2,0%)[4].

Таблица №2

Основные индикаторы рынка труда в IV квартале 2016-2018 гг.

	Население в возрасте 15 лет и старше			
	IV квартал			III кв. 2018г.
	2016г.	2017г.	2018г.	
Экономически активное население, тысяч человек	9042,4	9109,7	8961,8	9078,4
Уровень экономической активности населения, в процентах	71,7	71,7	71,2	71,6
Занятое население, тысяч человек	8576,0	8651,1	8510,7	8634,6
Уровень занятости, в процентах к:				
населению в возрасте 15 лет и старше	68,0	68,1	67,6	68,1
экономически активному населению	94,8	95,0	95,0	95,1
Наемные работники, тысяч человек	5979,9	6103,6	6225,1	6294,9
доля в численности занятого населения, в процентах	69,7	70,6	73,1	72,9
Самостоятельно занятые работники, тысяч человек	2596,1	2547,5	2285,6	2339,7
доля в численности занятого населения, в процентах	30,3	29,4	26,9	27,1
продуктивно занятые	1673,2	1826,6	1783,5	1803,2
непродуктивно занятые	922,9	720,8	502,1	536,5
Безработное население, тысяч человек	466,4	458,6	451,1	443,8
Уровень безработицы, в процентах	5,2	5,0	5,0	4,9
Безработные в возрасте 15-24 лет, тысяч человек	43,8	40,8	58,2	52,9
Уровень молодежной безработицы, в процентах (в возрасте 15-24 лет) ²⁾	4,0	3,6	4,6	4,1
Безработные в возрасте 15-28 лет, тысяч человек	142,5	95,4	108,7	101,5
Уровень молодежной безработицы, в процентах (в возрасте 15-28 лет) ³⁾	5,0	4,0	4,5	4,2
Уровень долгосрочной безработицы, в процентах	2,5	2,4	2,3	2,4
Экономически неактивное население, тысяч человек	3568,6	3590,7	3632,5	3603,2
Уровень экономической неактивности (пассивности) населения, в %	28,3	28,3	28,8	28,4

¹⁾ Данные итогов выборочного обследования занятости населения по расширенной сети (4,5% от общего количества домашних хозяйств).

²⁾ Согласно стандартам Международной организации труда.

³⁾ Согласно Закону РК "О государственной молодежной политике".

Основная доля работающих по найму была занята в организациях (предприятиях) – 88,3% (5,5 млн. человек). Численность самостоятельно занятых лиц составила 2,3 млн. человек. Значительная часть самостоятельно занятых лиц осуществляла свою деятельность в сельском хозяйстве (45,2%), а также сфере торговли (25,0%), в строительстве (9,0%) и оказания транспортных услуг (10,4%)[4].

На формирование молодёжного рынка труда воздействует множество разнообразных факторов, среди которых особого внимания заслуживают демографические процессы. Динамика воспроизводства населения, изменение количества вступающих в трудоспособный возраст определяют число периодических пополнений рядов молодых работников и в значительной мере влияют на формирование молодёжного рынка труда, а именно на условия трудоустройства, на специфику распределения молодёжи по сферам, отраслям экономики и областям страны.

Молодежь является одним из общественно активных слоев населения, имеющим важный потенциальный вес в перспективе, следовательно, недопустимо недооценка роли и места молодежи в государственном обустройстве.

Молодежь в этом возрасте (20-34 лет), является наиболее энергичной, образованной, физически и профессионально подготовленной, мобильной, быстро воспринимающей достижения научно-технического прогресса, более адаптированной к изменяющимся социально-экономическим условиям, требованиям рыночной экономики. Вместе с тем, молодежь зачастую не отвечает требованиям, предъявляемым рынком труда. В связи с этим, многие обвиняют систему образования в том, что учебные заведения (вузы, колледжи, ПТУ) стали готовить недостаточно квалифицированные кадры, в результате чего выпускники не могут найти работу. Но не всё так просто. Можно согласиться с тем, что учебные заведения готовят в значительной степени теоретиков, не уделяя должного внимания практике, но не всё зависит только от них. Недостаточное развитие системы профориентации способствует тому, что выпускники учебных заведений зачастую слабо представляют, чем будут заниматься после получения диплома. Это приводит к разочарованию и желанию сменить профессию.

Учитывая тот факт, что молодые люди являются основным источником воспроизводства и распределения трудовых ресурсов, нельзя относиться невнимательно к молодым специалистам, поскольку это негативно скажется не только на экономической, но и общественной и социальной жизни населения. Необходимо особенно тщательно изучать положение молодежи на рынке труда, обращая внимание на основные особенности молодых работников [2, С.52-53].

Основная задача воздействия на занятость – это стимулирование сохранения старых и создания новых рабочих мест, а также вовлечение в трудовую деятельность мало конкурентоспособных на рынке труда групп населения (молодежи, инвалидов, женщин с детьми и лиц пенсионного возраста). Это может быть реализовано путем создания наиболее благоприятного климата для тех предпринимателей, которые в своей деятельности способствуют реализации социально-экономических задач.

Наиболее эффективной политикой занятости делает ее ориентация на обеспечение максимальной мобильности рабочей силы на рынке труда посредством создания гибкой системы профессионального обучения, которая отвечает современным требованиям народного хозяйства, предъявляемым к работнику и способна в кратчайшие сроки переучивать наемных работников.

Одной из активных форм социальной поддержки безработной молодежи, не имеющей профессии, является профессиональная подготовка и переподготовка и повышение квалификации безработной молодежи.

В своем послании народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию» президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев отметил, что наша стратегия занятости в условиях мирового кризиса направлена на полномасштабную работу по переобучению и переподготовке кадров. В этой связи в настоящее время все крупные предприятия обязаны выделять средства на обучение работников вторым профессиям [3, С.3-4].

Государство предпринимает всевозможные меры для решения проблем трудоустройства молодежи, но для достижения результатов необходимо активное участие самой молодежи.

На выбор молодыми людьми своей профессии определяющее влияние оказывают следующие факторы:

- а) социальное положение родителей или старших членов семьи;
- б) позиция друзей, социального окружения среди сверстников молодежи;
- в) сложившееся личное мнение о будущей профессии;
- г) информированность о профессиях;
- д) склонности к тем или иным видам деятельности;
- е) способности, навыки, знания, достигнутый уровень развития молодого человека, что является основой для формирования его будущей профессиональной пригодности.

Если все перечисленные факторы влияния на выбор профессии согласованы между собой и не противоречат друг другу, то данное положение можно считать наиболее благоприятным для выбора профессии. Однако, иногда планы молодого человека могут формироваться под воздействием общественного мнения, мнимой престижности, предрассудков и не согласовываться с его личностными склонностями или быть в противоречии с позицией родителей.

На вопрос: «Какие требования Вы предъявляете к своей будущей профессии? Какой профессия должна быть?» 25% респондентов выбрали утверждение о том, что профессия должна быть престижной; 24,2% считают, что профессия должна быть интересной, нескудной; 24% считают, что профессия должна быть хорошо оплачиваемой.

Как видим, на первое место большинство выпускников поставили престижность профессии. Они думают, что получив престижную профессию, автоматически станут уважаемыми людьми. Однако следует иметь в виду, что общественное признание профессий существенно меняется со временем. К примеру, престижной считалась профессия инженера. Но изменилась экономическая ситуация, и на

первый план вышли профессии, связанные с бизнесом. Но что будет с ними лет через десять, пока никто не знает.

На второе место молодые люди ставят желание приобрести хорошо оплачиваемую профессию, не зная, наверное, того, что оплачивается не профессия, а должность.

А вот третье требование, которое называют выпускники, «должна быть интересной» – одно из наиболее веских для выбора профессии. Таким образом, большинство выпускников, выбирая профессию, свои собственные интересы и склонности ставит на третье место по степени важности, а возможность трудоустройства – и вовсе на восьмое. И совершенно не учитывается собственная профессиональная пригодность, которая является одним из важнейших моментов в процессе профессионального выбора.

Студенты выбирают профессии самостоятельно в половине случаев, а также основываясь на желаниях или советах своих родителей.

На вопрос: «Как вы считаете, будет ли оплата вашего труда соответствовать вашим потребностям?» большинство респондентов ответили, что они настроены оптимистично, но и не уверены, что смогут найти хорошо оплачиваемую работу, хотя 20% опрошенных уверены в своих силах.

Нередко случается, что молодые люди точно не знают, какую должность они планируют занять. Однако многие из тех, которые хотят стать руководителями предприятия, могут и не знать в деталях, что представляет собой эта работа, и уж тем более нет гарантии, что они соответствующую должность действительно займут. Но ответы на этот вопрос как минимум указывают на то, что должности, указанные в вариантах ответов, достаточно высоки. Многие студенты хотели бы занять должность руководителя крупного подразделения или предприятия, или же быть руководителем более высоких звеньев.

После окончания вуза большинство студентов планирует основать свое дело и продолжить образование.

На вопрос: «Что для Вас наиболее значимо в будущей работе, профессии?» ответы распределились следующим образом:

- 1-е место – «Возможность занять высокий пост, иметь власть»;
- 2-е место – «Возможность получать высокие доходы»;
- 3-е место – «Творческий, интересный характер работы»;
- 4-е место – «Самостоятельность, независимость»;
- 5-е место – «Ее соответствие моим способностям, умениям».

Этот рейтинг позволяет увидеть, что в той или иной деятельности привлекает молодежь в большей степени, он представляет собой своеобразную систему критериев оценки определенного вида деятельности. В первую очередь, молодежь смотрит на возможности для карьерного и профессионального роста, затем на возможность получать хорошую зарплату, затем на содержание самой деятельности, ее разнообразие, а после этого на факторы, связанные с социальной оценкой (социальная полезность, престиж, соответствие моральным нормам и умениям опрашиваемых).

В ходе опроса выяснилось, что, во-первых, опрошенные студенты высоко оценили значимость получения высшего образования в современном обществе. Они выделили три ключевых мотива получения высшего образования: получение образования как залога будущего материального благополучия; определение высшего образования как основы повышения интеллектуального уровня человека; оценка образования как элемента социального статуса человека.

Во-вторых, было определено, что выбор специальности осуществляется абитуриентами на основе: мнений родителей, друзей и знакомых о конкретном вузе, а также собственных оценок абитуриентов, основанных на их личных впечатлениях, ожиданиях, перспективности специальности.

В-третьих, было выявлено, что при выборе специальности абитуриенты ориентируются преимущественно на два критерия: личный интерес к специальности и ее востребованность на рынке труда.

В-четвертых, после окончания университета большая половина абитуриентов планирует работать по специальности или основать свое дело [5, С.10-11].

Молодым сложно трудоустроиться, т. к. работодатели принимают на работу людей с опытом. Правительство Республики Казахстан приняло меры для исправления ситуации. Проблема трудоустройства молодежи является одной из приоритетных для урегулирования на законодательном уровне. В связи с чем, в Республике Казахстан принят Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» (далее – Закон), который повлиял и на Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2015) (далее – ТК РК).

В соответствии пп. 1) п. 1 ст. 1 Закона, молодой специалист – гражданин Республики Казахстан,

не достигший возраста 29 лет, освоивший образовательные учебные программы в организациях технического и профессионального, после среднего, высшего и послевузовского образования и работающий не более трёх лет по специальности, указанной в документе об образовании. Пункт 1 ст. 29 ТК РК дополнен пп. 2-1), в котором указано, что с молодым специалистом, впервые поступившим на работу, трудовой договор может быть заключён на определённый срок не менее двух лет, кроме случаев заключения трудового договора:

- на время выполнения определённой работы;
- на время замещения временно отсутствующего работника;
- на время выполнения сезонной работы;
- в пределах устанавливаемых законодательством Республики Казахстан сроков выданных местным исполнительным органом разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, иностранному работнику на трудоустройство либо выданного органами внутренних дел разрешения трудовому иммигранту.

При продлении срока трудового договора с молодым специалистом он считается заключённым на неопределённый срок. В случае если по истечении срока действия трудового договора ни одна из сторон в течение последнего рабочего дня (смены) не потребовала прекращения трудовых отношений, то он считается заключённым на неопределённый срок. Заключение трудового договора с молодым специалистом на срок не менее двух лет позволяет обеспечить занятость молодых специалистов, способствует закреплению полученных знаний и профессиональных навыков на практике.

Работодателю необходимо знать, что с 2015 года, в соответствии с Планом поэтапной разработки национальной системы квалификаций, утверждённым постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 616, были определены три отрасли, на базе которых, в пилотном режиме, выпускники учебных заведений должны проходить подтверждение квалификации профессиональным стандартам в сертификационных организациях:

- горно-металлургическая;
- туристская;
- нефтегазовая.

При приёме на работу работодатель вправе рассматривать не только диплом об образовании, но и наличие сертификата соответствия присвоенной квалификации, что подразумевает под собой наличие у молодого специалиста не только соответствующего образования, но и соответствующей квалификации, что может влиять на оплату труда работника [6].

По оценкам органов труда, в Казахстане ежегодно остаются вакантными около 20 тыс. рабочих мест, где требуются технические работники.

«Сегодня необходима своевременная корректировка среднесрочных прогнозных планов по рынку труда. Готовить нужно тех специалистов, в которых нуждаются работодатели. По оценкам органов труда, в Казахстане ежегодно остаются вакантными около 20 тыс. рабочих мест, где требуются кадры, получившие именно профтехобразование», – говорят специалисты.

Так, по мнению специалиста, молодежь, не изучающая потребности экономики при выборе образования, пополняет армию безработных. Отток квалифицированных кадров, особенно нехватка технических работников, вынуждает работодателей к найму иностранного персонала.

Так, с прошлого года Министерством здравоохранения и социального развития РК формируется пятилетний прогноз казахстанского рынка труда. Результаты прогноза будут предоставляться правительству для анализа и принятия решений, а также использоваться при формировании государственного образовательного заказа. Уже известно, какие специальности будут наиболее востребованы в ближайшие 5-10 лет. Это инженеры, IT-разработчики, нанотехнологи и биотехнологи, экологи, медики в области репродуктологии и геронтологии, специалисты в сфере обслуживания», – заключает аналитик центра.

Кроме того, для эффективного развития кадрового потенциала необходимо внедрить налог на квалификацию: фирма обязана выделять от 0,5 до 4% ФОТ на профессиональное обучение и переобучение рабочих, считают специалисты ГЧП.

Согласно данным МВФ, по итогам прошлого года Казахстан занимает 27-е место среди 100 стран мира по безработице. Впереди Беларусь, Сингапур, Таиланд, Малайзия, Австрия, Китай и др. страны. Россияне на 31-м месте, США – на 43-м месте, в конце списка – Греция и Македония [7].

Литература

1. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во ЧеПо, 1996. – С. 41-42.

2. Никитин Е. Трудоустройство безработных граждан / Е. Никитин // Служба кадров и персонал. – 2015. – № 4. – С. 105-110.
3. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Построим будущее вместе». – Астана, 2011.
4. «Экономическая активность населения Казахстана» Статистический сборник. – Астана, 2019.
5. Алимбаева С. Выбор профессии: запросы молодых / С. Алимбаева // Мысль. – 2013. – №6. – С.105-110.
6. <http://kadry.mcfr.kz/article/585-osobennosti-trudovyh-otnosheniy-s-molodymi-spetsialistami>
7. <https://kapital.kz/gosudarstvo/37726/kazahstan-nuzhdaetsya-v-tehnicheskikh-specialistah.html>

4. ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Бурлуткин Т.В.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное управление – сложный системный феномен. Руководствуясь данной методологической посылкой, заметим, что образующие его подсистемы в приближенном рассмотрении предстают как самостоятельные сложные целостности и закономерно выступают в качестве объектов исследования, определяют направления поиска.

Институциональный анализ предполагает вычленение субъектов управления, изучение условий демократизации государственного управления, приобретения им характеристик публичного управления. Особый смысл на этом векторе исследований имеет задача теоретического обоснования и законодательного оформления принципов организации и функционирования публичной власти, нарушение которых неотвратимо влечет ответственность [2].

Предметный анализ позволяет выделить следующие компоненты в институциональной подсистеме государственного управления:

а) институты выборной (политической) государственной (публичной) власти – президент, парламент (депутаты), носители «первичного» (от народа) мандата;

б) институты исполнительной власти, которые учреждаются структурно и в персональном составе политиками, участвуют в разработке бюджетов, законов, правотворческой политике, реализуют правоприменительную политику (политико-административная власть), обеспечивают решение индивидуальных дел граждан, их права, интересы, правопорядок, т.е. осуществляют государственно-административное управление – носители «вторичного» мандата;

в) институты политического опосредования – общественные объединения, которые воздействуют на власть (оказывают поддержку либо давление), участвуют (не осуществляют) во власти или в оппозиции к ней, опосредуют, представляют интересы различных социальных групп, граждан, контролируют власть: партии, политические ассоциации, клубы, СМИ, профсоюзы, другие институты гражданского общества.

Функционально-структурный анализ предполагает концентрацию внимания исследователей на классификации функций, дифференциации структурных подразделений, организационных механизмов в госорганах и всей системе управления в целом [6]. Значение данного направления научного поиска обусловлено тем, что для теории и практики государственного управления дилемма о функциях госаппарата и формах их воплощения – один из самых фундаментальных и важных вопросов.

В теории управления целеполагание определяется как стержневая функция государства, которую ему надобно вернуть в полной мере как системообразующий элемент, исходный, определяющий признак любого управляющего воздействия. Здесь появляется как закономерность данного процесса «формула 5-ти П»: просчитать потребности объекта и возможности субъекта управления, предвидеть результаты управляющего воздействия, прогнозировать возможные способы достижения целей, чтобы найти оптимальный, программировать путь к заданным результатам, планировать действия, ресурсы.

Коммуникативный анализ направлен на отношения в системе управления: официальные и неформальные связи субъектов управления между собой по горизонтали и вертикали и с общественными институтами.

В качестве предмета углубленного анализа можно выделить политические компоненты в коммуникативной подсистеме государственного управления: политические отношения в системе власти («президент – парламент», «президент – правительство», «парламент – правительство») по поводу принятия бюджетов, законов, иных публично значимых решений, поступающих на исполнение в государственно-административную систему; политические методы в управлении – убеждение, согласование, компромисс, поиск консенсуса, а не командно-приказные, запретительные (без которых в администрировании законов, конечно, не обойтись, но допустить их доминирующими в отношениях «власть – общество – гражданин» нельзя).

Интересно раскрыть структуру и особенности управленческих отношений в системе исполнительной власти, доминирующие тенденции их развития в современных условиях.

Культурологический анализ в научной школе государственного управления со всей очевидно-

стью должен быть признан приоритетным направлением научного поиска. Предполагается глубокое изучение процесса подготовки, принятия и реализации управленческих решений с точки зрения политической и профессиональной культуры высших должностных лиц государства.

Методологической базой оценки государственного управления выступает признание целостной основы социально-экономических функций государства и рынка, а также учет четырехсоставной структуры социально-экономических укладов: государственного, индивидуально-семейного, коммерческого и некоммерческого. Данные уклады – это пути удовлетворения потребностей и решения социальных проблем [7].

Так, с 1996 г. Всемирный банк ежегодно проводит в глобальном масштабе оценку стран в части качества государственного управления. Данный проект представляет собой особо глубокий и развернутый анализ эффективности деятельности государства и ее неэффективности. В ходе исследований Всемирный банк проводит оценку качества государственного управления по 6 показателям (рис. 1) [1].

1. Учет мнения населения и подотчетность государственных органов. Показатель фиксирует представление о том, насколько граждане каждой страны могут принимать участие в выборе своего правительства, а также отображает оценку таких аспектов жизни общества, как свобода выражения мнений, свобода объединений, свобода средств массовой информации.
2. Политическая стабильность и отсутствие насилия. Данный показатель отражает восприятие вероятности возникновения политической нестабильности и свержения правительства методами, не соответствующими конституции, или путем применения насилия (например, терроризма).
3. Эффективность работы правительства. Отражает восприятие (оценку) качества оказания государственных услуг, качества разработки и реализации политики, приверженности правительства выбранной политике, качества регулирования и организации государственной службы и степени ее независимости от политического давления.
4. Качество регулирования. Показатель оценивает способности правительства в отношении формулирования и реализации рациональной политики и правовых актов, позволяющих и способствующих развитию частного сектора.
5. Верховенство закона. Показатель оценивает степень уверенности разных субъектов в нормах, установленных обществом, и соблюдение ими этих норм, в частности качество исполнения контрактов, имущественных прав, работы полиции и судов, а также вероятность совершения преступления (уровень преступности) и насилия.
6. Борьба с коррупцией. Показатель отражает восприятие того, насколько государственная власть реализуется в целях личной выгоды, включая, как мелкие, так и крупные формы коррупции, а также «захват» государства интересами элиты и частными интересами

Рис. 1. Оценка качества государственного управления по методике Всемирного банка

Обнаружено, что при усовершенствовании государственного управления на одно стандартное отклонение, в продолжительном периоде доходы вырастают втрое, а младенческая смертность уменьшается более чем на 2/3. Так как одно стандартное отклонение – это только часть разрыва между «лучшим» и «худшим» государством, то это усовершенствование вполне достижимо [4].

Вышеперечисленные показатели управления являются составными, так как они основаны на более чем 30 базовых источниках данных. Эти источники данных масштабируются и объединяются для создания шести совокупных показателей с использованием статистической методологии, известной как модель ненаблюдаемых компонентов. Главная особенность методологии заключается в том, что она устанавливает пределы погрешности для всех оценок управления. Эти пределы погрешности необходимо учитывать при проведении сопоставлений между странами и с течением времени.

Каждый показатель управления представляет собой исследовательский набор данных, в котором обобщаются мнения о качестве управления, предоставляемые большим числом респондентов из числа предприятий, граждан и экспертов в промышленных и развивающихся странах. Эти данные собираются из ряда исследовательских институтов, аналитических центров, неправительственных организаций, международных организаций и фирм частного сектора. На рисунке 2 представлены показатели качества государственного управления в России за 2012-2017 гг.

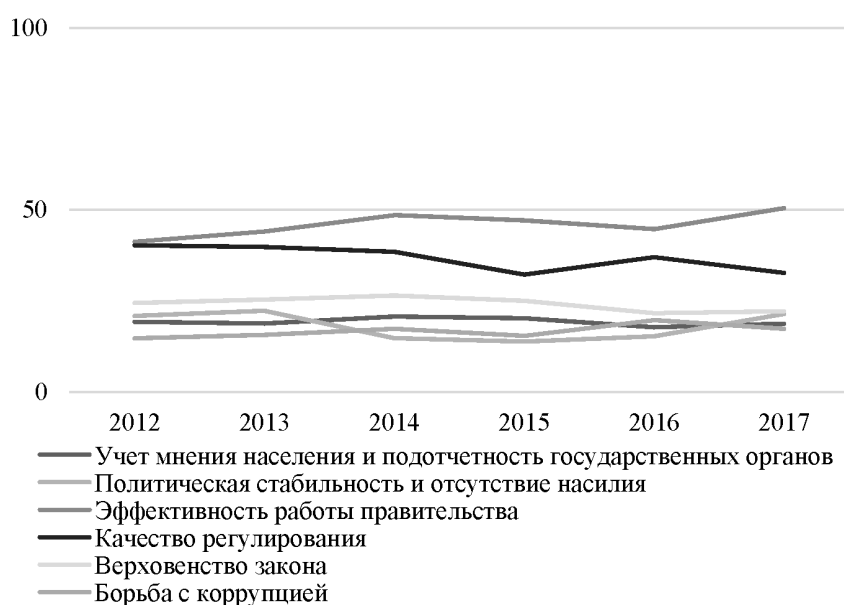

Рис. 2. Показатели качества государственного управления в России, 2012-2017 гг., рейтинг в процентилях (по данным Всемирного банка) [1]

Перечислим отдельные переменные, используемые для расчета третьего показателя – эффективности работы правительства:

1. Репрезентативные источники:

Качество бюрократии / институциональная эффективность. Чрезмерная бюрократия / волокита. Инфраструктура. Качество начального образования. Удовлетворенность общественным транспортом. Удовлетворенность дорогами и шоссе. Удовлетворенность системой образования. Охват (площадь покрытия) по: государственным школам, основным медицинским услугам, питьевой воде и санитарии, электрической сети, транспортной инфраструктуре, хранении и переработке отходов. Вероятность нарушения транспортной инфраструктуры (из-за терроризма, забастовок, политически мотивированных остановок, стихийных бедствий). Риск государственного сбоя (по обеспечению правопорядка и поставок основных товаров, таких как продовольствие, вода, транспорт и т.д., или по реагированию на текущие или вероятные будущие чрезвычайные ситуации или по управлению ими, включая стихийные бедствия и финансовые или экономические кризисы). Нестабильность политики (риск, связанный с расширением сферы влияния политики правительства в течение следующего года, что делает бизнес-среду более сложной).

2. Непредсказуемые источники:

Качество государственного управления. Эффективность мобилизации доходов. Качество финансового и бюджетного управления. Улучшение базовых медицинских услуг. Работа с образователь-

ными потребностями. Обеспеченность телекоммуникациями, электричеством, транспортом для роста бизнеса. Эффективное использование ресурсов. Эффективное использование активов. Координация политики. Целостность гражданской службы. Бизнес-среда и инфраструктура. Здоровье и образование. Распределение и управление государственными ресурсами для развития сельских районов. Доверие к правительству. Адаптируемость государственной политики к изменениям в экономике. Эффективность внедрения правительственных решений. Влияние бюрократии на деловую активность. Эффективность инфраструктуры распределения товаров и услуг и др.

В целом, трудности анализа эффективности госуправления определяются причинами, приведенными на рисунке 3.

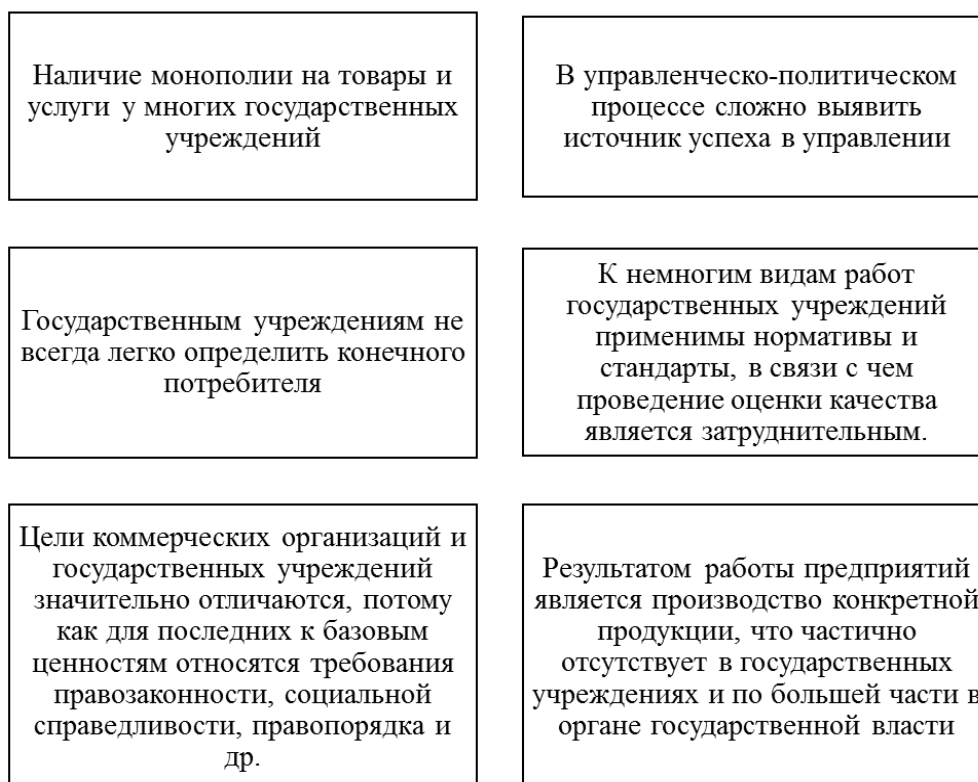

Рис. 3. Факторы, ограничивающие оценку эффективности госуправления

В то же время, сложности анализа эффективности госуправления объясняются присутствием как прямых, так и косвенных результатов, учетом большого количества измерений (экономического, социального, политического, прямо управленческого и пр.).

В исследовании эффективности госуправления, бюрократии и институтов госвласти выработались теоретико-методологические подходы [5], связывающие эффективность с определенными факторами (рис. 4).

Наиболее функциональным и емким, дающий объективную оценку качества госуправления является подход, базирующийся на концепции управления качеством. Данный подход зародился в последней четверти 20 века в корпоративных структурах ведущих капиталистических стран, где на деле показал свою эффективность. С начала 21 века этот подход все шире применяется и в сфере государственного управления ведущих государств мира.

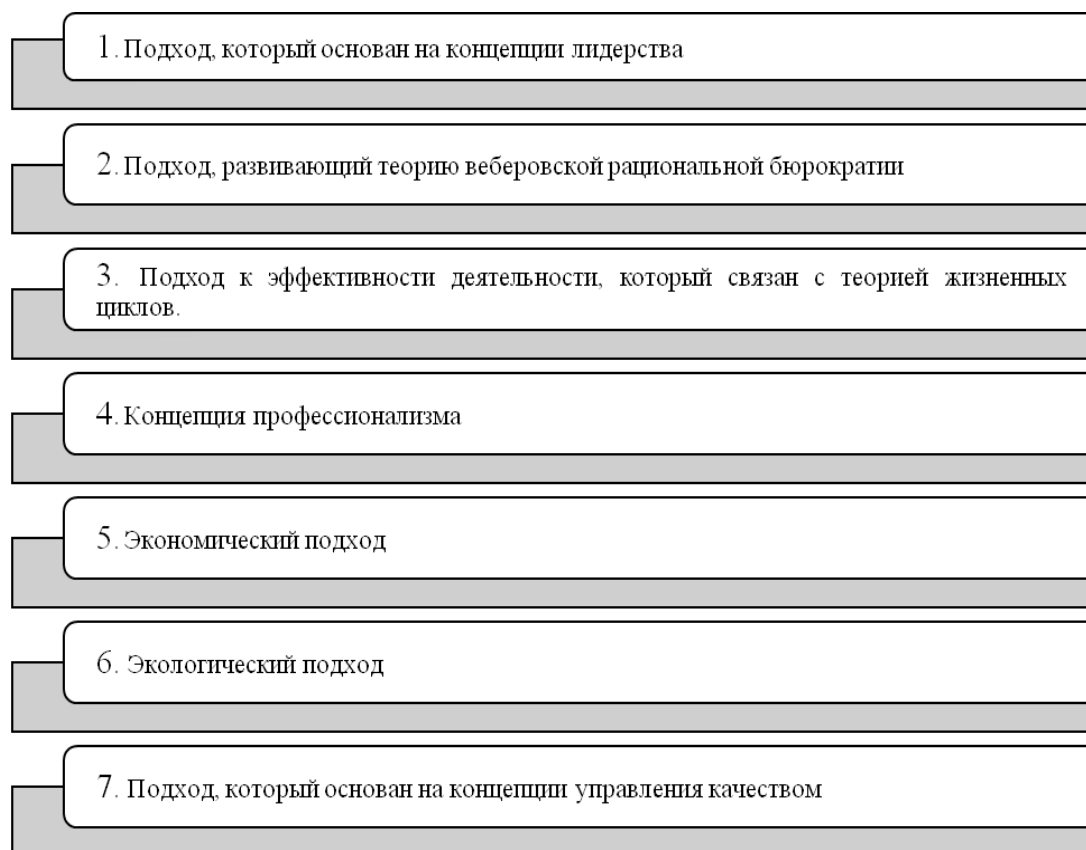

Рис. 4. Подходы к оценке эффективности госуправления

Литература

1. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>
2. Глазунова, Н.И. Методологические основы изучения современного государственного управления / Н.И. Глазунова // Управление (Государственный университет управления). – 2014. – № 1(3). – С. 35.
3. Жукова, А.Г. Формы и методы оценки качества деятельности организаций сектора государственного управления / А.Г. Жукова // Известия СПГЭУ. – 2019. – № 1 (115). – С. 61-68.
4. Заостровцев, А.П. От «провалов государства» к «провалившимся государствам» / А.П. Заостровцев // Финансы и бизнес. – 2008. – № 1. – С. 6-20.
5. Иванов, М.В. Понятие качества государственного управления. Понятие эффективности государственного управления. / Раздел в Кн.: Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие / М.В. Иванова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. С. 83-85.
6. Кузнецова, Г.Г. Развитие инструментария общественного управления: проблемы, перспективы / Г.Г. Кузнецова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 10. – С. 111-114.
7. Решетников, С.В., Антанович, Н.А. Политическое управление в структуре государственной власти / С.В. Решетников, Н.А. Антанович / Проблемы управления (Минск). – 2007. – № 2(23). – С. 59-64.
8. Манджиева Д.В., Алексеева Д.А. Взаимодействие власти бизнеса: направления, модели и инструменты // Экономическая безопасность и финансово-кредитные отношения в современных условиях: подходы, проблемы и направления совершенствования : Сборник трудов конференции. Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. – Элиста, 2016. – С. 45-47.
9. Берикова Н.Б. Правовое и организационное обеспечение муниципального контроля // Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции / редкол.: Э.И. Мантаева, О.Б. Дорджиева, Л.Ц. Бадмахалгаев и др.; Правительство Республики Калмыкия; Калмыцкий государственный университет. – Элиста, 2014. – С. 212-219.

10. Бадмахалгаев Л.Ц., Берикова Н.Б., Джунгурова Ц. Налоговый контроль предприятий малого бизнеса // Модели хозяйственного развития: теория и практика: Материалы Международ. научно-практ. конф., посвящ. юбилею проф. Л.Ц. Бадмахалгаева. – Элиста, 2015. – С. 424-428.

11. Дорджиева О.Б., Берикова Н.Б., Нарминова М. Теоретические аспекты государственного управления земельными ресурсами // Модели хозяйственного развития: теория и практика: Материалы Международ. научно-практ. конф., посвящ. юбилею проф. Л.Ц. Бадмахалгаева. – Элиста, 2015. – С. 86-90.

Дорджиева О.Б., Лиджиев К.В., Яшаев Д.М.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В данной статье рассматривается опыт оценивания человеческого капитала Всемирным банком. Рассмотрен процесс применения инструмента «Индекса человеческого капитала», который создан данной финансовой организацией. Приведена статистика по определенным странам, которая собрана благодаря данному индексу. Впервые термин человеческого капитала использовали лауреаты Нобелевской премии по экономике Теодор Шульц и Гэри Беккер. Они определили человеческий капитал, как потенциальная способность индивидуума приносить доход. При этом оценивались врожденные качества и таланты, а также уровень образования у индивидуума. Разработанная ими концепция предполагала, что инвестирование в человеческий капитал приводит к экономическому росту на десятилетия вперед [1]. Что же сейчас представляет собой человеческий капитал? Человеческий капитал – это здравоохранение, знания, умения и полученный опыт населения.

Оценкой человеческого капитала занималось множество организаций, но наибольшее признание в этом направлении получил Всемирный банк. Всемирный банк не только проводит оценку человеческого капитала по всему миру, но и помогает финансово нуждающимся странам. Всемирный банк – это международная финансовая организация, созданная с целью организации помощи развивающимся странам. Основные цели деятельности данной организации – сокращение масштабов бедности, экономическое развитие без нанесения ущерба окружающей среде, а также создание возможностей для реализации себя. Инвестиции в людей в виде питания, охраны здоровья, качественного образования, создания рабочих мест и повышения профессиональной квалификации помогают развивать человеческий капитал, что имеет определяющее значение для искоренения крайней бедности и формирования более социально сплоченного общества.

Для оценки человеческого капитала по всему миру необходим был инструмент, который сможет показать реальное состояние человеческого капитала. Сотрудниками Всемирного банка был создан «Индекс человеческого капитала» (далее ИЧК). Он должен улучшить используемый с 1990 года. Индекс человеческого развития (он же – Индекс развития человеческого потенциала), делающий акцент на уровень жизни с учетом внутренней нормы доходности на душу населения по покупательной способности, и сделать основной уклон на человеческий капитал, то есть здоровье, знания и навыки, создаваемый обществом в течение жизни. Индекс отражает связь между инвестициями в социальную сферу и экономическим ростом.

ИЧК включает три компонента:

1. Выживаемость. Этот компонент отражает, что ребенку, родившемуся сегодня, необходимо дожить до момента начала накопления человеческого капитала в системе официального образования. Уровень выживаемости измеряется по данным о смертности детей в возрасте до 5 лет.

2. Ожидаемая продолжительность обучения в школе, скорректированная на результаты обучения. Информация об объеме образования, которое ребенок может рассчитывать получить к 18-летнему возрасту, используется в сочетании с данными о качестве, то есть, чему ребенок может научиться в школе, судя по показателям страны в международных тестированиях учебных достижений школьников. Эти данные в сочетании позволяют рассчитать ожидаемую продолжительность обучения в годах с поправкой на качество. Благодаря корректировке на качество обучения этот компонент отражает тот факт, что дети в одних странах получают гораздо меньше знаний, чем дети в других странах, хотя и обучаются в школах в течение примерно одинакового времени.

3. Состояние здоровья. Для оценки общей ситуации с состоянием здоровья жителей страны этот компонент использует два показателя – первый: распространенность низкорослости среди детей в возрасте до 5 лет и второй: показатель выживаемости взрослых, определяемый как доля 15-летних, которые доживут до своего 60-летия. Первый показатель отражает состояние здоровья плода, мла-

денца и ребенка младшего дошкольного возраста. Вторым показателем используется в качестве измерителя состояния здоровья, который ребенок, родившийся сегодня, может иметь во взрослом возрасте. [4]

Глобальный индекс развития человеческого капитала в 2018 г. охватил 130 экономик мира. При определении успеха страны в развитии человеческого капитала были приняты во внимание более 50 показателей, сгруппированных по четырем основным группам: образование (высшее, среднее, начальное) и профессиональная подготовка; здоровье, физическое и психологическое благополучие; трудоустройство и занятость; инфраструктура, правовая защита, социальная мобильность. В среднем общество развило только 62% своего человеческого капитала, как измерено данным индексом, страны пренебрегают или тратят впустую, в среднем 38% своего таланта. В Северной Америке и Западной Европе недоиспользуют человеческий капитал на 26 и 29% соответственно, а в странах Африки резерв составляет 47%. Как правило, лидируют в Индексе, страны с высоким уровнем дохода и многолетней приверженностью образовательным достижениям своих людей. Первенство в развитии кадрового потенциала и человеческого капитала удерживают Норвегия, Финляндия, Швейцария, США, Дания, Германия и Новая Зеландия. Они получили более 70 баллов из 100 возможных. Пять последних позиций в рейтинге распределились между Мали, Эфиопией, Сенегалом, Мавританией и Йеменом. [4]

Сегодня состояние здоровья и уровень образования мирового населения выше, чем когда-либо прежде. В 1980 году в странах с низким уровнем дохода только 5 из каждых 10 детей школьного возраста посещали начальную школу. К 2015 году этот показатель повысился до 8 (из 10 детей). В 1980 году лишь 84 из каждых 100 детей доживали до своего пятого дня рождения, а в 2018 году их доля возросла до 94 (из 100). Ребенок, родившийся в развивающейся стране в 1980 году, мог рассчитывать прожить до 52 лет. Сегодня продолжительность жизни увеличилась до 65 лет. На данный момент остается достаточное количество проблем, которые требуют незамедлительных решений. Ожидаемая продолжительность жизни в развивающихся странах все еще намного ниже, чем в богатых странах, таких, например, как Республика Корея, где девочка, родившаяся в 2018 году, может рассчитывать прожить более 85 лет. Почти четверть всех детей младше 5 лет недоедают. Во многих случаях у детей из бедных семей уже в возрасте 6 месяцев наблюдается отставание в развитии кратковременной памяти и способности к целенаправленной деятельности (например, способности удерживать внимание). В общей сложности, более 260 млн детей и подростков во всем мире не ходят в школу. Помимо этого, почти 60 процентов учеников начальных школ в развивающихся странах не достигают минимального уровня образования. [4]

Важной составляющей человеческого капитала является здоровье. Здоровые люди, как правило, более продуктивны. В Нигерии программа выявления и лечения малярии позволила всего за несколько недель увеличить заработки работников на 10 процентов. Исследование, проведенное в 2015 году в Кении, показало, что прием детьми глистогонных лекарств сокращает показатели пропуска уроков и повышает уровень заработной платы во взрослом возрасте не менее чем на 20 процентов – таблетка, расходы на производство и доставку которой составляют всего 25 центов, оборачивается благом на протяжении всей жизни.

Различные аспекты человеческого капитала дополняют друг друга с первых лет человеческой жизни. Правильное питание во время развития плода и в младенчестве увеличивает показатели физического и умственного развития в дальнейшей жизни. Данные по Соединенному Королевству показывают, что школьники, получавшие более здоровое питание, лучше успевали по английскому языку и точным наукам. Наряду с этим, в ходе проведенного в ряде стран Юго-Восточной Азии исследования выяснилось, что дети и с недостаточным, и с избыточным весом имели более низкий коэффициент умственного развития, чем дети с нормальным весом. В Индии предложенные дошкольникам игры математического характера обеспечивали устойчивое улучшение их интуитивного мышления. Блага, которые несет в себе человеческий капитал, распространяются не только на его обладателя, но и на других людей, и могут передаваться из поколения в поколение. Дегельминтизация одного ребенка также снижает вероятность заражения паразитами других детей, что, в свою очередь, дает этим детям шанс получить более качественное образование, а в дальнейшем – более высокую заработную плату. Разъяснение матерям важности родового патронажа улучшает состояние здоровья их детей в младенчестве. В Пакистане дети, чьи матери проучились в школе хотя бы один год, ежедневно уделяют выполнению домашних заданий на час больше. Отдача, которую человеческий капитал приносит человеку, оборачивается огромными выгодами для стран, которые становятся богаче по мере накопления человеческого капитала. В процессе производства человеческий капитал дополняет собой физический капитал, выступая в качестве важного ресурса технического прогресса

и долгосрочного экономического роста. В результате оказывается, что человеческий капитал сам по себе обуславливает от 10 до 30 процентов различий между странами в уровне валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Этот показатель может оказаться еще выше при учете качества образования или взаимодействия между работниками с разными уровнями квалификации. Не стоит забывать и о том, что, обеспечивая получение более высокого дохода, человеческий капитал ускоряет демографический переход и снижает уровень бедности.

Правительство призвано играть важнейшую роль в формировании человеческого капитала – в качестве поставщика услуг здравоохранения, образования и финансовых средств для обеспечения равного доступа к возможностям, а также в качестве исполнителя контролирующей функции за качеством работы частных поставщиков таких услуг. Однако часто оно этого не делает. Большинство правительств выделяет значительную долю бюджетных средств на образование и здравоохранение, однако зачастую общественные услуги неспособны формировать человеческий капитал по причине их низкого качества. Иногда такие услуги оказываются неудовлетворительными только для бедных. А иногда они оказываются неудовлетворительными для всех – и в этом случае богатые просто перестают пользоваться предоставляемыми государством услугами. Проблемы с качеством услуг сохраняются по двум причинам. Во-первых, проведение разумной политики не всегда оправдывает себя с политической точки зрения. Во-вторых, бюрократический аппарат может оказаться неспособным или не мотивированным превращать разумную политику в эффективные программы. Если государственное здравоохранение остро не стоит на политической повестке дня до наступления кризиса в этой сфере, политики не особо мотивированы готовиться к будущим пандемиям. Даже когда и политики и избиратели осознают важность проблемы, они могут расходиться во мнениях относительно путей ее решения. Меры по финансированию программ здравоохранения путем повышения налогов или сокращения более заметных затрат, таких как инфраструктура или государственные субсидии, редко бывают популярными.

Более точное измерение результатов, кроме того, повышает степень осведомленности разработчиков политики относительно важности инвестиций в человеческий капитал, мотивируя их тем самым к действиям. Танзанийская организация «Твавеза» провела опрос с целью оценки базовых навыков грамотности и счета у детей. Результаты – обнародованные в 2011 году – оказались удручающими: лишь 3 из каждых 10 учеников третьего класса владели навыками счета по программе второго класса, и еще меньше могли прочесть рассказ из учебника для второго класса. Разработанные Всемирным банком и опубликованные примерно в то же время Показатели предоставления услуг показали, что учителя обладают низкой компетенцией и часто отсутствуют на своих рабочих местах. Последовавший за этим взрыв общественного возмущения привел к реализации в Танзании инициативы «Отличные результаты – сегодня», в рамках которой правительство принимает меры по выявлению и решению проблемы низкого уровня знаний. Эта инициатива уже сегодня дает ощутимые результаты. Большой объем информации необходим также для разработки и осуществления затратоэффективных мер политики, даже в тех случаях, когда правительство действительно заинтересовано в осуществлении инвестиций в человеческий капитал. И во Вьетнаме, и в Перу проводились в жизнь амбициозные программы повышения качества человеческого капитала. Однако только комплексное измерение факторов, содействующих обучению каждого отдельного человека, позволит понять причины, определяющие разные результаты в этих странах. После выявления проблемы необходимо разрабатывать затратоэффективные меры политики и внедрять их в необходимых масштабах.

По итогам вышесказанного, можно прийти к выводу, что проблема развития человеческого капитала должна решаться на государственном уровне. На данный момент уделяется недостаточное внимание решению данной проблемы. Всемирный банк, благодаря сотрудничеству со многими странами, обратил внимание мирового сообщества на данную проблему. Лидеры своих государств должны понимать, что уровень человеческого капитала напрямую связан с уровнем развития общества. Совершенствование навыков, улучшение состояния здоровья, расширение знаний и повышение устойчивости – то есть улучшение качества человеческого капитала – может увеличить производительность человека, сделать его более гибким и готовым к инновациям. Инвестирование в человеческий капитал становится все более важным, поскольку характер труда меняется под влиянием быстрого технического прогресса. Метод оценки в виде «Индекса человеческого капитала», предложенный Всемирным банком, позволяет оценить реальные зоны роста определенного государства. Благодаря данному индексу, можно определить основной вектор внутривнутриполитического развития.

Литература

1. Веретенникова Н.В., Загвязинская Н.М., Куранова Н.А. Человеческий капитал: макроэкономический аспект исследования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – № 2 (2). 189 с.
2. Долотенкова Л.П. Валютный курс. Статистические исследования / Российская академия наук. Сибирское отделение. Институт экономики и организации промышленного производства. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 250 с.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. М.: ООО «Тверская фабрика печати», 2008.
4. Проект развития человеческого капитала. Всемирный банк. [Электронный ресурс]: доклад / авт.-сост. Р. Гатти, А. Край. – Вашингтон: 2018. – 45 с. // Всемирный банк: [сайт]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33324RU.pdf?sequence=13&isAllowed=y>

Chingis Maksimov

HUMAN CAPITAL IN CANADA

Section 1. Introduction

The study of human capital and its role in the well-being of countries and companies has attracted serious attention relatively recently. According to the Organization of Economic Co-operation and Development (OECD), human capital is defined as “the knowledge, skills, competencies and other attributes embodied in individuals or groups of individuals acquired during their life and used to produce goods, services or ideas in market circumstances”. In other words, human capital can be seen as any other type of capital, e.g., machinery, factories, etc., in which countries and companies can invest to subsequently achieve higher productivity and, correspondingly, higher profits.

The article is structured in the following way: in Section 2, we are going to analyse “Human Capital Report 2016”, published by World Economic Forum. In particular, we are interested in how Canada fares against Russia. Section 3 is about estimating human capital in Canada based on lifetime income approach. Finally, Section 4 provides final remarks and concludes.

Section 2. Human Capital Report: Canada vs Russia

According to “Human Capital Report 2016”, published by World Economic Forum, Canada ranks 9 among 130 countries worldwide as measured by *human capital index*. The top 8 positions are taken by Finland, Norway, Switzerland, Japan, Sweden, New Zealand, Denmark, Netherlands. At the same time, Russia ranks 28. The index is constructed by weighting the contributions to human capital from 2 pillars – learning and employment, by 5 age groups as follows:

Table 1: Human Capital Index

	0-14 (26%)	15-24 (16%)	25-54 (41%)	55-64 (9%)	65- (8%)
Learning	• Primary enrolment (net) • Secondary enrolment rate (net) • Basic education survival rate • Secondary enrolment gender gap, female-over-male ratio	• Primary education attainment rate • Secondary education attainment rate • Tertiary enrolment rate (gross) • Vocational enrolment rate • Quality of education system • Youth literacy rate	• Primary education attainment rate • Secondary education attainment rate • Tertiary education attainment rate • Staff training • Economic complexity	• Primary education attainment rate • Secondary education attainment rate • Tertiary education attainment rate	• Primary education attainment rate • Secondary education attainment rate • Tertiary education attainment rate
Employment	• Incidence of child labour	• Labour force participation rate • Unemployment rate • Underemployment rate • Not in employment, education or training rate • Incidence of long-term unemployment • Incidence of overeducation • Incidence of undereducation • Skill diversity	• Labour force participation rate • Unemployment rate • Underemployment rate • Employment gender gap, female-over-male ratio • High-skilled employment share • Medium-skilled employment share • Ease of finding skilled employees	• Labour force participation rate • Unemployment rate • Underemployment rate • Healthy life expectancy at birth	• Labour force participation rate • Unemployment rate • Underemployment rate • Healthy life years beyond age 65

As can be inferred from the above table, working-age population, i.e. ages been 25 and 54, contribute the most to the index with the relative weight of 41%. The next most important contributors are age groups up to 14 years (26%) and between 15 and 24 years of age (16%). The last two age groups have about the same relative weights.

It is interesting to note what parameters are important in assessing the contributions of each of the age groups to human capital. As such, for all age groups, either attainment or participation rates in primary and secondary education are important factors. Furthermore, tertiary education, i.e. education that follows the high school level, is also a contributing factor for all age groups but the youngest one. Finally, in the learning pillar, staff training, quality of education, literacy rates are also important for working-age population.

In employment pillar, all but one age groups are assessed on labour force participation rates, unemployment and underemployment rates. For older generations, healthy life expectancies are taken into consideration. For people aged 15-24, we still can see that parameters directly related to education, like incidences of under- and overeducation, still play a crucial role. For fully working-age group, the proportions of high-skilled and medium-skilled employment shares are taken into account.

In what follows, we are going to see how Russia fares against Canada in the categories outlined in Table 1. Table 2 provides the profiles of the two countries by the key macroeconomic indicators.

Table 2: Key Indicators

	Canada	Russia
Total population (1,000's)	36,286	143,440
Working-age population (1,000's)	24,483	99,204
Median age of population (years)	41	39
Public spending on education (% of GDP)	5.3	4.2
Tertiary-educated population	11,101	29,145
Population below age 25 (%)	28.5	27.3
Population above age 65 (%)	16.6	13.6
Own-account workers (%)	10.3	5.6
Labour force participation rate (%)	65.4	63.4
Employment-to-population ratio (%)	61.3	64.8
Unemployment rate (%)	6.9	5.5

We can immediately observe that the population of Russia is about 4 times that of Canada. Working-age population comprises about 67% of the total population in Canada and around 69% in Russia. The median age of population in Canada is 2 years higher than that in Russia meaning that Canada has a higher proportion of older generation than Russia. At the same time, the proportions of younger generation (below age 25) and older generation (above age 65) are higher in Canada than in Russia. Such a relationship could mean that Russia is facing a drop in birth rates and lower life expectancies. Interestingly, while the unemployment rate in Russia is lower than in Canada at 5.5% and the employment-to-population ratio is higher at 64.8%, labour force participation rate that measures the proportion of working-age population that is either employed or is actively looking for employment is higher in Canada.

Table 3 provides the comparison between the two countries for the age group up to 14 years. Note that, for each parameter, we provide the score and the corresponding rank is enclosed in brackets.

Table 3: 0-14 Age Group

	Canada	Russia
Overall rank	13	53
Primary enrolment rate	99.48 (16)	97.51 (47)
Secondary enrolment rate	99.00 (2)	85.32 (63)
Basic education survival rate	-	98.00 (26)
Secondary enrolment gender gap	-	100.00 (1)
Quality of primary schools	75.87 (10)	53.91 (50)
Incidence of child labour	0.50 (1)	-

According to the table, Canada ranks higher than Russia and achieves higher scores across all the parameters where the statistics are available for both countries. As such, both primary and secondary education enrolment rates are higher in Canada. Still, however, both countries have primary education enrolment rates in high 90's. Finally, the quality of primary schools is considered higher in Canada than in Russia.

The next group consists of the population between 15 and 24 years of age. Table 4 contains the statistics.

Table 4: 15-24 Age Group

	Canada	Russia
Overall rank	16	14
Tertiary enrolment rate	58.88 (42)	78.00 (17)
Vocational enrolment rate	7.49 (96)	52.08 (21)
Quality of education system	68.41 (14)	41.28 (74)
Youth literacy rate	100.00 (1)	99.7 (42)
Primary education attainment rate	100.00 (1)	100.00 (1)
Secondary education attainment rate	96.67 (16)	98.29 (10)
Labour force participation rate	64.43 (16)	39.01 (85)
Unemployment rate	13.19 (59)	13.84 (63)
Underemployment rate	4.02 (20)	1.78 (7)
Long-term unemployment rate	5.60 (9)	17.30 (31)
Incidence of overeducation	-	15.80 (37)
Incidence of undereducation	-	15.20 (14)
Skill diversity	82.12 (13)	72.26 (89)

Russia achieves a higher overall ranking than Canada and is placed 14 in the world ranking for this age group. The driving factors are:

- Tertiary enrolment rate: about 78% of the total population in Russia that has left secondary school in the last 5 years has been enrolled in tertiary education. This places Russia 17 in the world. Canada is lagging behind with the overall enrollment rate of 58.88%.

- Secondary education attainment rate: 98.29% of the population in Russia aged between 15 and 24 has obtained at least a secondary education. The same parameter for Canada is 1.62% lower at 96.67%.

- Underemployment rate: only 1.78% of the total number of persons in employment of age 15-24 are willing but unable to work additional hours. The corresponding percentage in Canada is 4.02%.

On the other hand, Canada outperforms Russia on a different set of measurements:

- Quality of education system

- Youth literacy rate: 100% of Canadian population aged 15-24 can read, write and make simple arithmetic operations. At the same time, 99.7% of the corresponding population in Russia possess the same abilities.

- Labour force participation rate: 64.43% of the population aged between 15 and 24 is actively engaged in labour market in Canada. The same percentage in Russia is significantly lower at 39.01%. It may partly be explained by the fact that it has become almost compulsory for students in Russia to pursue tertiary education after graduating from school. School graduates in Canada are under less pressure and often attempt to gain work experience before enrolling in university programs.

- Skill diversity: Canada boasts a higher diversity in distribution of recent graduates in major disciplines than Russia. It may also signify that there might be fundamental differences in job markets in the two countries.

Next, we are going to look at the age group 25-54. Table 5 provides the information and the corresponding rankings.

Canada ranks higher than Russia and is placed 9 in the world. While Canada has lower primary and secondary education attainment rates, tertiary attainment rate is higher meaning that the pool of high-skilled employees is higher in Canada than in Russia (this is confirmed by a higher ranking of Canada in the ease of finding skilled employees). Also, economic complexity, which measures the amount of productive knowledge that a given country has accumulated and currently holds, is higher in Canada. This may further be linked to increased staff training as more investments need to be made to train new hires to perform their duties. Note that Russia is ranked higher in employment gender gap, i.e. Russia is closer to a 50:50 ratio of male to female employees than Canada.

The last two age groups are 55-64 and 64-. We will look at them together as they are compared on very similar parameters. Tables 6 and 7 summarize.

Table 5: 25-54 Age Group

	Canada	Russia
Overall rank	9	28
Primary education attainment rate	99.94 (22)	100.00 (4)
Secondary education attainment rate	94.31 (24)	98.46 (14)
Tertiary education attainment rate	46.34 (2)	29.77 (16)
Staff training	62.15 (24)	47.29 (76)
Economic complexity	58.03 (36)	50.86 (47)
Labour force participation rate	86.30 (52)	89.49 (25)
Unemployment rate	5.83 (60)	4.70 (50)
Underemployment rate	1.63 (11)	0.78 (3)
Employment gender gap	90.92 (31)	91.94 (26)
High-skilled employment share	44.60 (16)	43.40 (18)
Medium-skilled employment share	92.10 (27)	89.90 (50)
Ease of finding skilled employees	64.11 (26)	37.29 (117)

Table 6: 55-64 Age Group

	Canada	Russia
Overall rank	5	18
Primary education attainment rate	99.58 (27)	100.00 (1)
Secondary education attainment rate	93.83 (23)	98.59 (10)
Tertiary education attainment rate	38.62 (1)	25.89 (13)
Labour force participation rate	64.71 (57)	48.96 (101)
Unemployment rate	6.08 (80)	3.65 (57)
Underemployment rate	1.13 (8)	0.39 (3)
Healthy life expectancy at birth	72 (1)	61 (86)

Table 7: 65- Age Group

	Canada	Russia
Overall rank	8	15
Primary education attainment rate	99.06 (30)	100.00 (1)
Secondary education attainment rate	79.44 (20)	87.97 (15)
Tertiary education attainment rate	29.47 (1)	22.10 (6)
Labour force participation rate	13.74 (82)	10.62 (89)
Unemployment rate	4.58 (89)	2.81 (78)
Underemployment rate	0.52 (7)	0.19 (2)
Healthy life years beyond age 65	7 (8)	0 (86)

As we saw previously, Canada has a higher proportion of population aged 65, and we can expect Canada to rank higher in most of the categories than Russia. As such, tertiary education attainment rates, labour force participation rates, life expectancies are all superior in Canada than in Russia for both age groups. Notably, healthy life expectancy in Russia at birth is only 61 compared with 72 in Canada. Similarly, healthy life years beyond age 65 is 7 for Canada and 0 for Russia. On the other hand, unemployment rates for the two age groups are lower in Russian than in Canada. In other words, a higher proportion of population aged 55 and higher in Russia works than the corresponding population in Canada. This could potentially be related to lower pensions and the necessity to work extra to survive.

Section 3. Estimates of Human Capital in Canada

As we could infer from the definition and the preceding section, human capital is a broad term and encompasses many factors like human's personal traits and habits, level of education, etc. Thus, it may seem problematic to estimate the dynamics and the overall level of human capital in a given country. Generally, there are two methodologies that have been proposed in literature to estimate capital stock: cost-based and

income-based approaches. The former methodology looks at the aggregate level of capital additions and subtractions made to the initial stock. For example, one way to estimate the value of a factory over its life is to consider the costs of construction and reduce them by the cumulative depreciation charges. This approach is useful as most of the inputs are known and we avoid the uncertainties associated with the revenues that can be earned by using the asset.

The second approach is based on income, i.e. the additional income that can be generated by investing in capital. This methodology is frequently utilized when estimating capital expenditure in natural stock like land. For example, we can evaluate the value of a building by discounting all the expected rents back to their present money equivalents.

As it turns out, it is possible to employ the income-based approach to estimating human capital. In particular, Jorgenson and Fraumeni (1989) proposed a methodology that provides an estimate of average human capital by looking at lifetime expected earnings. In what follows, we are going to discuss the results of the research paper by Gu and Wong (2010). The authors looked at the estimates of human capital in Canada over the period from 1970 to 2007. The main findings of the paper are as follows:

- For the period from 1970 to 2007, human capital in Canada has been estimated to have grown at an annual rate of 1.7%. The two contributing factors are: increase in the working-age population (1.5%) and a composite effect of changing education levels (0.2%).
- The highest growth was achieved in 1970s with the entrance of the generation of baby boomers to the labour market.
- Population ageing has been identified as having an overall negative impact on human capital. Furthermore, its effects have been more pronounced in more recent years. As such, population ageing resulted in a decrease of only 0.1% in the period from 1970 to 1980. However, in the period from 2000 to 2007, the decrease of 0.6% was observed.
- Over the whole period under consideration, differences in gender had no effects on changes in human capital. This can be a direct consequence of the fact that there was almost no change in women share of the labour market over the reference period.
- Investments in human capital and have exceeded investments in physical capital. As of 2007, investments in human capital are about twice as large as investments in physical capital.

These findings present very interesting information about the dynamics and the driving forces of changes in human capital in Canada over the past 40 years. We see that the value of human capital is highly dependent on the composition of working-age population and its size. Also, increases in education levels influence human capital via increased salaries (given that income-based methodology for estimating human capital is adopted). On the other hand, many developed countries now face the problems of population ageing and lower birth rates. These two factors have pronounced affects on the levels of human capital stock. The former means that the number of elderly people with fewer working years is increasing, which further means that these people produce less products and are more dependent on state pension plans. The latter factor signifies that lower birth rates will eventually result in decreases in working-age population.

Section 4. Conclusion

Canada is among the leading countries in the world when measured by the levels of human capital. A general increase in education levels may be identified as the driving force of this positive change. However, there are opposing forces that tend to reduce the stock of human capital. These are general ageing of population and reduced birth rates. Thus, to maintain positive growth in human capital, it is important for developed countries to seek new routes of investing in its population. Possible solutions could include: government incentive programs that encourage families to have more than a single child, higher investments in employee training programs by private sector, better diversification of the economy of a given country.

References

- Gu, W. and Wong, A. (2010). Estimates of Human Capital in Canada: The Lifetime Income Approach. *SSRN Electronic Journal*.
- Jorgenson, D. and Fraumeni, B. (1989). Investment in Education. *Educational Researcher*, 18(4), p.35.
- World Economic Forum (2016). *The Human Capital Report 2016*. [online] Available at: <http://reports.weforum.org/human-capital-report-2016/> [Accessed 14 Nov. 2019].

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА КАК ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ И КАК ФАКТОР ПРОВЕДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В условиях текущего положения Российской Федерации на международном уровне очевидна необходимость укрепления финансовой устойчивости государства путем развития потенциальных возможностей экономики субъектов федерации. Проведение экономической политики, поощряющей развитие регионов, должна сопровождаться децентрализацией бюджетных и налоговых полномочий, финансовых ресурсов. В Российской Федерации окончательно не сформировалась модель бюджетного федерализма, которая бы обеспечивала гармонию финансовых интересов центра и регионов. В связи с этим все еще актуальным остается вопрос об оптимальной модели бюджетного федерализма и организации межбюджетных отношений для достижения максимальной эффективности функционирования государственной (муниципальной) власти.

В работе автор исследует само понятие бюджетного федерализма и его генезис и отличие от смежных понятий, наблюдает исторические аспекты эволюции бюджетного федерализма в нашей стране, а также вектор его дальнейшего развития, анализирует наиболее яркие примеры мирового опыта в данной области.

Бюджетный федерализм как термин является изобретением отечественной науки, и за рубежом его дословный перевод – «budget federalism» – вовсе не употребляется. Концепции бюджетного федерализма развивались в российской доктрине с 1992 года. Термин «бюджетный федерализм» хотя и не определяется в источниках бюджетного права, однако встречается в программных документах Правительства Российской Федерации с 1999 года по 2014 год. К примеру, Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2001 года № 584, как и большинство указанных концепций и программ, затрагивала вопросы налоговых доходных источников региональных бюджетов, повышения эффективности бюджетных расходов и управления общественными финансами³. Понятие бюджетного федерализма сугубо доктринальное, и, как следствие, имеет множество определений и придаваемых значений, которые варьируются от автора к автору. Так, в качестве примера можно привести следующие дефиниции. Лавров А.М. рассматривает бюджетный федерализм как «систему принципов, на которых базируется бюджетное устройство федеративного государства» [9]. В свою очередь Игудин А. Г. полагает, что бюджетный федерализм представляет собой «отношения на основе сочетания принципов централизма и децентрализма между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации по поводу формирования и реализации бюджетной политики государства, распределения и перераспределения последних между федеральным бюджетом и консолидированными бюджетами субъектов Российской Федерации при высокой степени самостоятельности территориальных бюджетов, исходя из необходимости единства общегосударственных интересов и интересов населения, проживающего на территориях субъектов Российской Федерации и входящих в них муниципальных образований» [8]. Можно привести множество дефиниций этого явления, однако все они, так или иначе, позволяют сделать вывод о том, что бюджетный федерализм проявляется в разграничении бюджетных полномочий между уровнями публичной власти, распределении доходных источников и расходов между соответствующими бюджетами.

Относительно смежных понятий и терминов бюджетный федерализм также имеет некоторые отличительные особенности. Бюджетный федерализм шире понятия налогового федерализма, он охватывает не только дифференциацию налоговых доходов, но также разграничение расходов, бюджетных полномочий и межбюджетные отношения. В сравнении с фискальным федерализмом, основывающемся на концепции публичного сектора экономики, бюджетный федерализм распространяется лишь на бюджетную сферу.

Бюджетный федерализм – сравнительно молодое понятие в отечественной науке, несмотря на то, что СССР был провозглашен федеративным государством, а его автономные части имели свои бюджеты, СССР фактически сохранил те же центростремительные, унитарные начала, доставшиеся в

³ Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года: утв. Постановлением Правительства РФ от 15.08.2001 N 584: в ред. Постановления Правительства РФ от 06.02.2004 // Собрание законодательства РФ. 2001. N 34. ст. 3503.

наследство от дореволюционной Российской империи, опираясь на жесткую административно-партийную вертикаль власти и принцип «демократического централизма».

С распадом СССР начинается многостадийный процесс формирования современной модели бюджетного федерализма и выстраивания новой системы взаимоотношений центра и регионов в условиях становления нового государства – Российской Федерации.

В начале 1990-х годов с распадом ССР наблюдается возрастание налогового сепаратизма в ряде регионов страны: в 1992 году Челябинский Совет и Совет сибирских областей установили одноканальную налоговую систему, когда налоговые поступления аккумулировались на региональном уровне, а затем перечислялись в федеральный бюджет. Право устанавливать дополнительные льготы привело к созданию на территории России оффшорных зон (Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Республика Алтай). В 1993 году в федеральный бюджет не поступала федеральная часть налогов от некоторых регионов.

Политика Президента Б.Н. Ельцина в отношении регионов, в том числе и в финансовой сфере, была ориентирована на децентрализацию в качестве уступки в обмен на лояльность региональных властей. В период после октябрьского переворота 1993 года огромный пласт общественных отношений регулировался указами Президента Российской Федерации. После «разгона» Верховного Совета СССР Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписывает Указ от 7 октября 1993 года N 1598 «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации». Данным Указом N 1598 в период до принятия новой Конституции Российской Федерации и созыве в соответствии с ней Федерального Собрания Российской Федерации Президент фактически возлагал на себя функции законодательной ветви власти – указы Президента Российской Федерации приравнивались к федеральным законам. На этом основании 22 декабря 1993 года был издан Указ Президента Российской Федерации №2268 «О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с субъектами Российской Федерации с 1994 года», в соответствии с которым регионы и муниципальные образования наделялись правом самостоятельно устанавливать налоги и сборы, не предусмотренные федеральным законодательством⁴. В этот период децентрализованная модель российского бюджетного федерализма.

С постепенным преодолением политического кризиса 1993 года и принятием Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 года N 1598 «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации» утратил силу⁵. Ориентир внутренней политики стал меняться в сторону стабилизации и постепенной централизации государственной власти. На данном этапе важная роль была отведена толкованиям Конституционного Суда Российской Федерации⁶.

В связи с постоянно меняющейся политической ситуацией в стране в начале-середине 1990-х годов, российский бюджетный федерализм прошел путь развития от централизованной модели до децентрализованной модели и затем вновь преобразовался в централизованную модель с постепенным преодолением последствий конституционного кризиса 1993 года и сепаратистских тенденций регионов.

Как известно, для федерации как формы государственного устройства важно не только разграничить предметы ведения и полномочия двух уровней государственной власти, но и распределить финансовые ресурсы, служащие гарантией их реализации.

Федеративное государственное устройство нашего государство наиболее явно воплощается положениях статей 71-73 Конституции Российской Федерации, посвященных разграничению компетенций по уровням публичной власти в федеративном государстве, затем конституционные принципы находят свое выражение в соответствующем федеральном и региональном законодательстве. Однако предоставление публично-правовому образованию какого-либо полномочия не означает автоматически реальную возможность его осуществления – необходимо иметь финансовую базу, за счет которой это полномочие может быть исполнено.

В отличие от компетенции и полномочий уровней публичной власти, которые по общему правилу трансформируются в расходные обязательства публично-правового образования, разграничение фи-

⁴ Указ Президента РФ от 22.12.1993 N 2268 «О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации в 1994 году»// Собрание актов Президента и Правительства РФ.1993. N 52.

⁵Указ Президента РФ от 24.12.1993 N 2288 "О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации"// Российская газета. 1994. N 8.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 N 5-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. N 4.

нансовых средств прямо не предусмотрено в Конституции Российской Федерации, указанные нормы закреплены в Бюджетном кодексе Российской Федерации, а также в законодательстве субъектов Российской Федерации. Распределение финансовых средств в Российской Федерации происходит в несколько этапов. Под первичным распределением понимается распределение источников налоговых доходов и налоговых поступлений. Так, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации налоги классифицированы на федеральные, региональные и местные, однако однозначной связи вида налога с бюджетом, в который этот налог поступает, не наблюдается (к примеру, налог на доходы физических лиц является федеральным налогом, однако 100% его поступлений зачисляются в региональные и местные бюджеты в пропорции 85/15 соответственно). Вторичное распределение финансовых ресурсов представляет собой бюджетное выравнивание посредством межбюджетных трансфертов.

В существующей модели бюджетного федерализма наблюдается ряд открытых вопросов и несовершенств, среди которых стоит отметить вертикальный и горизонтальный дисбаланс, проблему «нефинансируемых мандатов», ограничение налоговой компетенции субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В качестве примера достаточно вспомнить пункт 3 статьи 56 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которым федеральный законодатель имеет право устанавливать льготы по региональным и местным налогам, при этом введение их в действие нормативным правовым актом соответствующего уровня не требуется. Установление налоговых льгот, как и введение налогов, непосредственно влияет на формирование доходов бюджета: приводит к снижению этих доходов. Установление налоговых льгот можно рассматривать в качестве добровольного отказа публично-правового образования от части своих налоговых доходов. Принцип самостоятельности бюджетов, закрепленный в статье 31 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусматривает не только право устанавливать региональные или местные налоги и сборы, но и возможность распоряжаться ими. Следовательно, субъекты и МО имеют право на компенсацию снижения бюджетных доходов: потери казны субъекта РФ (муниципального образования), возникающие в связи с недополучением региональным (местным) бюджетом доходов от упомянутых налогов, должны учитываться в межбюджетных отношениях. В настоящее время Бюджетный кодекс Российской Федерации не предусматривает какого-либо механизма компенсации снижения доходов соответствующих бюджетов в подобной ситуации.

Модель бюджетного федерализма тесно связана с моделью государственного управления, эффективность функционирования которых определяет эффективность развития страны, в т. ч. в экономической сфере. Здесь стоит отметить закономерность: децентрализация власти часто провоцирует экономический рост, в то время как противоположный процесс централизации власти несколько усмиряет экономический рост и стабилизирует положение.

Благодаря доктрине «живой конституции» и общей формулировке конституционных положений в Российской Федерации существует возможность регулирования и чередования моделей бюджетного федерализма в зависимости от общего вектора развития государства и общества в определенный временной период. Такое свойство российского федерализма некоторыми учеными характеризуется как «маятниковый» федерализм и воспринимается как признак нестабильности [5].

Таким образом, текущая централизованная модель бюджетного федерализма, призванная централизованно разрешить проблему горизонтального дисбаланса и обеспечить равный доступ населения к гарантированным государством социальным благам, не в полной мере справляется с поставленной задачей, в связи с чем очевидна потребность в реформировании текущей модели посредством предоставления региональным и местным властям больше возможностей и средств для реализации индивидуальных подходов к решению национальных задач в рамках своих территориальных единиц.

Одним из вариантов поиска источников идей и концепций для национальных реформ – международный опыт. Однако ввиду государственной, политической и экономической важности этого вопроса для любого государства и существующих исторических, экономических, географических и иных различий стран, невозможно принять одну из действующих моделей бюджетного федерализма в качестве эталонной. В мировой практике существуют примеры «успешных» стран с централизованными и децентрализованными моделями бюджетного федерализма – выбранные ими механизмы достаточно результативны и эффективны, они также оказывают положительное влияние на экономическое развитие этих государств.

Централизованная модель бюджетного федерализма успешно функционирует в Австралии, несмотря на то, что Австралия претерпевает ту же проблему, что и Россия – вертикальный фискальный дисбаланс. В межбюджетных отношениях активно применяются положения статьи 96 «Финансовая помощь» Конституции Австралии, в соответствии с которой Парламент вправе принимать решения о

предоставлении финансовой помощи штатам на любых условиях по своему усмотрению. С помощью «силы кошелька» (предоставление финансовой помощи) Австралийский Союз оказывает влияния на штаты в вопросах, которые не относятся к предмету ведения федерации [14]. Экономика Австралии и в целом уровень развития этой страны свидетельствуют об эффективности функционирования централизованной модели федерализма, однако Австралия – это федерация, построенная не по национальному принципу, а по территориальному, и чрезмерная централизация власти в общем и финансов в частности в таком многонациональном и многоконфессиональном государстве, как Россия, может быть политически опасной.

С другой стороны, бюджетная модель Объединенных Арабских Эмиратов является одной из самых децентрализованных в мире. Бюджетная система Объединенных Арабских Эмиратов состоит из федерального бюджета и бюджетов эмиратов. Федеральный бюджет формируется за счет взносов эмиратов в соответствии со статьей 127 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов⁷. Арабские Эмираты – это уникальный пример государства с одноканальной системой формирования федерального бюджета, когда поступления по налогам пополняют региональные бюджеты, а власти эмиратов затем в форме взноса передают часть собственных средств на федеральный уровень [13]. Экономист Дуайт Р. Ли определяет такой процесс как обратное разделение доходов [14]. В результате возникает противоположная проблема самостоятельности, но уже не регионов, а федерального правительства. Применение аналогичной модели в российской действительности исключено. Вследствие неравномерного экономического развития регионов Российской Федерации возникнет проблема в определении объема взносов, подлежащих перечислению в федеральный бюджет от каждого субъекта, которые будут играть существенную политическую роль. Одновременно с этим будут нарастать центробежные тенденции в федеративных отношениях между федеральным центром и регионами. В конце концов это приведет к превращению модели бюджетного федерализма России в одноканальную модель бюджетного «феодализма» [11].

Таким образом, эффективное функционирование публичной власти в стране в условиях современной геополитической ситуации означает согласованное взаимодействие на всех ее уровнях – кооперация муниципальных образований, регионов и федерального центра создает гармонично развивающуюся модель бюджетного федерализма, стремление к которой обуславливает необходимость трансформации. При этом прямой импорт институтов и норм зарубежных стран в области бюджетного федерализма без учета специфики России не может считаться приемлемым.

Развитие бюджетного федерализма и возрастание размера собственных доходов региональных бюджетов позволит субъектам Российской Федерации более эффективно сконцентрироваться на решении одной из главных проблем нашей страны – проблеме неравномерного экономического развития регионов, когда основные процессы экономической, политической, культурной жизни страны не затрагивают периферию страны. Нарастание темпов экономического, культурного, социального развития в рамках отдельных субъектов Российской Федерации породит синергетический эффект в масштабах Российской Федерации. В целях выравнивания уровня развития регионов на федеральном и региональном уровне необходимо больше внимания уделять инвестициям в человеческий капитал, которые являются ключевым фактором развития общества во всех его сферах в эпоху цифровизации экономики, технологических преобразований и перехода к информационному обществу.

Один из основоположников теории человеческого капитала Г. Беккер утверждал, что человеческий капитал формируется посредством инвестиций в человека, среди которых выделяют расходы на здравоохранение, образование и прочие объекты социальной сферы, которые в будущем обеспечат получение длительного эффекта в виде высококвалифицированных специалистов и т.д. [3]

Сегодня перед Калмыкией стоит ряд задач по возвращению достойных специалистов в различных областях, обеспечению естественного прироста населения и уменьшению убыли населения Калмыкии вследствие миграции в другие регионы. В Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года отдельно рассматриваются вопросы развития человеческого капитала и социальной сферы, обозначена стратегическая цель по обеспечению благоприятных условий для привлечения, воспроизводства и накопления человеческого капитала, что должно способствовать высокому качеству жизни, развитию и самореализации населения. Задачи в рамках этой цели реализуются через комплекс мероприятий, закрепленных в региональных проектах развития в области социальной сферы, которые в совокупности составляют комплексный проект «Страна Бумба – территория комфорта и заботы».

⁷ United Arab Emirates's Constitution of 1971 with Amendments through 2004 // Oxford University press. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf (дата обращения 20.10.2019).

Однако гарантией реализации проектов регионов по развитию своей территории и человеческого капитала должна стать надежная экономическая (в т.ч. финансовая) база в виде сбалансированного и устойчивого регионального бюджета. Повышение уровня финансовой самостоятельности региона должна стать катализатором развития внутреннего потенциала регионов, в т.ч. человеческого капитала как ключевого эндогенного фактора стремительного качественного скачка в общественном и экономическом прогрессе региона.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Федералогия. СПб.: Питер. 2004.
2. Бухвальд Е. Российский федерализм на критическом рубеже развития // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 70–83.
3. Беккер Г. Человеческий капитал. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. №11. С.115-116.
4. Грицюк Т. В. Фискальный федерализм и межбюджетные отношения. М.: Финансы и статистика, 2004. 319 с.
5. Добрынин Н.М. Новый федерализм. Модель будущего государственного устройства Российской Федерации: монография. Новосибирск: Наука, 2003. 468 с.
6. Докальская, В. К. Бюджетный федерализм в России и мировой практике // Финансы и кредит. 2007. № 35. С. 29-36.
7. Ефимова Л.А. Теоретические, методологические и практические аспекты бюджетного федерализма в системе взаимоотношений: Федеральный центр – субъект Федерации – муниципальное образование: монография / Л.А. Ефимова, С.Д. Макарова, М.Ю. Малкина. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2004. 314 с.
8. Игудин А.Г. Становление и развитие бюджетного федерализма в России // Финансы. 1995. № 9.
9. Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм. М., 2002.
10. Лавров. А. М. Бюджетный федерализм и финансовая стабилизация // Вопросы экономики. 1995. № 8.
11. Лавров А. М., Христенко В.Б. Экономика и политика российского бюджетного федерализма: Министерство финансов РФ. Официальный сайт. 1998. URL:http://old.minfin.ru/ru/official/index.php?id_4=4850 (дата обращения 30.10.2019)
12. Майбуров И.А. Фискальный федерализм. Проблемы и перспективы развития : монография / И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванов, К.А. Баннова, С.А. Белозеров, О.Ф. Бочарова, ред.: И.А. Майбуров, ред.: Ю.Б. Иванов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 416 с.
13. Моргунов А. В. Распределение налоговых доходов как инструмент эффективного функционирования бюджетного федерализма: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 Иркутск, 2002.
14. Dwight R. Lee. Reverse Revenue Sharing: A Return to Fiscal Federalism // Cato Journal, Cato Journal, Cato Institute. vol. 14(1). 1994, pages 75-85.
15. Iain McLean. Fiscal Federalism in Australia Iain McLean // Public Administration Volume 82 Issue 1. 2004. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.0033-3298.2004.00381.x> (дата обращения 2.10.2019).
16. Oates W.E. Fiscal Federalism. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1972; Oates W.E. Studies in Fiscal Federalism. Aldershot, Hants, England. E. Elgar Publishing Ltd. 1991.

Учурова Е.О., Клевакина В.Н., Мудункаева К.А.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Данное исследование посвящено определению сущности человеческого капитала, его роли в развитии и успехе организации, также включает поэтапный «отбор персонала». Раскрывается сущность адаптации работника, ее цели и виды.

Сегодня мы живем в условиях быстро развивающихся технологий, прежде всего цифровых. Это, с одной стороны, существенно упрощает жизнь и позволяет большому количеству людей извлекать выгоду из развития научного прогресса. С другой стороны, создаются новые требования к уровню развития каждого человека, включая развитие профессиональных навыков.

Человеческий капитал – ключевой ресурс и основной продукт экономики XXI века, который создает максимальную добавленную стоимость в долгосрочной перспективе и обеспечивает значительный рост экономики города, государства и мировой экономики в целом [2].

В настоящее время одной из важнейших задач государства является развитие человеческого капитала, поскольку все больше глобальных тенденций выстраивается вокруг него. Необходимо развитие человеческого капитала, а значит и развитие глобальных информационных систем, новых технологий.

Говоря же о самом процессе выявления и отбора человеческого капитала, привлечение персонала представляет собой процесс создания резерва кандидатов, т.е. привлечение претендентов, которые обладают необходимыми качествами и соответствуют требованиям вакантных должностей в организации, таким образом, предприятие в долгосрочной перспективе обеспечивает себе успех [3].

Организации могут реализовать «открытую» или «закрытую» политику набора сотрудников. При «открытом» наборе организация комплекует свой состав (независимо от уровня должности и ответственности) за счет внешних источников, такой набор позволяет отобрать самых перспективных кандидатов и опирается на «Резюме» человека. «Закрытая» политика набора характерна для организаций, делающих ставку (за исключением нижнего уровня должностей) исключительно на внутренние источники привлечения персонала, такой способ позволяет внедрять систему набора, согласно которой ответственность за привлеченного человека несет лицо, которое пригласило его на вакантное место.

В первую очередь все данные о кандидате (резюме, анкета и т.п.) поступают в службу управления персоналом организации, которая осуществляет их учет и первичную обработку. После чего начинается процесс отбора качественного персонала.

Отбор персонала – это процедура оценки и выбора из числа представленных кандидатов наиболее подходящих и соответствующих требованиям вакантной должности. Процедура отбора персонала и последующего приема и оформления на работу регламентируется Положением о приеме персонала. Также необходимо отметить различие между отбором персонала и его подбором.

Рис.1 Этапы отбора персонала

Необходимо отметить, что в большинстве организаций процедура отбора руководителей и специалистов не включает этап медицинского освидетельствования, а для промышленного персонала прохождение медицинской комиссии является необходимым условием приема на работу. Руководитель структурного подразделения осуществляет оценку профессиональной пригодности кандидата во время проведения собеседования. Чем выше уровень должности, на которую претендует кандидат, тем больше потребность в использовании максимального количества этапов отбора, так как только качественный отбор позволит найти человека на вакантную должность, который будет добросовестно выполнять свою работу. Здесь же можно сказать о сокращении издержек на повторный «отбор персонала», при удачном первичном отборе.

Рассмотрим каждый этап более подробно.

Рекомендации могут быть запрошены и получены как в устной, так и в письменной форме. Например, в американских компаниях принято выезжать на места предыдущей работы кандидата и беседовать с сотрудниками.

Некоторые организации используют вариант группового собеседования, когда комиссия собеседует одновременно с несколькими кандидатами. Задача такого собеседования – определить кандидата, принимающего самое активное участие в ответах. Существует еще один вид собеседования – стрессовое собеседование. Целью такого собеседования является определение реакции кандидата на напряженные ситуации, которые могут возникнуть в процессе работы. Используется только, если стресс действительно связан с особенностями работы. В остальных случаях проведение подобного метода чревато испугом и эмоциональной перегрузкой работника[4].

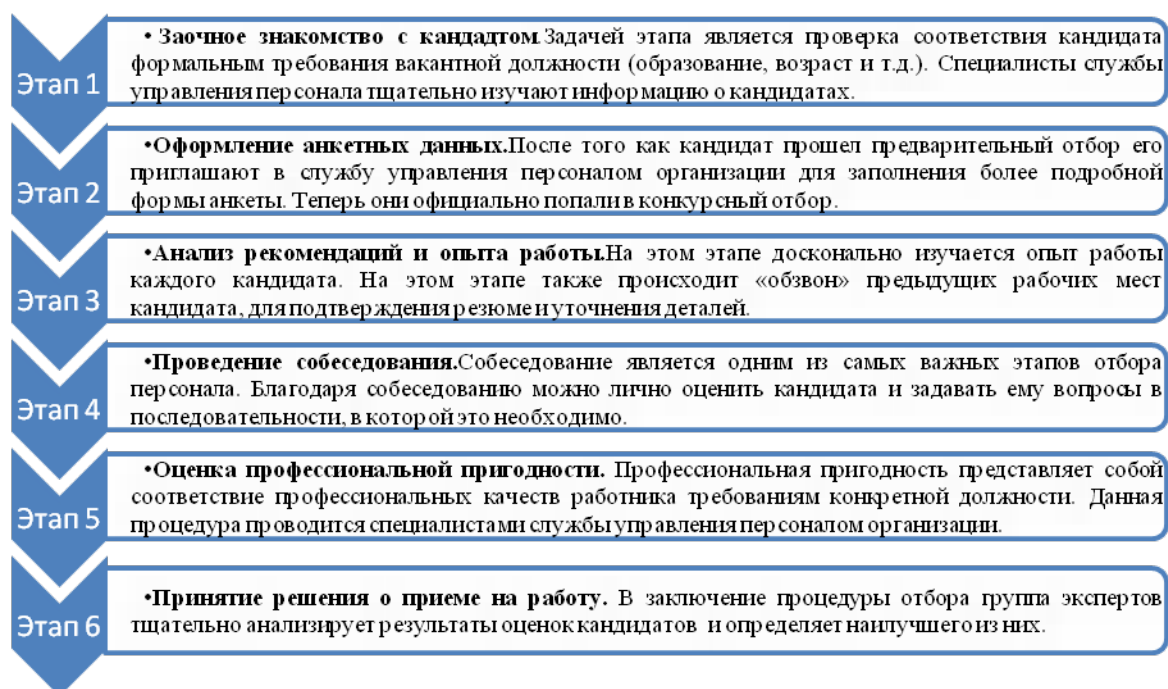

Таблица 1.

Методы проведения испытаний для оценки профессиональных качеств

№	Название метода	Описание
1.	Профессиональный экзамен.	Осуществляется с помощью устного или письменного испытания по тестовым вопросам или тестовым заданиям, составленным по стандартной форме.
2.	Выполнение конкретного задания.	Проводится в структурном подразделении, непосредственно на рабочем месте.
3.	Экспертные оценки.	Заключается в обобщении профессиональных и личностных характеристик кандидата, полученных путем анкетирования) круга лиц, хорошо его знающих.
4.	Инструментальные измерения.	Измерение качеств кандидата (например, скорость, реакция, ручная сноровка и т.п.)
5.	Психологическое тестирование.	Достоинства данного метода: оперативность, объективность, прицельность. Очень часто специалисты служб используют непрофессиональные тестовые методики. Так же бывают случаи, когда тестовые методики известны кандидатам, что приводит к завышенной оценке.
6.	Ассессмент центр (Assessment Center).	Впервые появился в США в 1950-х годах. Проводится в специальных оценочных центрах. Как правило, это многодневное испытание, в ходе которого с помощью отдельных или групповых упражнений проверяются и оцениваются четко определенные качества кандидатов. В ходе испытаний проводятся деловые и ролевые игры, групповые дискуссии, интервью, презентации.

Руководитель организации или его заместитель по работе с персоналом или руководитель подразделения принимают окончательное решение о приеме кандидата на работу.

Оформление приема на работу в каждой организации осуществляется в строгом соответствии с нормами и требованиями трудового законодательства. Трудовой кодекс РФ устанавливает обязательное заключение письменного договора с каждым принимаемым на работу. Трудовые договоры могут заключаться на неопределенный срок или на определенный срок не более пяти лет с лицами старше 18 лет[1].

В целях проверки соответствия получаемой работы при заключении договора работнику может быть установлен испытательный срок. Предельный срок испытания по общему правилу – до 3 месяцев. Срок может быть и три часа, дня, недели, и один месяц. Для руководителей организаций и их заместителей, руководителей филиалов, представительств и иных обособленных структурных подразделений организации срок испытания – не более 6 месяцев.

Прием на работу оформляется приказом (распоряжением) руководителя организации, изданным на основании заключенного договора [1]. По требованию работника служба управления персоналом организации обязана выдать ему заверенную копию приказа о приеме на работу. После чего работника знакомят с действующим в организации Правилами внутреннего договора распорядка, внутренними нормативными актами, имеющими отношение к трудовой функции работника, Коллективным договором. Также делается отметка в Трудовой книжке сотрудника о приеме на работу, его должности и так далее.

Адаптация на новом рабочем месте.

Традиционно под адаптацией понимается процесс вхождения в организацию новых сотрудников и освоение ими основных профессиональных и коммуникационных функций. Однако адаптация как направление кадровой политики уже не связывается только с кратковременным периодом после найма работника. В ходе взаимодействия работника и организации постоянно происходит их взаимное приспособление т.е. привыкание друг к другу.

Социальные аспекты работы, отношения с коллегами и чувство принадлежности в рабочей обстановке важно для всех, как для руководителей так и для технического персонала компаний, так как они приводят к достижению преданности и стабильности уже с первого момента, или, наоборот, они могут привести к демотивации, соответственно неудовлетворенность в результате отсутствия информации и заботы о работнике[7].

Например, при изменении организационной структуры организации, смене руководителя, изменении технологии и условий труда, переходе работника на другую должность и т.д. персоналу приходится адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, современное управление рассматривает адаптацию как одно из направлений постоянного процесса развития персонала организации, который включает: создание комфортных условий труда; информационное обеспечение условий труда; организацию непрерывного обучения; карьерный рост; формирование корпоративной культуры;

Цели адаптации:

- достижение необходимо уровня производительности и качества труда;
- повышение удовлетворенности персонала трудом;
- совершенствование системы взаимодействия и взаимоотношений в процессе трудовой деятельности;

Рис.2 Направления адаптации персоналом

Рассмотрим трактовку понятий «первичная» адаптация и «вторичная адаптация», которые в практике деятельности российских организаций имеют наибольшую популярность. Первичной адаптацией считают, когда работник приходит в новую организацию, а вторичной, когда работник делает карьеру внутри организации.

Рис.3 Виды адаптации

Профессиональная адаптация – процесс освоения работником основных производственных функций организации, постепенное совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков для достижения требуемой на данной должности производительности и качества труда.

К основным мероприятиям профессиональной адаптации относятся:

1. знакомство с Правилами охраны труда и техники безопасности;
2. знакомство с требованиями к обеспечению качества продукции(производимых работ, оказываемых услуг);
3. знакомство с рабочим местом;
4. знакомство с должностными обязанностями, взаимодействиями и связями по должности с другими работниками и структурными подразделениями;

Социально-психологическая адаптация- освоение работником основных коммуникационных функций, понимание роли и статуса занимаемой должности в структуре организации, приспособление к нормам поведения и взаимоотношениям в новом коллективе.

Мероприятия для социально-психологической адаптации:

- ознакомление с Правилами внутреннего трудового распорядка организации
- знакомство с системой оплаты труда, именующимся в организации социальными гарантиями, льготами и компенсациями;
- знакомство с территориальным расположением подразделений организации;
- знакомство с историей организации (производства, цеха, отдела), выпускаемой продукцией, сегментом рынка, на котором работает организация;
- знакомство с коллективом подразделения, его традициями, деловыми и личностными взаимоотношениями;
- понимание собственной роли в производственном процессе;
- адаптация к физическим и психическим нагрузкам, санитарно- гигиеническим нормам производственной обстановки, ритму труда.

Продолжительность адаптационного периода определяется в зависимости от уровня занимаемой должности, сложности выполняемой работы и уровня профессиональной подготовки работника. Так, при первичной адаптации работника продолжительность адаптационного периода может совпадать со сроком испытания, если таковой устанавливается работнику при заключении трудового договора, и условием об испытании [1].

Можно выделить факторы, оказывающие влияние на процесс адаптации работника. К ним относятся средний возраст работников организации; преобладающий пол в коллективе; уровень квалификации коллектива; микроклимат коллектива; личностные свойства адаптируемого работника; активность участия работников в управлении и т.п.

Основные этапы процесса адаптации:

- физическое знакомство с организацией;
- освоение основных производственных функций;
- освоение основных коммуникационных функций;
- завершение процесса адаптации.

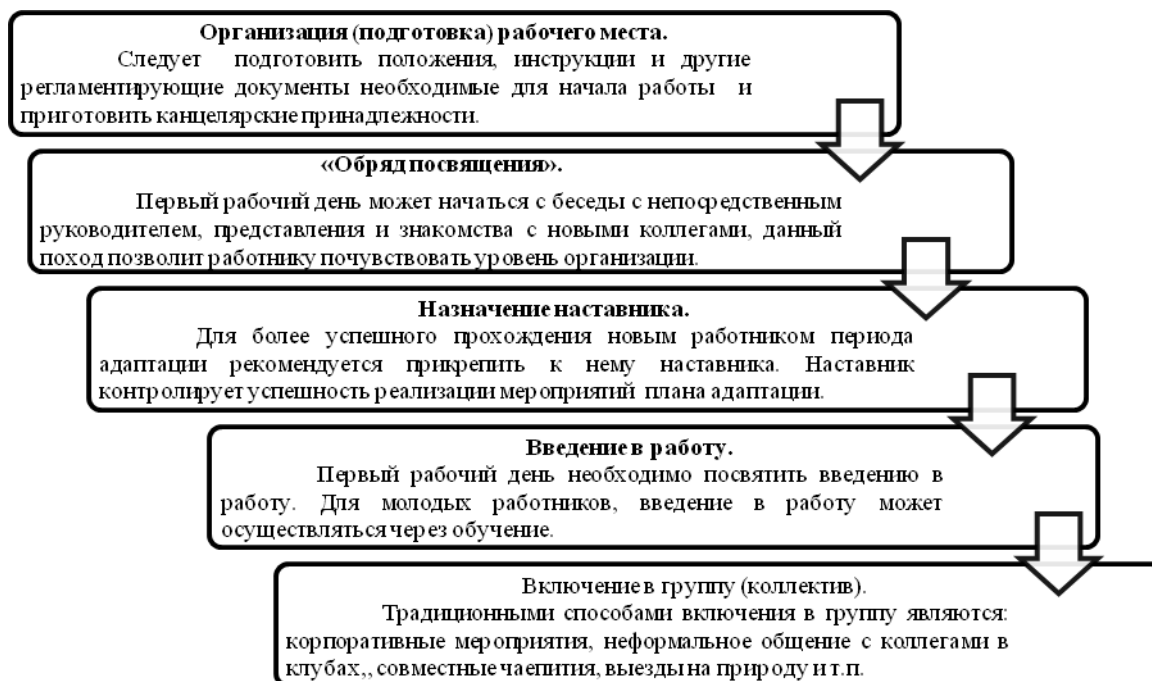
В большинстве деятельности российских организаций в настоящий момент отсутствует специальное структурное подразделение (служба), занимающееся вопросами адаптации персонала. В крупных успешных организациях руководит данным процессом служба управления персоналом при активном участии руководителей структурных подразделений.

В штате службы управления персоналом может быть предусмотрена специальная группа (структурное подразделение), занимающаяся вопросами адаптации, в том числе психолог, занимающийся диагностикой и проблемами адаптации.

Вопросы организации и проведения адаптации работника регламентируются в организации специальным Положением об адаптации персонала.

Традиционными методами адаптации работников в организации являются: инструктаж; наставничество; обучение; неформальное общение.

Серьезные организации разрабатывают специальную Программу (систему) адаптации персонала, которая, как правило, включает следующие основные направления:

В заключение адаптационного периода служба управления персоналом совместно с непосредственным руководителем и наставником проводит собеседование с работником, в ходе которого:

1. оценивается успешность выполнения мероприятий индивидуального плана введения в должность (адаптации);
2. отмечаются его положительные результаты;
3. указываются недостатки, которые необходимо доработать;
4. формулируются рекомендации по планированию карьеры работника в организации.

По результатам собеседования могут быть вынесены дополнительные рекомендации, которые в установленные сроки должны быть выполнены работником. Контроль за выполнением рекомендаций осуществляет служба управления персоналом.

Если работник, проходящий первичную адаптацию, не справляется со своими обязанностями во время срока испытания и, соответственно, адаптационного периода, то по ходатайству руководителя структурного подразделения он может быть уволен по ст. 71 Трудового кодекса РФ (как не выдержавший испытания) или с согласия работника переведен на другую работу внутри организации.

Рекомендуется проводить регулярный мониторинг процесса адаптации новых работников с помощью анкетирования или заполнения специальных оценочных форм.

Очень важно, чтобы процессе адаптации работника был правильно организован.

Например, проведенные социологические исследования показывают, что наибольшее количество увольнений молодых сотрудников по собственному желанию происходит именно в первые три месяца работы, а первая мысль об увольнении появляется в течение первого дня или первой недели работы[6].

Это означает, что процесс адаптации не был достаточно хорошо продуман, в результате чего не были исключены ситуации, которые отрицательно повлияли на вхождение работника в трудовой ритм коллектива и привели к его психологической дезадаптации.

Разрабатывая Программу (систему) адаптации для своих новых работников, необходимо учитывать основные «симптомы» психологической дезадаптации работника и опасность данных моментов.

Основные «симптомы» психологической дезадаптации работника:

- недоумение (все позитивные представления, связанные с организацией, рушатся);
- испуг (неизвестно, что делать и как себя вести);
- уныние (ощущение того, что нет необходимости проявлять себя);
- псевдоответственность (утрачивается всякий авторитет руководства);
- нарушение режима работы (принимается любое нарушение трудового распорядка);
- пассивное принятие (подчинение любому распоряжению);
- притязание (склонность присоединяться к коллективным протестам требованиям);

- лень (индифферентность и апатия становятся каждодневными)
- отсутствие диалога с начальством (делает проблемы неразрешимыми);
- отсутствие коллективной цели (в результате чего работник не чувствует свой труд достаточно мотивированным);
- отсутствие доверия к себе (которое работник усматривает в действиях руководства);
- отсутствие участия (работник все меньше отождествляет себя с коллективом);
- отсутствие цели (работник осознает, что организация не предоставляет ему никаких возможностей для развития).

Несомненно важным этапом формирования кадрового состава является отбор персонала. Можно сделать вывод что, собеседование кандидата – один из самых главных этапов всего отбора. Здесь руководители могут придумать любой план проведения, позволяющий раскрыть эмоциональную и профессиональную устойчивость человека. Процесс адаптация сотрудника нельзя списывать со счетов, именно поэтому требуется снисходительное отношение к работнику, попавшему в незнакомый коллектив.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Норматика, 2019. – 221 с.
2. Диденко, Д.В. Интеллектуальноемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии: монография / Д.В. Диденко. – М.: Алетейя, 2015. – 472 с.
3. Кафидов, В.В. Стимулирование потребности предпринимателей в развитии человеческого капитала / В.В. Кафидов. – М.: Высшая школа, 2017. – 299 с.
4. Николаев, О.В. Инновационная экономика: сущность, человеческий капитал, зарубежный опыт / О.В. Николаев, Н.И. Литвина. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – 172 с.
5. Хавин, Д.В. Инвестиции в человеческий капитал предприятия: учеб. пособие. Гриф МО РФ / Д.В. Хавин. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 457 с.
6. Быченко, Ю.Г. Инновационный механизм устойчивого развития человеческого капитала / Ю.Г. Быченко. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 532 с.
7. Национальный человеческий капитал: [в 5 т.]. Т.1: Роль идеологии в модернизации России. - М.: РГГУ, 2016. – 470 с.
8. Козлова О.А. Внешние факторы, определяющие кадровую политику компаний в будущем // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3–1. – С. 180–182
9. Global Human Capital Trends 2016: The new organization: Different by design. Deloitte University Press, 2016. – 120 p.

Федотова Г.В., Маменгаев Ю.Н.

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Тенденции перехода на цифровой формат в современном обществе диктуют необходимость проработки многих вопросов взаимоотношений граждан и ведомств в различных жизненных ситуациях (образование, здравоохранение, социальная помощь, трудоустройство и т.п.). Основные проблемы возникают с необходимостью идентификации человека в цифровой среде и сохранении его персональных данных, идентификации юридического лица и правомерности его правового статуса. Государство занимается данными вопросами последние несколько лет. Так, Министерство цифрового развития РФ дорабатывает законодательство по соответствующим нормативно-правовым актам, дополняет статьи о цифровом профиле, порядке идентификации и аутентификации лиц, разрабатывает механизмы взаимодействия физических и юридических лиц в цифровой инфраструктуре. Протекающие процессы согласования официальных документов и устранения правовых проблем послужили предметом изучения в данной научной статье.

Информационная (или цифровая) революция 4.0. происходит во всех сферах общественной жизни. Формируется новое информационное общество, где информация распространяется практически мгновенно в не признающем государственные границы виртуальном пространстве сети Интернет, где осуществляется активное взаимодействие на всех уровнях коммуникации, где частное становится публичным и легкодоступным.

Ежесекундно, используя смартфон, планшет, ноутбук или иной гаджет, гражданин оставляет в сети свои цифровые следы, становясь таким образом участником обмена самой разнообразной информацией о себе и своем статусе, состоянии, намерениях и желаниях. Эта информация имеет высокую ценность как для коммерческого использования, так и для использования ее органами управления, а также в криминальных целях.

Сбор информации о гражданах происходит с их согласия, когда они, желая воспользоваться сервисами сети или для удобства интернет-серфинга в киберпространстве (cyberspace), сами предоставляют информацию о себе, в том числе данные, которые могут быть использованы в коммерческих и иных целях. Это может происходить и без согласия гражданина, когда указанные данные попадают в базы данных (database) из различных источников, законным и незаконным способом. Они также могут быть использованы в коммерческих и иных целях, но особую опасность представляет собой использование этих данных во вред пользователям сети, в нарушение их права на неприкосновенность частной жизни (right to privacy).

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений отнесено к наиболее значимым, фундаментальным правам человека и гражданина Российской Федерации. Более того, ст. 24 Конституции РФ запрещен сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Однако, в силу особенностей развития информационных технологий, скорости изменений, протекающих в информационной среде, правовое регулирование в этой сфере занимает догоняющую позицию, когда технические и аппаратные возможности накопления цифровой информации о пользователях уже существуют, а правовые нормы, регулирующие этот аспект человеческой жизнедеятельности, еще не оформлены и не введены в действие. В результате целый пласт общественных отношений выпадает из-под регулятивного действия правовых норм и не обеспечивает надлежащий уровень защиты прав и свобод человека.

Тем не менее, правовое регулирование постепенно подстраивается под динамичный характер информационной трансформации, свидетельством чему является заметно ускорившееся формирование нормативной среды, определяющей правовой статус цифрового профиля пользователя сети Интернет, надлежащие процедуры фиксации, передачи, использования сведений, составляющих существо цифрового профиля. На сегодняшний день цифровой профиль как правовой институт существует лишь в виде законопроекта, правительственной концепции и отдельных правовых актов подзаконного уровня. Тем не менее, к концу 2019 года Правительство Российской Федерации планирует ввести сервис цифрового профиля физических и юридических лиц в действие, в связи с чем проактивное исследование этого не введенного еще в действие правового института представляет собой одну из пока немногочисленных попыток осмысления его содержания, формы и места в правовой системе Российской Федерации, влияния на фундаментальные права человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни.

Из определения, данного ведущей в области сервиса управления данными корпорацией TechTarget цифровой профиль (digital profile) – это совокупность данных, включающих в себя персональные характеристики (personal characteristics), поведение (behavior), родство (affiliations), связи (connections) и взаимодействие (interactions) индивида в сети (individual that exists online). Цифровое профилирование (digital profiling) представляет собой процесс сбора и анализа информации об индивиде в сети.

В рамках федерального проекта "Цифровая инфраструктура" Национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденной Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г., цифровой профиль определен в качестве платформы для обмена информацией между государством, гражданами, а также коммерческими и некоммерческими организациями, в том числе с согласия гражданина.

29 марта 2019 г. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности была одобрена Концепция и архитектура цифрового профиля – ЕСИА 2.0 (далее – Концепция) в рамках Национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации". Это всеобъемлющий, хорошо проработанный документ, содержащий не только общий концепт цифрового профиля, но и детально определяющий технические, организационные, юридические и иные мероприятия, необходимые для внедрения цифрового профиля, вплоть до окончательных сроков (deadlines) проведения необходимых мероприятий, ожидаемых результатов, а также ответственных за проведение этих мероприятий государственных органов и организаций. (Рис. 1)

Рисунок 1 – Основные характеристики инфраструктуры Цифрового профиля гражданина.

Концепцией также предусмотрены цели создания цифрового профиля. К целям относятся:

- обеспечение возможности для граждан управления передачей и обработкой своих данных (управление цифровыми согласиями), содержащихся в цифровом профиле(включая данные в ГИС, доступные по ссылкам);

- обеспечение возможности использования с согласия гражданина данных, содержащихся в цифровом профиле (включая данные в ГИС, доступные по ссылкам) организациями в целях предоставления различных услуг;

- обеспечение удобного, прозрачного и безопасного обмена данными между участниками информационного обмена;

- повышение доверия между участниками обмена данными;

- обеспечение оперативного и безопасного получения данных из государственных информационных систем;

- развитие цифровых финансовых, государственных и иных услуг.

Принципы цифрового профиля определены Концепцией следующим образом:

- свободное распоряжение физическим лицом доступом к своим данным, хранящимся в государственных информационных системах (далее – ГИС);

- обязательное согласие физического лица на использование и передачу данных из его цифрового профиля, если передача данных без согласия не предусмотрена законодательством Российской Федерации;

- самостоятельность физического лица в управлении процессом предоставления и отзыва согласия;

- обязательная идентификация и аутентификация физического лица для предоставления цифрового согласия на доступ к данным из своего цифрового профиля посредством простой или квалифицированной электронной цифровой подписи;

- прямой доступ к данным цифрового профиля при хранении их в информационных системах цифрового профиля либо к ссылкам на источники данных в ГИС с использованием идентификаторов;

- ответственность операторов персональных данных при обработке персональных данных с использованием инфраструктуры Цифрового профиля устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- технологический идентификатор ЕСИА – ЕСИАID как способ связывания множества идентификаторов в различных информационных системах;

- осуществление обмена данными в защищенной среде и снижение операционных издержек на сбор, подтверждение и актуализацию данных ГИС

- цифровой профиль как место хранения наиболее востребованных данных и ГИС как места хранения прочей информации;

- добровольное подключение коммерческих организаций к инфраструктуре цифрового профиля, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. (Рис. 2).

Цифровой профиль хранит наиболее востребованные сведения. Остальные сведения доступны через реестр ссылок на записи в ГИС.

Управление данными должно осуществляться с использованием цифровых согласий.

Для управления своими данными требуется идентификация и электронная подпись.

Идентификаторы определяют принадлежность данных в ГИС конкретному объекту.

Рисунок 2 – Принципы создания Цифрового профиля

В соответствии с п. 1 ст.1 Законопроекта под идентификатором понимается уникальное обозначению сведений о лице, необходимому для определения такого лица путем применения технических и (или) технологических способов.

Согласно п. 3 ст. 1 Законопроекта под цифровым профилем понимается "совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации".

Как видно из приведенных определений, под цифровым профилем понимают совокупность данных/сведений о физическом или юридическом лице (personal data), содержащихся в государственных информационных системах (ГИС) и информационных системах организаций.

Примерный перечень сведений о физическом и юридическом лице, который будет включен в цифровой профиль, приведен в Приложении к Положению о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. №710:

- фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения гражданина Российской Федерации, указанные в паспорте;

- СНИЛС, ИНН, сведения о паспортных данных гражданина Российской Федерации, в том числе серия и номер паспорта, дата выдачи паспорта, наименование и код подразделения, выдавшего паспорт, сведения о серии и номере заграничного паспорта, об органе власти, выдавшем заграничный паспорт, дата его выдачи и прекращения действия;

- сведения о гражданстве, в том числе о двойном гражданстве гражданина Российской Федерации, о регистрации по месту жительства или пребывания, об истории выдачи паспорта и причин недействительности,

- сведения о водительском удостоверении,

- сведения из кадастров и реестров.

Но существует ряд проблем.

В частности, некоторые эксперты указали на "сырой" характер Законопроекта, в том числе связанные с использованием квалифицированной электронной цифровой подписи при даче согласия на обработку персональных данных, а также с указанием в ст. 1 Законопроекта скорости отклика государственных органов в системе межведомственного электронного взаимодействия (МВЭС) – 15 секунд с момента направления запроса.

Другие эксперты указали на риски нарушения режима защиты персональных данных граждан, поскольку чиновники могут иметь доступ к указанной чувствительной информации, либо в силу до-

верчивости граждане сами будут предоставлять информацию о себе, в том числе и средства верификации, мошенникам.

Обоснованной критике подверг Законопроект независимый эксперт, ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации А.А. Ефремов. Он направил в адрес Правительства Российской Федерации Заключение от 30 марта 2019 г. по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, где указал на недостатки юридической техники, чрезмерное количество бланкетных норм со ссылками на подзаконные акты, наличие в Законопроекте нормативных коллизий и неопределенность используемой терминологии.

В свою очередь, мы также указываем на не проработанность Законопроекта в части, относящейся к разработке общих стандартов обмена информации между государственными органами и иными владельцами реестров, к использованию биометрических систем идентификации и аутентификации, к вопросам трансграничного обмена информацией с владельцами реестров и информационных систем за пределами Российской Федерации, в том числе в рамках интеграционных проектов ЕАЭС и ТС.

Следует также отметить практически отсутствующую проработку мер обеспечения конфиденциальности персональных данных, составляющих цифровой профиль физического и юридического лица, а также мер ответственности операторов за нарушение в работе цифрового профиля.

Правительство Российской Федерации своим Постановлением от 3 июня 2019 г. №710 утвердило проведение эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах с 1 июля 2019 г. по 31 марта 2020 г.

Постановлением Правительства Российской Федерации №710 определены также участники эксперимента по созданию и внедрению цифрового профиля. (Рис. 3).

Органы государственной власти	Банки и страховые компании	Прочие участники
Министерство цифрового развития, связи и массовой коммуникации РФ Министерство экономического развития РФ Министерство внутренних дел РФ Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии Федеральное казначейство Федеральная налоговая служба Минфин РФ Минюст РФ Минобороны РФ Судебный департамент при ВС РФ Минсельхоз РФ Региональные органы государственной власти	ПАО Сбербанк ПАО Банк ВТБ АО Тинькофф Банк ПАО РОСБАНК ПАО СКБ-Банк ПАО Совкомбанк ПАО Промсвязьбанк ПАО Почта-Банк АО Райффайзенбанк АО КИВИ Банк ПАО АКБ Абсолютбанк АО Банк Русский Стандарт АО Альфа-Банк ПАО МТС-Банк ПАО РСХБ ПАО Банк ФК Открытие АО Ак-Барс ООО Хоум Кредит Банк ПАО РНКБ Банк АО Группа Ренессанс-Страхование АО Альфа-Страхование	Центральный Банк РФ Центральная избирательная комиссия РФ Пенсионный Фонд РФ АНО "Аналитический центр при Правительстве РФ"

Рисунок 3 – Перечень участников эксперимента по созданию и внедрению цифрового профиля

Согласно указанному Постановлению Правительство Российской Федерации поставило перед Министерством цифрового развития России, ПАО "Ростелеком" и Центральным Банком России задачу до 6 декабря 2019 г. обеспечить ввод в опытную эксплуатацию инфраструктуры цифрового профиля и последующую организацию функционирования инфраструктуры цифрового профиля. Аналогичные задачи были поставлены перед прочими участниками данного эксперимента.

В завершении отметим, что необходимо помнить, что масштабы внедрения цифровых технологий сегодня постоянно расширяются и распространяются на все важных сферы общественной жизни. Вопросы правового регулирования взаимоотношений в цифровой среде становятся актуальными по мере появления новых возможностей и сервисов, которые население получает онлайн. Определяем основной перечень проблем.

На первое место выходят вопросы обеспечения безопасности данных, хранящихся на сервисах цифровых платформ. Безопасность – сохранность тайны личной информации о физическом лице, отсутствие возможности несанкционированного использования данной информации в преступных

целях. В этой ситуации ответственность должно ложиться на оператора сервисов, который определяет уровень безопасности, передачу данных и их хранение.

На втором месте – вопросы правового регулирования ситуаций с адекватной идентификацией и аутентификацией личности в цифровом пространстве, вопросы создания идентификаторов, которые будут индивидуальны и персональные для каждого гражданина. В данном случае сами граждане должны ответственно отнестись к собственным персональным идентификаторам, обеспечивать их сохранность и не информировать иных лиц о их содержании.

На третьем месте – вопросы формирования и создания цифровой инфраструктуры обслуживания онлайн-сервисов различных государственных структур. В этой ситуации государство должно сформировать ведомства, отвечающие за бесперебойную работу и безопасность данных. Эти моменты должны быть прописаны и проработаны на законодательном уровне.

Литература

1. Пояснительная записка к предложению о реализации нового направления программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://iotas.ru/files/documents/Пояснит.записка%20eAGRO%20fin%20000.pdf> (дата обращения 28.06.2019).

2. A. V. Bogoviz, V. S. Osipov, A. G. Zeldner, N. K. Rozhkova, & O. V. Titova. (2018), Stages of development of information economy in modern Russia. In A. P. Sukhodolov, E. G. Popkova, & T. N. Litvinova (Ed.) Models of modern information economy (pp.115-122). Bingley, UK: Emerald Publishing Group.

3. Добролюбова Е. И. Совершенствование правового регулирования информационного обеспечения государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 2. С. 24–28.

4. Gilyan V. Fedotova, Roman R. Chugumbaev, Nina N. Chugumbaeva, Alexander V. Sukhinin, and Emma V. Kuzmina. Increase of Economic Security of Internet Systems of Credit Organizations//The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Springer Nature Switzerland AG 2018. Vol.57. pp. 922-931.

5. Иншаков, О.В. The Transformation of the Global Energy Markets and the Problem of Ensuring the Sustainability of Their Development [Электронный ресурс] / О.В. Иншаков, Л.Ю. Богачкова, Е.Г. Попкова // Energy Sector: A Systemic Analysis of Economy, Foreign Trade and Legal Regulations / Eds. : О. V. Inshakov, А. О. Inshakova, Е. G. Popkova. – Cham (Switzerland) : Springer International Publishing AG (part of Springer Nature), 2019. – P. 135-148. – (Book ser. Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS); vol. 44). – URL : <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-90966-0>.

Учурова Е.О., Нахашкин Э.Н., Бадмаев В.И., Яшаева Д.М.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

На нынешний день становление персонала считается стратегической функцией системы управления персоналом прогрессивной организации. В то время как гигантская доля ресурсов организации представлена вещественными объектами, их цена с периодом понижается за счет амортизации, значение человеческих ресурсов (персонала) с годами имеет возможность и обязана возрастать. Этим образом, для блага самой организации ее инструкции надлежит каждый день пользоваться над развитием персонала, собственно что в конечном результате приводит к наращиванию производительности труда и прибыльности организации.

Есть 2 трактовки мнения «развитие персонала»: классическая и прогрессивная.

Классическая трактовка мнения «развитие персонала» предполагает комплекс мер, включающих умелое изучение, увеличение квалификации и переподготовку персонала. Этим образом, под развитием обычно понимается как раз изучение персонала организации.

Прогрессивная трактовка оценивает это понятие более обширно, как перемена структуры (возрастной, образовательной, квалификационной, и т.д.) персонала и приведение ее в соотношение со стратегическими целями и задачами организации. Этим образом, становление персонала делается объектом планирования, ходом, при помощи которого организация снабжается необходимым количеством людей необходимой квалификации в подходящем пространстве и в необходимое время[1].

Данный нынешний расклад начал развиваться с конца 90-х годов XX века. В рамках предоставленного расклада ведущими направленностями становления персонала организации считаются: общественное приспособление и компетентная ориентация персонала, умелое изучение (остается од-

ним из основных направлений развития) моделирование и становление карьеры, составление и работа с кадровым резервом, организация изобретательской и рационализаторской работы, оценка результативности труда и иные.

Не считая того, возникновение в последнее некоторое количество лет в русской и зарубежной практике веяния перехода от отбора готовой рабочей силы к отбору вероятной, привело к тому, собственно что большие организации начинают передаваться от становления персонала к созданию системы коллективного института.

В базе мнения «корпоративного университета» лежит знаменитая концепция, показавшаяся в конце 60-х годов XX века в USA и завоевавшая огромную известность, – концепция обучающейся (самообучающейся, научающейся, саморазвивающейся) организации. Ее зарождение в значимой степени было обосновано пересмотром классической концепции становления персонала организации, углублением и дифференцированием самого мнения «обучение персонала». Классическое изучение давало в кое-каком значении «приспособленческий» по отношению к наружной среде нрав. Инструкция организаций реагировало на свежие запросы, предъявляемые наружной средой и конфигурации, происходящие в ней, только за это время, когда они уже происходили, и нужно было что-нибудь создавать.

Раз из популярных адептов предоставленной концепции К. Арджирис и его сослуживца подчеркнули 2 значения изучения [2].

1-ая степень (единичная петля) изучения содержит пространство за это время, когда организация обнаруживает и корректирует отличия от установленных целей. Это изучение практически дает собой корректировку результатов каких-то явлений, поступков, которые в начале не намечались. Нарращивание производительности, которое считается целью такового изучения, случается в уже имеющих место быть рамках, поставленных организационными общепризнанными мерками. Сами рамки при данном не изменяются. Изучение 2 значения (двойная петля) считается больше высочайшей формой изучения. При организации такового изучения меняются организационные общепризнанных мерок, процедуры, установленные цели, например как делается понятно, собственно что изучение «с одиночной петлей» уже не считается действующим. При данном общая дееспособность организации улаживать трудные трудности возрастает. «Двойная петля обучения» приводит к переоценке базисных ценностей, изменению корпоративной культуры для более действенного управления будущими переменами в организации. В передовых критериях конфигурации во наружной среде происходят тем более оживленно. В следствие этого организации неизбежно обязаны адаптироваться к данному, формируя безупречные обстоятельства для становления собственных служащих. Одной из более действенных форм приспособления к оживленной наружной среде и делается например именуемая «обучающаяся организация».

Важный лепта в становление и популяризацию концепции «обучающейся организации» занес П. Сенге, чья работа «Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации» была признана одним из более важных изданий в области менеджмента. Сообразно П. Сенге, обучающиеся организации – это эти, в коих люд непрерывно наращивают собственные возможности по достижению желанных ими итогов, где «взращаются» свежие и всеобъемлющие методы мышления. В обучающихся организациях влечения и стремления коллектива поддерживаются и поощряются, и люд каждый день обучаются видеть трудности полностью [3].

Обучающаяся организация – это организация, в которой люд осмысленно учатся, исследуют и улучшают сам процесс изучения, а еще осмысленно изменяют находящуюся вокруг их реальность. Этим образом, главная мысль концепции произведено в том, собственно что эффективность работы организации находится в зависимости не столько от накапливания и применения уже отысканных заключений каких-то задач, сколько от становления личных способностей заключения свежих, образующихся задач, то есть от возможности персонала организации учиться на личном эксперименте [4].

Когда организация в ходе изучения ставит и постановляет задачи, и ключевой задачей считается функциональная и сплоченная реакция всего коллектива на вызовы проворно меняющейся наружной среды, за это время достигается мультипликационный эффект изучения. То есть, обучающиеся организации обязаны уметь приспособляться к изменяющимся условиям и в соответствии с этим развивать собственных служащих.

Обучающаяся организация сосредоточивается на привыкании миссии и стратегии организации к свежим условиям, определяется на становление собственной производительности служащих, на составление системного видения и творческого мышления, выработку оригинальных методик и необычных заключений практических задач организации, натренировка общего взаимодействия всех служащих [5].

В рамках предоставленной концепции организация постановляет надлежащие задачи:

- разработка стратегий персонального изучения сотрудников;
- улучшение организационного обучения;
- управление знаниями;
- составление умственного капитала;
- становление стратегической возможности организации.

Концепция обучающейся организации рассматривается в данный момент как 1 из более действенных технологий становления организации (организационного развития).

Исходя из сего, коллективный университет – это не лишь только увеличение значения образования служащих и становление конкретных способностей, а изучение, базирующееся на корпоративных ценностях и стратегии становления организации.

Значение коллективного института заключается в том, дабы сделать систему, при которой кадровый потенциал складывается в опережающем порядке в согласовании с целями и задачами организации, совместно со всеми другими ресурсами. Задача не лишь только в обучении и передаче определенных познаний работнику, но и в формировании единственного языка, единственного эталона, единственной культуры ведения бизнеса организации[1]

Не обращая внимания на сложность задачи, предоставленная система деятельно развивается. Например по сведениям журнальчика «ФОРБС», 40% фирм, входящих в перечень «Топ-500», пользуют систему корпоративных институтов. Между больших русских фирм созданием коллективного института промышляют «Северсталь» и т.д.

Организация системы изучения остается одним из основных направлений становления персонала и считается важным условием удачного становления всякой организации. Получить высочайшие итоги в управлении организацией возможно лишь только в что случае, в случае если ее сотрудники владеют познаниями, умениями, квалификацией и подходящим настроем, важными для такого, дабы их старания были действенными и действенными. Данное заявление тем более верно в передовых критериях, когда становление научных технологий важно ускоряет процесс устаревания профессиональных познаний и способностей[3].

К примеру, практикой установлено, собственно что для поддержания познаний на уровне притязаний нашего времени главы и знатоки обязаны не наименее 4-6 часов в неделю уделять исследованию последних достижений в что области, которой они промышляют. В случае если начальник или же профессионал прочитывает каждый месяц 1-2 особые книжки, то отдача от него в 3-4 раза более, чем от такого, кто в книжку не заглядывает. Этим образом, воспитание и изучение в наши деньки делаются непрерывными. Говоря текстами Л. Кэррола: «Для такого дабы не запоздать, надобно бежать».

Почти все фирмы наращивают в данный момент издержки на внутрифирменное изучение, в что количестве работающие в небольшом коммерциале, для персонала коих, к примеру, натуральным считается ограниченная вероятность служебного подъема (мало ступенек на казенной лестнице). Зная, собственно что для большинства сотрудников в данном случае внутрифирменное изучение делается самым сильным мотивирующим моментом.

Для организации процесса изучения современные фирмы пользуют модель периодического (непрерывного) изучения персонала (циклическую модель), подключающую надлежащие рубежи:

1. Определение (анализ) необходимости в обучении.
2. Определение расходов на изучение (формирование бюджета обучения).
3. Разработка намерений и программ изучения.
4. Выбор формы и способов изучения.
5. Проведение изучения.
6. Оценка итогов изучения (определение производительности обучения).

Модель периодического (непрерывного) изучения персонала

- Определение необходимости в обучении
- Определение расходов на изучение
- Оценка итогов изучения
- Разработка намерений и программ изучения
- Проведение изучения
- Выбор формы и способов изучения

Период 1. Определение (анализ) необходимости в обучении. Подразумевает выявление несоответствия меж профессиональными познаниями и способностями, которыми обязан владеть персонал

организации для заслуги ее стратегических целей и задач, и что компетенциями, которыми он владеет в реальности. Надобность в обучении персонала организации ориентируется на нескольких уровнях:

1. Необходимости организации в целом ориентируются спецами службы управления персоналом в согласовании с совместными стратегическими целями и кадровой политикой организации. Ориентируется надобность изучения определенных групп (категорий) персонала по всем структурным отрядам впоследствии консультаций с их руководителями.

2. Надобность в обучении сотрудников определенного структурного отряда чем какого-либо другого всего ориентируется его конкретным управляющим при участии знатоков по обучению службы управления персоналом. Сначала исследуется обстановка в отряде, в что количестве опасные случаи в работе: степень брака, нарушения трудящийся дисциплины, рекламации, претензии, замечания, текучесть сотрудников.

3. Надобность в обучении на уровне самой работы ориентируется самим работником и его конкретным управляющим. Главная задачка – квалифицировать главные функции и воздействия, которые воплотят в жизнь сотрудники в процессе реального выполнения определенной работы. Кропотливый тест в том числе и самой незатейливый работы имеет возможность показать на надобность получения работником добавочных способностей[6].

Принципиально обозначить, что для адекватного определения необходимости в обучении мало лишь только работы службы управления персоналом. Данный процесс обязан быть совокупным, и брать на себя роль в нем обязаны сами сотрудники (что им нужно для собственного развития) и их конкретные главы. Любая из сторон обязана высказать свое соображение по этому вопросу, определяемое специфичностью, положением в организации и значением в процессе изучения.

На практике для определения необходимости в обучении имеют все шансы применяться всевозможные способы.

Кроме того, выявить потребности в профессиональном обучении помогают анализ и изучение бизнес-планов, планов технического развития, финансовых показателей деятельности организации, отзывов клиентов, предполагаемых изменений в штатном расписании, должностных инструкций, планов работы с кадровым резервом, индивидуальных показателей деятельности работников.

В результате анализа потребности в обучении служба управления персоналом определяет конкретные **направления обучения**. Например:

- обучение при вступлении в должность (первичное обучение);
- обучение при переходе, переводе, смене статуса;
- обучение под конкретную задачу (в том числе проект);
- обучение плановое;
- развивающее обучение (изучение смежных областей знаний, прикладных дисциплин, получение высшего (в том числе второго) образования).

Выбор определенного способа находится в зависимости от цельного ряда моментов:

- целей и задач обучения;
- срочности обучения;
- денежных вероятностей организации;
- присутствия учебных материалов, оснащения и помещений;
- состава членов изучения (уровень подготовки, квалификация, мотивация);
- присутствия и значения квалификации и компетентности педагогов (инструкторов производственного обучения).

В вселенской практике принята грядущая классификация способов изучения:

- способы изучения на рабочем месте;
- способы изучения за пределами рабочего места;
- комбинированные способы (которые в равной степени подходят для первых 2-ух групп).

Таким образом можно сделать вывод, что впоследствии заключения вопроса о выборе формы изучения нужно задуматься о том, какие определенные способы станут использоваться при проведении профессионального изучения персонала.

Таблица 1

Методы определения потребности в профессиональном обучении персонала	
Метод	Краткая характеристика
<i>Аттестация и подготовка индивидуальных плана развития</i>	В процессе аттестации (специальной беседы) сотрудник оговаривает с управляющим структурного отряда возможности собственного профессионального становления. В итоге оформляется личный проект становления, который передается в службу управления персоналом, где он оценивается с точки зрения соотношения необходимых для организации в целом, ее денежным вероятностям и при необходимости корректируется. Обобщенные намерения становления сотрудников делаются частью программы профессионального становления персонала организации в целом.
<i>Профессиональное и психологическое тестирование</i>	Выявляется присутствие и уровень становления у сотрудника тех или же других профессиональных познаний, умений и способностей, а еще его потенциал. Сопоставление итогов испытания и портрета «идеального» сотрудника разрешает квалифицировать направленности изучения.
<i>Оценка информации о работниках, имеющейся в службе управления персоналом</i>	Оцениваются возраст, базисное воспитание, стаж работы, умелый навык, брал на себя ли сотрудник раньше роль в программах изучения, степень возможностей, психические особенности и т.д.
<i>Работа с планами организации</i>	Анализ краткосрочных и долгосрочных планов организации (структурных подразделений) и определение уровня квалификации и профессиональной подготовки персонала, необходимых для их успешной реализации.
<i>Наблюдение за работой персонала на рабочих местах</i>	Разрешает получить информацию, которая после чего делается почвой для разработки программы изучения. Информация подключает обычные истории, образующиеся в работе определенной конкретной категории сотрудников, а еще более собственные проблемы. В приобретенной инфы еще находится личная оценка сотрудниками способностей, важных для выполнения обязательств. В итоге программа изучения станет сконцентрирована на обычных трудящихся задачах (ситуациях), которые как правило решают сотрудники организации.
<i>Анализ источников проблем, мешающих эффективной работе</i>	Анализируются недостающее качество продукции (работ, услуг); невыполнение намерений работ; степень брака; нарушения трудящихся дисциплины; претензии и рекламации; издержки времени в итоге заболеланий, прогулов, запозданий, отпусков; текучесть сотрудников.
<i>Выявление внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на работу персонала</i>	Например, трудовое законодательство, законодательство об охране труда, налоговое, таможенное и торговое регулирование; изменение стандартов, изменения в технологическом процессе, внедрение нового оборудования, выпуск нового вида продукции и др.
<i>Опрос, анкетирование, интервьюирование</i>	Основные направления обучения определяются исходя из представлений руководства (вышестоящих руководителей, непосредственного руководителя). Однако, только мнения руководителей недостаточно для объективных выводов о том, какой вид обучения необходим организации (структурному подразделению). Для определения потребности в профессиональном обучении необходима специальная диагностика.
<i>Работа с заявками и предложениями работников</i>	Сбор и анализ заявок и предложений работников (их непосредственных руководителей) по вопросам организации и проведения профессионального обучения.
<i>Анализ стратегии развития организации</i>	«Перевод» конкретных стратегических целей и задач организации на язык профессионального обучения.

Таблица 2

Основные формы обучения персонала

Форма обучения	Краткая характеристика
<i>Обучение на рабочем месте</i>	В качестве педагогов (инструкторов производственного обучения) применяются более бывалые сотрудники организации. Изучение характеризуется тесноватым взаимодействием с обыкновенной работой в обыкновенной рабочей истории, и ведется нарочно для определенной организации и ее служащих, с учетом их специфичности. Изучение выделяется практической тенденцией. Считается желаемым для выработки способностей, требуемых для выполнения текущих производственных задач.
<i>Обучение в учебном центре организации</i>	Ведущее амбиция – целенаправленное изучение сотрудников с учетом притязаний организации. Кое-какие учебные центры выделяют вероятность получить и больше широкую подготовку. Как правило, проводят первичное изучение, вводные курсы для свежих сотрудников, которые могут помочь им скорее приспособиться в организации, признать ее ситуацию, корпоративную культуру, особенности работы отделов и т.д.
<i>Обучение в специализированных тренинговых компаниях</i>	Рынок тренинговых фирм развивается в РФ довольно резвыми темпами. Нужно довольно всерьез годиться к выбору фирмы, которая станет проводить изучение сотрудников организации, например как от свойства ее работы напрямую станет находиться в зависимости эффективности изучения. Нужно принимать во внимание навыки работы тренинговой фирмы на рынке, оглавление и специфику предлагаемых учебных программ, присутствие личных разработок.
<i>Обучение через систему дополнительного профессионального образования</i>	В России сложились следующие формы дополнительного профессионального образования: - краткосрочное повышение квалификации (продолжительностью – от 72 до 100 академических часов; выходной документ – удостоверение о повышении квалификации); - повышение квалификации (продолжительностью – свыше 100 академических часов, выходной документ – свидетельство о повышении квалификации); - переподготовка (продолжительностью – свыше 500 часов; выходной документ – диплом о профессиональной переподготовке – приравнен к диплому о втором высшем образовании; диплом о втором высшем образовании).
<i>Самостоятельное обучение</i>	Покупка работником важных познаний, способностей и умений методом самостоятельных занятий на рабочем пространстве или же за пределами него. Организация имеет возможность оказывать поддержку работнику в автономном обучении (например, выписка и приобретение научной литературы, помощь научных изучений и разработок и др.).

Литература

1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы: учебно-метод. пособие. – М.: Финстатинформ, 2009.
2. Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты. – М.: НИПИСтатинформ Госкомстата России, 2013.
3. Беляцкий Н.П., Велесько С.Е., Ройш П. Управление персоналом: учебное пособие. – Минск: Интерпрессервис, Экоперспектива, 2014.
4. Бухалков М.И. Внутрифирменное планирование: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012.
5. Гейц И.В. Нормирование и регламент (режимы) рабочего времени: учебно-метод. пособие. – М.: Дело и Сервис, 2002.
6. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2012.
7. Ржаницына Л.С. Цена рабочей силы в условиях рынка. – М.: Профиздат, 2009.
8. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение, оценка, контроль и повышение. – М.: Прогресс, 2015.
9. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2011.
10. Управление современной организацией / под ред. Б.З. Мильнера, Ф. Лиса. – М.: Экономика, 2014.

*Макаева К. И., Гунзикова З.И.,
Коробейников В. И., Ченкуров Н.С.*

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В индустриальном обществе актуальна максимизация общественной полезности, уменьшения соцрисков, что модернизирует общественную среду, реформирует государственную экономическую стратегию. Основные экономические субъекты образует связь, которая реализует базовые ориентиры общественного потенциала через мотивацию работодателей по созданию хороших трудовых факторов и созданию социнфраструктуры.

Данный инструмент распространяют поведенческие теории институционального развития и формирующих базу институционализации индустриального типа. Взаимоотношения, которые сложились в процессе работы, поддаются формально-неформальным правилам и оценкам, которые прописаны в контрактах производства. Отношения рабочего и работодателя практическое давление поддается влиянию инструментам соцстимулирования, оказывающие результативность при экономических кризисах, ориентированные на повышение уровня выгоды, общие интересы враждующих сторон при локализации общей трудности.

Формальные принципы закреплены в трудовых договорах и опираются большей частью на фордистские и тейлористские правила, направленные на полный контроль персонала, опирающиеся на позиционно-ограничительные и управленческие правил. Помимо этого, уточняются информация и агрегирование, которое фиксирует эффект труда и вложения в определенный объект.

Совершенствование производства и стандартизация труда потребовали правила, что смотивировало развитие промышленной демократии в качестве доминирующего взаимовлияния на труд коллективных и договорных сообществ.

Неформальные принципы стали влиять на трудовой процесс, так как взаимосвязаны с особенностями нации, отпечатывающиеся на неформальных договорах, к примеру желаний, составных доверия либо недоверия. Неформальные принципы увеличивают институционализм транснациональной экономики, но не стандартизирует трудовой функционал и взаимоотношения, не заменяя формальные принципы. Именно неформальные принципы разрабатывают правила поведения на работе, предпринимательскую оргкультуру, различные механизмы промышленной свободы и т.д. Вследствие чего распространяются трудовая направленность и стимулирование нанятых рабочих к увеличению производительного трудового процесса.

Результативность труда сопровождается большим увеличением трудовой прибыли и массовым появлением среднего класса, растет степень соцмобильности и устойчивости индустриализма.

Увеличение спроса на профессионализм рабочих продиктовано резкими тенденциями в развитии производительности. В постиндустриальном обществе производство не полностью реализуется и стимулируется благодаря обычным инструментам трудового процесса. Индустриальное сообщество

использовало материальные ценности и организованных трудовых ресурсов. Стимулированием служила материально-трудовое стимулирование, ценности материальные и позитивизм.

Акценты на новейшие технологии, инновационность развития послужила зарождению новейшим жизненным ценностям, модернизации труда и результативному менеджменту. Постиндустриальное общество предпочитало научные достижения, творчески-интеллектуальные, гуманитарные нужды людей, критерии профессионализма, роли индивидуальной независимости, что создало иерархичность труда, которые не совпадают с ориентирами индустриализма [2].

Таким образом, организация труда плюралистична, определяемая разными оргкультурами и индивидуальностью, расставляя акценты неформальных принципов трудовых договоров и их осуществлением. Персонификация показателей экономической системы. Право-культурная зона, которая очерчивает круг и факторы осуществления производственно-профессиональной зоны, определяет экономические критерии и мотивирует общественную тенденцию развития.

В постиндустриальной экономической системе актуализируются капитал интеллектуальный, такие ценности как знания, умения, навыки, адаптация к новым условиям. Однако акценты расставлены на различные механизмы стимулирования, которые ориентированы на расширение сферы мотивации, которая свойственна экономической системе индустриального типа. Ориентированы на создание интеллектуальных направлений, создание компетентных свойств и ответственности, создание условий для личностного роста и творчества. Основанием притока черт рабочим смогут стать персонально –направленные инструменты манипулирования рабочими, активизирующие ориентир соцфакторов к новейшим социальным и экономическим, техническим фактам нового времени.

Выделяют несколько черт индустриальной экономики, рис. 1.

В современных условиях важна роль интеллектуальности, который позволяет осуществлять работу и оперативность решений, новаторство, контролирование нестандартных решений на работе. Творчество – это основа делового решения, инструмент управления организацией. Речь идет о развитии нового универсума, который обладает большей частью синергетическим запасом на базе знаний, научных данных, высокотехнологичных, трудовых ресурсов, их физически-психологических и интеллектуальных шансов. Свойства зарождающейся инновационной экономической системы представлены на рис. 2.

Тенденции экономики актуализируют научные поиски значимости труда в развитии экономики, ее качественных характеристик, вызывающие научные предпосылки «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий капитал».

В экономике в последнее время человеческий потенциал определяет вещественное условие, так как время испытывает огромный разрыв в технологическом плане и подготовке высококвалифицированных кадров.

Производственная результативность находится в зависимости от творческого подхода к работе всех его членов. Работник – это высококвалифицированный пользователь постоянно повышающий навыки техустройств, совершенствующий, ищущий новейшие технико – организационные, экономико-социальные пути. Особую роль играют разработки компетенций, быстрота ориентироваться на применении наиболее новейших технических решений.

Оценка расширенного воспроизводства человеческих ресурсов не имеет четкого определения. Большой вклад в исследование человеческих ресурсов в науку внес экономист А. Сен, указывая на то, что развитие – это приращение материальных благ и развитие человеческого потенциала, подразумеваемая независимость выбора [1].

Прибыль, исходя из человеческого развития – это выбор человека, определяющий сложность и многообразие человеческого существования.

Экономический рост способствует человеческому потенциалу тогда, когда приращивает прибыль на душу населения и помогает занять достаточную степень госрасходов, инвестируемые в образование, социальную область, сопровождая справедливым делением ресурсов в экономической системе.

Человеческий капитал – это проявление человеческих возможностей в условиях рынка, связанный с извлечением прибыли вследствие результативности вложений в развитие профессиональных качеств его носителя. При этом сами по себе расходы на образование и т. д. не являются гарантией прироста человеческого капитала, поскольку между данными факторами отсутствует устойчивая причинно-следственная связь. Это означает, что инвестиции в образование представляют собой лишь возможные выгоды в будущем, а к сфере возможного относится понятие «потенциал», – следовательно, здесь необходимо оперировать термином «человеческий потенциал», а не «человеческий капитал». Говоря о человеческом потенциале, можно выделить его системообразующее значение при

определении человеческих ресурсов общества, которые, как структурированная совокупность рабочей силы, человеческого и информационного капиталов, обладают еще и личностными качествами, приводящими к взаимодействию людей в процессе непосредственного производства. Человеческий потенциал в итоге представляется как основа для формирования трудового потенциала общества, но в то же время накопление структурных сдвигов в уровне развития производительных сил определяет его приоритетное значение в создании и воспроизводстве человеческого капитала, расширении кадрового потенциала в деятельности любого предприятия.

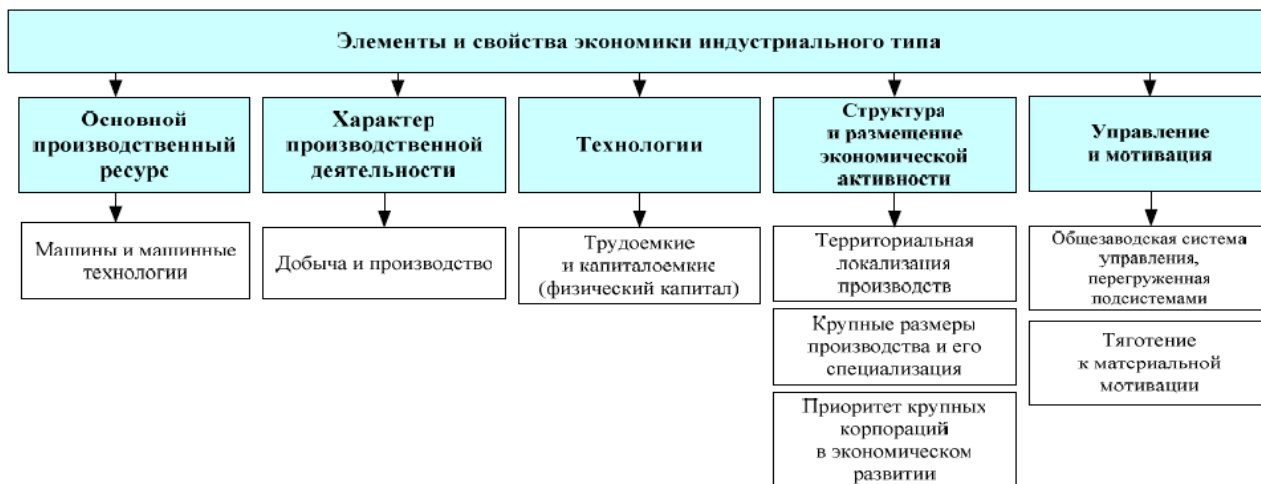

Рис. 1. Черты индустриальной экономической системы

Рис. 2. Система характеристик инновационной экономической системы

Литература

1. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада [Текст]: докл. к XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19-22 апр. 2017 г. / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Яковсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

2. Рогова А. А. Некоторые аспекты формирования человеческого капитала // Молодой ученый. – 2019. – №4. – С. 217-219. – URL <https://moluch.ru/archive/4/310/> (дата обращения: 27.11.2019).

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ОПРОСА
ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И СТЕПЕНЬ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

В рамках реализации научных направлений работы, кафедрой «Экономической безопасности, учета и финансов» проводится социологический опрос на тему «Оценка уровня и качества жизни населения, степень развития социальной инфраструктуры». Актуальность темы обусловлено тем, что качество жизни населения является значимым аспектом, оказывающим существенное влияние на становление и развитие человеческого капитала, это необходимое условие для существования и реализации его потенциала. К проводимой работе широко подключены студенты специальности «Экономическая безопасность», так как наряду с исследовательской значимостью она несет обучающую функцию, необходимую для развития исследовательских навыков. К Международной конференции «Факторы формирования человеческого капитала: анализ и перспективы развития», подготовлена краткая предварительная информация о ходе исследования.

В данном опросе принимают участие жители Калмыкии, а также жители других стран. Опрос состоял из 12 вопросов для жителей Калмыкии и из 13 для мигрантов и иностранных жителей.

1. Удовлетворены ли Вы в целом состоянием инфраструктуры Вашего города (дороги, магазины, детские, образовательные, культурные учреждения)?

2. Как Вы оцениваете качество жилищно-коммунальных услуг там, где Вы живете? Считаете ли Вы завышенными/обоснованными цены на услуги ЖКХ?

3. На Ваш взгляд, если ли проблемы с устройством ребенка в детский сад и школу?

4. Как Вы оцениваете уровень высшего образования? Есть ли проблемы с получением высшего образования для местного населения и мигрантов?

5. Обязательным ли критерием является наличие местного диплома для получения престижной работы? Приходилось ли Вам получать дополнительное образование/подтверждать квалификацию диплома?

6. Какое качество медицинского обслуживания в Вашем городе? Услугами какого медицинского учреждения Вы пользуетесь (государственного/частного/лечусь самостоятельно)?

7. Представлены ли условия для бесплатного досуга в Вашем городе (парки/физкультурно-оздоровительные комплексы и др.)?

8. Как Вы оцениваете качество функционирования общественного транспорта Вашего города?

9. Как Вы считаете, хорошо или плохо работает полиция в Вашем городе? Чувствуете ли Вы себя в безопасности в общественных местах?

10. Каково экологическое состояние в Вашем городе?

11. На Ваш взгляд, приемлемы ли цены на товары и услуги в городе населению?

12. Чем мотивирован Ваш переезд? Какие несомненные преимущества страны и города послужили критерием выбора?

13. Пожалуйста, напишите пару слов о себе (наличие высшего образования, где обучались, место проживания сейчас и как долго проживаете за пределами России).

Форма вопросов имеет открытый вид, его цель – собрать подробные качественные данные, в настоящее время работа продолжается, проанализировав имеющиеся данные к пленарному заседанию были сделаны следующие предварительные выводы:

В состоянии инфраструктуры как для жителей Калмыкии (далее – РК), так и за рубежом, наибольшее недовольство вызвало качество дорог и недостаточное количество дошкольных учреждений. В РК респонденты не удовлетворены качеством услуг ЖКХ, в свою очередь в других странах при приемлемом качестве слишком завышена цена, а также требуется выплачивать дополнительные налоги. Повсеместно встает проблем устройства ребенка в дошкольное учреждение (особенно государственное), наблюдаются большие очереди, а стоимость частных не всегда подъемна. При поступлении в школу проблем гораздо меньше, в некоторых странах даже оказывают финансовую поддержку. Уровень образования везде хороший, многие отметили, что в данном вопросе большую роль играет стремление к получению знаний у студентов, нежели качество навыков преподавателей. В опросе для иностранных респондентов был задан вопрос о значимости роли диплома и необходимости подтверждения квалификации, как итог, наличие диплома необходимо в определенных сферах, но работодателем больше ценится опыт работы и компетентность в определенной, также определенную роль играет уровень владения языком.

В РК качество медицинских услуг низкое, не хватает специалистов, за рубежом же встает проблема больших очередей в государственные клиники, многие лечатся у частных врачей, обязательным является наличие страховки. В вопросе наличия условий для бесплатного отдыха, респонденты отметили, что площадки такого формата распространены в других странах и довольно разноплановы, особенно в крупных городах, в РК они тоже имеются, но не хватает зон для спокойного отдыха. В крупных городах, а также других странах общественный транспорт предоставляет качественное, систематизированное обслуживание, в РК же в свою очередь низкое качество общественного транспорта, это связано с нехваткой автобусов, муниципального транспорта, отсутствием нормированного расписания, неприспособленности для людей с ограниченными возможностями. Практически все опрошенные чувствуют себя в безопасности в общественных местах, но не все проявляют доверие к полиции. В крупных городах существует проблема загазованности воздуха из-за обилия машин, плохое качество воды, в РК же особо остро отметили обилие мусора. Около трети респондентов считает цены на товары приемлемыми, есть большой выбор, остальные же считают их высокими, что скорее связано с низкой заработной платой. Иностранцы отметили, что цены на услуги высокие и не соотносятся по качеству. Миграция является негативной, но вполне естественной тенденцией, зачастую она свойственна оттоку населения из небольших в крупные центры, особенно трудоспособной молодежи. Причинами миграции зачастую служит более высокое качество образования, хорошая заработная плата, качественный уровень жизни.

Как вывод, стоит отметить, что качество жизни в Калмыкии оставляет желать лучшего, население не довольно качеством предоставляемых услуг, состоянием окружающей среды в городе. За рубежом дела обстоят значительно лучше, более комфортные условия для проживания, уровень жизни выше.

5. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Бадмахалгаев Л.Ц., Сарунова М.П.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИК КАЛМЫКИЯ И ДАГЕСТАН)⁸

В современных условиях актуальной задачей является изучение теоретико-методологических аспектов человеческого капитала, его интеллектуального развития, современных подходов к определению индекса развития человеческого потенциала, изучению влияния факторов на его значение.

Глубокое познание таких равнозначных факторов, как доходность, образование и долголетие, а также ряда других факторов позволит исследователям выработать предложения по совершенствованию государственной и региональной политики в сфере человеческого капитала в условиях модернизации социально-экономических отношений.

Отмечая в целом отдельные положительные тенденции в государственной и региональной политике в отношении развития человеческого капитала, следует отметить, что существуют еще много нерешенных или недостаточно решенных проблем как в стране, так и в регионах:

- затяжное падение уровня жизни населения в отдельных регионах;
- в 26% детей растут в семьях, находящихся за чертой бедности, а в селах это значение доходит до 45%;
- в 2012-2018 гг. доля государственных социальных расходов снизилась с 62% до 57%, особенно рекордными темпами сокращались расходы на медицину и образование.

В соответствии с целевым макропрогнозом при выполнении Национальных проектов, направленных на снижение бедности населения, его уровень должен снизиться до 12% в 2019 г.; в 2020 г. – до 11%; в 2021 г. – до 10%; в 2023 г. – до 8%; в 2025 г. – до 6,6%. Но, пока, к сожалению, уровень бедности растет.

Наметившийся в последние годы рост в аграрной сфере экономики, к сожалению, не обеспечен адекватным предложением рабочей силы надлежащего количества, а, что самое главное, качества. При этом главной причиной являются неблагоприятные условия для развития процессов расширенного воспроизводства человеческого капитала на селе. В частности снизилась доступность социально-культурных благ для большинства сельского населения, ухудшилось качество образования, сократились финансовые возможности домохозяйств как важной сферы формирования человеческого капитала будущих поколений.

По результатам акетирования сельского населения Республики Калмыкия, проведенного в рамках реализации проекта ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» №1097 «Обеспечение социальной безопасности сельского населения полиэтничных регионов России (на примере республик Калмыкия и Дагестан)», были получены следующие результаты.

1. Мнение опрошенных относительно оценки экономической ситуации в республике для своей семьи в 2018-2019 гг. отличается разнообразием. Так, только 15 % считают ее благоприятной, при этом мужчины (21 %) в два раза чаще, чем женщины (9 %), дали эту оценку. Почти треть (32 %), независимо от гендера, называют ее вполне терпимой. Такое же количество респондентов (32 %), чье материальное положение только ухудшается, с трудом терпят сложившуюся экономическую ситуацию в республике. Она крайне сложна для 8 % респондентов, они называют ее нетерпимой, в этом случае женщин (6 %) в два раза больше, чем мужчин (11 %).

2. Результаты, характеризующие материальное положение респондентов за последние три года, показывают сильную поляризацию калмыцкого общества.

3. Материальное положение улучшилось благодаря повышению зарплаты (мнение 20%), увеличению пенсии (9%), помощи уехавших из республики детей (19%). Более четверти нашей выборки отметили, что им помогает выжить свое подворье (27,5%). Небольшое количество расширило свое ЛПХ, продукцию которого продает на рынке.

⁸ Исследование выполнено в рамках научного проекта ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» №1097 «Обеспечение социальной безопасности сельского населения полиэтничных регионов России (на примере республик Калмыкия и Дагестан)», поддержанного в 2019 г. на внутривузовском конкурсе грантов.

4. Целый блок вопросов позволил определить степень удовлетворенности от деятельности некоторых учреждений на селе. Можно сказать, что учреждения, предоставляющие социальные условия, которые определяют качество жизни людей и социума в целом, в недостаточной степени способны гарантировать улучшение качества жизни сельского населения республики.

5. В вопросе, определяющем актуальность социальных проблем, можно было указать не более 3 вариантов. Пятёрка наиболее актуальных социальных проблем проранжирована следующим образом: низкий уровень оплаты труда (ранг 1), безработица (2), пьянство (3), миграция молодежи, одиночество стариков (4), отсутствие селообразующего предприятия (5).

В связи с этим следует:

- проводить дальнейшее исследование по выявлению масштабов и объема реализации социальной политики в регионах, улучшения материального положения граждан в регионах;

- продолжить исследование социальных процессов, которые негативно отражаются на условиях жизни жителей республики и стали серьезными причинами, усиливающими социальный пессимизм, чувство неуверенности в завтрашнем дне;

- проводить систематическую работу по определению социального самочувствия сельского населения; социальной защиты различных этнических групп, проживающих в Калмыкии и Дагестане;

- продолжить углубленное исследование характера кризисных явлений в экономике Калмыкии, сопровождающихся ухудшением условий для реализации жизненно важных потребностей и интересов людей;

- изучать традиционные проблемы социального обеспечения, увеличения количества нуждающихся не только из числа бедных, но и обеспеченности групп, которые теряют свою социально-экономическую устойчивость в условиях экономической турбулентности.

Для изменения сложившейся социально-экономической ситуации, на наш взгляд, необходимо, в первую очередь активизировать освоение Сарпинской низменности под рисо-кормовую систему. Освоение этой системы имеет большое значение для России и Калмыкии. Октябрьский район имеет возможности для производства 200-250 тыс. тонн риса-сырца и кормов для животноводства. Однако, в период экономической реформы практически развитие рисосеяния практически прекратилось и посевную площадь риса довели до 3 тыс. га. В правительственном постановлении по этому вопросу было отмечено, что «это основа развития АПК Калмыкии и России на Юго-Востоке страны». Решение этой проблемы позволит через 10-15 лет восстановить и развить экономику Калмыкии в составе России и, по нашему мнению, решить проблемы повышения уровня доходов населения, образования, долголетия и других факторов, что даст возможность выработать предложения по совершенствованию государственной и региональной политики в сфере развития человеческого потенциала.

Литература

1. Намруева Л.В. Сельской коллективный уклад : мнение жителей Юга России (по итогам опроса 2018 г.) // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2019. № 1-1 (38). С. 82-85.

2. Полушкин Н.А. Устойчивое развитие сельских территорий – повышение качества человеческого капитала на селе // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11

3. Бадмахалгаев Л.Ц., Манджиева Д.В., Хулхачиева Г.Д., Кованова Е.С., Шарина Г.А., Болдырева Е.С. Экономическая безопасность России в современных условиях: монография. – Элиста, 2017.

4. Болдырева Е.С., Сангаджи-Горяева А.А. Теоретико-методические подходы к организации системы риск-контроллинга финансовой деятельности предприятия // Модели хозяйственного развития: теория и практика: материалы Международ. научно-практ. конф., посвящ. юбилею проф. Л.Ц. Бадмахалгаева. – Элиста, 2015. – С. 478-481.

5. Дорджиева О.Б., Болдырева Е.С., Муканова В.К., Очиров К.Б. Современное состояние финансовой грамотности в России. // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. С. 35.

6. Муканова В. Актуальность общественных благ как признаков устойчивости сельских территорий. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 1. С. 37-39.

7. Хулхачиева Г.Д., Болдырева Е.С. Анализ динамики налоговых поступлений в Российской Федерации за 2015-2016 годы // Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета: сборник научных статей. Электронное издание. 2017. С. 470-475.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 19-010-00796 "Совершенствование методологии оценки экономической безопасности полиэтничного региона: междисциплинарный подход".

Правовые основы и процедуры земельных отношений могут быть одинаковыми в разных странах, а экономическая эффективность сельскохозяйственного производства, которая по определению должна отражать эффективность земельных отношений, будет разной.

Эффективность сельского хозяйства при равных земельных отношениях обусловлена многовековой историей, техническим прогрессом, менталитетом общества, управлением, природными, политическими и многими другими факторами. Определить степень влияния земельных отношений на исторический, общественный и технический прогресс в государстве вряд ли возможно, хотя они, как составная часть экономических отношений, способствуют развитию социума, частной собственности на землю и демократии. Более правомерно определение эффективности организационно-экономического механизма земельных отношений.

Для территорий регионального уровня достаточно обоснованным в научном плане, апробированным на практике является подход к оценке экологической безопасности, основанный на соизмерении природного и техногенного потенциалов территории. Базовым показателем, характеризующим репродуктивную способность окружающей природной среды, может выступать экологическая емкость территории.

Рыночная трансформация российской экономики послужила толчком для развития теневого сектора, что является приоритетной проблемой безопасности России.

Гипертрофированное развитие теневого сектора и соответствующая данному процессу общая криминализация экономики ведут к дальнейшей социальной дифференциации, реальному и весьма существенному недополучению налогов в бюджеты всех уровней, недоинвестированию реального сектора и, разумеется, расширенному воспроизводству организованной преступности и коррупции, к общему замедлению региональной социально-экономической динамики, дополняемому торможением столь необходимых в складывающемся политико-экономическом контексте институциональных реформ. Особенно наглядно процессы декриминализации аграрного сектора проявляются в экономических зонах агропериферий, дотационных регионов, основной экономической сегмент которых составляет агропромышленный комплекс.

К регионам аграрно-сырьевой периферии с доминантой отсталых технологических укладов, рен-тоориентированным поведением экономических субъектов, высокой степенью дезинтегрированности локальных хозяйственных комплексов можно отнести Республику Калмыкию.

Говоря о социально-экономическом развитии Республики Калмыкия и определении основных угроз экономической безопасности региона в сфере земельных отношений, можно сделать выводы, что в целом темпы увеличения производства невелики, сохраняется и выраженная дифференциация роста производства по отраслям народного хозяйства. Относительно стабильная позитивная динамика наблюдается в сфере сельскохозяйственного производства, в большей степени в ведущей его отрасли – животноводстве.

Однако с позиций понимания развития российской экономики как не столько увеличения отдельных количественных показателей, сколько способности системы к расширенному воспроизводству, росту производительности труда, достижению более полного удовлетворения социальных потребностей и лучшего качества жизни, сохранению и приумножению природного потенциала и с учетом реалий агросферы в регионе, современную посткризисную динамику сельского хозяйства сложно идентифицировать именно как «развитие». Для развития региональной экономики характерно неблагоприятное ресурсно-воспроизводственное состояние, обусловленное нерациональным природопользованием.

В структуре валового регионального продукта Российской Федерации значение сельского хозяйства составляет около 10 %, тогда как для аграрных регионов, к которым относится Республика Калмыкия, доля агросферы составляет порядка 30 %.

Если сельскохозяйственные угодья занимают на Юге России 1/3 территории, то в Республике Калмыкия составляют неизменно значительный процент – более 80 %.

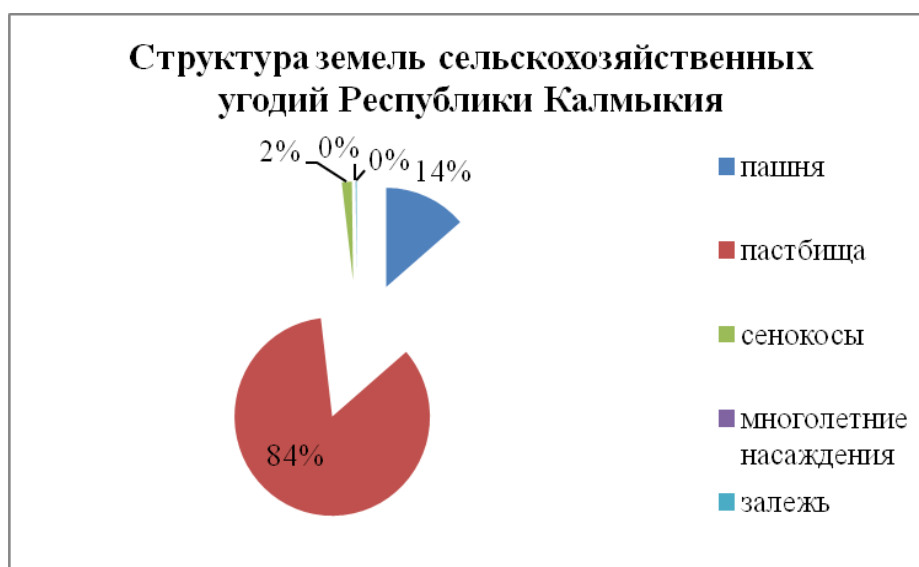
Развитие сельскохозяйственного производства в Республике Калмыкии в значительной степени связано с природно-климатическими условиями территории. Характер почвенного покрова республики, ее особые природно-климатические условия, процессы эрозии и опустынивания предполагают, что при ведении сельского хозяйства, приоритетное внимание необходимо уделять рациональному природопользованию и экологической экспертизе вариантов развития производства.

Природно-экологические и ландшафтные особенности Республики Калмыкия предопределили базовые черты её хозяйственной специализации, структуру региональной экономики, ведущее значение в ней сельскохозяйственного производства и, в первую очередь, экстенсивного животноводства овцеводческой направленности, характерной особенностью которого является высокая приспособленность к пастбищному содержанию.

Согласно данным Доклада о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2017 году на 01.01.2018 структура земель сельскохозяйственных угодий по видам использования в Республике Калмыкия представлена в таблице 1.

Субъект РФ	площадь ЗСХН, тыс. га	Структура земель сельскохозяйственных угодий по видам использования				
		пашня	пастбища	сенокосы	многолетние насаждения	залежь
Российская Федерация	383227,7	116235,1	57264	18718,4	1231,3	4336,3
Республика Калмыкия	6932,2	824,1	5094,1	100,3	1,4	10,6
Из них: неиспользуемые ЗСХН	371,1	371,1	0	0	0	0

Находясь в зоне сухих степей и полупустынь, сельское хозяйство Калмыкии было ориентировано на развитие овцеводства с созданием кормовой базы за счет орошаемого земледелия. В условиях недостаточного финансирования, а затем почти полного его прекращения в пореформенный период началось опустынивание больших территорий, выбывание из хозяйственного оборота значительных площадей кормовых угодий. Вместе с тем развитие сельского хозяйства республики должно идти по пути сложившейся специализации, ориентированной в основном на производство продукции животноводства. Наиболее приоритетной продукцией сельскохозяйственного производства является шерсть, мясо, зерно, а также продукты их переработки. В последние годы темпы производства продукции сельского хозяйства возросли, вместе с тем сельскохозяйственное производство не является стабильным.

В сельском хозяйстве республики происходят изменения в соотношении производства продукции хозяйствами различной формы собственности. Возросла роль хозяйств населения при более быстрых темпах сокращения производства продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организа-

циях. Увеличился и объем сельскохозяйственной продукции, производимой в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Необоснованное и неуклонное наращивание поголовья приводит к снижению урожайности, ухудшению качества пастбищ и неконтролируемому выпасу, что говорит об отсутствии государственного регулирования системы земельных отношений.

Природные условия и ресурсы являются важнейшим фактором и предпосылкой территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства, специфика которого заключается в использовании природных процессов при возделывании сельскохозяйственных культур и разведении животных.

Основой агроресурсного потенциала территории является совокупная производительность природных условий и ресурсов сельскохозяйственного производства, выражающаяся в определенных количественных и качественных характеристиках, отражающих их экономические, социальные и экологические функции.

Организация рационального использования пастбищ предполагает определенную систему выпаса скота, от которой зависит продуктивность пастбищ, смена растительного покрова, выход животноводческой продукции, что в конечном итоге определяет экономическую эффективность животноводства. Экономически оправданным и экологически безопасным направлением повышения продуктивности пастбищных угодий является переход к адаптивным системам использования сохранившихся и восстановленных методами фитомелиорации пастбищ.

Природные кормовые угодья могут успешно выполнять биологические функции постоянного воспроизводства кормовых ресурсов и сохранения биоразнообразия видов только при условии их рациональной эксплуатации в экологически допустимых пределах.

В целом в структуре аграрной компоненты региональной экономики в кризисной фазе циклическо-волновой макродинамики сыграла роль амортизационно-буферного, демферного устройства в механизме реформационных преобразований, смягчившего разрушающее воздействие кризисно-деструктивных явлений. Вынужденное сохранение доминанты традиционного экстенсивного животноводства приводит к высокой инерционности воспроизводственной структуры региона.

На Юге России большинство ученых-экономистов выделяет два типа регионов: регионы с экспортно-ориентированной экономикой (продукция сельского хозяйства – зерно, подсолнечник, сахарная свекла, топливо, металлы, оборудование) и регионы с доминированием рентных доходов и внутреннего спроса, высок здесь и удельный вес теневой экономики, ресурсы которой включены в воспроизводственный процесс, участвует в создании ВРП.

Учёт складывающейся на территории Республики Калмыкия ситуации свидетельствует о наличии целого ряда серьёзных противоречий и проблем в развитии и функционировании региональной природно-хозяйственной системы, причём существенная часть последних порождена прямым игнорированием экологических факторов и приоритетов, общей криминализацией экономики, доминирующей в ней установкой на сверхэксплуатацию природно-ресурсного потенциала, получение рентных доходов в рамках сложившейся модели аграрной экономики.

Экономическая безопасность государства, будучи категорией, отражающей гомеостазис, т.е. способность национального хозяйства как открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций на угрозы, направленных на поддержание динамического равновесия, представляет собой иерархическую многоуровневую систему, в которой земля через общественные отношения и их институциональную среду выступает системообразующим фактором экономической безопасности.

Литература

1. Дружинин А.Г. Давыденко Е.И. Рентоориентированная региональная экономика: приоритеты декриминализации // Ростов-на-Дону. ИнфоСервис. 2003.
2. Мешков С.А. Угрозы экономической безопасности в сфере земельных отношений // Вестник ТГУ. 2014. №2 (130).
3. Муканова В. Архаизм и модернизация в ретроспективе аграрных преобразований в России. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 2. С. 37-39.
4. Никулина Н.Л. Экологические аспекты экономической безопасности региона // Экономика региона. 2007. №2.
5. Носонов А.М. Природный потенциал территории как фактор формирования региональных систем сельского хозяйства // Территориальная организация сельского хозяйства. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

6. Овчинников В.Н. Циклический рост и этноэкономика в контексте модернизации // Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства: ресурсы устойчивости и резервы адаптивности. – Ростов н/Д.– 2004.

7. Сарунова М.П. Отраслевые особенности управленческого учета в растениеводстве: дис. ... канд. экон. наук / Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. – Элиста, 2004.

Сарунова М.П., Яманова Г.С., Эрдниева И.Г., Боков Ч.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ТРЕБОВАНИЙ К ИХ ПРОВЕДЕНИЮ

Понятие «судебно-экономическая экспертиза» является достаточно распространенным. Расследование экономических преступлений в силу специфики их предмета диктует необходимость назначения и производства судебных экспертиз данного направления.

Ежегодно увеличиваются объем экспертного обеспечения расследования преступлений и количество производимых экономических экспертиз. Так, собственными силами ЭКП системы МВД России выполнена 12 021 экономическая экспертиза.

Рост объемных показателей сказался на показателе средней по стране нагрузке эксперта, которая выросла и составила на конец 2017 г. 19 экспертиз в год. Средний срок производства судебно-экономических экспертиз в 2017 г. в целом по России снизился и составил 16 рабочих дней.

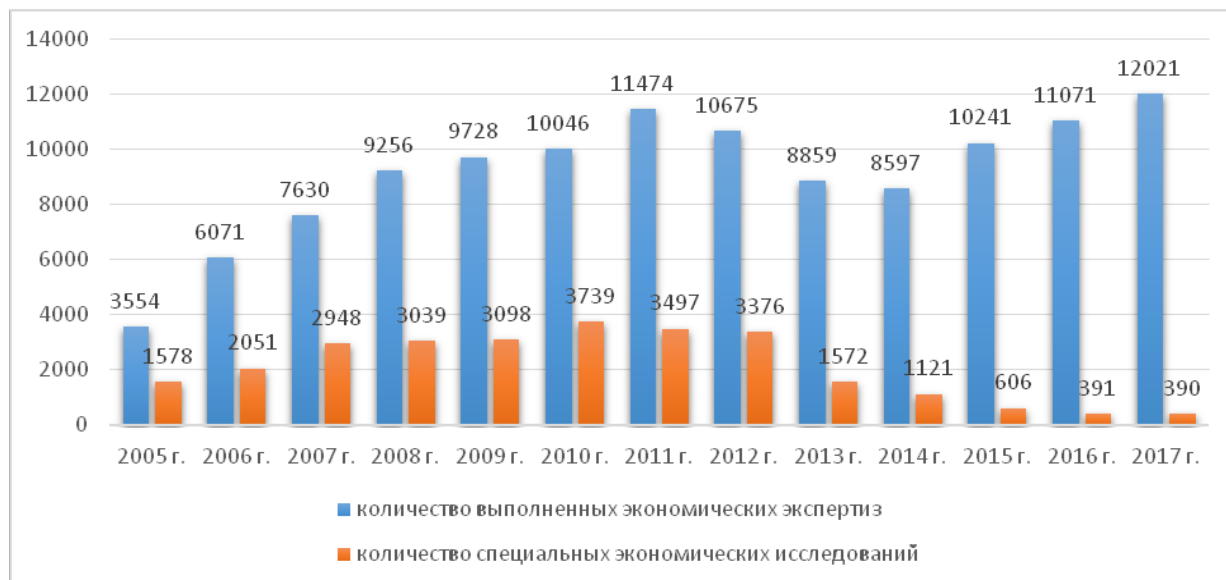

Рис. 1. Количество выполненных экономических экспертиз и специальных экономических исследований

Статистические данные за последние 2-3 года свидетельствуют о разрешении на системном уровне проблемы дублирования функций экспертов-экономистов и специалистов-ревизоров в территориальных подразделениях системы МВД России (рис. 1). Незначительное производство исследований в отдельных ЭКП вызвано отсутствием в данных территориальных органах МВД России ревизорских подразделений. Рассматриваемая проблема была связана с дублированием функций подразделений системы МВД России в случаях, когда экспертам приходилось проводить специальные экономические исследования по заданиям оперативных подразделений, а ревизоры производят экономические экспертизы по уголовным делам в качестве экспертов вне экспертных учреждений.

Поскольку судебно-экономическая экспертиза является разновидностью судебных экспертиз, правовой базой ее проведения является Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[1]. Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экс-

пертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» называет 27 родов судебных экспертиз, включающих 56 видов экспертных специальностей [3].

А.Н. Кизилова и О.В. Овчаренко приводят более десяти названий экспертиз экономического направления: бухгалтерская, финансово-экономическая, финансово-аналитическая, финансово-кредитная, кредитно-денежная, экономико-статистическая, экономико-трудовая, экономико-технологическая, экономико-методологическая, планово-экономическая, инженерно-экономическая, налоговая, налоговедческая и т.д. [8]

Ни теория, ни практика не содержат общей классификации родов судебно-экономической экспертизы.

Так, в упомянутом выше Приказе Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» в число судебно-экономических экспертиз входят бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы. При этом поскольку первая зачастую представляет информационную основу для производства второй, считается, что такое деление судебно-экономических экспертиз является весьма условным.

Бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы тесно взаимосвязаны, что обусловлено необходимостью исследования одних и тех же объектов.

Следует отметить, что более глубокой классификации судебной финансово-экономической экспертизы в Приказе Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» не приводится.

Таким образом, указанная классификация всецело ориентирована на расследование экономических преступлений (по ст. 196, 197, 199 УК РФ и пр.). Законодательные и нормативные акты РФ, действующие в настоящее время, не выделяют в судебных экспертизах группу экономических экспертиз. Такая классификация приводится в учебной и научной литературе, но единого мнения о видах судебной экономической экспертизы среди ученых и практиков нет. Классификация судебных экспертиз экономической направленности приведена в таблице 1.

Из таблицы видно, что единой классификации судебных экономических экспертиз нет ни в научной литературе, ни в законодательных источниках. Наиболее ранние нормативные акты не выделяют в отдельную группу экономические экспертизы, то есть бухгалтерская, финансово-экономическая, налоговая и другие экспертизы представлены как самостоятельные.

В то же время в нормативном акте 2014 г. судебно-экономические экспертизы представлены отдельной группой, но эта группа включает только две самостоятельные экспертизы – бухгалтерскую и финансово-экономическую. В научных источниках и учебной литературе классификации экономических экспертиз более подробные. Во многих источниках экономические экспертизы объединены в самостоятельную группу, однако в данную группу включаются разные подвиды экспертиз. Следует отметить, что единственная экспертиза, которая отражена во всех проанализированных источниках – это бухгалтерская экспертиза. Однако и эти классификации не единственно возможные: в литературе рекомендуется объединить судебно-бухгалтерскую и судебно-налоговую экспертизу в категорию «судебно-учетные экспертизы».

Критериями классификации экономических экспертиз по типам, позволяющим отграничить один вид экспертизы от другого, являются:

- предмет экспертизы, т.е. конкретная область науки или практики, та сфера человеческой деятельности, по которой могут быть заданы вопросы обладающему специальными познаниями лицу, указанные в постановлении (определении) следователя или суда;
- объект исследования, т.е. те материалы и документы, которые изучает эксперт в процессе производства экспертизы.

Анализ таблицы показал, что чаще всего к судебно-экономической экспертизе относят финансово-экономическую и бухгалтерскую [6].

В рамках финансово-экономической экспертизы осуществляется исследование финансово-экономической деятельности экономического субъекта. Под финансово-экономической деятельностью организаций понимают финансовые операции (наличие и движение денежных средств, привлечение займов и кредитов, формирование финансового результата, распределение и использование

прибыли, резервы покрытия убытков, привлечение и использование бюджетного финансирования, расчеты с контрагентами, в том числе с бюджетом по налогам и сборам) и анализ финансовых показателей деятельности субъекта на предмет их соответствия деятельности организации в исследуемом периоде.

Таблица 1

Классификация судебно-экономических экспертиз в законодательных актах и научной литературе

Виды экономических экспертиз	Нормативные акты			Научная и учебная литература			
	Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511	Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347	Письмо Минюста РФ от 18.09.2014 № 00043/14/56151-ВВ	Кеворкова Ж.А., Савин А.А.	Котенева Т.В., Черномырдина Е.В.	Макарова ОН.	
						до 1997 г.	после 1997 г.
Судебная экономическая (как группа, включающая подвиды экономических экспертиз)	-	-	+	+	+	+	+
Бухгалтерская	+	+	+	+	+	+	+
Финансово-экономическая	-	+	+	+	+	+	-
Планово-экономическая	-	-	-	+	-	+	-
Инженерно-экономическая	-	-	-	+	-	-	-
Товароведческая	-	+	+	-	+	-	-
Строительно-техническая	-	-	-	-	+	-	-
Компьютерная (компьютерно-техническая)	+	+	+	-	+	-	-
Налоговая	+	-	-	-	+	-	+
Финансово-аналитическая	+	-	-	-	-	-	+
Финансово-кредитная	+	-	-	-	-	+	+

Объектами исследования финансово-экономической экспертизы являются: система документации, содержащая данные для оценки и финансово-экономические показатели организации субъекта, и исследования взаимосвязи полученных показателей. К такой документации можно отнести:

- различные виды отчетности организации: бухгалтерская финансовая отчетность, управленческая отчетность (при ее наличии), отчетность, составленная в соответствии с МСФО или в соответствии с требованиями иных национальных стандартов бухгалтерского учета, налоговая отчетность, отчетность по страховым взносам на обязательное государственное социальное страхование;
- годовые финансовые отчеты руководства организации, не включаемые в состав бухгалтерской финансовой отчетности;
- аналитические обзоры и отчеты за исследуемый период;
- бизнес-планы, их исполнение и корректировки;
- документация, разработанная в соответствии с действующей в организации системой менеджмента качества
- договоры, контракты, спецификации, уставные, организационно-распорядительные документы;
- аналитические регистры налогового учета;
- бухгалтерские учетные регистры и первичная документация.

При назначении финансово-экономической экспертизы эксперту могут быть поставлены следующие вопросы:

- о занижении или завышении доходов и расходов организации и том, каким образом это повлияло на величину балансовой прибыли и связанных с ней показателей;
- о наличии искажения данных о прибыли организации в представленных финансовых документах;
- о наличии денежных средств на расчетных счетах и в кассе организации в конкретном периоде или на конкретную дату;

- о достаточности денежных средств на осуществление платежей, погашение кредиторской задолженности, займа, кредита;
- о величине дебиторской задолженности организации за определенный период времени;
- о классификации затрат, порядка их включения в себестоимость продукции;
- о создании скрытых резервов и влиянии подобных искажений на величину финансового результата;
- о наличии финансовых операций, свидетельствующих об отвлечении денежных средств из хозяйственного оборота;
- иные подобные вопросы.

Российский федеральный центр судебных экспертиз (РФЦСЭ) разграничивает судебную финансово-экономическую экспертизу на подвиды, и критерием такого разграничения является экономическая наука, методика которой превалирует при решении конкретных задач. В качестве подвидов судебной финансово-экономической экспертизы выделяются:

- финансово-кредитная экспертиза,
- финансово-аналитическая экспертиза (экспертиза финансового состояния экономического субъекта),
- налоговая экспертиза,
- инженерно-экономическая экспертиза (технико-экономическая).

Такая классификация позволяет правильно организовать производство экспертиз и выбрать методику экспертного исследования.

Предметом финансово-кредитной экспертизы является исследование способов получения кредитов и займов, анализ возврата кредита и займов, исследование документального оформления наличных и безналичных расчетов, использование бюджетных средств. Объекты исследования – кредитные и заемные договоры, документы, подтверждающие их исполнение, документы, на основании которых проводятся наличные и безналичные расчеты.

Цели проведения такой экспертизы:

- установить/подтвердить отсутствие признаков уклонения от погашения задолженности перед заимодавцами и банками;
- подтвердить / не подтвердить целевое использование заемных и бюджетных средств;
- установить размер сумм основных и оборотных средств предприятия, которыми оно обеспечило возврат ссуд по кредитным линиям, утрату без материального и правового обеспечения;
- соблюсти принципы кредитования при получении заемных средств.

Предметом финансово-аналитической экспертизы является исследование внешнеэкономической деятельности, состояния кредиторской задолженности, платежеспособности организации за определенный период времени. Объекты исследования – внешнеэкономические контракты, спецификации, инвойсы, таможенные декларации, паспорта сделок, выписки по валютным счетам, бухгалтерская финансовая отчетность организации. Цели проведения такой экспертизы:

- проверка полноты получения валютной выручки;
- возврат валютных авансов в случаях неисполнения контрактов;
- проверка механизмов расчетов неденежными средствами по валютным контрактам;
- соблюдение валютного законодательства;
- выполнение требований валютного контроля;
- изменение кредиторской задолженности;
- изменение платежеспособности организации;
- горизонтальный и вертикальный анализ балансов;
- факторный анализ;
- расчет финансовых коэффициентов;
- приведение показателей к сопоставимости и др.

Предметом налоговой экспертизы является исследование правильности исчисления и полноты уплаты налогов (сборов) и выявление нарушений требований налогового законодательства. Однако предмет налоговой экспертизы понимается неоднозначно. В судебных спорах по налоговому законодательству можно выделить две группы вопросов:

1) налоговое администрирование – например, соблюдение сроков предоставления деклараций, полнота и правильность применения льгот и освобождений, права налоговых органов при проведении проверок и пр.;

2) налоговый учет – правильность классификации объектов налогообложения, исследование отдельных операций по формированию налогооблагаемых баз и пр.

Таким образом, развитие экономики, как в целом, так и отдельных ее областей не стоит на месте. На сегодняшний день все больше преступлений, финансовых мошенничеств осуществляется в сфере инвестиционных, инновационных проектах, внешнеэкономической деятельности, операций с ценными бумагами, субсидий, целевых бюджетных средств и т.п. Исходя из рассмотренных классификаций, можно сделать вывод о необходимости разграничения судебных экономических экспертиз по сферам деятельности, так как они имеют разную нормативно-правовую базу с присущими им особенностями в бухгалтерском учете.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В ред. от 8 марта 2015 г. // Собрание законодательства РФ.
2. Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».
3. Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». В ред. от 13 сентября 2018 г. // Российская газета.
4. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы».
5. Письмо Минюста РФ от 18.09.2014 № 00043/14/56151-ВВ «О методических рекомендациях по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных ФССП».
6. Болдырева Е.С., Лиджиев Д.В. Налоговый контроль как средство обеспечения экономической безопасности // Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного управления: материалы Международ. научной конф.: Электронный ресурс. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова". 2016. С. 181-183.
7. Муканова В.К. Проблемы организации и проведения бухгалтерской экспертизы по уголовным делам // Модели хозяйственного развития: теория и практика: материалы Международ. научно-практ. конф., посвящ. юбилею проф. Л.Ц. Бадмахагаева. Элиста, 2015. С. 563-565.
8. Дуденков Д.А. Бухгалтерская и аналитическая экспертизы в правоохранительной практике // Информационная безопасность регионов. 2016. № 2 (23). С. 41-46.
9. Кеворкова Ж.А., Савин А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб, пособие. М.: Вузовский учебник, 2005.
10. Кизилова А.Н., Овчаренко О.В. Особенности назначения и производства судебно-экономических экспертиз // Учет, анализ, аудит. 2018. № 5. С. 54-63.
11. Котенева Т.В., Черномырдина Е.В. Методологические основы судебно-бухгалтерской экспертизы. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
12. Макарова ОН. Экономическая экспертиза как инструмент противодействия криминальным явлениям в экономике: автореф. дисс. канд. экон. наук. – СПб, 2012.

Курепина Н.Л., Асанов Т.Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИНДИКАТОРОВ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках реализации проекта № 19-010-00796 «Совершенствование методологии оценки экономической безопасности полиэтничного региона: междисциплинарный подход»

Значительная работа в области человеческого развития проводится в рамках Программы развития ООН (далее – ПРООН), приоритетным инструментом которой являются ежегодные «Доклады о развитии человека» по всем странам [2], а с 1995 г. – «Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации».[3]

ПРООН рассматривает как индекс человеческого развития (далее-ИЧР), в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года [1] как индекс развития человеческого потенциала.

Индекс человеческого потенциала формируется из трех основных составляющих полноценного человеческого существования и развития: способности вести долгую и здоровую жизнь (показатель продолжительности жизни); возможностей получения знаний (показатели грамотности, продолжительности обучения и др.); и достойного уровня жизни (измеряемой показателем валового национального дохода на душу населения).

По данным Доклада [2] Российская Федерация относится к странам с высоким уровнем жизни, в рейтинге стран по индексу человеческого развития в 2017 году (0.816) занимала 49 место.

В Докладе РФ 2018 года [3] приведены данные ИЧР по регионам, что позволяет исследовать динамику социального развития российских регионов, несмотря на отдельные недостатки его определения.

По показателю ИЧР Республика Калмыкия в 2000 году в рейтинге регионов России была в последней десятке. (рис.1)

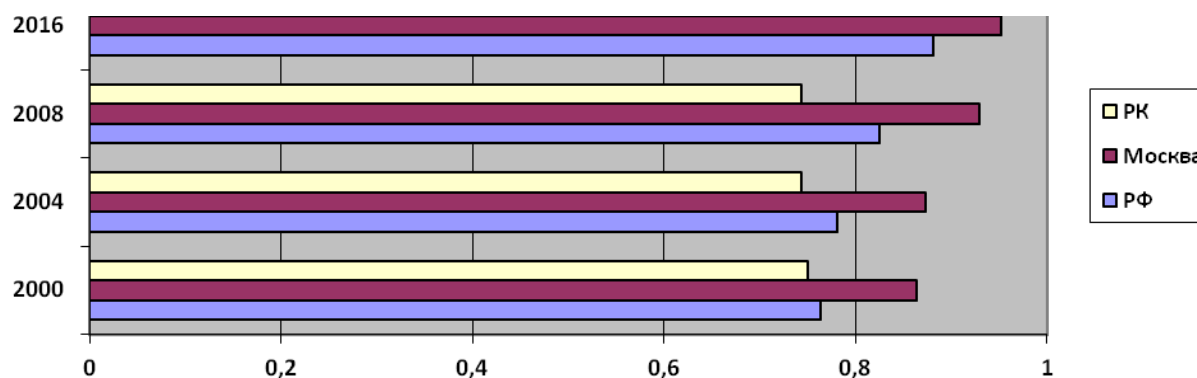

Рис. 1 – Динамика развития ИЧР, 2000-2016 гг

Динамика ИЧР в республике Калмыкия позитивная за период с 2000 года он вырос с 0.750 до 0.831 или на 0.081, среднероссийский показатель вырос 0.763 до 0.881 или на 0.118. Максимальный показатель ИЧР отмечен в столице, динамика которого от 0.864 в 2000 году до 0.952 в 2016 году, то есть в республике ИЧР ниже столичного уровня 2000 года.

Сравнительный анализ показателей ИЧР республики в разрезе его составляющих в сравнении со среднероссийскими показателями показало, что основное отставание по уровню доходов, который меньше на 0.135 пункта и образования на 0.02 пункта, индекс долголетия выше на 0.005 пункта.(табл.1)

Таблица 1- Индекс человеческого развития, 2016 год

	ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрастах 7-24 лет, %	Индекс образования	ИЧР
РФ	24877	0.921	71.9	0.781	99.7	0.830	0.941	0.881
Москва	41836	1.000	77.1	0.868	100.0	0.969	0.989	0.952
РК	11129	0.786	72.15	0.786	99.4	0.774	0.921	0.831

Среди макроэкономических индикаторов экономической безопасности, оценка или расчет которых прямо связан с формированием человеческого потенциала, принято выделять такие, как: доля населения страны с денежными доходами ниже прожиточного минимума; отношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения к доходам 10% наименее обеспеченного населения; уровень безработицы среди экономически активного населения в среднегодовом исчислении.

Рассмотрим отдельные из них, так на рис. 2 приведены данные среднедушевых денежных доходов населения, максимальный и минимальный уровни.

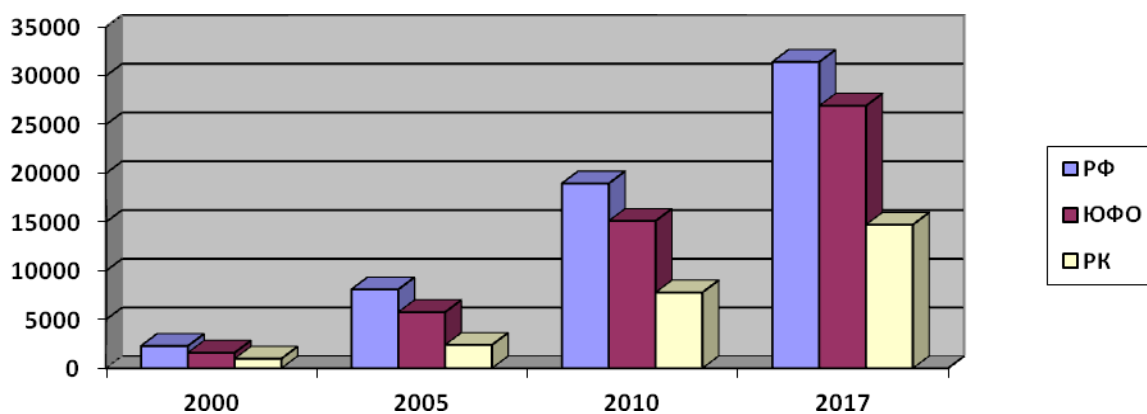

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы (в месяц) руб.

По размеру номинальной начисленной среднемесячной заработной платы Республика Калмыкия остается одним из низкооплачиваемых регионов, ниже среднероссийского показателя почти в два раза, среднего показателя по Южному федеральному округу на 20.0%.

Среднедушевые денежные доходы населения республики за рассматриваемый период по-прежнему значительно отстают от среднероссийских показателей и от уровня денежных доходов жителей Южного федерального округа. По уровню денежных доходов республика находится на последнем месте по ЮФО и отстает от среднего показателя по России более чем в 2 раза. Уровень среднедушевых денежных доходов населения по республике Калмыкия в 2017 году составил 14730 руб., что более чем в два раза ниже среднероссийского показателя 31422 руб. Однако следует отметить, что в 2005 году отставание от уровня среднероссийских показателей было значительнее, то есть следует отметить положительную динамику начиная с 2005 года.

Бедность следует рассматривать не только с точки зрения низкого качества человеческого развития, но и как угрозу экономической безопасности.

При оценке развития человеческого потенциала мы рассмотрели не только показатели ИЧР, но и индикаторы оценки экономической безопасности.

По данным В.К. Сенчагова [5] республика Калмыкия по уровню социального развития относится к зоне значительного риска, но не критического и кризисного, что по нашему мнению не отражает уровня угроз экономической безопасности. В.К. Сенчагов при исследовании социального развития республики Калмыкия использовал показатели уровня бедности и дифференциации доходов, а также удельный вес средств на здравоохранение, образование и социальную политику.

Для оценки развития человеческого потенциала с позиции экономической безопасности мы использовали более широкий спектр индикаторов, отдельные из которых приведены в табл.3.

Таблица 3 -Сравнительный анализ показателей безопасности развития человеческого потенциала

Показатели	Пороговые значения		Республика Калмыкия 2017 год
	Сенчагов В.К.	Мировая практика	
1. Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума,%	7	10	27.3.
2. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения)	8	10:1	8.5
3.Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного уровня, раз	3.5	-	1.9
4. Соотношение минимальной и средней заработной платы	-	1:3	1:2
5. Отношение кредитной задолженности к доходам (уровень закредитованности населения),%	-	-	51.0
6. Уровень безработицы по методологии МОТ в %	5	8-10	10.0
7.			

Сравнительный анализ показателей развития человеческого потенциала республики показал, что отмечается положительная динамика роста ИЧР, повышения индексов доходности, долголетия и образования, однако проведенный индикаторный анализ показал, что несмотря на снижение уровня бедности, безработицы, в 2017 году по сравнению с 2005 годом с 20.7% до 10.0%, почти все индикаторы находятся за пределами пороговых значений, что свидетельствует об угрозах экономической безопасности и необходимости принятия мер по их нейтрализации.

Необходимость принятия мер вызвана высоким уровнем миграции населения, которая отрицательно сказывается на формировании человеческого потенциала республики Калмыкия, так как республику покидает трудоспособное население, в том числе и обладающие высоким профессиональным и общеобразовательным потенциалом.

Из позитивных моментов следует отметить динамику увеличения возраста продолжительности жизни в РФ с 67.37 в 2005 году до 72.7 лет в 2017 году или на 9.33, в республике Калмыкия соответственно с 67.24 до 73.54 или на 6.3 лет.(рис.3)

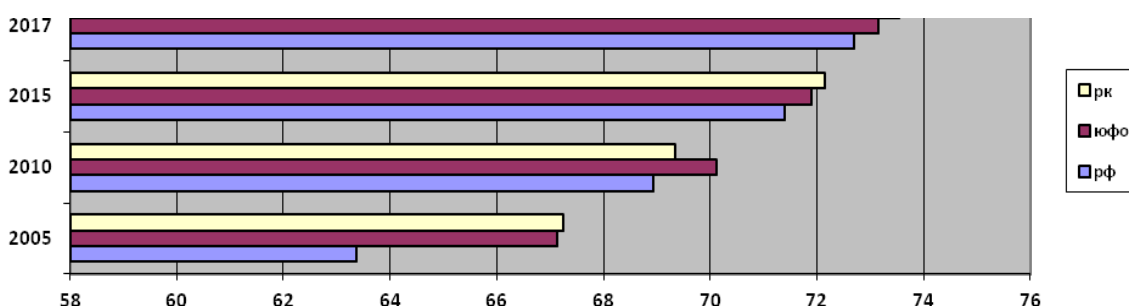

Рис.3 Продолжительность жизни, лет

Продолжительность жизни женщин выросла в РФ до 77.64, Южном федеральном округе до 77.77, в республике Калмыкия до 78.43лет.

Продолжительность жизни женщин больше чем у мужчин в РФ на 10.13 лет, ЮФО на 9.47, РК на 9.88 больше. Это объясняется, в частности, тем, что женщины ведут в целом более здоровый образ жизни, нежели мужчины, которые имеют повышенную склонность к рискам, провоцирующую более высокий уровень смертности, особенно в молодых возрастах.

Продолжительности жизни в республике Калмыкия выше среднероссийского показателя.

Что же касается конкретных проявлений угроз безопасности человеческих ресурсов, то они весьма разнообразны и динамичны. В отношении России наибольшую опасность на макро- и микроэкономическом уровне представляют следующие их виды: угрозы интеллектуальной безопасности и безопасности трудовых ресурсов; угрозы надежности персонала в высшем звене управления и угрозы разрушения духовно-нравственного потенциала населения страны.

Основные задачи развития человеческого потенциала в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определены в части совершенствования системы образования, повышения уровня квалификации, снижения уровня бедности, повышения уровня занятости и сохранения благоприятной окружающей среды.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» от 13 мая 2017г. № 208 Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/15/putin-podpisa-strategiiu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-do-2030-goda.html>

2. Доклад «Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018» Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/984613416/?page=35>

3. Голяшев А.В., Лобанова А.А. (2018) Индекс человеческого развития: международные и региональные различия. // В кн.: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / Науч. ред.: Л.М. Григорьев, С.Н. Бобылев. -М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Гл. 5. 156-172

4. Курепина Н.Л., Богзыков Ю.С., Шоваева М.В. Проблема бедности в депрессивных регионах и пути ее преодоления // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС).- № 4, 2016. – С.35-40

5. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность регионов России. –Нижний Новгород, 2012

6. Kurepina N.L., Shovaeva M.V., Berikova N.B., Namrueva L.V. (2019) Economic Security Of A Polyethnic Region: Experience And New Challenges // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 742-750

7. Сайт Федеральной службы государственной статистики (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Чирич А.В.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь большое внимание уделяется развитию социальной инфраструктуры села, о чем свидетельствует значительный объем выделенных инвестиций. В протекании этого процесса можно выделить три основных этапа.

Первым этапом является разработка и реализация Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы, в результате которой сформирован 1481 агрогородок как базовый сельский населенный пункт, в котором создан полный комплекс необходимых социальных услуг по обслуживанию населения, проживающего в нем. В 2005-2006 годах в агрогородки обустроивались сельские населенные пункты с уже сложившейся социальной инфраструктурой, а с 2007 и последующие годы – менее благоустроенные деревни. На данном этапе главной целью развития социальной инфраструктуры села являлось формирование необходимых условий для жизнеобеспечения населения, создание основ для повышения привлекательности сельского образа жизни и труда [1].

Основными источниками финансирования развития социальной сферы села в 2005-2010 гг. в рамках вышеуказанной программы являлись собственные средства организаций и учреждений (6 %), бюджетные средства (74 %), кредиты банков (19 %), средства инвесторов (1 %).

В рамках Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 гг. финансировались мероприятия по развитию социальной сферы села по следующим направлениям:

- обустройство агрогородков;
- строительство жилья;
- развитие коммунального хозяйства;
- модернизация автомобильных дорог;
- развитие транспортной инфраструктуры, транспортного обслуживания;
- содержание и развитие учреждений образования;
- развитие культуры;
- развитие здравоохранения;
- развитие физической культуры, спорта и туризма;
- развитие торговли и общественного питания;
- развитие бытового обслуживания.

За рассматриваемый период наибольший объем финансирования из всех источников по вышеуказанным направлениям был направлен на содержание и развитие учреждений образования (34,6 %), на строительство жилья (20,5 %), на развитие коммунального хозяйства (15,3 %).

Развитие коммунального хозяйства проводилось по нескольким направлениям:

- развитие объектов жилищно-коммунального хозяйства (техническое оснащение производственных баз ЖКХ, ремонт жилищного фонда, благоустройство, теплоотведение, водоотведение и возмещение части затрат ЖКХ на благоустройство, централизованное теплоснабжение, водоснабжение (водоотведение), ремонт жилищного фонда и техническое оснащение производственных баз ЖКХ);

- газификация;
- электрификация;
- топливоснабжение (компенсация потерь от реализации энергоресурсов и удешевление твердых видов топлива, реализуемых проживающим в сельской местности);
- связь.

Наибольший удельный вес в структуре объемов финансирования на развитие коммунального хозяйства села по направлениям в 2005-2010 гг. принадлежит развитию объектов жилищно-коммунального хозяйства и составляет 42,5 % [1].

Вторым этапом в развитии социальной инфраструктуры села является реализация Государственной программы устойчивого развития села на 2011 – 2015 годы, в соответствии с которой пла-

нировалось повышение эффективности АПК, как основы для решения задач социального характера. В этот период мероприятия по развитию социальной сферы сельских населенных пунктов были направлены на развитие уже созданных агрогородков, а также на развитие зон их влияния – близлежащих сел (в части инженерно-транспортных коммуникаций и других социально значимых объектов). Данные мероприятия реализовывались в пределах планов развития каждого агрогородка (включая зоны влияния). Была продолжена работа по строительству жилья, развитию жилищно-коммунального обслуживания, связи, здравоохранения, культуры, а также дальнейшей электрификации, газификации, совершенствованию сети автомобильных дорог и безопасности жизнедеятельности.

В 2011-2015 гг. вложения в развитие социальной сферы села Республики Беларусь осуществлялись в 11 направлениях. Наибольший объем средств направлен на строительство жилья (39 %) и развитие электроэнергетики и газификации (36 %). В данный период при строительстве жилья преобладающим источником финансирования являлись кредиты банков, которые составили более 93 % от всех средств, направленных на строительство. Главным источником финансирования развития электроэнергетики и газификации стал республиканский бюджет, включая инновационный фонд Минэнерго. В том числе из общего объема финансирования электроэнергетики и газификации на строительство (реконструкцию) электрических сетей и линий электропередачи напряжением 0,4 – 10 кВ выделено 57 %, а на строительство распределительных газопроводов для газификации квартир эксплуатируемого жилищного фонда граждан и вводного жилья, подводящих газопроводов к агрогородкам, сельским населенным пунктам 43 % [2].

В настоящее время имеет место **третий этап** развития социальной инфраструктуры села Республики Беларусь – построение «деревни будущего», что предполагает дифференцированный подход к обеспечению социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, благоустройству сельских поселений с учетом эффективного использования потенциала, созданного в предшествующий период в рамках реализации государственных программ возрождения села и его устойчивого развития. Для системного дальнейшего преобразования и обустройства сельских населенных пунктов и агрогородков до статуса «Деревня будущего» предложены решения, распространяющиеся на пять типов поселений.

Так, к поселениям 1-3-го типов относятся опорные сельские населенные пункты, образующие центральное ядро сельской системы расселения. В них сконцентрирована основная часть административно-управленческих функций, объектов социальной, инженерной инфраструктуры и субъектов хозяйствования. Зона влияния поселений 1-го типа распространяется на 15-20 км, 2-го типа – на 7-8 км, 3-го типа – на 3-4 км. Эти поселения обладают развитыми функциями социально-гарантированного обслуживания для населения всех прилегающих районов. Для поселений этих типов предлагается широкий спектр мероприятий, направленных на применение новейших современных технологий и инноваций, формирование целостности общепоселковых центров, рыночных площадей, проведение комплексного благоустройства и озеленения территорий общего пользования, а также создание транспортных и пешеходных связей с усовершенствованным покрытием, организацию на их территориях спортивных центров, оздоровительных, экологических и туристических объектов с целью их привлекательности с учетом местных особенностей.

Поселения 4-го типа представлены рядовыми населенными пунктами, имеющими устойчивые хозяйственные и социальные связи с поселениями первых трех типов. В поселениях 4-го типа наблюдается депопуляция населения на протяжении последних десятилетий. Для поселений данного типа предлагается проведение реконструкции существующих объектов с целью их трансформации, объединения и укрупнения, создания мобильных форм обслуживания, а также перевооружение и модернизация недействующих производственных и сельскохозяйственных предприятий в целях привлечения трудовых ресурсов.

Поселения 5-ого типа характеризуются крайне низкой численностью населения (до 20 человек), либо отсутствием постоянно проживающих в них жителей. Для поселений этого типа предполагается использовать пустующий жилищный фонд под объекты агроэкотуризма, бытового обслуживания населения, частного бизнеса (деятельность на сельских подворьях), индивидуального предпринимательства, а также создание фермерских (крестьянских) хозяйств и мобильных форм социального обслуживания населения, находящегося в данных поселениях.

Для реализации вышеуказанного дифференцированного подхода к развитию социальной инфраструктуры села разработан альбом типовых проектов «Деревня будущего» [3], в соответствии с которым варианты решений направлены на обеспечение комфортного проживания сельского населения и среды их обитания высокого уровня. Согласно представленным типам поселений сельские

населенные пункты и агрогородки республики необходимо в полном объеме обеспечить социальной, инженерной и транспортной инфраструктурой в соответствии с требованиями государственных социальных стандартов, благоустройством транспортных и пешеходных связей с усовершенствованным и твердым покрытием, изыскать возможность максимальной организации на их территориях спортивных, оздоровительных, экологических и туристических объектов с целью их привлекательности с учетом местных особенностей и туристических ресурсов.

В результате проведенных исследований представляется целесообразным при реализации третьего этапа в развитии социальной инфраструктуры села Республики Беларусь предложить следующее:

- выдавать кредиты на льготной основе физическим лицам, иницирующим инновационные преобразования своего жилья, так как реализация концепции «деревни будущего» предполагает инновационное обустройство жилищного фонда посредством использования гелиоустановок, технологий «умный дом» и др.;

- предоставлять налоговые преференции юридическим лицам, имеющим на балансе жилье и инженерные коммуникации, которые будут модернизироваться с учетом новейших технических решений;

- предоставить налоговые льготы малому предпринимательству в сельской местности в целях создания дополнительных рабочих мест, увеличения занятости, а в перспективе и численности сельского населения, снижения расходов государственного бюджета по причине увеличения интереса частных инвесторов к объектам социальной инфраструктуры, располагающим коммерческим потенциалом (кафе, гостиницы, магазины, аптеки и т.п.);

- создать условия для диверсификации видов экономической деятельности на селе (развитие агротуризма, альтернативных источников энергии, традиционных промыслов и ремесел, переработки мусора и вторичного сырья и др.), позволяющей снизить зависимость сельских территорий от сельскохозяйственного производства, создать дополнительные рабочие места и в перспективе увеличить численность сельского населения, как потенциальных потребителей услуг, предоставляемых объектами социальной инфраструктуры.

Литература

1. Отчет о выполнении в 2005-2010 годах мероприятий Государственной программы возрождения и развития села на 2005 –2010 годы.

2. Отчет о выполнении в 2011-2015 годах мероприятий Государственной программы устойчивого развития села на 2011 –2015 годы.

3. Альбом типовых проектов Деревня Будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mas.by/ru/tipovie>. – Дата доступа: 24.11.2019.

Сарунова М.П., Сарунова Б.Ц., Хуцаева А.Х.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В мировой экономике на протяжении уже длительного периода усиливаются тенденции к росту дестабилизации и кризисных явлений. Они проявляются не только в нарастании кризисных явлений, усилении неравномерности социально-экономического развития стран мира, но и в учащении случаев применения экономических санкций против различных стран мира со стороны стран-лидеров глобализации.

Социально-экономическое развитие принято понимать в контексте расширенного воспроизводства, происходящего одновременно с качественными и структурными положительными изменениями в экономике, в производительных силах, с наличием факторов как экономического роста, так и образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала. Социально-экономическое развитие тесно коррелирует с экономической безопасностью, как на уровне страны, так и на уровне конкретного региона. С точки зрения российского законодательства экономическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности. В мае 2017 г. была принята «Стратегия экономической безопасности», в которой было определено:

1) экономическая безопасность – это такое состояние национальной экономики и защищенности ее от угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны;

2) одним из основных условий экономической безопасности является единство экономического

пространства, которое обеспечивает возможность реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Основная цель Стратегии экономической безопасности Российской Федерации заключается в обеспечении противодействия внешним и внутренним вызовам, сокращении уровня угроз для устойчивого развития национальной экономики. Такие угрозы могут быть связаны с сохранением ресурсной зависимости национальной и ряда региональных экономик, с устареванием (моральным, физическим и технологическим) производственной сферы, недостаточно активной диффузией новаций в реальном и финансовом секторе экономики. Кроме того, в национальной стратегии экономической безопасности указана недопустимость снижения качества жизни населения, что институционально определяет тесную связь социально-экономического развития и экономической безопасности, на любом уровне, включая региональный.

Ввиду того, что экономические санкции проводятся против национальной экономики на протяжении длительного исторического периода, в том числе в XX в., Российской Федерации важно разработать и осуществлять адекватную этим условиям экономическую политику, делающую акцент на обеспечение экономической безопасности национальной экономики и социальной сферы, устойчивый долгосрочный экономический рост, защиту национальных экономических интересов как на национальном и региональном, так и на мировом уровне.

Предметом государственной деятельности в области экономической безопасности является определение и мониторинг проблем, угроз и возможностей как факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства, а также формирования политики и мероприятий по их устранению или смягчению неблагоприятных воздействий на основе модульного подхода к управлению рисками угроз больших вызовов и др. Одним из главных элементов этой политики является «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642, так как Россия сегодня как миролюбивое государство может прирастать (экономически, ресурсами и др.) только за счет новых знаний, другими словами – научно-технологического развития [12]. В данном документе системно представлены основные категории (понятия) Стратегии, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие Российской Федерации на долгосрочный период и непосредственно связанные со всеми видами безопасности России, в том числе – экономической.

Учитывая то, что ВВП создается в основном в производственном процессе, фундамент которого составляют кадры (человеческий капитал – люди, обладающие знаниями, навыками и умениями – системным пониманием всего производственного процесса, а не компетенциями (по так называемому «Болонскому процессу»), которые дают знания, навыки и умения не для всего производственного процесса, а его процедур, то последовательно рассмотрим их с точки зрения следующих четырех направлений подрыва экономической безопасности Российской Федерации: «утечка мозгов»; экономические санкции; инновационные технологии (в аспекте промышленного шпионажа, конкурентной разведки, совместного производства) и теневая экономика.

Человеческий капитал – это самый дорогой и востребованный ресурс прогрессивного развития мировой экономики вообще и национальных в частности. Особенно это влияет на создание эффективной инновационной экономики, которая без ученых, специалистов высшей квалификации и квалифицированных рабочих невозможна априори. Россия в новейшей истории потеряла около двух миллионов высокопрофессиональных кадров: в период с 1990 по 2000 год – более 1,2 млн человек; с 2001 по 2010 год – около 200 тысяч человек; с 2011 по 2017 год – ежегодно в пределах от 10 до 15 тысяч человек [5]. Так называемый процесс «утечки мозгов» (процесс массовой эмиграции, при котором из страны уезжают специалисты, ученые и квалифицированные рабочие по политическим, экономическим, религиозным и иным причинам) наносит России весьма значительный экономический, политический, культурный и иного рода ущерб (урон), а страны, куда эмигрируют интеллектуальные кадры России (страны ЕС, США, Канада, КНР, Япония и др.), приобретают огромный и одновременно дешевый интеллектуальный капитал.

Одновременно за этот период Россия потеряла передовые позиции научно-технологического развития (НТР) в мире: если до 1990 года СССР был лидером более, чем в 80% всех направлений НТР оборонно-промышленного комплекса (ОПК), то к 2000 году Россия как правопреемница СССР утратила лидирующие позиции по большинству направлений НТР. При этом, если до распада СССР конкурентные государства добывали информацию методом промышленного шпионажа (незаконное получение, использование и разглашение информации), то утеря передовых позиций за последние десять лет XX века произошла вследствие законных в целом методов – конкурентной разведки и большей частью совместного ведения бизнеса и др.

Экономическая безопасность высоконаучеваемой продукции занимает значительную часть в национальной безопасности России, это следует из того, что, во-первых, она производится прежде всего учреждениями, предприятиями и организациями ОПК России, конкретно – более 70% всей наукоёмкой продукции, производимой промышленностью России при участии 50% всех научных сотрудников России [7], а во-вторых, мировой рынок микроэлектроники растет быстрее мирового валового внутреннего продукта. Доля микросхем в стоимости готовой электронной техники составляет в среднем 25% и согласно прогнозам ICInsights с 2014 по 2022 год среднегодовой рост рынка микроэлектроники составит 9%, а к 2020 году объем рынка превысит \$500 млрд. Поэтому в 2014 году США и страны ЕС в первую очередь экономические санкции ввели по отношению к высоконаучеваемым отраслям промышленности России, преследуя политический диктат экономическими методами: полную экономическую зависимость промышленности России от США и ЕС, исключение всякой возможности России войти в круг передовых индустриальных стран с высокоинновационной экономикой, что для Российской Федерации в принципе недопустимо по причине негативных последствий наступления данных событий (решений).

Четвертое направление подрыва экономической безопасности Российской Федерации – теневая экономика (часть внутреннего национального продукта, не отраженная в официальной статистике), которая сегодня составляет более 40% от ВВП России (по разным источникам за период с 1991 по 2017 год находится в интервале 44-65%) [6]. Последствия функционирования теневой экономики отрицательны для России с любой точки зрения, так как она ведет к упадку и разрушению государства как системы всех типов: социально-экономического; экономического; политического; военного, демократического и др.

При моделировании управления рисками угроз (опасности) в социально-экономической системе государства необходимо иметь в виду то, что различные их виды неравномерно распределены по времени и месту. Хозяйственная деятельность экономических субъектов организуется на основе соответствующих прогнозов и планов, имеет иерархическую структуру с множеством связей между ее элементами. Следовательно, задачи оценки и управления рисками нужно решать с учетом результатов анализа функциональных возможностей социально-экономической системы как всей страны, так и отдельных ее регионов. Управление рисками здесь заключается в социальной поддержке населения: недопущении и ликвидации нищеты, бедности, снижении безработицы, оказании помощи инвалидам, пенсионерам, заботе о детях, улучшении медицинского обслуживания, профилактике болезней, совершенствовании контроля за качеством продуктов питания и др. В немалой степени безопасность населения зависит от состояния экологии, которое определяется рисками техногенного, природного, социально-экономического характера.

Развитие экономики как фундамента безопасности государства должно в обязательном порядке идти параллельно с улучшением социальных условий, которые обеспечат человеку безопасную жизнь с точки зрения материального, физического, морального состояний.

Экономическая безопасность России включена в систему государственной, национальной и международной безопасности совместно с обеспечением обороноспособности страны, поддержанием стабильного мира в обществе, устранением внешних и внутренних угроз [4].

Влияние на состояние экономической безопасности России оказывают ее основные показатели и индикаторы, характеризующее экономическую безопасность как составляющую национальной безопасности страны.

Для проведения оценки экономической безопасности Российской Федерации необходимо проанализировать перечень показателей экономической безопасности. В таблице выявлены показатели экономической безопасности, их сравнение с пороговыми значениями за период 2010-2015 г. Для определения уровня экономической безопасности значение имеют не только показатели, а также их предельные или пороговые значения, превышение которых ведет к формированию опасных для экономики тенденций.

Ряд макроэкономических показателей экономики определяет качество обеспечения экономической безопасности. В таблице 2 представлены основные показатели оценки экономической безопасности за 2015-2017 года и их пороговые значения.

Исследовав данные таблицы, можно сделать вывод, что некоторые из основных показателей имеют положительную динамику. В 2015 г. определяющим фактором в развитии российской экономики становится формирование доходной части федерального бюджета страны.

В 2016 г. наблюдалось нарастание негативных тенденций. В 2017 г. наблюдался резкий спад экономического роста. Это означает, что Россия продолжает оставаться в зоне экономической опасности.

Таблица 1

Перечень показателей экономической безопасности России в 2010-2015 гг. [8]

Индикатор экономической безопасности	Пороговое значение	Уровень 2015 г.	Уровень 2017 г.
Объем ВВП, млрд. долл.	6000	6450	7210
Инвестиции в основной капитал % к ВВП	25	16	19,1
Расходы на оборону,% к ВВП	3	2,6	3,4
Доля затрат на науку,% к ВВП	1,5	0,33	2,4
Доля инновационной продукции в % ко всей промышленной продукции	15	1,66	8,7
Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума в % к общему населению	7-10	29	11,2
Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	8	14,1	11,3
Уровень безработицы по методологии МОТ	5-8	13,3	4,6

Таблица 2

Основные показатели оценки состояния экономической безопасности за 2015-2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к:	
				2015 г.	2016 г.
Объем ВВП	83 387,2	85 917,8	92 081,9	110,4	107,2
Внешнеторговый оборот	30 052,4	26 825	34 467,4	114,7	128,5
Экспорт	19 463,3	15 969,6	20 597,2	105,8	129
Импорт	10 363,2	10 855,3	13 870,2	133,8	127,8
Сальдо торгового баланса	8 249,7	5 116,4	6 532,9	79,2	127,7
Уровень инвестиций в основной капитал	13 897,1	14 748,8	15 499,8	111,5	105,1
Затраты на оборону	3 400	3 800	2 800	82,4	73,7
Внешний долг	33 990	29 412,2	29 094,9	85,6	98,9
Затраты на научные исследования	914,7	943,8	935,8	102,3	99,2

На современном этапе развития российской экономики, обеспечение экономической безопасности зависит от социально-экономического развития. Их взаимодействие представлено в Стратегии социально-экономического развития до 2030 года [9]. Проанализировав данные прогноза показателей экономической безопасности на 2020-2030 гг., можно обратить внимание, что российскими специалистами в экономической сфере деятельности были выявлены 3 варианта показателей обеспечения экономической безопасности. Каждый вариант развития показателей экономической безопасности был составлен в зависимости от уровня развития российской экономики, экономической стабильности, показателей экономического развития и других.

В целом состояние экономической безопасности Российской Федерации можно считать удовлетворительным, Россия минимизирует последствия финансового кризиса. Приближение количественных показателей экономической безопасности к их пороговым значениям свидетельствует о нарастании социальной напряженности в обществе, превышение пороговых значений – о переходе общества в состояние возможных социальных конфликтов.

Проблема прогнозирования угроз, оценки и повышения уровня национальной экономической безопасности является одной из наиболее сложных политико-экономических проблем. Для нашей страны этот вопрос представляется особенно актуальным в условиях введения ряда ограничительных политических и экономических мер в связи с событиями, происходящими на Украине и в Сирии, а также в общих целях подавления независимости решений, принимаемых Россией, и снижения её конкурентоспособности в мировой экономике [3].

Поставленная Президентом РФ в майском указе задача по вхождению России в течение ближайших шести лет в пятерку экономически развитых стран по своему значению, роли и масштабам тождественна задаче, решаемой Советским Союзом по восстановлению разрушенного народного хозяйства после окончания Второй мировой войны. Успех выполнения этой задачи во многом зависит от

обеспечения экономической безопасности России как фактора противостояния угрозам больших вызовов и противодействия риску опасностей экономической войны [11].

На рис. 1 приведена схема экономических целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности России, построенная на основе Стратегии до 2030 года.

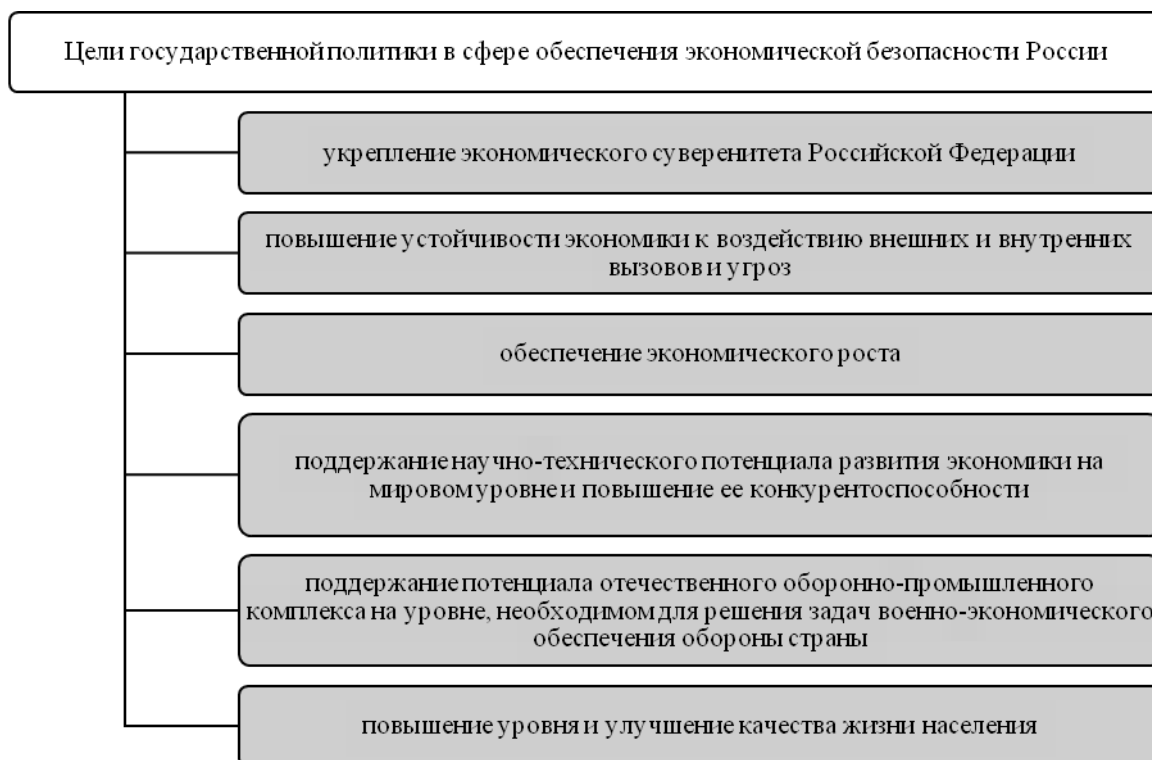

Рис. 1. Цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности России

Защита национальной безопасности и интересов России в экономической сфере являются приоритетными курсами государственной политики. Сегодня, когда российская экономика находится в стадии глобализации и увеличивающейся международной конкуренции, необходимо обратить внимание на повышение конкурентоспособности отечественных производителей в рамках следующих направлений, чтобы обеспечить экономическую безопасность в Российской Федерации:

- 1) развитие открытой научной политики, связанной с инновационной и индустриальной политикой, новым этапом приватизационной политики и политикой в отношении малого бизнеса;
- 2) ускорение научного и технического прогресса и повышение конкурентоспособности, ключ к которым лежит в свободном предпринимательстве и рыночных механизмах;
- 3) последовательная политика поддержки российской науки посредством укрепления основ реального сектора российской экономики, в особенности в отношении сельского хозяйства и промышленных секторов, производящих продукты потребления и т. д.
- 4) занятость является важнейшим фактором, влияющим на благосостояние населения [10].

Таким образом, управление рисками больших вызовов в социально-экономической системе государства – это очень актуальная проблема, решение которой способствует повышению национальной безопасности и которой со стороны руководства России уделяется должное внимание. Особенно это касается такого ключевого фактора, как научно-технологическое развитие Российской Федерации, которое способствует реальному росту валового внутреннего продукта и гарантированно обеспечивает экономический прорыв России в XXI веке.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом президента РФ от 31.12.2015 № 683) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена Указом президента РФ от 13.05.2017 №208) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

3. Ахмедзянова Э.Р. Современные вопросы экономической безопасности организации в России / Э. Р. Ахмедзянова // В сборнике: Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. 2019. С. 51–58.
4. Белозеров И.П. Место и значимость экономической безопасности в структуре национальной безопасности России [Электронный ресурс] / И.П. Белозеров // Вестник Омского университета Серия «Экономика». – 2010. – №3. – С. 2-6.
5. Виссарионов А.Б., Гумеров Р.Р. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации // Управленческие науки. № 3/2017. С. 12-20
6. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012-2013 гг. – <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>
7. Горлов, С.М. Комплексный подход к оценке уровня продовольственной безопасности Российской Федерации в санкционной среде / Г.И. Панаедова, С.М. Горлов, Н.В. Масленникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 1. – № 10. – С. 8-20.
8. Показатели экономической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure>
10. Свирина М.В. Анализ причин снижения экономической безопасности России / М.В. Свирина // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019. № 1. С. 34–36.
11. Шахов Д. С. Экономическая безопасность современной России: состояние и тенденции / Д. С. Шахов, Р. В. Долгих // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. С. 195–197.¹
12. Юсупов К.Н., Токтамышева Ю.С., Янгиров А.В., Ахунوف Р.Р. Стратегия экономического роста на основе динамики валового внутреннего продукта // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 151-163
13. Дорджиева Б.В. Аграрная архаика неучитываемой экономики Республики Калмыкия. // Фундаментальные исследования. 2014. № 3-3. С. 547-549.

Сарунова М.П., Пристаев Ч.С., Арлтанов А.С.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

С учетом классификации угроз криминализация и теневая экономика в зависимости от субъекта их проявления могут быть как внешними, так и внутренними угрозами. Если с внутренними угрозами вопрос решается непосредственно субъектом предпринимательства путем создания соответствующих подразделений, принятия локальных правовых актов, организации внутреннего контроля и др. мероприятий, то для решения минимизации внешних угроз становится сложным обеспечение мер без поддержки властных структур.

Вероятными причинами возникновения угроз с признаками криминала для предпринимательской среды станут в первую очередь, криминализация общества и хозяйственной деятельности, а также переход производства в теневую экономику.

Воздействие на предпринимательскую среду преступных посягательств по многом зависит от уровня преступности в регионе, в котором работает субъект предпринимательства. Современное состояние преступности можно охарактеризовать следующими признаками:

- внедрение преступности в социальную структуру общества и в орбиту политических, геополитических, военных интересов отдельных социальных групп и государств;
- высокая адаптированность преступности к происходящим в социуме изменениям, новым достижениям научно-технического прогресса;
- новые формы, методы и способы преступных посягательств в сферах, сложных для общественного контроля. Так, из 90587 преступлений, совершенных в 2017 г. с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий раскрыты лишь 25 процента;
- существование и развитие «беловоротничковой» элитарной преступности, что по сути есть популяризация преступности;

- мотивы преступного поведения смещаются в сторону корыстных стремлений извлечения быстрых сверхдоходов.

Эксперты преступления в сфере экономической деятельности относят к высокорисковым угрозам национальной безопасности наряду с киберпреступностью, преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков, преступлениями террористического характера и экстремистской направленности. Более того они прогнозируют рост количества организованных форм совершения вышеперечисленных преступных посягательств, с активным использованием интернет- и IT-технологий. Конечно, все будет зависеть от социально-экономической ситуации в стране. Например, долги коммерческих организаций – просроченная кредиторская задолженность может привести к увеличению безработицы, в результате ухудшится социально-экономический климат в стране, а в итоге тренд преступности сменится с «плюса» на «минус» и возникнет неблагоприятный вариант развития криминальной ситуации.

Преступления экономической направленности все более связаны с технологическими инновациями в экономике и социальной сфере, которые, наряду с позитивными последствиями, имеют и криминогенные. Среди наиболее уязвимых в этом смысле объектов могут быть определены: финансы (перевод в онлайн всех банковских услуг, введение цифровых валют, криптовалют); транспорт (создание агрегатора грузовых и пассажирских перевозок); телекоммуникации (электронная и почтовая связь, системы оповещения о чрезвычайных ситуациях); государственное управление (автоматизация управления госимуществом, инженерными сетями, объектами жилищно-коммунального хозяйства); образование (платформы обучения); трудовые отношения (электронные трудовые книжки, дистанционные рабочие места); экспорт товаров и услуг (выход экспортеров на глобальные электронные площадки).

Имеются негативные тенденции преступности экономической направленности, к которым относятся: наличие «теневого бюджета» у организованного сектора экономической преступности; стремление организованных преступных формирований установить контроль над градо- и бюджетобразующими объектами экономики. Наибольший интерес вызывают такие сферы, как топливно-энергетический и лесопромышленный комплекс, внешнеэкономическая деятельность и потребительский рынок, оборот водных биологических ресурсов, драгоценных металлов и камней; незаконные захваты собственности преступными организациями и сообществами (рейдерство). Широкое распространение они получили в сферах землепользования и арендных отношениях. О сохранении и нарастании негативных тенденций в сфере экономики свидетельствуют данные о выведенных за рубеж капиталах. Речь идет не только о денежных средствах, получаемых от функционирования «теневого» экономики и различных видов криминальной деятельности, но и легальных доходах. По данным Центрального Банка РФ отток капитала из России в 2017 г. вырос в 1,6 раза и составил 31,3 млрд. долларов. В выводе капитала участвовали не только банки, но и компании. «Корпоративный сектор» в третьем квартале вывел из страны 14 млрд. долларов, что стало рекордным показателем за последние годы, несмотря на рост доходов бюджета в связи с подросшей ценой на нефть и возобновление роста экономики в целом.

По оценкам Федеральной службы по финансовому мониторингу общий объем теневой экономики за 2018 год составил более 20 трлн. рублей, или 20% ВВП РФ.

По данным Росстата и Росфинмониторинга приведем показатели теневой экономики в России за период 2014-2018 годов в таблице 1.

Таблица 1

Показатели теневой экономики в России за 2014-2018 гг.			
Год	Размер теневой экономики, в трлн. рублей	Доля от ВВП, в процентах	Размер ВВП, трлн. рублей
2018	20,7	20	103,6
2017	18,9	20,5	92
2016	24,3	28,3	86
2015	23,4	28,1	83,1
2014	12,35 (только Росстат)	17,3	71,4

Источник: Росстат, Росфинмониторинг

Из таблицы видно, что уменьшение доли неучтенного дохода в 2017 году в общей экономике страны. Эксперты считают, что это может быть связано не только с сокращением теневых бизнеса (изменения в законодательстве способствовали тому, что часть теневых сектора перестала быть таковой), но и с изменением самим Росфинмониторингом методики оценки, а также со снижением

объёма нелегально поступающих в страну денежных средств из-за рубежа и сокращения доли «теневых» финансовых потоков из России в банки других стран.

Теневая часть экономики превышает расходы федерального бюджета более чем на 2 триллиона рублей. При этом следует отметить, что денежные средства сэкономленные государством за три года за счет принятия новой пенсионной реформы могут составить всего лишь 620 млрд. – 1,3 трлн. рублей, что 3,3-1,5 раза меньше денежных средств, занятых в структуре теневого сектора.

По оценкам экспертов Россия с долей теневой экономики в ВВП страны занимает 49 место в рейтинге среди других стран. По данным социологического опроса (<https://www.rbc.ru/>) из 210 опрошенных компаний в 2016–2017 годах в России 66 % столкнулись с экономическими преступлениями. Предыдущее исследование проводилось в конце 2015 года, было 120 респондентов, из которых о фактах мошенничества сообщили 48% респондентов.

Таким образом, криминализация экономики и в целом теневая экономика создают реальные угрозы национальной безопасности России, так как изменяет важнейшие качественные характеристики экономической системы и по сути является источником финансирования незаконной деятельности.

Литература

1. Бадмахалгаев Л.Ц., Берикова Н.Б., Джунгурова Ц. Налоговый контроль предприятий малого бизнеса // Модели хозяйственного развития: теория и практика: материалы Международ. научно-практ. конф., посвящ. юбилею проф. Л.Ц. Бадмахалгаева. – Элиста, 2015. – С. 424-428.

2. Бурлуткин Т.В., Шинкарук В.В. Способы и методы обеспечения экономической безопасности государства в современных условиях // Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного управления: материалы Международ. науч. конф.: Электронный ресурс. ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова". 2016. С. 367-370.

3. Лизина О.М. Оценка масштабов теневой деятельности в трансформационной экономике // www.e-rej.ru

4. Муканова В.К. Аналитический обзор экономических преступлений как угрозы формирования доходов бюджета // Бюджетно-налоговая политика: проблемы и перспективы развития: Материалы региональной научно-практической конференции, проводимой в рамках мероприятий Международной научно-практической сессии. ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова". Элиста, 2017. С. 119-122.

5. Постановление Госкомстата РФ от 31.01.1998 г. № 7 «Об утверждении «Основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики»

6. Электронный ресурс: www.gks.ru/free_doc/doc_2019/info/oper-03-2019.pdf

Ачилов И.А., Шуняев А.Г., Наминова К.А.

СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ ПРИРОДНЫХ КАТАСТРОФ

В XXI веке становится невозможным обеспечить устойчивое экономическое развитие, разрушая окружающую среду и, бесконтрольно забирая у природы её ресурсы.

Социально-экономические последствия техногенных катастроф и аварий имеют огромные масштабы и остро ставят проблему обеспечения экологической безопасности человека, общества, государства.

Элементом экономического механизма окружающей среды является страхование рисков природных катастроф.

В условиях поставленной проблемы приведем классификацию природных катастроф (рисунок 1).

При страховании рисков природных катастроф главной целью становится гражданское страхование ответственности лиц, организующих работу предприятий [2].

Для этого создается материальная база путем регулярного внесения определенной суммы денежных средств, определяемой при заключении договора. Она позволяет покрыть убытки, понесенные в результате причинения вреда третьим лицам и природным объектам.

При наступлении случая, описанного в договоре, материальная ответственность перекладывается на страховую компанию.

Объектом страхования рисков природных катастроф являются риски, связанные с предъявлением материальных претензий о возмещении ущерба за порчу или загрязнение природных угодий, водных источников и воздуха на территории действия полиса.

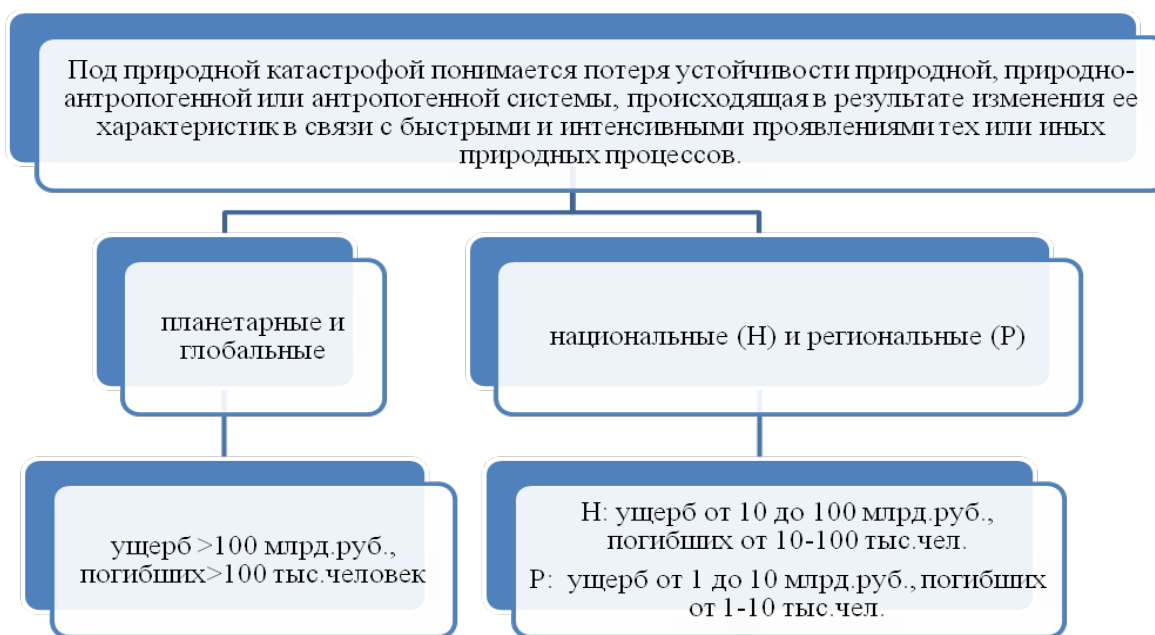

Рис. 1. Классификация природных катастроф [1]

Страхованию подлежат риски:

- к рискам относятся природные аварии, взрывы, наводнения, пожары, землетрясения и др.;
- предприятия, деятельность которых относится к источникам повышенной опасности.

Страхование рисков природных катастроф имеет свою специфику и является наиболее сложным видом страхования. В то же время это эффективный экономический механизм, в котором сочетается проведение специальных мер по недопущению природных аварий и создание стабильных страховых фондов денежных средств.

Денежные фонды гарантируют покрытие ущерба в случае загрязнения окружающей среды и возмещение убытков физическим и юридическим лицам. Созданные страховые фонды, аккумулирующие денежные средства, являются экономической сущностью страхования рисков природных катастроф.

В правовом аспекте этот вид страхования обеспечивает реализацию экологической политики государства, в частности, защищаются имущественные интересы юридических и физических лиц от негативного воздействия окружающей среды и создаются дополнительные финансовые возможности. Эти возможности используются для проведения природоохранных мероприятий и сохранения благоприятной окружающей среды.

Юридические и физические лица выступают в качестве субъектов страхования рисков природных катастроф, а его объектами могут быть любые риски загрязнения окружающей среды и потенциального экономического ущерба.

Ущерб может быть причинен загрязнением производственными, бытовыми отходами, транспортными средствами.

Большой ущерб может принести:

- строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию предприятий, сооружений;
- применение минеральных удобрений, токсичных химических веществ для защиты растений;
- создание предметов биотехнологии, новых биологически активных веществ;
- действие вредных физических, электромагнитных, ионизирующих факторов;
- размещение экологически опасных материалов;
- радиоактивные выбросы;
- экологическая опасность импортного оборудования, и др.

Как часть системы страхования рисков природных катастроф, оно может быть двух форм: обязательным и добровольным.

Добровольное страхование можно сравнить с добровольной сертификацией продукции. Предприятие, имеющее такую экологическую активность, естественно, повышает свой престиж и конкурентоспособность. Государством этот вид страхования не нормируется. Правила страхования и программы страховые организации разрабатывают самостоятельно.

Осуществляя добровольное страхование рисков природных катастроф, страховщики, в границах своей компетенции, определяют:

- список тех объектов, которые подлежат страхованию;
- нормы страхового обеспечения;
- размеры страховой ответственности;
- обязанности и права, участвующих в страховании сторон;
- виды страхования рисков природных катастроф;
- порядок тарифных ставок платежей.

Страхователь и страховщик при заключении договора страхования, который является основанием возникновения страховых отношений, в каждом конкретном случае оговаривают перечень загрязняющих веществ, причины страховых событий, возможные ущербы, подлежащие возмещению по добровольному страхованию рисков природных катастроф.

Литература

1. Токарева Е. А. Мировой опыт страхования рисков природных катастроф. Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2016 [Электронный ресурс]: https://mgimo.ru/upload/diss/2016/Tokareva_Thesis.pdf

2. Натырова К.А. Условия и факторы обеспечения экологической устойчивости региональной социоприродохозяйственной системы (на материалах Республики Калмыкия): дисс. ... канд. экон. наук. – Элиста, 2005.

Алишеров А.А., Яшкаева Е.А., Наминова К.А.

АНАЛИЗ РЫНКА ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ В РОССИИ

Рынок пластиковых банковских карт в России развивается быстрыми темпами, однако существуют диспропорции между кредитными и расчетными картами, между операциями по снятию наличных и оплате товаров и услуг по безналичному расчету. Поэтому оценка и анализ российского пластикового рынка необходимы и важны для его будущего [3].

На сегодняшний день российский рынок представляет практически все основные международные пластиковые (банковские) карты безналичных расчетов, а сами карты по-прежнему являются важнейшим компонентом технологической революции в банковском деле [2].

Рынок пластиковых карт дает возможность использовать наиболее простые и доступные инструменты обслуживания банков и их клиентов [1]. В 2018 г. рынок платежных карт традиционно характеризовался высокими темпами роста безналичных операций (в 1,4 раза, как по количеству, так и по объему по сравнению с соответствующими показателями 2017 года). В 2018 году доля безналичных операций в общем количестве операций с картами увеличилась на 4 процентных пункта и достигла 90,1%, стоимостный объем таких операций составил почти 64% (в 2017 году – 57%). При этом количество операций по снятию наличных денег снизилось на 4,0%, а их объем возрос на 3,1%.

Расширение использования безналичных платежных инструментов оказывало влияние на рост доли безналичных платежей в совокупном обороте розничной торговли, общественного питания и объеме платных услуг населению, которая увеличилась в 2018 году до 55,6% против 47,4% в 2017 году.

По эмиссии платежных карт российский рынок приближается к международному уровню (2 карты на жителя) [5].

На рис. 1 представлена динамика эмиссии банковских платежных карт в России за период с 01.04.2008 по 01.01.2019 г.

За 2018 г. общее количество выпущенных российскими кредитными организациями платежных карт выросло на 0,4% и на 1.01.2019 достигло 272,7 млн. карт (1,9 карты в расчете на одного жителя Российской Федерации).

На 01.01.2019 г. на российском рынке банковских пластиковых карт функционировало 484 кредитных организаций, которые занимаются эмиссией банковских карт, выпуская кредитные, дебетовые и другие варианты пластиковых карт [6]. Динамика изменения кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и эквайринг банковских платежных карт в 2008-2018 гг. представлена на рис. 2.

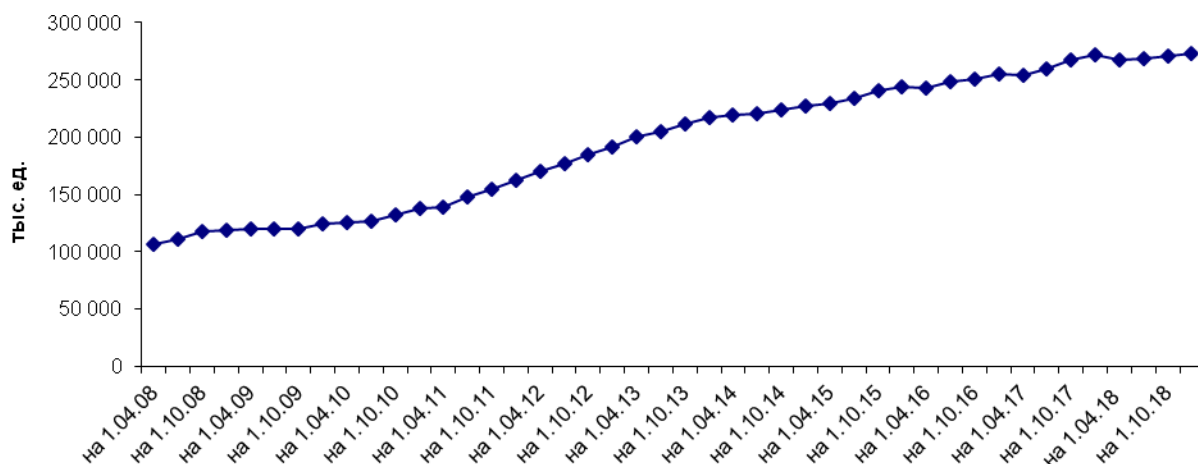

Рис. 1. Динамика эмиссии банковских платежных карт в России за период с 01.04.2008 по 01.01.2019 г. [7]

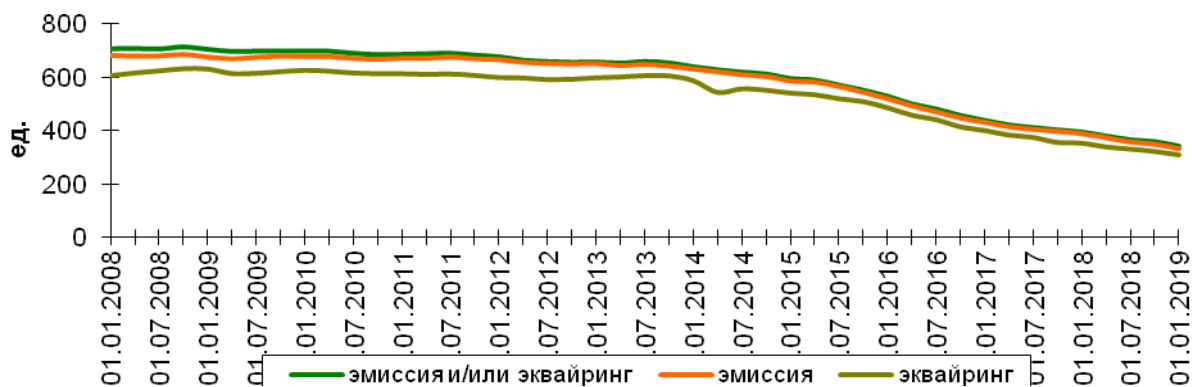

Рис. 2. Динамика изменения кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и эквайринг банковских платежных карт в 2008-2018 гг. [8]

Как видно по данным рисунка 2, в течение 2008-2018 гг. наблюдалось двукратное снижение числа кредитных организаций, осуществляющих как эквайринг, так и эмиссию пластиковых карт, это можно объяснить общим снижением кредитных организаций в России за данный период.

В 2018 году с их использованием на территории страны и за ее пределами было совершено 32,3 млрд операций на сумму 77,9 трлн рублей (рост на 34,7% по количеству и 22,9% по объему), что составило 220 операций на сумму 530,3 тыс. рублей в расчете на одного жителя Российской Федерации.

В структуре банковских пластиковых карт основная доля приходится на расчетные карты (рис. 3).

В 2018 году доля безналичных платежей в розничном обороте впервые превысила наличные и составила 55,6%.

На долю платежных карт физических лиц в 2018 г. пришлось 98,9 %, доля юридических лиц составила 1,1% [10].

Как видно по данным рисунка 4, в 2018 г. количество карт, используемых физическими лицами, составило 369,9 млн. ед., а физическими лицами – 3 млн. ед.

За 2008-2018 гг. число платежных карт физических лиц выросло в 2,26 раз, а юридических лиц – в 15 раз.

Физические лица в 2018 г. совершили 32174,5 млн. ед. операций с банковскими картами, а юридические лица – 150,9 млн. операций. Прирост за рассматриваемый период 2008-2018 гг. составил 15,23 раз по физическим лицам, и 12,36 раз по юридическим лицам.

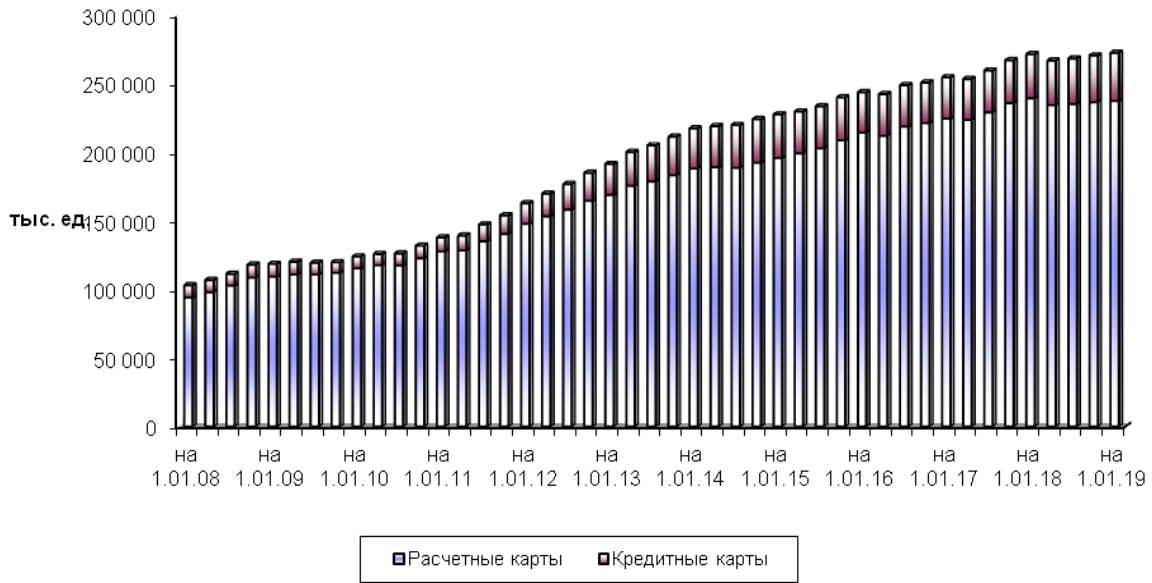

Рис. 3. Структура банковских платежных карт в 2008-2019 гг. по видам карт [7]

Рис. 4. Динамика изменения количества банковских платежных карт физических и юридических лиц в 2008-2018 гг., млн. ед. [10]

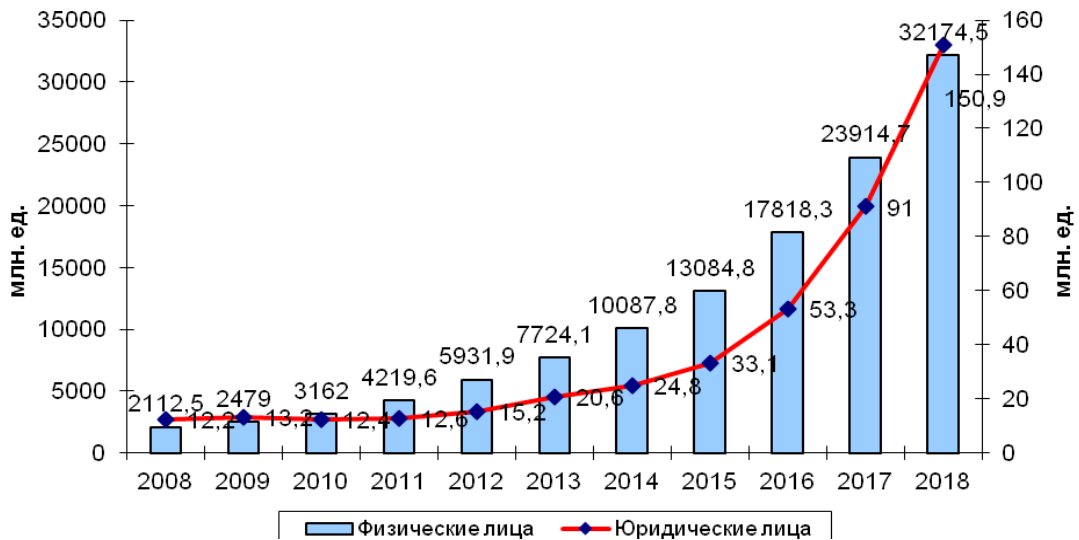

Рис. 5. Динамика изменения числа операций, совершенных физическими лицами и юридическими лицами с банковскими картами в 2008-2018 гг. [10]

Сумма операций, осуществленных с банковскими платежными картами физических лиц в 2018 г. составила 74974 млрд. руб., а с картами юридических лиц – 2902 млрд. руб. (рис. 6).

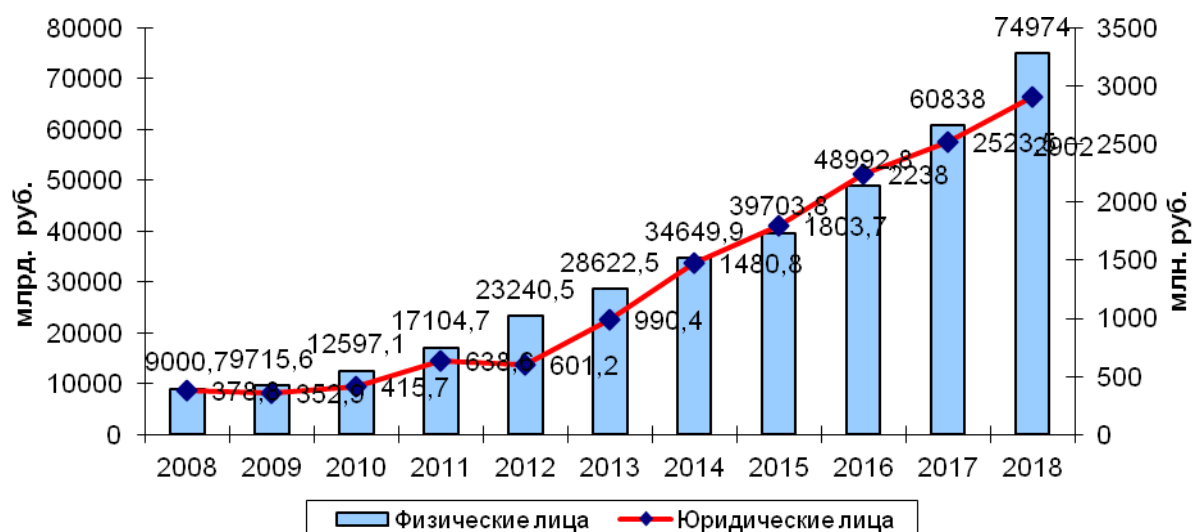

Рис. 6. Изменение суммы операций с банковскими платежными картами физических и юридических лиц в 2008-2018 гг. [10]

Рост доли безналичных операций сопровождается падением по количеству и объему операций по снятию наличных. В структуре операций, осуществленных физическими лицами с банковскими картами в 2018 г. преобладали операции по оплате товаров и услуг (на их долю пришлось 24526,5 млн. операций на сумму 21003,4 млрд. руб.). Доля операций по получению денег составила 10% в 2018 г. (рис. 7), что соответствует 3161 млн. операций на сумму 25594,3 млрд. руб.

Доля прочих операций (например, переводы с карту на карту, переводы на благотворительные цели и т.д.) составила 14%, или 4487 млн. операций на сумму 27376,2 млрд. руб.

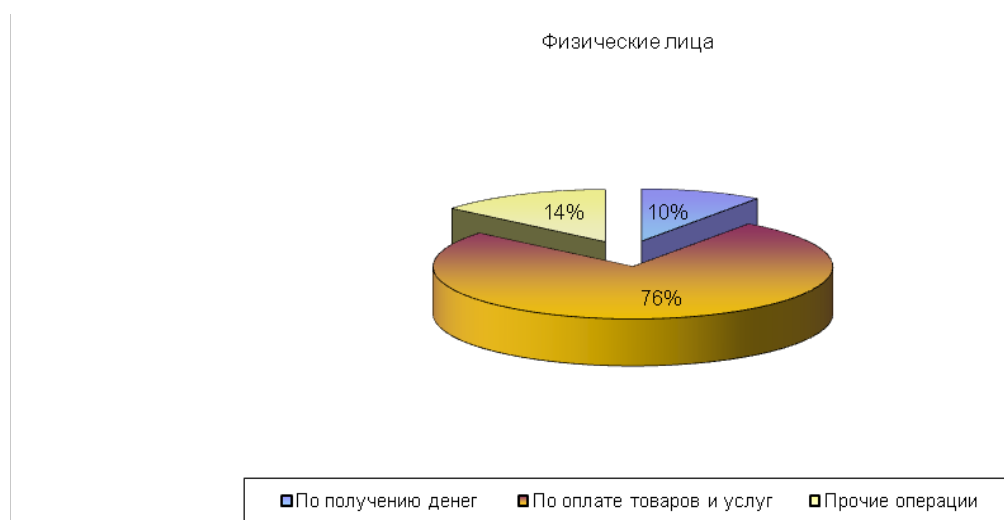

Рис. 7. Структура операций с платежными картами физических лиц в 2018 г., % [10]

Динамика изменения среднего чека при оплате картой в 2010-2018 гг. представлена на рис. 8.

Юридические лица в 2018 г. использовали пластиковые карты также, в основном, для оплаты товаров и услуг, на долю данного вида операций пришлось 77% (или 116,2 млн. операций на сумму 1381,7 млрд. руб.), что видно по данным рисунка 9.

Доля операций по получению денег юридическими лицами составила 23% в 2018 г., что эквивалентно 34,5 млн. операций на сумму 1515,8 млрд. руб.

Таким образом, и физические, и юридические лица расплачиваются пластиковыми картами за то-

вары и услуги, при этом юридические лица, чаще, чем физические лица, осуществляют обналичивание денег с карт, а физические лица также осуществляют прочие операции (например, переводы).

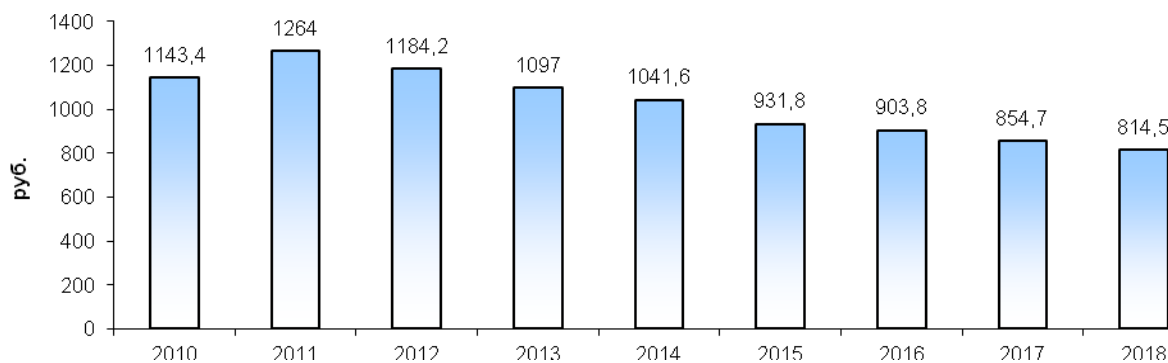

Рис. 8. Динамика изменения среднего чека при оплате картой в 2010-2018 гг. [4]

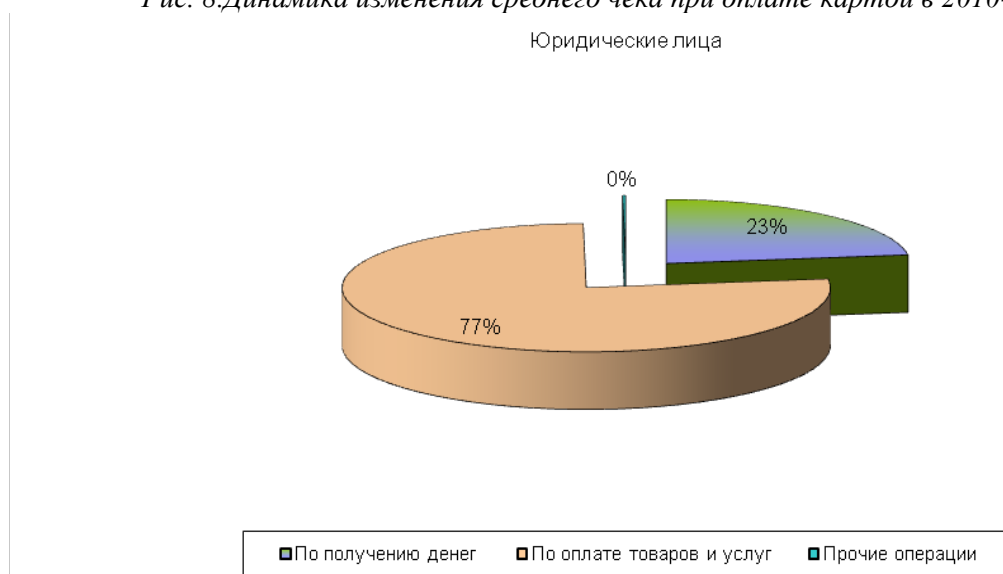

Рис. 9. Структура операций с платежными картами юридических лиц в 2018 г., % [10]

Литература

1. Абузьяров А.Х. Развитие рынка банковских карт на современном этапе функционирования банковского сектора // Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения: проблемы и перспективы: сборник статей Международ. научно-практ. конф. школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов и преподавателей в рамках реализации социально значимого проекта в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина «Финансовый ликбез – путь к повышению качества жизни граждан, социальной стабильности региона и России». – 2017. – С. 182-184.
2. Попова Ю.А. Пластиковые (банковские) карты как актуальная форма безналичных расчетов // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.7 (27). – С. 385-387.
3. Шпортова Т.В. Анализ рынка пластиковых карт в России // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 7. – С. 151-155.
4. Как устроен бизнес приема карт в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rsb.ru/press-center/publications/2019/>
5. Рынок платежных карт России: основные показатели и тренды. Направления совершенствования регулирования платежного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/public/files/16/15881-bakinaa.prezentatsiya_kkonferentsiiassotsiatsiirossiya_10042018_itog_.pdf
6. Эмиссия платежных банковских карт: что это такое, порядок эмиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://credits.ru/publications/karty/emissiya-platezhnykh-bankovskikh-kart-chto-eto-takoe-poryadok-emissii/>

7. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet013.htm
8. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet012.htm&pid=psrf&sid=ITM_29579
9. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet013.htm
10. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet014_1.htm&pid=psrf&sid=ITM_48796
11. Сарунова М.П., Берикова Н.Б., Манджиева Д.В., Харлашкеева С.Б. Анализ кредитной нагрузки регионов Российской Федерации // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. С. 102.

Этенова Л.Л., Бочунова Б.Б., Наминова К.А.

ОЦЕНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА ПАО СБЕРБАНК

Электронный бизнес ПАО Сбербанк основан на использовании больших данных. На следующем рисунке представлена характеристика традиционной базы данных и базы больших данных.

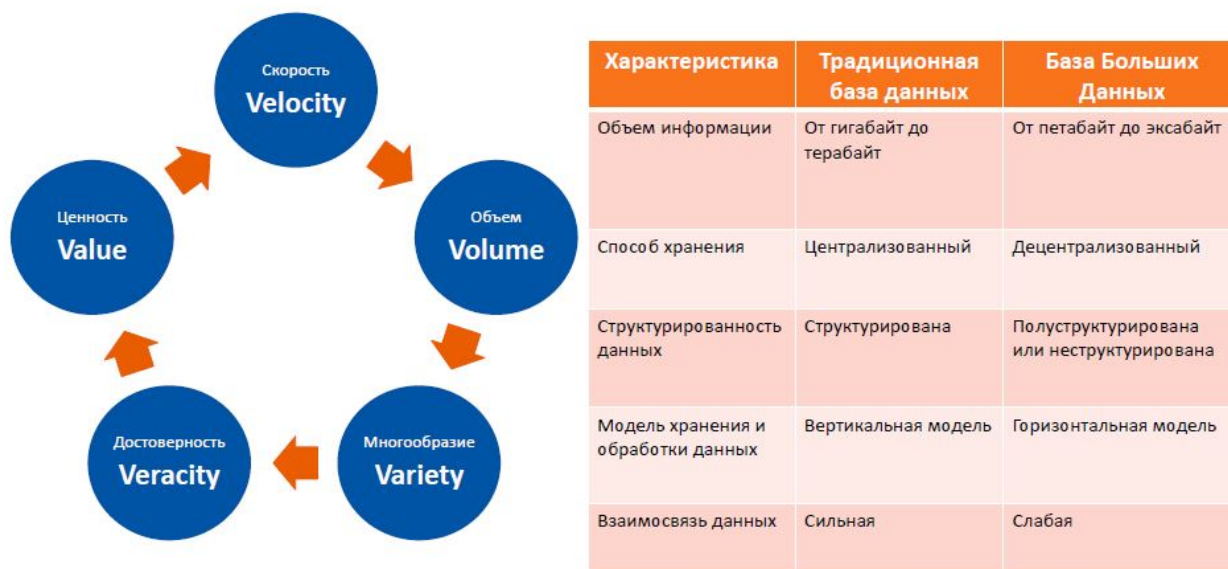

Рис. 1. Характеристика традиционной базы данных и базы больших данных, в сравнении

Большие данные являются на сегодняшний день одним из драйверов развития информационно-коммуникационных технологий. Это направление в сфере цифровых технологий является относительно новым для российских компаний, получило широкое применение в западных странах. На сегодняшний день финансовый объем российского рынка не очень большой и в 2018 году составлял всего 0,82 миллиарда долларов (рис. 2).

К 2020 году объем российского рынка в сфере больших данных составит свыше 1,7 миллиарда долларов, а среднегодовые темпы прироста составят около 39,4%.

Российский рынок технологий больших данных условно можно разделить на три больших сегмента [1]:

- технологическое оборудование – включает в себя серверы, на которых размещаются массивы данных, а также необходимое инфраструктурное оборудование;
- программное обеспечение – представляет собой совокупность программных приложений, обеспечивающих поиск и обработку информации из разнородных источников;
- сервисные услуги – включают в себя услуги по построению хранилищ информации, включая оптимизацию инфраструктуры, а также обеспечению необходимой информации.

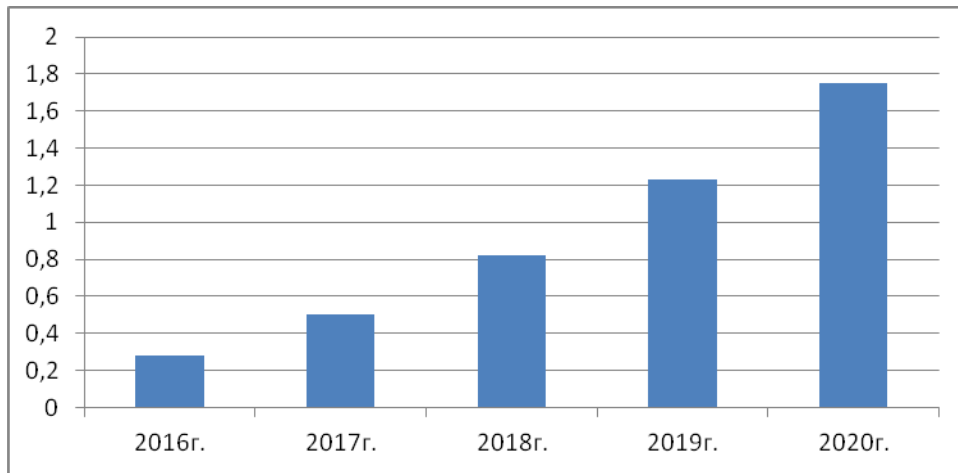

Рис. 2. Динамика изменения российского рынка больших данных, в миллиардах долларов [2,3]

При работе с очень большими наборами данных выполнение типа запросов, необходимых клиентам, в ПАО Сбербанк используется лямбда-архитектура обработки данных. Все данные, поступающие в систему, проходят через два пути: пакетный уровень (холодный путь), уровень ускорений (критический путь) (рисунок 3).

На пакетном уровне (холодный путь) все входящие данные хранятся в необработанном виде и выполняется их пакетная обработка. Результаты этой обработки сохраняются в пакетном представлении.

На уровне ускорения (критический путь) данные анализируются в режиме реального времени. Этот уровень обеспечивает минимальную задержку, хотя и за счет точности.

Пакетный уровень предоставляет результаты для уровня обслуживания, который индексирует пакетное представление для эффективного выполнения запросов. Уровень ускорения обновляет уровень обслуживания, отправляя добавочные обновления (с учетом последних данных).

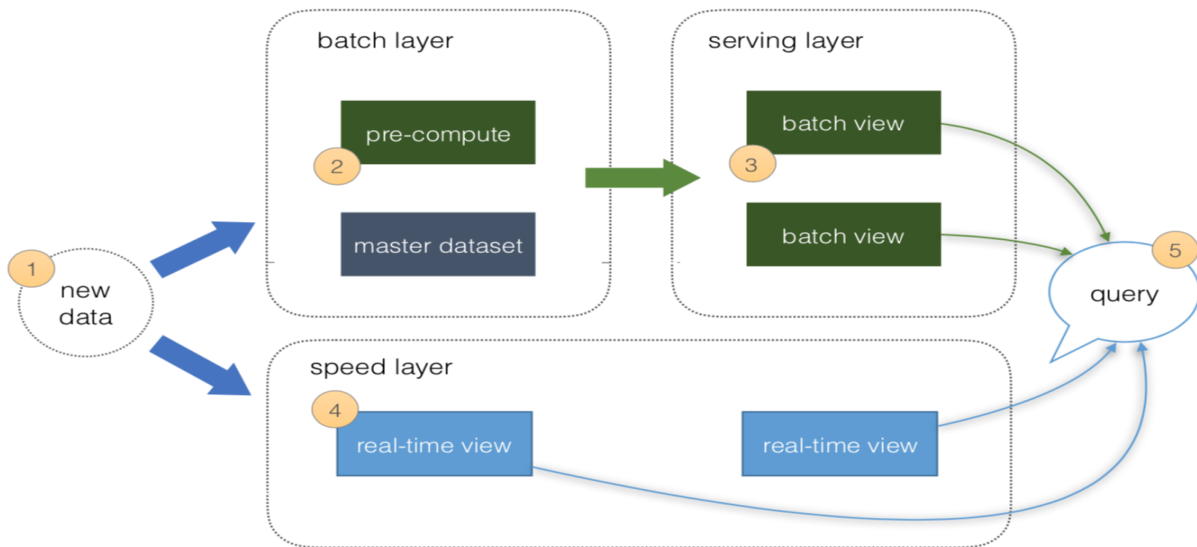

Рис. 3. Основные компоненты лямбда-архитектуры обработки данных в ПАО Сбербанк

На данные, которые поступают в холодный путь, с другой стороны, не распространяются те же требования к низкой задержке. Это обеспечивает высокую точность вычисления больших наборов данных, но занимает много времени.

В результате критический и холодный пути объединяются в клиентском приложении аналитики.

Критический путь содержит данные за относительно небольшой промежуток времени, после которого результаты можно обновить более точными данными из критического пути.

Необработанные данные, которые хранятся на пакетном уровне, являются неизменяемыми. Вхо-

дящие данные всегда добавляются к имеющимся. Предыдущие данные никогда не перезаписываются.

Любые изменения значения определенных данных хранятся в виде новой записи о событии с меткой времени.

Это позволяет в любой момент времени выполнить повторное вычисление в журнале собранных данных.

Возможность повторного вычисления пакетных представлений из исходных необработанных данных очень важна, так как это позволяет создавать представления по мере развития системы.

В анализируемом банке существует система электронного обслуживания – «Сбербанк онлайн». Эта система интернет-обслуживания клиентов Сбербанка. Она позволяет осуществлять управление счетами, оплату кредитов Сбербанка, а так же сторонних банков, открывать счета, как под проценты, так и для хранения денег, осуществлять переводы в пользу физических и юридических лиц в любых регионах. Для того чтобы подключить данную услугу, необходимо открыть банковскую карту, взять чек на устройствах самообслуживания с индикатором пользователя и паролем, либо провести самостоятельную регистрацию на компьютере с помощью карты и телефона.

Через Сбербанк онлайн так же можно подключать услуги, которые позволяют оплачивать коммунальные платежи, переводы с карты на карту и оплату сотовых телефонов в автоматическом режиме. Для этих подключений необходимо лишь заполнить форму на подключение автоплатежей по квитанциям. На сегодняшний день, придумали такую услугу, как «Мобильное приложение». Это приложение является привязкой к системе «Сбербанк онлайн». Оно выполняет те же функции, только устанавливается на мобильных телефонах с версией Android, iPad и планшетных ПК. Отличается это приложение от обычного «Сбербанк онлайн» только тем, что его нужно устанавливать и к нему в подарок идет бесплатная антивирусная программа, которая в любую минуту может защитить счета от несанкционированного взлома мошенниками. Так же существует в Сбербанке такая услуга как «Мобильный банк». Конечно, она не такая многофункциональна, как система «сбербанк онлайн», так как по ней можно делать переводы с карты на карту, получать смс оповещения по операциям с картой, оплачивать мобильный телефон.

Литература

1. Батаев А.В. Анализ развития российского рынка технологий больших данных // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025: сб. тр. научно-практ. конф. с международ. участием / под ред. А.В. Бабкина. 2019. С. 68-72.

2. Аналитический обзор рынка Big Data. URL: <https://habr.com/ru/company/moex/blog/256747/>

3. Большие данные (Big Data) в России. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Большие_данные_\(Big_Data\)_в_России](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Большие_данные_(Big_Data)_в_России)

4. Бадмахалгаев Л.Ц., Манджиева Д.В., Хулхачиева Г.Д., Кованова Е.С., Шарина Г.А., Болдырева Е.С. Экономическая безопасность России в современных условиях: монография / ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова". Элиста, 2017.

5. Сарунова М.П., Манджиева Д.В., Тумутова А.М. Актуальные аспекты учета и списания дебиторской и кредиторской задолженности // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77). С. 1214-1218.

Хулхачиева Г.Д.

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В России в настоящее время в связи с глобализацией активно развивается цифровизация всех секторов экономики, которая идет медленными темпами вследствие недостаточного развития инновационных технологий.

Первые шаги в этом направлении начались с внедрения и разработки программы «Цифровая экономика Российской Федерации». По итогам данной программы правительство планирует переход на электронное предоставление государственных услуг, формирование облачных интернет хранилищ для архивных и текущих документов, как государственных организаций, так и коммерческих предприятий. Данное направление позволит поддерживать информационную безопасность, защищенность граждан, общества, всех секторов экономики, государства от внешних и внутренних информационных угроз.

Создание цифрового пространства экономики страны оказывает значительное влияние также на совершенствование системы внутреннего контроля, как фактора обеспечения экономической безопасности страны. Одним из основных факторов, воздействующих на развитие внутреннего контроля в контексте цифровой экономики, является большая площадь страны, удаленность некоторых территорий, в которых отсутствуют интернет-коммуникации, малограмотность населения, страх изменений, опасение компьютерных технологий, цифрового документооборота, электронных платежей. Формирование благоприятных условий при организации внутреннего контроля в условиях цифровой экономики требует системного подхода, как со стороны государства, региональных, муниципальных органов власти, так со стороны бизнеса и населения.

Повышение популярности, значимости цифровой экономики в современных условиях, ее воздействие на все сферы социально-экономической деятельности, в том числе и сферы внутреннего контроля, обусловленные реализацией стратегии по развитию информационного общества в РФ на 2017-2030, утвержденной Указом Президента РФ от 09 мая 2017 г., предопределили актуальность темы исследования.

Цель данного исследования заключается в выявлении путей развития внутреннего контроля в условиях цифровизации экономики, определении проблем внедрения инновационных методов, поиска их решения.

Вопросами развития системы внутреннего контроля занимаются в настоящее время большое количество ученых: М. С. Агафоновой, Р. А. Алборова, И. Н. Богатой, А. Н. Кизилова, С. М. Концевой, М. Ф. Овсяичук, Л.И. Пронина, Р. Р. Сайфулиной, Ю. Ю. Щербак и многих других.

Тема цифровизации экономики, преимуществах и недостатках перехода осывящена в работах А.С. Аброскина, В.Е. Дементьева, Ю.К. Зайцева, В.В. Ивантера, В.Л. Иноземцева, Е.А. Пономаревой, Ю.И. Трещевского, Е.В. Шкарупета.

Несмотря на изученность темы, остается нерешенным вопрос о воздействии цифровизации экономики на совершенствование системы внутреннего контроля, так ли оправданы эти инновационные технологии, насколько ли это внедрение облегчит работу внутренним аудиторам.

К 2024 году планируется достичь следующих показателей:

- 50% всего населения страны, повысившие свою грамотность, получившие знания в сфере пользования медиа-файлами, виртуальными хранилищами, всеми возможностями сети Интернет, получения электронных государственных услуг;

- 97% населения, применяющие методы защиты информации от общей численности населения, пользователей сети «Интернет»;

- 75% доля субъектов, применяющих стандарты безопасных взаимоотношений и взаимодействий в сфере информации между государственными и общественными институтами.

Нормативно-правовое регулирование по цифровизации экономики находится в данное время на стадии своего формирования. Базовым документов на сегодняшний день является постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 года «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации». Функции федерального органа исполнительной власти, ответственного за реализацию национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации", реализует Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Рассмотрев запланированные направления и показатели можно сделать вывод, что одним из основных приоритетов программы по цифровизации экономики является обеспечение информационной безопасности.

Направление по обеспечению цифровой безопасности в рамках программы «Цифровая экономика» позволит сформировать цифровой контроль всех фактов хозяйственной деятельности. Цифровизация позволит сделать прозрачной и саму процедуру контроля, предотвратить коррупцию в государственной сфере. Так как результаты проверок станут доступны в общем доступе не только вышестоящим инстанциям, но и всем заинтересованным пользователям.

Наглядно проследить и выявить нарушения стало возможным в системе государственных закупок. С внедрением информационных технологий, ведения открытых электронных торгов у внутреннего аудитора появляется возможность отследить законность проведения торгов, выбора исполнителя заказа, отслеживать аномально завышенные либо заниженные государственные заказы.

Внедрение цифровизации в систему внутреннего контроля позволит сократить время проведения проверки, обрабатывать больший объем информации, сократить расстояние между объектом контроля и проверяющим. Появляется возможность проведения контроля и мониторинга в режиме реального времени.

Переход на облачное хранилище для предприятий, использующих внутренний контроль, позволит обеспечить информационную безопасность предприятия, проводить мониторинг в режиме реального времени.

Перейти на облачное хранилище документов возможно 3 способами:

- применение инструментариев доступных бесплатных провайдеров;
- привлечь сторонние организации, специализирующиеся на облачных хранениях данных, которые также будут проводить обслуживание используемых IaaS, PaaS или SaaS-платформ;
- разработать собственную инфраструктуру облачных средств с созданием штатной единицы программного обеспечения.

Внедрение облачных платформ для хранения документов в рамках внутреннего контроля включает в себя 6 последовательных стадий. На первом этапе происходит подготовка инфраструктуры и выбор приложений. Второй этап предопределяет сбор данных из различных источников, которые будут храниться на облачной платформе. Третий этап включает обработку, группировку сведений.

Хранение представляет собой систематизацию данных для облегчения ее поиска, обработки. Аналитические процедуры на пятом этапе позволяют выявить нарушения, аномалии, отклонения, отслеживать их в режиме реального времени. Отчетность, формируемая на 6 этапе, позволяет быстро сгенерировать отчет с включением необходимых показателей для ревизоров, руководителей, заинтересованных пользователей информации.

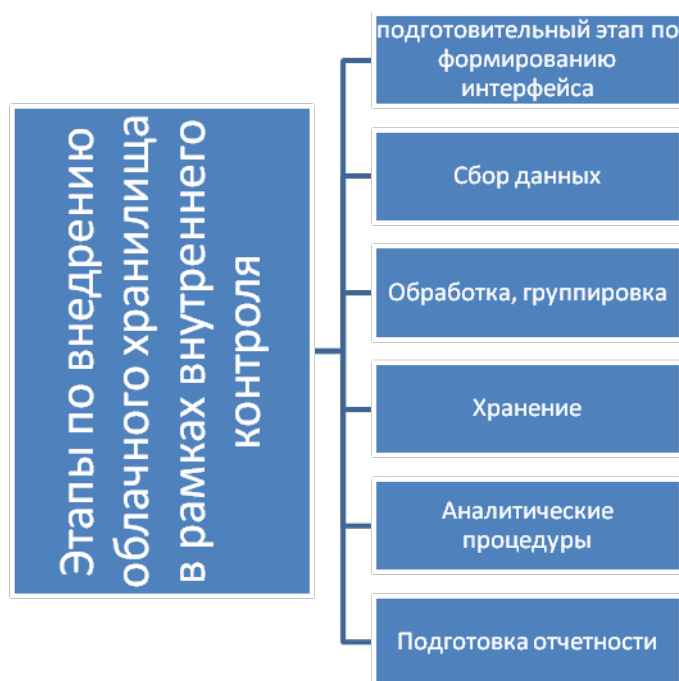

Рис. 1. Этапы по внедрению хранения данных на облачных платформах в рамках внутреннего контроля

Внедрение цифровых технологий в процесс внутреннего контроля позволят оптимизировать производственный процесс путем сокращения простоев оборудования, повышения производительности оборудования с помощью автоматизированных технологий, отслеживания в реальном времени производственный цикл, выявлять неэффективные операции, мониторить добросовестность выполнения обязанностей сотрудниками предприятия.

Приоритетной задачей организаций является оптимизация расходов на содержание внутреннего контроля без ущерба его результативности. Решению этого вопроса способствует автоматизация системы внутреннего контроля, которая позволяет соблюсти требования законодательства, сократить экономические, правовые риски деятельности.

На сегодняшний день одной из основных компаний по автоматизации внутреннего контроля, является компания «Делойт», СНГ. Предлагаемый компанией продукт может помочь в рационализации существующей системы внутреннего контроля и раскрытии потенциала систем управления предприятием SAP путем внедрения автоматизированных контрольных процедур в бизнес-процессы, поддерживаемые SAP, а также в обеспечении эффективного управления ручными и автоматизиро-

ванными контрольными процедурами с использованием инструмента Process Control, предлагаемого SAP в рамках группы продуктов SAP GRC.

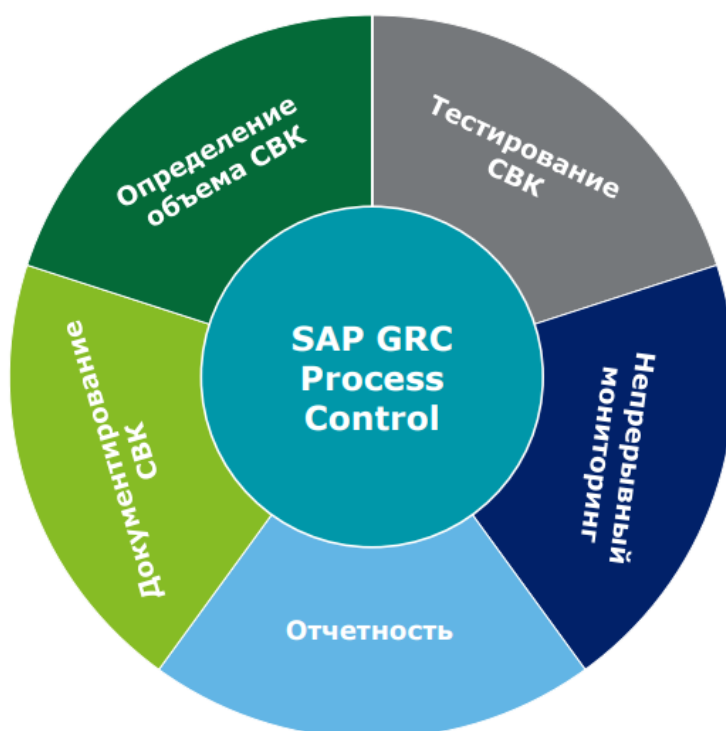

Рис. 2. Элементы SAP GRC Process Control Компании «Делойт», СНГ

Документирование системы внутреннего контроля предполагает:

- Назначение ответственных;
- Определение организационной структуры;
- Определение структуры бизнес-процессов;
- Определение регуляторных требований и политик СВК;
- Формирование матрицы рисков и контрольных процедур

Определение объема системы внутреннего контроля раскрыто разработчиками SAP GRC Process Control как:

- Определение существенных статей финансовой отчетности;
- Определение покрытия статей финансовой отчетности контрольными процедурами;
- Выявление новых статей финансового учета, не включенных в объем СВК.

Тестирование системы внутреннего контроля представляет собой:

- Оценку эффективности контрольных процедур при помощи опросов по самооценке и ручных тестов;
- Планирование и реализация мероприятий по снижению рисков эффективности контрольных процедур.

Непрерывный мониторинг направлен на:

- Автоматическое выявление отклонений в системе SAP ERP в соответствии с настройками автоматизированных КП;
- Проведение корректирующих мероприятий по итогам выявленных отклонений

Отчетность позволяет сформировать отчеты по определению объема системы внутреннего контроля, результаты опросов и тестирования эффективности контрольных процедур, отчеты автоматизированного непрерывного мониторинга.

С помощью автоматизации, отслеживания затрат на логистику, автоматизированный подбор выгодных маршрутов в рамках внутреннего контроля предприятия могут сократить снабженческо-сбытовые затраты, что позволит оптимизировать себестоимость продукции в конечном итоге.

Развитие данного направления требует повышения компетенций внутреннего контролера в области программирования, компьютерных технологий, что приведет к модернизации учебных программ в образовательной сфере по специальностям: «Бухгалтерский учет», «экономическая безопасность»,

«судебно-экономическая экспертиза», формированию новых программ повышения квалификации для уже работающих внутренних аудиторов, ревизоров, контролеров.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение цифровой экономики существенно сократит затраты на организацию внутреннего контроля для хозяйствующих субъектов, учреждений государственного сектора путем автоматизации бизнес-процессов по обработке, анализу информации, необходимой для проведения проверки.

Литература

1. Материалы сайта Института внутренних аудиторов www.iaa.ru
2. <https://www2.deloitte.com/ru/ru.html>

Муканова В.К., Дорджиева О.Б.

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК КРИТЕРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Человеческий потенциал в современном мире является одним из основных видов экономического потенциала, служащего для оценки и анализа человеческого процесса.

Концепция развития человека легла в основу оценки экономического и социального прогресса и достижения в области развития человеческого потенциала, а также удовлетворение потребностей человека стали главным критерием социально-экономического прогресса общества.

Начиная с 1990 года, Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) ежегодно публикуется доклад с оценкой экономического и социального прогресса стран мира, в котором было сформулировано понятие человеческого развития. Уточнённое определение, соответствующее современной практике, представлено следующим образом: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете».

В изданиях доклада традиционно содержится информация об Индексе человеческого развития (ИЧР, до 2013 года – индекс развития человеческого потенциала), который ежегодно рассчитывается экспертами ПРООН совместно с группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций.

Индекс человеческого развития – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан, по трём основным направлениям:

1. здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;
2. доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием;
3. достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта на душу населения (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США).

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на основе этого показателя (см. ниже таблицу по странам). Все страны в рейтинге классифицируются четырьмя категориями:

1. страны с очень высоким уровнем ИЧР;
2. страны с высоким уровнем ИЧР;
3. страны со средним уровнем ИЧР;
4. страны с низким уровнем ИЧР.

Начиная с 2010 г. индикаторы измерения ИЧР были расширены. В настоящее время дополнение к используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, были введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ).

Следует отметить, что методология расчета индекса содержит разумные критические соображения, поскольку не учитывает всех влияющих факторов, а также включает в себя оценочные суждения, в то же время в настоящее время является единственным адекватным совокупным критерием для оценки развития общества.

Таблица 1

Динамика показателя ИЧР (ИРЧП) по России за 2010-2018г.г.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Показатель ИЧР	0,780	0,789	0,798	0,804	0,807	0,813	0,815	0,816	0,824

Россия до 2013г. входила в число стран с высоким уровнем ИЧР, начиная с 2013г.- в число стран с очень высоким уровнем развития ИЧР.

Таблица 2

Тенденции развития ИЧР в России по сравнению с другими странами и группами стран и территориями

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемые годы обучения, лет	Средняя продолжительность обучения, лет	ВНД на душу населения по ППС 2011, долл.	ИРЧ
1990	68,0	12,8	9,2	20685	0,734
1995	66,0	11,8	10,0	12761	0,700
2000	65,1	12,5	11,3	13701	0,720
2005	65,8	13,8	11,4	18895	0,752
2010	68,8	14,0	11,5	22425	0,780
2015	70,9	15,4	12,0	23909	0,813
2016	71,1	15,5	12,0	23843	0,815
2017	71,2	15,5	12,0	24233	0,816
2018	72,4	15,5	12,0	25036	0,824
Группа стран с очень высоким ИРЧ, 2018г.	79,5	16,4	12,2	40041	0,892
Казахстан, 2018г.	73,2	15,3	11,8	22168	0,817
Украина, 2018г.	72,0	15,1	11,3	7994	0,750
Европа и Центральная Азия, 2018г.	73,4	14,0	10,3	15331	0,779

Значение ИЧР за 2018 год позволило России остаться в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития и позиционирует ее на 49 месте из 189 стран и территорий. Данное значение в 2018г. ниже среднего значения 0,892 для стран этой группы, но в то же время выше среднего значения индекса 0,779 для стран Европы и Центральной Азии.

С момента первого расчета данного показателя в 1990г. значение ИЧР в 2018 г. в Российской Федерации изменилось с 0,734 до 0,824, увеличившись на 10,92 %. Обзор прогресса страны по каждому из показателей ИРЧ показывает, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась на 4,4 года, средняя продолжительность обучения выросла на 2,8 лет и ожидаемая продолжительность обучения увеличилась на 2,7 года. ВНД Российской Федерации на душу населения за период с 1990 по 2018 год увеличился на 21,0 %.

Значение ИЧР с поправкой на неравенство в различных областях – образовании, здравоохранении, уровне доходов (ИРЧН), в России в 2018г. падает с 0,824 до 0,743. Потери составили 9,9 %. По мере увеличения неравенства в стране, потери в развитии человеческого потенциала также увеличиваются.

Для стран с очень высоким уровнем ИРЧ уменьшение составляет 10,7 %, а для Европы и Центральной Азии – 11,7 %. Коэффициент человеческого неравенства в Российской Федерации равен 9,9%.

Для анализа уровня человеческого развития в Российской Федерации используется стандартная методика ПРООН, которая позволяет проводить исследования в единой системе измерения.

Динамика ИЧР по Республике Калмыкия за 2011-2016г

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Душевой ВВП, долл. ППС	8074	9485	10587	11473	11129	11641
Индекс дохода	0,733	0,760	0,778	0,792	0,786	0,794
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,8	71,22	71,35	72,0	72,15	73,4
Индекс долголетия	0,763	0,770	0,773	0,784	0,786	0,806
Грамотность, %	99,4	99,4	99,4	99,4	99,4	99,4
Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	0,692	0,759	0,734	0,747	0,774	0,813
Индекс образования	0,916	0,916	0,907	0,912	0,921	0,934
Индекс человеческого развития	0,797	0,815	0,819	0,830	0,831	0,845
Место в рейтинге	70	68	71	70-71	70	57-58

По данным докладов о человеческом развитии Аналитического центра при Правительстве РФ, включающим в себя рейтинг субъектов Российской Федерации, Республика Калмыкия находилась до 2015г. в аутсайдерах, но демонстрируя в основном положительную динамику изменения индекса в целом и по его компонентам. В 2016г., как было отмечено в докладе о человеческом развитии в РФ – 2018, Республика Калмыкия отличилась стремительным улучшением своей позиции в рейтинге с 0,831 (70 место) до 0,845(57-58 место), показав самый высокий прирост среди регионов (0,014).

В 2016г. кризисные тенденции уже не оказывали сильного влияния на экономику. Как отмечено в докладе о человеческом развитии, в стране в целом и в регионах началось восстановление в различных секторах экономики.

Сравнительная динамика ИЧР за 2014-2016г

Показатели	Россия			ЮФО			Республика Калмыкия		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Душевой ВВП, долл. ППС	25773	23565	24877	29978	18288	16743	11473	11129	11641
Индекс дохода	0,927	0,912	0,921	0,884	0,869	0,855	0,792	0,786	0,794
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,9	71,4	71,9	71,7	72,1	72,3	72,0	72,15	73,4
Индекс долголетия	0,766	0,773	0,781	0,779	0,786	0,788	0,784	0,786	0,806
Грамотность, %	99,7	99,7	99,7	99,7	99,7	99,7	99,4	99,4	99,4
Доля учащихся в возрасте 7-24лет	0,797	0,822	0,830	0,772	0,806	0,816	0,747	0,774	0,813
Индекс образования	0,930	0,939	0,941	0,922	0,933	0,937	0,912	0,921	0,934
Индекс человеческого развития	0,874	0,875	0,881	0,862	0,863	0,860	0,830	0,831	0,845

Республика Калмыкия по данным за 2015г. вошла в группу менее развитых аграрных регионов со значение 0,845 при среднем значении в группе 0,819 и средневзвешенном значении по ЮФО 0,860. В данную группу также вошли Республика Адыгея (0,832), г. Севастополь (0,20), Дагестан (0,839), Ингушетия (0,824), Кабардино-Балкария(0,820), Карачаево-Черкессия (0,817), Чечня (0,800), Алтай (0,824), Тыва (0,786), Еврейская автономная область (0,801).

Среди регионов Южного федерального округа Республика Калмыкия опережает только Республику Крым и г. Севастополь.

Однако показатель средней продолжительности жизни при рождении по региону превышает среднероссийский показатель и средний показатель по ЮФО. Превышение данного показателя показывает еще 2 региона ЮФО: Краснодарский край (72,8) и Республика Адыгея (72,6). Показатели развития системы образования находятся на уровне, сопоставимом с общероссийскими.

Высокий уровень долголетия и образованности населения республики является бесспорным преимуществом, а сохранение положительных тенденций в этих компонентах – обязательным условием развития человеческого потенциала.

Отставание республики во многом определяется низким значением ВРП на душу населения: его значение самое низкое в ЮФО без учета Республики Крым и г. Севастополя.

В целом значения основных индикаторов развития человеческого потенциала по региону актуализируют решение проблем повышения качества жизни и развития человеческого потенциала на региональном уровне.

6. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН

*Бадмахалгаев Л.Ц., Сарунова М.П.,
Ванькаева А.А., Лавысов Д.У.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МЕТОДИКЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Высокая неопределенность внешней среды, глобализация экономики и действие антироссийских санкций накладывают жесткие требования и условия к оценке эффективности деятельности организаций, выбору ключевых показателей эффективности и, в конечном счете, к методам, используемым для оценки финансового состояния. В этой связи вопросы отбора методов финансового менеджмента для проведения первоначальной диагностики состояния организации, показателей эффективности сбытовой стратегии и конкурентоспособности являются чрезвычайно актуальными и значимыми.

Любая организация представляет собой сложную динамичную систему, в рамках которой подлежат оценке как материальные, финансовые ресурсы, так и результаты интеллектуального труда, человеческий капитал. Обобщая теоретическую базу, можно констатировать, что сложилось несколько подходов к трактовке понятия «эффективность»:

- соотношение совокупного объема затрат организации к экономическим результатам;
- итоговый финансовый результат в виде операционной или чистой прибыли;
- способность организации наладить производственный / обслуживающий процессы таким образом, чтобы показатели прибыли и рентабельности опережали темпы роста конкурентов [5].

Факторы, влияющие на эффективность деятельности организации, можно разделить на три группы:

- факторы ресурсного обеспечения (здания, сооружения, оборудование);
- факторы, определяющие степень технического развития организации (методы организации труда, инновационная деятельность, повышение квалификации сотрудников);
- факторы, влияющие на уровень коммерческой эффективности торгово-производственной деятельности.

На практике достаточно активно для оценки эффективности деятельности используется методика оценки ключевых показателей эффективности. В области продаж для этого могут быть использованы показатели выручки по направлениям деятельности, уровень дебиторской задолженности по конкретному контрагенту, количество вновь обратившихся клиентов. Методика ключевых показателей деятельности предполагает разделение организации с точки зрения проведения анализа эффективности деятельности на две части:

- отделы, осуществляющие торговую деятельность (отдел маркетинга, отдел сбыта, отдел продаж);
- сервисные отделы, обеспечивающие запланированный объем сбыта.

В условиях нестабильной внешней среды повышение эффективности деятельности организации связывается с активизацией инвестиционной деятельности, повышением производительности труда основного промышленно-производственного персонала и проведением исследований конъюнктуры рынка.

Резервы увеличения суммы прибыли обычно определяются по каждому виду товарной продукции и основными источниками служит увеличение объема реализации продукции, снижение себестоимости, оптимизация сроков реализации продукции. В качестве наиболее часто используемых методов оценки эффективности инвестиционных проектов обычно используются:

- дисконтные показатели (чистая приведенная стоимость, внутренняя норма рентабельности, индекс рентабельности инвестиций, дисконтированный срок окупаемости);
- комплексные показатели (коэффициент прироста денежных средств, чистая текущая стоимость, модифицированная внутренняя норма рентабельности);
- показатели, не учитывающие временной фактор (ожидаемый экономический эффект, срок окупаемости, прибыльность проекта).

Оценка эффективности деятельности организации возможна через достижение таких целей, как: максимизация прибыли за определенный временной интервал, рост стоимости акционерного капитала, обеспечение платежеспособности. Традиционно мероприятия по повышению эффективности деятельности организации коррелируются с системой риск-менеджмента, включающего мониторинг операционной деятельности, разделение ответственности, диверсификацию бизнеса и исключение

потерь (например, использование долгосрочного банковского кредита для финансирования кассового разрыва).

Анализ отечественного и зарубежного опыта повышения эффективности деятельности организации свидетельствует о возможности наиболее частого применения следующих финансовых методов:

- реструктуризация кредиторской задолженности организации за счет изменения сроков погашения кредита, списания части долга или уменьшения ежемесячных платежей за счет изменения процентных ставок;

- управление дебиторской задолженностью;

- реструктуризация организации в целом.

С финансовой точки зрения оценка эффективности деятельности организации осуществляется в разрезе:

- управления оборотными средствами и капиталом;

- управления финансовыми рисками;

- системы безналичных платежей;

- системы планирования бюджетных средств;

- управления структурой денежных средств;

- системы привлечения инвестиций;

- уровня финансовых показателей (таких, как рентабельность товара/производства, валовой/чистой прибыли).

Таким образом, финансовая оценка эффективности деятельности организации предполагает анализ кредитных документов организации, проводимой учетной политики, консолидированной отчетности с последующим анализом отклонений.

Для публичных акционерных обществ эффективность деятельности напрямую связана с осуществлением портфельных инвестиций (с передачей права собственности на возврат вложенных средств) от эмитента к инвестору. Руководство организации в этом случае определяется с видом получаемого дохода (регулярный или доход от изменения первоначальной стоимости финансового актива), а также применяемой стратегией на рынке портфельных инвестиций [3].

Используемые подходы к оценке эффективности деятельности организации зависят от отрасли (сферы деятельности), особенностей осуществления финансовой политики и реализации производственной стратегии, а также наличия и/или отсутствия эмиссионной деятельности и зарубежных инвесторов под финансирование инновационных проектов.

Всю совокупность применяемых в традиционных методиках анализа финансового состояния индикаторов можно разделить на абсолютные и относительные. Важнейшими для любой организации является функция обеспечения ее различными видами ресурсов и реализации готовой продукции. Для экономических субъектов, действующих в конкурентном рыночном среде, эти функции имеют первостепенное значение. Если же организация имеет гарантированный сбыт продукции (например, выполняет государственный заказ) или гарантированные поставки материалов функции сбыта и снабжения ресурсами становятся второстепенными.

Но несмотря на ориентацию на тот или иной аспект деятельности организации при разработке методики анализа необходимо руководствоваться системным подходом, который предполагает рассмотрение организации как сложной системы, состоящей из элементов, связанных между собой, а также с внешней средой.

Бухгалтерской отчетности отводится основанная роль в информационном обеспечении при осуществлении анализа финансового состояния, другая же информация носит лишь вспомогательный характер. В связи с ее большой значимостью для осуществления корректной оценки, к бухгалтерской отчетности предъявляются определенные требования. Так, в ней должны содержаться данные, которые помогут руководителю при принятии решений инвестиционного характера, должна быть отражена динамика изменения прибыли предприятия и возможность построения прогноза изменения объемов прибыли; а также информация должна отражать состав и структуру ресурсов, которыми располагает предприятие, происходящие изменения в их качественном составе и эффективность их использования.

Субъект анализа в настоящий момент времени воспринимается как аналитик – то есть человек, в должностные обязанности которого входит анализ финансового состояния предприятия, подготовка аналитического отчета для руководителей различных уровней, которые обладают правом принимать управленческие решения.

В прошлом подобный подход, скорее всего, был оправдан, так как руководителей среднего звена значительно ограничивали в функциях проведения ими многовариантных аналитических расчетов,

так как они имели для этого достаточно мало времени вследствие решения ими разнообразных задач и у них отсутствовали технические счетные средства. Из-за этого с течением времени многие руководители уже не способны были читать и анализировать бухгалтерскую отчетность, устанавливать взаимосвязь между отдельными показателями, отраженными в разных формах отчетности, применять предоставляемую информацию для разработки грамотных управленческих решений. Можно сказать, что произошло искусственное отделение финансовой и бухгалтерской отчетности друг от друга, что изначально является неправильным, так как эти два вида отчетности тесно взаимосвязаны между собой, и даже сейчас часто можно наблюдать подмену понятий, когда пишут «бухгалтерская (финансовая) отчетность», что говорит о том, что даже сейчас эти термины воспринимаются практически как синонимичные [2].

Небезызвестно, что процесс принятия управленческих решений уже давно воспринимается в большей степени как искусство, чем как наука. Поэтому полученные в ходе выполнения формализованных аналитических процедур данные не могут являться единственными и безусловными факторами при принятии тех или иных управленческих решений. Можно говорить, что они представляют собой лишь базу, или «материальную основу» для разработки управленческих решений, принимающихся на основе опыта руководителя, его интеллекта, логических выводов, менталитета собственника бизнеса. Часто в деловой практике бывает так, что материальная составляющая отходит на второй план, уступая место нематериальным аспектам.

В связи с этим специалисты отмечают необходимость в процессе принятия управленческих решений единовременного применения формализованных и неформализованных процедур, так как это будет определять процедуру подготовки аналитических документов, последовательность этапов осуществления анализа финансового состояния. Данные этапы не имеют четкого алгоритма осуществления, напротив – они корректируются в зависимости от объемов располагаемой информации, целей осуществления анализа, опыта финансового менеджера.

Понимание логики проведения финансового анализа является наиболее правильным, так как оно соответствует принципам функционирования предприятий в рыночных условиях. Согласно традиционной точке зрения под финансовым анализом понимается метод оценивания и составления прогнозов относительно будущего финансового состояния предприятия на основе его бухгалтерских показателей отчетности. Такой анализ выполняется и управленцами предприятия, и внешними аналитиками, так как для его проведения нужны лишь те данные, которые являются общедоступными. Но работники предприятия имеют доступ к несравненно большему объему информации, чем внешний эксперт, поэтому выделяют два вида анализа – внутренний и внешний. Специалисты предприятия осуществляют внутренний анализ, у них есть возможность воспользоваться самой полной информационной базой, поэтому результаты такого анализа могут быть более точными и достоверными, чем в случае осуществления внешнего анализа, который выполняется внешними аналитиками, не имеющими возможности воспользоваться той информацией, которая является коммерческой тайной предприятия, и, кроме того, не знающими реального состояния дел на предприятии, в связи с чем, такой анализ становится менее детализированным и более формализованным.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в управлении финансовыми рисками на предприятии особая роль должна быть отведена именно своевременной и четкой оценке существующего финансового состояния на основе утвержденного индивидуального подхода в анализе финансовых рисков и эффективности деятельности. Следует отметить, что в современных условиях присутствует доля свободы руководства со стороны построения стратегической политики обеспечения экономической безопасности, но она обязательно должна включать алгоритм анализа и оценки финансовых рисков, а также своевременную корректировку деятельности в соответствии с изменяющимися условиями внешней среды.

Литература

1. Бурлуткин Т.В., Олюшев А.А. Аналитическая характеристика баланса коммерческой организации как основного источника оценки кредитоспособности // Закредитованность населения регионов Российской Федерации: материалы Международ. научно-практ. конф. ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова». Элиста, 2017. С. 88-94.
2. Ильченко Е.В., Колтырев Н.А. и др. Особенности проведения финансового анализа в современных экономических условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-3. С. 34-36.
3. Козловская А.И., Юдин С.В. Направления системы управления финансовыми рисками организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 4 (апрель). 0,4 п. л. URL: <http://e-koncept.ru/2019/194024.htm>. Ильченко Е. В., Колтырев Н. А. и др.

4. Особенности проведения финансового анализа в современных экономических условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-3. С. 34-36.
5. Панфилова Е.Е., Кафиятуллина Ю.Н. Некоторые подходы к оценке эффективности деятельности организаций в условиях нестабильной внешней среды // Московский экономический журнал. 2019. №3. С. 321-325.
6. Хулхачиева Г.Д., Болдырева Е.С., Анюшева А.В., Болданникова К.А. Разработка методических подходов к проведению стратегического анализа предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 580-588.
7. Хулхачиева Г.Д., Болдырева Е.С., Алляева Т.В., Манджиева Д.В. Отраслевые особенности элементов внутреннего контроля по интегрированной модели COSO в сельскохозяйственных организациях // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 650-655.
8. Манджиева Д.В. Развитие методического инструментария управленческого учета затрат в животноводстве на основе ABC-метода // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 1 (45). С. 169-177.

Ромадикова В.М., Кованова Е.С., Мудункаева К.А.

ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Проблема закредитованности населения – это одна из самых часто поднимаемых проблем нашего времени. По данным ЦБ, общая сумма задолженности в первой половине 2018 года составляла 6,7 трлн рублей [1]. Это больше чем в 2014 г. на целых 200 млрд. В апреле 2019 года было выдано 3,28 миллиона новых кредитов общим объемом свыше 786,92 миллиарда рублей. Количество выданных кредитов выросло на 13%, объемы кредитования также выросли на 13% по сравнению с апрелем прошлого года, когда было выдано 2,91 миллиона кредитов на 694,23 миллиарда рублей. Средний размер потребительского кредита за 2018 год вырос на треть до 181 тысячи рублей, свидетельствуют данные Национального бюро кредитных историй [2].

Средний уровень закредитованности россиян вырос за 2019 год с 44,9 до 47,1%. Больше всего банкам должны жители Калмыкии (86,2%), меньше всего – Ингушетии (9,9%). Калмыкия занимает последнее место в рейтинге закредитованности с индикатором долговой нагрузки 86%. Тыва, расположившаяся на 84-76 %, Курганская область 73%.

По данным ЦБ и Росстата на 2019 Оренбургская область находится на 81 месте, долговая нагрузка составила 69,6% ,что на 6,5% больше по сравнению с предыдущем годом, уровень долга вырос на 35,1 тыс. рублей [1].

Для более полной картины рассмотрим динамику закредитованности населения Оренбургской области за последние 5 лет. (Таблица 1)

Таблица 1

Год	Сумма кредитов предоставленных физ.лицам,млн.руб	Сумма кредитов предоставленных нефинансовым организациям, млн.руб.	Сумма кредитов предоставленных кредитным организациям, млн.руб.
01.01.2015	15814,3	15540,8	5770,5
01.01.2016	13698,9	13473,0	550,5
01.01.2017	12747,3	13238,9	6590,2
01.01.2018	12518,9	12748,0	10511,6
01.01.2019	12734,2	11453,1	4023,0

Из таблицы следует, что суммы кредитов предоставленных физическим лицам за последние 5 лет постепенно снижается. Однако, судя по данной динамике закредитованности населения нельзя окончательно сказать, что данная проблема нашла свое решение.

Основной причиной закредитованности в Оренбургской области являются низкие зарплаты и пенсии. В связи с чем, граждане вынуждены прибегать к заимствованиям денежных средств у кредитных организаций, в силу того, что собственных средств для покрытия своих расходов у них недостаточно.

Жилищные условия являются главной составной частью понятия «уровень жизни», поскольку они характеризуют благосостояние индивида, его материальные возможности и индивидуальные

предпочтения. Поэтому для быстрого улучшения жилищных условий люди все чаще берут ипотечный кредит. Ставки по ипотечным кредитам ниже, чем по другим банковским продуктам, но и требования к будущим заемщикам более высокие: и по подтверждению доходов, и по стажу работы. Зачастую в качестве одного из условий предоставления кредита банк выдвигает требование ипотечного страхования. Обычно предъявляется еще одно требование – внесение заемщиком первоначального взноса, размер которого колеблется от 10% до 30% от стоимости покупки.

В первом полугодии 2019 года рост ипотеки в России, наблюдавшийся на протяжении ряда последних лет, замедлился. По данным Банка России, за указанный период отечественными кредитными организациями было выдано 575,5 тыс. ипотечных займов на сумму 1,26 трлн. рублей, что на 13,2% меньше результатов первого полугодия 2018 года в количественном значении и на 3,5% – в денежном. Ключевой причиной стал происходивший на протяжении всего I квартала рост ставок по ипотеке на фоне повышения регулятором в конце 2018 года значения ключевой ставки, а также падение платежеспособного спроса со стороны населения. Лидером по популярности ипотеки среди российских регионов, согласно исследованию, является Ямало-Ненецкий автономный округ. Это один из самых экономически развитых регионов. Вторую и третью строчки в рейтинге занимают два других региона «тюменской матрешки»: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Тюменская область, с результатами – 29,1 и 28,2 кредитов на 1000 человек экономически активного населения [3]. Лидерство этих регионов определяется экономическими и демографическими факторами.

Оренбургская область расположилась на 16 строчке из 85. На одну тысячу экономически активного населения выдается 23,6 ипотечного займа. Средний размер ипотечного кредита в Оренбуржье составляет 1,6 млн рублей.

Одной из основных проблем закредитованности населения является недостаточный уровень информированности населения о финансовом секторе экономики.

С этим связано и отсутствие у значительной части населения привычки финансового планирования, семейного бюджетирования и т.д.

Для того, чтобы повышать информированность населения о банках и банковской системе необходимо развивать связи с общественностью в области финансов, которые являются важной составной частью управления банком [4].

Закредитованность населения является серьезной проблемой для страны, и имеет множество негативных последствий, на разрешение которых может уйти достаточно большое количество времени.

Для того чтобы смягчить сложившуюся ситуацию необходимо принять следующие меры:

1. Повысить уровень финансовой грамотности путем проведения образовательных курсов среди населения;

2. Ужесточить ограничения по выдаче кредитов лицам, которые уже имеют 3 и более долгов;

3. Усилить контроль за микро-финансовыми организациями, предоставляющими кредиты под огромные процентные ставки, без требования по предоставлению справок [5].

Все представленные выше меры предложены с целью снижения уровня закредитованности населения Российской Федерации, а также решения множества сопутствующих этому экономических проблем.

Литература

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/today/cbrf_itm/cbrf_sub/

2. Официальный сайт «Национальное бюро кредитных историй» [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://www.nbki.ru/>

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

4. Файзуллина А.И. Влияние проблемы финансовой безграмотности населения на развитие банковской системы // Инновации и перспективы сервиса: материалы VII межд. науч.-техн. конф. Ч.1./ Уфимская государственная академия экономики и сервиса. – Уфа, 2018. – С. 241-245.

5. Зеленцова А. Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». М., 2017.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Что мы можем сказать о человеческом капитале, и какого его значение?

Человеческий капитал – это все что нас окружает, если говорить о нем то мы видим что это:

- экономическая свобода;
- наука;
- безопасность;
- здравоохранение
- информационное обслуживание;
- знания;
- воспитание;
- образование;
- культура и искусство;
- и многое другое.

Человеческий капитал нужен нам чтобы помочь обществу, а для этого необходимо вложить в людей необходимые знания для их развития. Например: улучшить качество предоставляемого образования, улучшить их питание, тщательно следить за состоянием здоровья, увеличить объем создания рабочих мест, обучить профессиональным навыкам. Все это, поможет нам на протяжении всей нашей жизни реализовать полностью свой потенциал. А так же создать наиболее сплоченное социальное общество.

Рост и развитие экономики человеческого капитал в свою очередь зависит от материальных активов, а также от окружающих факторов влияющие на ее производительность. Вклады в эти сферы усиливают и дополняют друг друга. Эффективность человеческих ресурсов находится в зависимости от присутствия материальных активов, это объекты инфраструктуры, оснащение и оборудование, а так же действенная управляемая макроэкономика. В собственную очередь, на физическом уровне здоровые и интеллектуально-образованные люди имеют все шансы получить более высокую оплату, и имеют право вкладывать в материальные активы экономики.

11.10.18 год Мировой банк запустил свежий инструмент Индекс человеческого капитала. Мировой банк полагается что индекс несомненно поможет увеличить размер вложений в человеческий капитал, как сказал корреспондентам Джим Ён Ким руководитель банка на всеобщей конференции встречи Интернационального валютного фонда и Глобального рынка.

Он объявил что сегодня запускается новый инструмент, чтобы оказать помощь странам осуществить эти вложения инвестиций в социальное общество: первый Индекс человеческого капитала. Данный индекс выделяет политическим деятелям убедительные подтверждения того, собственно что достижение наилучших итогов в области самочувствия здоровья и обучение детей имеет возможность значительно увеличить прибыль людей и образовать путь для их стран – в ближайшее будущее.

Глава Джим Ён Ким подтвердил, что политические деятели как в хорошо обеспеченных, так и в плохо обеспеченных странах сталкиваются с трудной борьбой за получение финансирование здравоохранения, за инвестиции в воспитание и образование и иные вложения в человеческий капитал, которые приносят дивиденды в определенный период времени.

Политика планирует увеличить человеческий капитал, потому что это одно из самых осмысленных вложений, для которых страны могут вложить свои средства для стимулирования в долгосрочной перспективе.

Методы измерения человеческого капитала

В отчете о конкурентоспособности арабских стран, опубликованном Институтом арабского планирования, был составлен сводный Индекс человеческого капитала, состоящий из пяти субиндикаторов:

- чистый показатель получения высшего образования,
- чистый показатель получения среднего образования,
- чистый показатель продолжительности жизни при рождении,
- низкий уровень неграмотности среди взрослых и процент государственных расходов на образование.

Человеческий капитал рассматривается как относительно прочное ядро капитала знаний. Рабочие и служащие постигают науку и опыт от предшественников, а так же через людей хорошо ознакомленные в данной работе, они передают им свои навыки, а те обучают других.

Формирование человеческого капитала

Человеческий фактор считается одним из наиболее важных производственных элементов, кото-

рые помогают способствовать развитию, однако этот элемент не будет играть своей роли без образования, поскольку образование способствует накоплению человеческого капитала. Высококачественный человеческий капитал, где социальные ресурсы необходимы для обеспечения конкурентных преимуществ в экономике знаний, должен учитывать роль управления взаимоотношениями между людьми с уделением особого внимания ресурсам. При выявлении, поощрении и поддержке развития полезных и ценных теоретических и управленческих рамок внутри организации формальные и неформальные системы работают над тем, чтобы подтолкнуть эти отношения в правильном направлении.

Теории экономического роста указывают на то, что технический прогресс увеличивает темпы долговременного экономического подъема. Технический прогресс происходит быстро, когда рабочая сила лучше образована, следовательно, накопление человеческого капитала происходит быстрее и является источником устойчивого роста.

Так что работники, которые используют свои навыки и опыт, очень хорошо востребованы, но вопрос, как мы можем найти этих людей?

Чтобы найти таких людей, для начала мы должны составить план, для которого нам понадобится система образования, и в него входит дать нашим детям лучшее образование, чтобы помочь нам развивать нашу экономику в будущем.

Наиболее важным позитивным воздействием на человеческий капитал станет вложение инвестиций в высокотехнологичные технологии, на том основании, чтобы улучшить качество и уровень образования.

Технологические изменения в сирийской экономике приведут к росту спроса на выпускников вузов. Особенно в частном секторе, эта процедура направлена на локализацию человеческого капитала чтобы в Сирии уменьшить явление миграции талантов за пределы своих границ.

Потеря человеческого капитала, особенно его рабочей силы, является социально-экономической катастрофой для будущего развития Сирии, и мы можем указать на наиболее пугающие моменты ухудшения человеческого капитала в Сирии, что означает:

- 1-утрата ключа к будущему экономическому и социальному развитию;
- 2-утрата основы творчества и инноваций, которая является основой конкурентоспособности;
- 3-утрата фундамента в научных исследованиях и методиках и использовании его продукции.

Война в Сирии негативно сказалась на экономике страны

Например:

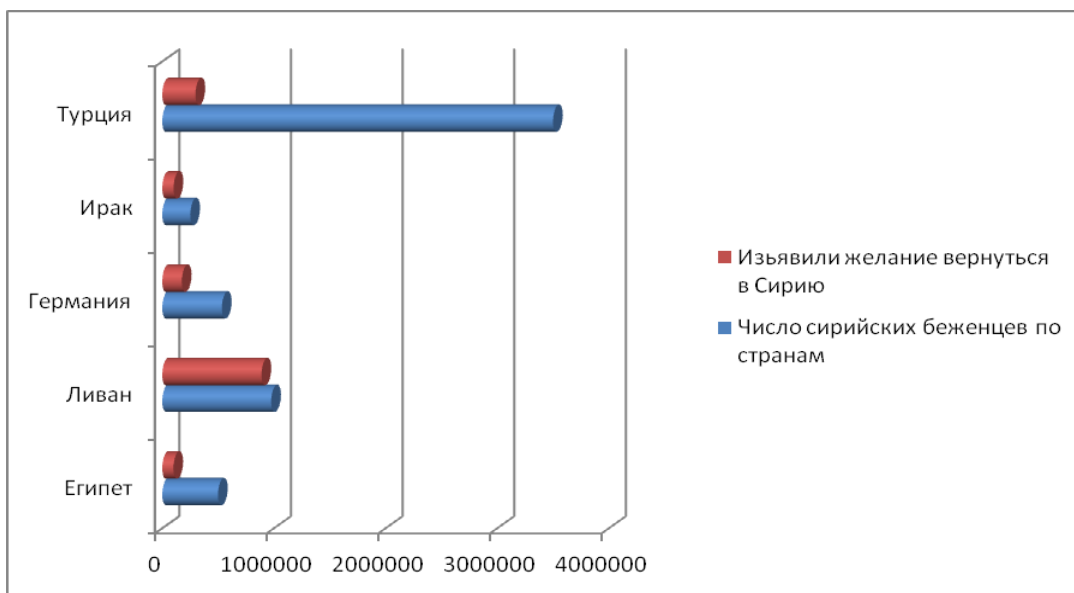
Восьмой год разногласия в Сирии наносит тяжелый урон жизнедеятельности народа Сирии и ее экономике. Количество убитых в Сирии, имеющее конкретное отношение к инциденту, по состоянию на начало 2016 года, по статистике, составляет от 400 тыс. до 470 тыс., при данном случае множество людей получили различные ранения и травмы. Около 6.2 миллиона человек, включая 2.5 миллиона несовершеннолетних, считаются мигрантами, и более 5.6 миллиона человек официально зарегистрированы в качестве беженцев (УВКБ ООН, 2019 год).

Социально-экономические результаты инцидента продолжают увеличиваться и пока не останавливаются. Недоступность постоянного доступа к образованию, жилью, здравоохранению, и продовольствию ухудшило влияние инцидента и привело к состоянию что множество людей в критериях отсутствия работы оказались в условиях бедности.

Не считая того, что резкое уменьшение денежных поступлений от нефти и перебои на рынке оказали ещё большее давление на внешние резервы Сирии, что привело к резкому истощению ее международных резервов.

Молодые люди подумывают об эмиграции за границу, и некоторые из них возвращаются, а некоторые могут и не вернуться. Это привело к потере рабочей силы и умов, которые могут помочь развитию экономики.

На данный момент число сирийских беженцев велико, они разбежались по разным странам, например:

Наименование стран	Число сирийских беженцев по странам	Изявили желание вернуться
Турция	3500000	297343
Ирак	251157	101233
Германия	534011	174897
Ливан	976002	889031
Египет	498986	99834

Цели и направления инвестирования в человеческий капитал:

- 1-цель увеличения производства;
- 2-цель достижения занятости;
- 3-способность адаптировать людей к техническим разработкам;
- 4-мобильность рабочей силы (экономический переход);
- 5-цель создания экономической мотивации для физических лиц;
- 6-цель обеспечения необходимых интеллектуальных и социальных изменений для процесса развития;
- 7-цель состоит в том, чтобы обеспечить климат для научных исследований;
- 8-цель технического прогресса.

Вывод

Значимым процессом продвижения экономического воздействия, перевешивающего физический ущерб, являются перебои в экономической организации. Кумулятивные утраты ВВП, причиной которых являются экономические организации, превосходит утраты физического разрушения в 20 раз. Данный контраст истолковывается реагированием экономики на разнообразные изменения. «Только утилизация капитала» похоже на иные бедствия: в успешно действующей экономике его влияние на вложение инвестиций ограничено (-22% в моделировании), поскольку капитал можно постепенно восстановить и избежать последствий. Как пример, экономическая дезорганизация существенно уменьшает инвестиции (-80% в моделировании); и их эффекты развиваются (прогрессируют) в дальнейшем.

Чем длительнее конфликт, тем восстановление будет более трудным, поскольку ухудшение экономической ситуации имеет свои последствия и становятся трудно решаемыми. Предположим, что разногласия конфликта прекратятся через 6 лет, ВВП, по ее подсчетам, возместит 41% разрыва с его доконфликтным уровнем в течении 4 лет, это значит что к 20-му году валовые потери ВВП будут в 7,6 раз превышать ВВП 2010 года. Например, компенсация от ВВП – 28% разрыва за 4 года, если окончатся на 10-м году, с имеющимися потерями ВВП в 13,2 раза к 2010 году к 20-му году. Статистика показывает, что эмиграция населения может увеличиться вдвое в промежутке между 6 и 20 годами конфликта.

После проведения совместной оценки и анализа отмечают систематический диалог Банка и ООН, ЕС и остальными партнерами по развитию и обеспечивают значимое познание экономики, инфраструктуры, обеспечения услуг и их институтов. Но все же, проведенная оценка и анализ не проводит к общей картине, которая необходима после окончания конфликта в Сирии.

Литература

1. Учурова Е.О. Человеческий капитал как элемент инвестиционного потенциала региона // Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики / Калмыцкий государственный университет, Калмыцкое отделение общественной организации ВЭО России. 2013. С. 77-81.
2. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital/brief/the-human-capital-project-frequently-asked-questions#1>
3. <https://tass.ru/ekonomika/5661232>
4. <https://www.worldbank.org/en/country/syria/overview>

Ромадикова В.М., Кованова Е.С., Клевакина В.Н.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Проблема закредитованности привлекает с каждым годом все большее внимание населения нашей страны. Граждане все чаще прибегает к получению кредитов на различные цели. Закредитованность населения становится опасной не только для экономики России, но и для финансовой системы нашей страны.

В настоящее время роль ипотечного жилищного кредитования значительно возросла. Ипотечное жилищное кредитование является инструментом, обеспечивающим доступность жилья для большинства граждан России. Для ипотечных заемщиков ужесточаются требования и создаются дополнительные ограничения, которые заставляют их выбирать наиболее преимущественные условия кредитования.

Ипотека в России возникла достаточно давно. В XIII – XIV вв. на Руси одновременно с возникновением частной собственности на землю возник первый вид кредитования, получивший название «заклад». Его специфика заключалась в том, что он не требовал во владение кредитора передачи заложенного имущества. Процесс становления и совершенствования ипотечного кредитования протекал при поддержке государства. При Екатерине II в 1786 году появилось первое ипотечное кредитное учреждение после издания манифеста об учреждении Государственного заемного банка. Его целью являлась организация ипотечного кредитования дворян, имеющих в собственности землю. Ипотечное кредитование в данном случае выступало формой долгосрочного инвестирования.⁹

По данным РИА Рейтинг Алтайский край занимает 61 место по закредитованности населения перед банками.¹⁰

Таблица 1

Соотношение среднедушевого долга по банковским кредитам и среднегодовой зарплаты, %	Объем задолженности перед банками в среднем на одного работающего, тыс. руб.	Изменение задолженности на одного работающего за год, тыс. руб.
55,4	164,3	24,6

На конец 2019 года по данным ЦБ РФ в Алтайском крае существует 3 филиала крупных банков (Сбербанк России, Россельхозбанк, Форбанк) и более 20 кредитных учреждений.¹¹

Рассмотрим показатели закредитованности и ипотечного кредитования, на примере Алтайского

⁹ Берегуля О.Н. Ипотечное кредитование как банковская операция: теоретические основы и условия проведения // Вестник НБУ. 2015. №10. С. 19-23.

¹⁰ РИА Рейтинг по задолженности населения перед банками. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20181225/630115132.html> (дата обращения: 29.12.2019).

¹¹ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.cbr.ru/today/cbrf_itm/cbrf_sub/ (дата обращения: 28.12.2019).

края. В течение последних лет наблюдается повышение кредитной задолженности населения перед банками.

Таблица 2

Динамика задолженности физических лиц по ИЖК в Сибирском федеральном округе, млн. руб.

Регион	2016г.	2017г.	2018г.	Тем изменения, %
Сибирский федеральный округ	535 133	593 558	659 046	122,6
Республика Алтай	2 545	2 826	3 099	121,8
Республика Тыва	6 463	7 200	8 489	131,3
Республика Бурятия	22 038	23 569	25 128	114,0
Республика Хакасия	11 981	13 201	14 978	125,0
Алтайский край	47 192	53 700	61 559	130,4
Забайкальский край	28 075	30 433	32 746	116,6
Красноярский край	104 133	115 960	126 386	121,4
Иркутская область	79 507	85 763	92 794	116,7
Кемеровская область	59 776	66 081	73 280	122,6
Новосибирская область	95 786	108 480	123 700	129,1
Омская область	44 331	49 868	57 097	128,8
Томская область	33 304	36 477	39 790	119,5

Источник: https://www.cbr.ru/today/cbrf_itm/cbrf_sub/

Таблица 3

Динамика просроченной задолженности физических лиц по ИЖК в Сибирском федеральном округе, млн. руб.

Регион	2016г.	2017г.	2018г.
Сибирский федеральный округ	6 102	7 821	9 179
Республика Алтай	59	87	101
Республика Тыва	98	110	165
Республика Бурятия	288	427	568
Республика Хакасия	120	139	190
Алтайский край	525	736	756
Забайкальский край	206	354	444
Красноярский край	1 383	1 108	2 283
Иркутская область	839	1 166	1 413
Кемеровская область	864	937	1 038
Новосибирская область	1 050	1 173	1 334
Омская область	504	686	721
Томская область	168	199	166

Источник: https://www.cbr.ru/today/cbrf_itm/cbrf_sub/

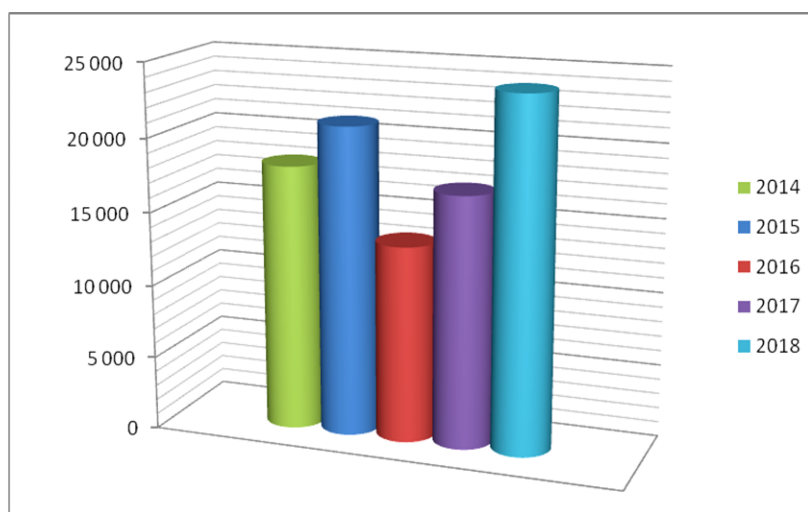
Анализируя ситуацию по Сибирскому Федеральному округу (СФО), стоит отметить, что ссудная задолженность увеличилась на 22,6%, при этом наибольший рост наблюдается в Республике Тыва (31,3%), Новосибирской области (29,1 %) и Омской области (28,8 %). Что касается Алтайского края, то рост составил – 30,4%.

Лидерами по росту просроченной ссудной задолженности населения СФО лидируют Республика Бурятия, Забайкальский край и Республика Алтай. В Алтайском крае отмечается увеличение на 44 %. В Томской области отмечается небольшое снижение по просроченной задолженности.

В последние годы объем ипотечного кредитования растет высокими темпами. В 2018 году в Российской Федерации выдано ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) физическим лицам на 37 % больше чем в 2017г. Выявленная тенденция является актуальной и для Алтайского края. За 2018 год в Алтайском крае было предоставлено ИЖК физическим лицам в размере 23 894 млн. рублей.

Можно сделать вывод, что банки продолжают наращивать свои кредитные портфели. Уровень просроченной задолженности по кредитованию физических лиц остается на высоком уровне. С целью снижения уровня закредитованности российских граждан необходимо, в первую очередь, попытаться решить проблему низкого дохода и уровня жизни населения. Во-вторых, продолжать повышать финансовую грамотность граждан в области кредитования, в результате чего заемщик сможет здраво оценивать свои финансовые возможности.

Объем предоставленных ИЖК физическим лицам – резидентам в Алтайском крае, млн. руб.

Необходимо отметить, что в Алтайском крае запущен региональный проект «Поезд финансовой грамотности». В течение двух недель эксперты, специально подготовленные консультанты по финансовой грамотности, специалисты, практикующие в финансовой сфере, проводят серию тематических информационно- просветительных мероприятий в 18 муниципальных образованиях Алтайского края.

Литература.

1. Берегуля О.Н. Ипотечное кредитование как банковская операция: теоретические основы и условия проведения // Вестник НБУ. 2015. №10. С. 19-23.
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/today/cbrf_itm/cbrf_sub/ (дата обращения: 28.12.2019).
3. РИА Рейтинг по задолженности населения перед банками. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20181225/630115132.html> (дата обращения: 29.12.2019).

Ромадикова В.М., Кованова Е.С., Эрендженова Ц.Б.

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация: В статье анализируется сложившаяся крайне тяжелая ситуация с закредитованностью населения Республики Бурятия в сравнении с регионами Российской Федерацией в целом. Проведенный анализ выявляет необходимость скорейшего осуществления комплексных мероприятий всеми заинтересованными в решении данной проблемы сторонами в лице государства, кредитных организаций и населения. Отмечается важная роль повышения уровня финансового образования и финансовой грамотности населения для решения проблемы закредитованности населения Республики Бурятия.

Ключевые слова: кредит, потребительский кредит, коммерческий банк, кредит физических лиц, банк, Республика Бурятия, закредитованность.

Сложность выявления грани, при которой наступает закредитованность, обуславливается противоречивостью сущности кредитования, с одной стороны, кредит решает текущие финансовые проблемы заемщика и позволяет воспользоваться труднодоступными услугами при низком личном доходе, с другой, ограничивает доходы будущих периодов и ставит в зависимость перед банками. Для решения проблемы закредитованности необходимо выяснить первопричину и ее появление, которая может скрываться не только в кризисном экономическом положении страны, но в кредитном поведении населения. Как правило, закредитованность наступает не только по причине снижения доходов, сколько по причине неграмотного их использования. Общая сумма долговых обязательств россиян перешагнула отметку 55 триллионов рублей. Из них более 15 триллионов рублей они задолжали на 1 января 2019 года банками. Степень закредитованности населения в регионах страны неоднородна.

По данным Росстата, меньше всего должны банкам жители Ингушетии. Несмотря на это, Республика является лидером по просроченным платежам. Они составляют 43% от общей суммы заимствования. Аналитики посчитали, что в 2018 году задолженность средней российской семьи составляла 234 тысячи рублей. Её рост 19%. Доля «плохих» долгов достигла 5,2%.

Бурятия заняла 47 место из 85 в рейтинге закредитованности российских регионов. Средний должник в Бурятии должен банку 222 тысячи рублей. Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплате в 2019 году – 55,7%. Это значит, что в среднем должники тратят на погашение займов больше половины зарплаты.¹²

Власти Бурятии объявили аукцион на предоставление трех кредитов с общим лимитом 1,3 млрд рублей. За пользование этими деньгами республика готова заплатить чуть более 130 миллионов рублей.

По данным Интерфакса, республике нужны деньги для покрытия дефицита областного бюджета, который в настоящее время составляет 2,46 млрд рублей, а также для погашения долговых обязательств. Размер государственного долга Бурятии не должен превышать 18 миллиардов 731,7 миллиона рублей. Сейчас он равен 8,83 млрд руб., из которых более четырех млрд – это коммерческие кредиты.¹³

Для начала проведем сравнение условий предоставления потребительского кредита без обеспечения. Как отмечается специалистами в области кредитования в 2019 году объем банковских кредитов населению, необеспеченных залогом, вырос на 60%. Более 4,5 триллионов рублей выданы заемщикам без залога, львиную долю которых составляют моментальные кредиты, которые выдаются в торговых центрах на приобретение бытовой техники. Данный вид кредита относится к необеспеченным кредитам, а значит, являются кредитами с высоким риском.

Причины высокого уровня закредитованности Республики Бурятия и зависимость от социально-экономического положения региона, не в полной мере рассмотрены в научных исследованиях. Все это дает основание заявить о недостаточной степени разработанности данной темы.

Таблица 1

Общая и просроченная задолженность по кредитам и их отношение по субъектам СФО за 2016-2017 года.

Субъекты СФО	Задолженность по кредитам (млн. руб)		В том числе просроченная задолженность		Просроченная задолженность к общей задолженности (%)	
	2016 год	2017 год	2016 год	2017 год	2016 год	2017 год
Республика Бурятия	72441	73281	8476	9058	11,7	12,4
Красноярский край	264677	275546	23027	24248	8,7	8,8
Кемеровская область	187256	188984	21909	20694	11,7	11
Новосибирская область	235446	250436	22603	22314	9,6	8,9
Иркутская область	215694	222384	18334	18680	8,5	8,4
Омская область	132021	137178	13598	15227	10,3	11,1
Республика Тыва	20461	21954	1944	2009	9,5	9,2
Забайкальский край	82189	83285	6000	6746	7,3	8,1
Алтайский край	138155	144181	13539	14130	9,8	9,8
Томская область	82895	85161	5968	6183	7,2	7,3
Республика Алтай	11801	11915	1074	1132	9,1	9,5
Республика Хакасия	35151	37201	2671	3013	7,6	8,1

Республика Бурятия занимает первое место в Сибирском Федеральном округе по просроченной кредитной задолженности населения по отношению к общей задолженности населения региона, которая составила 12,4%. При расчете на одного человека просроченная задолженность составляет 9,2% тыс. руб. Несмотря на общее сокращение темпов кредитования физических лиц, объем просроченной задолженности продолжает увеличиваться. В Сибирском федеральном округе «плохие» дол-

¹² См. об этом: [Электронный ресурс]: Федеральный ресурс государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 31.12.2019)

¹³ См. об этом: [Электронный ресурс]: Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/> (дата обращения 02.01.2020)

ги населения по кредитам выросли по итогам 2017 года. Вследствие общего снижения кредитного портфеля при активном росте просроченной задолженности в 2017 году резко выросла и доля просроченной задолженности от общего объема кредитования – составила на 1 января 2017 года 9,4%.

Наибольший рост просроченной задолженности зафиксирован в Республике Бурятия (12,4%), далее идут Омская область (11,1%), Кемеровская область (11%), Алтайский край (9,8%).

Чуть меньше негативная динамика в Томской области (7,3%), в Республике Хакасия (8,1%), в Забайкальском крае (8,1%). Там отмечается, что столь существенную разницу в темпах роста можно объяснить небольшим количеством представленных в регионе банков и, как следствие, общей недоступностью кредитных средств для населения.

Таблица 2.

Общая и просроченная задолженность по кредитам на 1 человека по субъектам СФО
за 2016-2017года.

Субъекты СФО	Численность населения (тыс. чел)		Задолженность по кредитам на 1 чел (тыс. руб)		Просроченная задолженность на 1 чел (тыс.руб)	
	2016 год	2017 год	2016 год	2017 год	2016 год	2017 год
Республика Бурятия	982284	984134	73,75	74,46	8,63	9,2
Красноярский край	2866490	2875301	92,34	95,83	8,03	8,43
Кемеровская область	2717627	2708844	68,9	69,77	8,06	7,64
Новосибирская область	2762237	2779555	85,24	90,1	8,18	8,03
Иркутская область	2412800	2408901	89,4	92,32	7,6	7,75
Омская область	1978466	1972682	66,73	69,54	6,87	7,72
Республика Тыва	315637	318550	64,82	68,92	6,16	6,31
Забайкальский край	1083012	1978983	75,89	77,19	5,7	5,97
Алтайский край	2376774	2365680	58,13	60,95	5,7	5,97
Томская область	1076762	1078891	76,99	78,93	5,54	5,73
Республика Алтай	215161	217007	54,85	54,91	4,99	5,22
Республика Хакасия	536781	537668	65,49	69,19	4,98	5,6

В таблице 2 рассчитаны задолженность на 1 человека по кредитам за 2016-2017 года и просроченная задолженность. По Республике Бурятия на 1 человека 74460 рублей из них 9200 рублей это просроченная задолженность, выросла по отношению к 2016 году на 6,6%. Выше показатель в Забайкальском крае, там просроченная задолженность увеличилась на 12,8%, лучше данный показатель в Кемеровской области, где просроченная задолженность уменьшилась на 5,3%.

Совершенно очевидно, что многие граждане не справляются с долговой нагрузкой. Сегодня средний банковский заемщик в СФО тратит на платеж по потребительскому кредиту до 40-45% своего ежемесячного дохода, при этом критическим считается показатель в 50%. Всего объем кредитования физических лиц в Сибирском регионе по итогам 2017 года составил 1531506 млн. рублей, что выше показателя 2016 года на 3,5%.

Таким образом, несмотря на то, что доходы населения растут, задолженность по кредитам увеличивается, уровень жизни населения Республики Бурятия необходимо улучшать. Для решения данной проблемы необходимо принятие комплекса мер, направленных, прежде всего, на развитие экономики региона, и уровня финансового просвещения населения

Литература

1. Рынок розничного кредитования: тенденции и перспективы развития / И.Н. Рыкова, Н.В. Фисенко // Банковское дело. – 2013.
2. Глобализация кредитной системы: вектор развития и кредитные рейтинги / А.И. Полищук.
3. Максutow Ю.Г. Кредитные риски: угрозы и пути их нейтрализации // Аналитический банковский журнал. – 2012.- №10
4. Становление рынка потребительского кредитования в России и его современное состояние / Д.А. Бадалова // Банковские услуги. – 2010. – № 02.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абулханова Гузель Азатовна - к.э.н., доцент Казанский инновационный университет, г.Казань
Абуова Жемис Узакбаевна – старший преподаватель, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Республика Казахстан.

Айтмуканова Гулфара Майдановна – магистр экономики, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Республика Казахстан.

Алишеров Алинурислом Алишер Угли – студент 1 курса направления «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия. (Азербайджан)

Алляева Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Альбик Мохамад Башар – магистрант МП «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Асанов Тимур Николаевич – магистрант МП «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Арлтанов Арслан Саналович – студент 5 курса специальности «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Ачилов Иззатулло Акром Угли – студент 1 курса направления «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия. (Азербайджан)

Бадмаев Арслан Сергеевич – начальник Управления образования Администрации города Элисты.

Бадмаев Владислав Игоревич – студент экономического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Бадмаева Амуланга Александровна – студентка 4 курса направление «Менеджмент», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Бадмахалгаев Лаг Цаганманджиевич – заслуженный работник сельского хозяйства Республики Калмыкия, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста.

Бембеева Ильяна Игоревна – студентка 3 курса, экономический факультет, специальность «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Богаева Герензел Олеговна – член Международного союза педагогов-художников, руководитель студии изобразительного творчества «Арт-скворечник».

Боков Чингис Владимирович – магистрант 2 курса, направление 38.04.01 Экономика, направленность (профиль) Учёт, анализ и аудит ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Боконтаева Джаныл Кенешевна – заведующий кафедрой истории, философии и социологии, Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова.

Болдырева Елизавета Саранговна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Боляева Галина Харцхаевна – зав. национальным детским садом «ОЧН», п. Бага-Чонос, Республика Калмыкия.

Бочунова Вероника Баатровна – студентка 1 курса направления «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Бурлуткин Тимур Владимирович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, учета и финансов, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Ванькаева Анастасия Александровна – магистрант 2 курса, направление 38.04.01 Экономика, направленность (профиль) Учёт, анализ и аудит ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Гогаева Калерия Артуровна – студентка 2 курса магистратуры специальности «Юриспруденция» направления «Правовое регулирование государственного управления и контроля» Высшей школы государственного аудита (факультет) Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Годжаева Элеонора Славиковна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Гунзикова Занда Ивановна – учитель начальных классов, МБОУ СОШ № 18 им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Республика Калмыкия.

Джахнаева Елена Николаевна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Джиргалова Ирина Юрьевна – педагог-воспитатель детского сада, г. Элиста, Республика Калмыкия.

Джубанова Надежда Борисовна – педагог-воспитатель детского сада, г. Элиста, Республика Калмыкия.

Довыдова Ольга Григорьевна – Белорусский государственный экономический университет, кафедра экономики промышленных предприятий.

Досджанова Шаходат Ахматовна – студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Дорджиева Баина Викторовна – ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Дорджиева Ольга Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Ипполитов Дмитрий Витальевич – магистрант I курса специальности «Экономика», Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Республика Казахстан

Ислямов Руслан Сейлханович – старший преподаватель, магистр экономических наук Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет.

Какугинова Валерия Валентиновна – студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Клевакина Валерия Николаевна – студентка 2 курса специальности «Экономическая безопасность», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Кованова Екатерина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Коробейников Виктор Иванович – студент 3 курса инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста,

Курепина Наталья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор, заслуженный Республика Калмыкия, деятель науки, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста.

Курманова Гульнара Кусаиновна – кандидат экономических наук, доцент, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет.

Кусикбаева Лаура Закариевна – магистр экономики, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет.

Лавысов Жангар Утансунович – магистрант 2 курса, направление 38.04.01 Экономика, направленность (профиль) Учёт, анализ и аудит ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Лагазидзе Александра Сергеевна – студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Лиджиев Кирсан Валериевич – магистрант 2 курса МП «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Лиджиева Ирина Олеговна – студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Макаева Кермен Ивановна – доцент, кандидат экономических наук ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Максимов Чингис Бембеевич – Канадский Западный Банк, количественный риск-аналитик.

Манджиева Дельгир Владимировна – старший преподаватель, кафедра экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Манджиев Инджи Иванович – учитель информатики Бага-Чоносовской средней общеобразовательной школы имени Боован Бадмы, Республика Калмыкия.

Маменгаев Юлдаш Нариманович – ассистент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)».

Машанова Самал Амангельдиевна – аспирантка, Самарский государственный экономический университет, г. Самара.

Мудункаева Киштена Анатольевна – студентка 2 курса специальности «Экономическая безопасность», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Муканова Виктория Коноковна – зав. кафедрой экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Мушаева Алтана Бадмаевна – студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Мураев Батнасун Николаевич – магистрант, МП «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Наминова Кермен Антоновна – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана экономического факультета по учебной работе ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Намруева Людмила Васильевна – начальник отдела комплексного мониторинга и информационных технологий Калмыцкого научного центра РАН, г. Элиста, Республика Калмыкия.

Нахашкин Эрдни Николаевич – магистрант МП «Финансы и банковское дело», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Нусхаева Кермен Арашаевна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Оганезов Игорь Азизович – кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и организация предприятий АПК», Белорусский государственный аграрный технический университет, Республика Беларусь.

Очаева Даяна Цереновна – студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность», экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Очир-Гаряева Александра Петровна – студентка, экономический факультет, кафедра бизнеса и информационных систем в экономике ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Павлова Ньюдля Цагадаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Петькиева Цаган Зиннуровна – ассистент, кафедра экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Пристаев Чингис Сергеевич – студент 5 курса специальности «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Прошкин Сергей Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Рвачева Александра Станиславовна – ассистент, кафедра бизнеса и информационных систем в экономике ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Ромадикова Виктория Михайловна – кандидат экономических наук к.э.н., доцент, декан факультета управления и права ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Салимбаева Шолпан Дисенбаевна – магистр экономических наук, старший преподаватель, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Республика Казахстан.

Самаева Елена Владимировна – кандидат экономических наук к.э.н., доцент кафедры экономики и управления на предприятии, экономический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Самаева Арина Джангровна – студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Сангаева Тамара Евгеньевна – старший преподаватель, экономический факультет, кафедра менеджмента ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Санджиева Амуланга Очировна – студентка 1 курса магистратуры направления Литература народов России (калмыцкая литература) ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Сарангова Анна Валерьевна – магистрантка 2 курса направление «Педагогическое образование безопасность жизнедеятельности» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Сарунова Баин Цереновна – студентка 1 курса экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Сарунова Марина Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Суханбердина Бибигуль Батыркаировна – кандидат экономических наук, доцент, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Республика Казахстан.

Тимошкеева Баина Эдуардовна – студентка 3 курса экономический факультет, специальность «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Уразова Бакит Адилгереевна – магистр экономических наук, старший преподаватель, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Республика Казахстан.

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и финансов производственных систем ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград.

Хараева Алина Евгеньевна – студентка 5 курса, экономический факультет, специальность «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Хулхачиева Галина Дорджиевна – кандидат экономических наук, кафедра экономической безопасности ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Хуцаева Алтана Хонгровна – магистрантка 1 курса МП «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Цакиров Чингис Александрович – магистрант, МП «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Церенов Джангар Петрович – старший преподаватель кафедры физической культуры ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Ченкуров Натан Сергеевич – студент 3 курса Инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Чирич Анна Васильевна – доцент, кандидат экономических наук, Белорусский государственный аграрный технический университет.

Шафранская Чулпан Ягфаровна - к.с.н., доцент, Казанский инновационный университет, г. Казань

Шуняев Александр Геннадьевич – студент 1 курса направления «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Эрднеева Заяна Александровна – педагог-воспитатель национального детского сада «ОЧН», п. Бага-Чонос.

Этенова Людмила Лиджиевна – магистрантка 1 курса направления «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста Республика Калмыкия.,

Эрдниева Ильяна Григорьевна – студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста.

Эрендженова Цагана Бамбаевна – студентка 2 курса, направление «Экономика» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Яманова Гиляна Сергеевна – студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элист Республика Калмыкия.а,

Яшаев Жангр Мингиянович – магистрант, МП «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Яшаева Дарина Мингияновна – магистрантка, МП «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

Яшкаева Евгения Анатольевна – студентка 1 курса направления «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Республика Калмыкия.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	
Бадмаев А.С. Влияние национального проекта «Образование» на развитие человеческого капитала	5
Боконтаева Д.К. Роль экономического образования в развитии этнического предпринимательства региона (материалы социологического исследования по г. Каракол Иссык-Кульской области)	9
Курманова Г.К., Салимбаева Ш.Д., Ипполитов Д.В. Образовательный кредит как направление финансирования образования	13
Макаева К.И., Гунзикова З.И., Нусхаева К.А., Джахнаева Е.Н. Упадок, стабилизация и подъем самозанятости	15
Манджиева Д.В., Тимошкеева Б.Э., Бембеева И.И. Система среднего профессионального образования Республики Калмыкия, как базовая основа развития человеческого капитала	16
Шафранская Ч.Я., Абулханова Г.А. Роль органов местного самоуправления в совершенствовании системы образования как фактор развития человеческого капитала	22
Петькиева Ц.З., Сангаева Т.Е., Годжаева Э.С. Российский и зарубежный опыт системы образования	24
Болдырева Е.С. Педагогическая школа экономического факультета в формировании исследовательских навыков студентов	26
Болдырева Е.С., Лиджиева И.О. Результаты экспресс-исследования об отношении родителей к студийно-секционным занятиям для детей, реализуемым субъектами самозанятости как к фактору формирования личности	28
Болдырева Е.С., Мушаева А.Б. Реализация культурно-образовательных проектов самозанятых как фактор формирования личности	31
Болдырева Е.С., Манджиев И.И. Роль информатики в формировании Soft Skills – навыков обучающихся в современном образовании	34
Болдырев Е.С., Манджиев И.И., Очаева Д.Ц. Сельские жители о значении детских культурно-образовательных секций для развития личности	35
Макаева К.И., Гунзикова З.И., Сарангова А.В., Бадмаева А.А. Опыт интеграции образовательных систем в России	38
Макаева К.И., Гунзикова З.И., Сарангов А.В., Бадмаева А.А. Международный опыт и специфика образования России	40
Боляева Г.Х., Джиргалова И.Ю., Джубанова Н.Б., Болдырева Е.С. Роль дошкольного образовательного учреждения в формировании личности	41
2. ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ НА КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	
Ислямов Р.С. Воспитание здорового образа жизни молодежи посредством туризма	43
Прошкин С.Н., Церенов Д.П., Санджиева А.О. Факторы, влияющие на здоровье и функциональное состояние студентов Калмыцкого государственного университета им. Б.Б.Городовикова	45
Машанова С.А. Основные вопросы эффективности финансирования социальной защиты населения в республике Казахстан	47
Болдырева Е.С., Хараева А.Е. Арт-резиденция как новый импульс развития человеческого потенциала региона	50
Сангаева Т.Е., Петькиева Ц.З. Развитие сферы культуры в Республике Калмыкия	52
Рвачева А.С., Очир-Гаряева А.П. Специфика формирования туристских кластеров в Российской Федерации	54
Эрднеева З.А., Боляева Г.Х., Болдырева Е.С. Основы патриотического воспитания детей дошкольного и школьного возрастов	57
Богаева Г.О., Болдырева Е.С. Влияние раннего художественного развития на формирование личности на примере студии изобразительного творчества «Арт-скворечник»	61

3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ МИГРАЦИИ И МОТИВАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Довыдова О.Г. Проблемы повышения стимулирующей функции заработной платы в Республике Беларусь	63
Кусикбаева Л.З. Мониторинг рынка банковских услуг для оценки конкурентоспособности	68
Уразова Б.А., Суханбердина Б.Б. Миграционные процессы в Казахстане за годы независимости	71
Айтмуканова Г.М., Курманова Г.К. Управление налоговыми рисками в системе внутреннего государственного финансового контроля	74
Оганезов И.А. Повышение эффективности использования местных видов топлива в АПК Республики Беларусь	76
Намуева Л. В. Уклад сельского сообщества Калмыкии 2010-х гг.: изменения, современные реалии	83
Алляева Т.В. Государственная финансовая поддержка малого и среднего бизнеса в регионе (на материалах Республики Калмыкия)	87
Самаева Е.В., Самаева А.Д., Досджанова Ш.А. Особенности новых форм занятости в российской экономике	92
Абуова Ж.У. Особенности молодежного рынка труда в Республике Казахстан	96

4. ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Бурлуткин Т.В. Формы и методы оценки качества деятельности исполнительной власти в Российской Федерации	102
Дорджиева О.Б., Лиджиев К. В., Яшаев Д.М. Международная оценка человеческого капитала	107
Chingis Maksimov Human capital in Canada	110
Гогаева К.А. Трансформация отечественной модели бюджетного федерализма как требование современности и как фактор проведения региональной политики по формированию человеческого капитала	116
Учурова Е.О., Клевакина В.Н., Мудункаева К.А. Привлечение и адаптация человеческого капитала	120
Федотова Г.В., Маменгаев Ю.Н. Цифровой профиль как инструмент управления качеством человеческого капитала	126
Учурова Е.О., Нахашкин Э.Н., Бадмаев В.И., Яшаева Д.М. Развитие человеческих ресурсов	131
Макаева К.И., Гунзикова З.И., Коробейников В.И., Ченкуров Н.С. Роль человеческого капитала в инновационной экономике	137
Дорджиева О.Б., Лагазидзе А.С., Какугинова В.В. Предварительная информация о проведении опроса об оценке уровня и качества жизни населения и степень развития социальной инфраструктуры	140

5. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Бадмахалгаев Л.Ц., Сарунова М.П. Обеспечение социальной безопасности сельского населения полиэтничных регионов России в системе развития человеческого капитала (на примере республик Калмыкия и Дагестан)	142
Дорджиева Б.В. Формирование земельных отношений в системе обеспечения экономической безопасности полиэтничного региона (на примере Республики Калмыкия)	144
Сарунова М.П., Яманова Г.С., Эрдниева И.Г., Боков Ч.В. Актуальные проблемы современной классификации судебных экономических экспертиз и требований к их проведению	147
Курепина Н.Л., Асанов Т.Н. Сравнительный анализ показателей индекса человеческого развития и индикаторов оценки экономической безопасности человеческого потенциала	151

Чирич А.В. Основные этапы развития социальной инфраструктуры села республики Беларусь	155
Сарунова М.П., Сарунова Б.Ц., Хуцаева А.Х. Проблемы развития человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности	157
Павлова Н.Ц., Сарунова М.П., Пристаев Ч.С., Арлтанов А.С. Теневая экономика как угроза экономической безопасности государства	162
Ачилов И.А., Шуняев А.Г., Наминова К.А. Страхование рисков природных катастроф	164
Алишеров А.А., Яшкаева Е.А., Наминова К.А. Анализ рынка пластиковых карт в России	166
Этенова Л.Л., Бочунова Б.Б., Наминова К.А. Оценка банковских услуг в системе электронного бизнеса ПАО СБЕРБАНК	171
Хулхачиев Г.Д. Развитие внутреннего контроля в условиях цифровой экономики	173
Муканова В.К., Дорджиева О.Б. Индекс человеческого развития как критерий экономической безопасности региона	177

6. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН

Бадмахалгаев Л.Ц., Сарунова М.П., Ванькаева А.А., Лавысов Д.У. Современные подходы к методике анализа финансового состояния предприятия	180
Ромадикова В.М., Кованова Е.С., Мудункаева К.А. Закредитованность населения регионов России	183
Учурова Е.О., Цакиров Ч.А., Мураев Б.Н., Альбик Мохамад Башар Проектирование и планирование человеческого капитала	185
Ромадикова В.М., Кованова Е.С., Клевакина В.Н. Статистический анализ закредитованности населения в регионах России (на примере Алтайского края)	188
Ромадикова В.М., Кованова Е.С., Эрендженова Ц.Б. Анализ потребительских кредитов в регионах России	190

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА:
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Материалы
Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Калмыцкого государственного университета
и 100-летию автономии Калмыкии*

28 ноября 2019 г.

Подписано в печать 20.12.2019.
Формат 60x84/8. Усл. п. л. 23,48.
Тираж 300 экз. Заказ 4380.

Издательство Калмыцкого университета
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11